

ISSN: 2709-7382
ISBN: 978-99947-278-10
ББК: 63.3 (2 рус) +74.263.1
К-78

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

МУАРРИХ

(мачаллаи илмӣ-назариявӣ)

№ 3 (23) 2020

Мачаллаи илмӣ-назариявӣ «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Мачалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти 019/МҶ аз санаи 14-уми августи соли 2017 ба қайд гирифта шудааст. Мачалла аз 26-уми апрели соли 2018 дар Рӯйхати мачаллаҳои илмӣ тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон номнавис шудааст.

САРМУҲАРРИР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктори илмҳои таърих, профессор*

МУҲАРРИРИ МАСЪУЛ: *Ҳамза КАМОЛ, доктори илмҳои таърих, профессор*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Юсуфшо ЁҚУБШО -академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;
Ҳайдаршо ПИРУМШО -узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдулло ҒАҒУРОВ -номзади илмҳои таърих, дотсент;
Лариса ДОДХУДОЕВА -доктори илмҳои таърих, профессор;
Асқаралӣ РАҶАБОВ -доктори илмҳои таърих, профессор;
Виктор ДУБОВИТСКИЙ -доктори илмҳои таърих, дотсент;
Нуриддин САЙҒУЛЛОЕВ -номзади илмҳои таърих;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ -доктори илмҳои таърих;
Қосимшо ИСКАНДАРОВ -доктори илмҳои таърих;
Александр ЧУБАРЯН -академики Академияи илмҳои Русия, доктори илмҳои таърих, профессор (Русия);
Франсис РИШАР -узви вобастаи хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса);
Анри-Пол ФРАНКФОР -доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса).

© Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониш Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 2020.

ISSN: 2709-7382
ISBN: 978-99947-278-10
ББК: 63.3 (2 рус) +74.263.1
К-78

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ИСТОРИК

(научно-теоретический журнал)

№ 3 (23) 2020

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г. и выходит четыре раза в год на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под №019/МЧ от 14 августа 2017 г. Журнал с 26 апреля 2018 года зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктор исторических наук, профессор*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Хамза КАМОЛ, доктор исторических наук, профессор*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО - академик Национальной академии наук Таджикистана;

Хайдаршо ПИРУМШО - член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук, профессор;

Абдулло ГАФУРОВ - кандидат исторических наук, доцент;

Лариса ДОДХУДОЕВА - доктор исторических наук, профессор;

Аскарали РАДЖАБОВ - доктор исторических наук, профессор;

Виктор ДУБОВИЦКИЙ - доктор исторических наук, доцент;

Нуриддин САЙФУЛЛАЕВ - кандидат исторических наук;

Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ - доктор исторических наук;

Косимшо ИСКАНДАРОВ - доктор исторических наук;

Александр ЧУБАРЬЯН - академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Россия);

Франсис РИШАР - иностранный член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук, профессор (Франция);

Анри-Поль ФРАНКФОР - доктор исторических наук, профессор (Франция).

ISSN: 2709-7382
ISBN: 978-99947-278-10
ББК: 63.3 (2 pyc) +74.263.1
K-78

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF TAJIKISTAN

AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY,
ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

HISTORIAN

(scientific-theoretical journal)

№ 3 (23) 2020

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, issues four times a year in Tajik, Russian and English languages. The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under the № 019 / MJ dated of August 14, 2017. Since 26 April 2018 the journal has been registered in the Inventory of scientific journals of Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan.

CHIEF EDITOR: **Nasrullo UBAYDULLO** *Dr. of History, Professor*

EXECUTIVE EDITOR: **Hamza KAMOL** *Dr. of History, Professor*

EDITORIAL BOARD:

Yusufsho YOKUBSHO - Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan;

Haydarsho PIRUMSHO- corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor;

Abdullo GAFUROV - Candidate of History, dotsent;

Larisa DODKHUODOEVA - Dr. of History, Professor;

Askarali RAJABOV - Dr. of History, Professor;

Victor DUBOVITSKIY - Dr. of History, dotsent;

Nuriddin SAYFULLOEV- Candidate of History;

Saidmurod BOBOMULLOEV - Dr. of History;

Kosimsho ISKANDAROV - Dr. of History;

Alexander CHUBARYAN - academician of the RAS, Dr. of History, Professor (Russia);

Francis RISHAR - foreign corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France);

Henri-Paul FRANKFOR - Dr. of History, Professor (France).

© Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 2020,

МУНДАРИЧА-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

Ф. РАХИМӢ Эҳёи Саразми аҳди бостон-эъҷози хиради Пешвои миллат.....	6
УБАЙДУЛЛО Н. К. Саразм ва накши он дар тамаддуни Осиёи Марказӣ	14
РАХИМОВ Н. Т. Академик М. С. Асимов: о Саразме и цивилизации Центральной Азии.....	22
Д. ДОВУДӢ Дини сокинони Саразм	29
КАРИМОВА Г. Р. Дозороастрийский пантеон Саразма (семь божеств и семь творений).....	37
ЁҒИБЕКОВА Б. Т., ИБРОҲИМОВ М. Ф. Баъзе чанбаҳои фарҳанги модии сокинони кӯхистони Тоҷикистон дар охириҳои асри санг ва асри биринҷӣ (дар заминаи маводи Саразм)	49
КЕНЧАЕВ М. Ч., МАХСУДОВ А. М. Нодиртарин ёдгории тамаддуни аҳди бостон.....	54
НАВРУЗБЕКОВ М. Антропологияи аҳолии Саразми бостонӣ тибқи маълумоти палеоантропологи.....	61
ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ-ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ-HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY	
МУСОЕВ М. С. Калонтарин дастнависи Қуръони карим дар Осорхонаи миллии Тоҷикистон.....	69
МИРЗОЕВ Ш. Ч. Инъикоси лашкаркашиҳои Темурланг ба Хоразм.....	80
А. ҲОҶИЗОДА “Таърихи Хумулӣ” ва аҳаммияти сарчашмашиносии он.....	87
БОСТОНШИНОСӢ-АРХЕОЛОГИЯ-ARCHAEOLOGY	
КАЛАНДАРОВА О. И. Культ ягушки в религиозно-мифологических воззрениях населения Бактрии-Тохаристана и Согда.....	97
МАРДУМШИНОСӢ-ЭТНОГРАФИЯ-ETHNOGRAPHY	
ШОНАЗАР Д. М. Культурное наследие и ремёсла жителей долины Сагирдашт (по материалам полевых исследований).....	104
САФАРОВА З. Н. Традиции и инновации в крое и отделке платьев у состоятельных городских таджиков в конце XIX-начале XX вв.....	113
ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА-ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ- THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY	
ХОЛОВ М. Ш. Рисолаи «Бист боб дар маърифати устурлоб»-и Насируддини Тусӣ ва шуруҳи он.....	120
МАҚСАДОВ Ҳ. И. Ғояҳои ақлгарой ва инсондӯстӣ дар мероси илмии гузаштагон.....	127
ГУЛМАТОВ М. Д., ХОЛОВ М. Ш. Геометрические задачи в «Маджма’ ал-аркаме» Мирзы Бади’-Дивана.....	133
КИБОРИЁН Б.К., АБДУНАЗАРОВ С.Х. Камолиддин Бойматов-корифей математической науки Таджикистана.....	138
МЕЪМОРӢ-АРХИТЕКТУРА-ARCHITECTURE	
МУКИМОВ Р. С., МАМАДЖАНОВА С. М. Архитектурно-строительные традиции Центральной Азии в древности, античности и средневековье.....	142
ГАНИЗОДА Д. Ш., ХАЙТОВА С. Р., АКОБИРОВ С. Процесс развития современной архитектуры Таджикистана.....	156
ТАҚРИЗ-РЕЦЕНЗИЯ-REVIEW	
М. МУЛЛОАҲМАД Таҳқиқоти арзишманд.....	167
ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО	
ДОДХУДОЕВА Л. Н., ШОВАЛИЕВА М. С., МАХМУДОВА М. М. Исследователь традиционной культуры таджиков	170

БА ИФТИХОРИ 5500-СОЛАГИИ САРАЗМИ БОСТОНӢ

**К 5500-ЛЕТИЮ
ДРЕВНЕГО САРАЗМА**

УДК- 9 (575.3)

ЭҶӢИ САРАЗМИ АҶДИ БОСТОН- ЭЪЗОСИ ХИРАДИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ

Фарход РАҶИМӢ,

академик, президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

“Сарчашмаҳои таърих гувоҳӣ медиҳанд, ки бозёфтҳои маданияти қадимаи халқи тоҷик ба ҳазорсолаи чоруми то мелод мансуб буда, аввалин шахрҳову нахустин давлатҳои таърихӣ мо дар ҳамин сарзамин ба вуҷуд омадаанд, ки намунаи беҳтаринашон шаҳраки қадимаи Саразм мебошад”.

Эмомалӣ РАҶМОН

Ба шарафи Истиқлолияти давлатӣ бисту нуҳ сол қабл аз ин Тоҷикистони азизи мо ба марҳалаи нави таърихӣ ворид гашт ва дар харитаи сиёсии ҷаҳон ҳамчун давлати мустақилу соҳибхитӣ арзи ҳастӣ намуда ҳамчун ҷумҳурии демокративу ҳуқуқбунёду дунявӣ муаррифӣ гардид. Тоҷикистони озодаманиш ва бостонгуҳару тамаддунпарвар истиқлолро ҳамчун омили барҷастаи ҳувият ва озодӣ, ифтихор ва нангу номус ва бозътимодтарин бақои ҷовидонаи миллату давлат пазируфт ва арҷгузори намуд.

Истиқлол барои сарчамъию ваҳдат ва шукуфоии Тоҷикистони маҳбӯб шароити созгор фароҳам овард ва ҳисси ватандӯстиву ватанпарварии ҳамагонро таҳким бахшид. Имрӯз зимни гуфтору навишторҳо иддае пайваста таъкид мекунам, ки истиқлол барои тоҷикон бо лутфи таърих муфт ба даст омадааст, гӯё ҳада шудааст. Ба ин ақидаву даъво ҳаргиз наметавон розӣ шуд, зеро чун ба таҳқиқ ва бо назари амиқбину моҳиятҷӯ ба паҳнои таърихи пурҳаводиси халқамон бингарем, ба натиҷаи мантиқбунёду асосманде хоҳем расид, ки истиқлоли мо аслан бо муборизаву талошҳо, муборизаҳои озодихоҳӣ ва хилқати тамаддунпарварии халқи баору номусамон иртиботи қавию ногусастани мантиқӣ дорад. Шохбайти машҳури «Ҷама сар ба сар тан ба куштан диҳем, аз он беҳ, ки кишвар ба душман диҳем»-и Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ таҷассумгари саҳеҳу муассири рӯҳияи истиқлолхоҳии тоҷикон ва гуруру ифтихори миллии онҳо мебошад.

Истиқлол халқи тоҷикро ба масъулиятшиносӣ ва ба бунёдкориву созандагӣ ҳидоят намуд, роҳи фардояшро мунаввар сохт. Ҷои баҳс нест, ки

ҳар халқу миллату давлатро, ба вижа, дар марҳалаҳои қисматсози таърих раҳбару раҳнамову дастгиру хидоятгаре иродатманду бошараф ва хирадоину дурбину хушниҳоде мебояд. Бидуни чунин сарвар чун қорвони бесорбон ба манзил расидан, гавҳари мақсуд ба даст овардан имконнопазир аст.

Донишманде барҳақ гуфтааст, ки «мардони бузурги таърих сарнавишти миллатҳоро таъйин мекунанд». Ончунон ки беш аз ҳазору сад сол пеш аз ин дар як марҳалаи ҳассос таърих барои тоҷикон сарвари ватанхоҳу ободгар Исмоили Сомониро сари тахт оварда буд, дар айёми тақдирсозу масъулиятбори истиқлол чунин як ҷавонмарди шуҷоъ ва хайрхоҳу покгинат Эмомалӣ Раҳмон ҷилави тақдири миллатро ба даст гирифт. Ин абармарди олами сиёсат бо хиради волою матонату иродати беназири хеш тавонист аркони истиқлоли тоҷиконро чунон устувору пойбарҷой намояд, ки дигар ҳаргиз «аз боду борон наёбад газанд».

Имондорона ва холисона бояд гуфт, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маънои томи сухан, пеш аз ҳама инсонии комил, начибу покизаниҳоду хайрандешанд ва ҳамчун Сарвари кишвар сиёсати фарогиру хирадбунёддоранд, сиёсате, ки ҷавҳараш шуқуфоии мамлакат ва неқӯаҳволии мардум аст. Ва ин сиёсат басо фарогиру воқеъбинона буда, як самти муҳимму самарабахш ба бузургдошти муқаддасоти миллат ва илму фарҳанг нигаронида шудааст.

Президенти муҳтарами мо табиатан ҷавонмарди фарҳангианд ва аз ҷумла, ба таърихи миллат тавачҷуҳи махсусу ҳамешагӣ доранд. Аз ин лиҳоз, метавон аз суханрониҳои Пешвои миллат иқтибосоти фаровон оварду аз китобҳову асарҳояшон оид ба таърихи тоҷикон ва бузургмардони миллат ёдовар шуд. Сарвари кишвар бар он назаранд, ки таърих оинаи миллат аст ва омӯзиши ҳар чӣ бештари он боиси нерумандии ҳисси худоғоҳию ҳештаншиносӣ ва ифтихори миллии ҳамагон хоҳад шуд. Аз ин рӯ, Пешвои муаззам зарур донистанд, ки ҳар хонадони мардуми Тоҷикистон дорои китоби «Тоҷикон» бошад, онро биомӯзаду ҳифз намояд. Акнун ин гуфтаҳои ҳақимонаи шоири миллат воқеияти худро меёбанд:

Тоқдони хонаи мо ҷои дастархони мост,

Тоқдони ҷашми мо ҷои китоби «Тоҷикон».

Ин ҷо бамаврид аст, ки боз як гуфтаи дигари хирадбори Пешвои миллатро ёдовар шавем: «Таърих оинаи ҳар як халқу миллат мебошад. Мо

бояд ин оинаро ҳамеша бегубор нигоҳ дорем, то ки мардум, махсусан, наврасону ҷавонон роҳи пуршарафи тайкардаи халқамонро дар он равшану возеҳ дида тавонанд».

Дар иртибот ба ин маънӣ аз ҷониби Сарвари кишвар дар мамлакат тадбирҳои зиёде андешида шуданд, ки таҷлили 2500-солагии шаҳри Истаравшан, 2700-солагии шаҳри Кӯлоб, 3000-солагии Ҳисори Шодмон, 1100-солагии Давлати Сомониён аз ин ҷумлаанд.

Ибтиқору ташаббуси таҷлили 5500-солагии Саразми бостонӣ бори дигар эҳтирому муносибати хоси Пешвои миллатро нисбат ба таърихи диёр ва омӯзишу арҷгузорию он собит сохт. Пӯшида нест, ки кашфи Саразм ва оғози ҳафриёти он ба давраи то истиклол (аниқтараш ба соли 1976) рост омадааст, вале ҳамагон гувоҳем ва воқеияти бебаҳс он аст, ки ҳафриёти бовусъат ва ҳадафмандонаву натиҷабори ин мавзеи бостонӣ ба даврони Истиклолияти давлатии ҷумҳурӣ пайванд мебошад ва ташаббускори асосии эҳёи Саразм ва фарогир гаштани ҳафриёти он маҳз Сарвари кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошанд.

Лозим ба тазаккур аст, ки сардори давлатамон солҳои 2003-2005 ду маротиба ба Саразм омада, ҳафриёти онро бодикқат аз назар гузарониданд, бо таърихи ин шаҳри бостонӣ бештар ошноӣ пайдо карданд ва Саразмро «ҳазинаи тиллоии таърихи халқи тоҷик» номиданд. Президенти ҷумҳурӣ ҳатто дар вазъе, ки имконоти молиявии мамлакат бисёр маҳдуд буд, дастур доданд, ки барои ҳифзи ин ёдгории беназири таърих маблағи зарурӣ ҷудо карда шавад. Ин имкон фароҳам овард, ки то соли 2008 панҷ ҳафриётгоҳ болопӯш ва атрофи мавзеъ пурра бо панҷара ихота карда шавад.

Ҳафриёти Саразми бостонӣ минбаъд низ ҳамеша дар мадди назари Пешвои муаззами миллат қарор дошт ва он кас дар ҳар мавриди мувофиқ аз чараёни корҳо дар Саразм аз масъулин пурсон мешуданду барои тақвиятбахшии амалиёт дар ин куҳанмарз дастуру супоришҳои мушаххас медоданд. Ва ниҳоят, зимни мулоқот бо зиёиёни мамлакат (19 март соли 2018) Сарвари кишвар дастур доданд, ки соли 2020-ум 5500-солагии Саразми бостонӣ ҳамчун маркази ташаккули маданияти кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва шаҳрсозии тоҷикон ҷашн гирифта шавад.

Ин ибтиқори навбатии Президенти ҷумҳурӣ дар таърихи Саразми бостонӣ ва ёдгории таърихӣ, ки 31 июли соли 2010 ба Феҳристи мероси фарҳангии умумибашарии ЮНЕСКО дохил шуда буд, марҳалаи тозаеро ифтитоҳ намуд. Ҷиҳати дар сатҳи баланди илмиву фарҳангиву сиёсӣ таҷлил

намудани ҷашни 5500-солагии Саразми бостонӣ бо дастури бевоситаи Пешвои муаззами миллат Кумитаи тадорукоти ҷашн бо роҳбарии Сарвазири Ҷумҳурии Тоҷикистон Қоҳир Расулзода таъсис дода шуд, ки муддати се сол пайваста рафти омодагиҳо ба ҷашнро роҳбарӣ ва назорат менамуд. Тамоми сокинони мамлакат, вазоратҳо ва идораву ташкилоту созмонҳо барои ҳиссагузорӣ ба ин ҷашнвораи ифтихорӣ ҷидду ҷаҳд ба харҷ доданд. Дар ин миён кормандони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон масъулияти бештаре ба дӯш доштанд. Бо ҳадафи омодагии шоиста ба ин ҷашнвораи фархунда Нақшаи чорабиниҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон оид ба ҷашн гирифтани 5500-солагии шаҳри Саразми бостонӣ таҳия ва қабул гардида, дар ҳайати 14 нафар Кумитаи тадорукот таъсис дода шуд. То таҷлили ҷашн аз ҷониби Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон корҳои зерин ба анҷом расонида шуданд:

-барои рамзи шаҳри бостонии Саразм дар ҳамкорӣ бо Вазорати фарҳанги ҷумҳурӣ озмун эълон гардид ва дар ин замина рамзи ҷашнии мазкур таҳия карда шуд, ки онро Президенти кишвар мақбул донистанд ва тасдиқ карданд;

-ба кӯшишҳои бостоншиносӣ дар мавзеи Саразм бо иштироки се гурӯҳи экспедитсионӣ ва панҷ зергурӯҳ вусъат бахшида шуд. Ба ин кор бостоншиносони хориҷӣ (аз Россия, Фаронса, Олмон, Италия, Хитой, Португалия) ва чанд даста аз факултаҳои таърихи муассисаҳои таҳсилоти олии касбии мамлакат низ ҷалб гардиданд;

-се мавзеи дигари ҳафриёт рӯйпӯш карда шуд ва ин имкон фароҳам овард, ки дар сурати пайвастшавии ин се мавзеъ бо панҷ мавзеи қаблан рӯйпӯшшуда симои воқеии шаҳри бостонии Саразм падида оварда шавад;

-дар заминаи ҳамкориҳои бостоншиносони мо бо Идораи замин ва геодезии вилояти Суғд нақшаи топографии Саразм ва дар ҳамдастагӣ бо Кумитаи меъморӣ ва сохтмони назди Ҳукумати ҷумҳурӣ ва Муассисаи давлатии «Шахрофар» Нақшаи генералии ҳудуди ёдгории Саразми бостонӣ таҳия гардиданд;

-дар асоси Концепсияи иншоонамудаи бостоншиносони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон бинои осорхона ва хобгоҳи бостоншиносон дар шаҳри Саразм бунёд карда шуд;

-мутахассисони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон барои албому идонаи «Саразми бостонӣ» маводи хеле ҷолиб, хушсифат ва фаровон гирдоварию пешниҳод карданд;

-китоби пурмухтавою пурдалели «Пешвои миллат-эҳёғари таърихи бостонии халқи тоҷик» бо сифати баланд ба нашр расид;

-мутахассисон ва олимони варзидаи АМИТ дар таҳияву омодагии филмҳои мустанадӣ «Саразм», «Дар ин замона», «Саразми бостон» ва «Саразми бостонӣ» бо шабакаҳои телевизиону радиои кишвар ва Муассисаи давлатии киностудияи «Тоҷикфилм» ҳамкорӣ намуданд;

-олимони бостоншиносии АМИТ доир ба таърих, ҳафриёт, бозёфтҳо ва мақому манзалати Саразми бостонӣ тавассути радиову телевизионҳои ҷумҳурӣ суҳбатҳо оростанд ва дар барномаи махсуси Радиои «Овози тоҷик» барои шунавандагони кишварҳои хориҷӣ доир ба Саразм ва ҷашни он ширкат варзиданд;

-бо ибтиқору кӯшишу бевоситаи олимони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон бахшида ба 5500-солагии Саразм беш аз 20 китоби олимони АМИТ ва бостоншиносони маъруфи хориҷӣ ба нашр расонида, пешкаши хонандагон гардид. Инчунин ба ин муносибат буклету тақвимиҳои гуногун таҳияву чоп шуданд;

-аз тарафи олимони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон албоми рангаи «Хунароҳои мардумии Панҷакент» омода ва чоп гардид, ки яке аз беҳтарин ҳадаҳо ба иштирокдорони ҷашн ва меҳмонони он буд;

-ба ифтихори фархундаҷашн дар давоми беш аз як сол мизи мудаввари байналмилалӣ бо иштироки олимони бостоншиносии Россия, Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон ва Тоҷикистон бо номи «Мероси фарҳангӣ-дар робита ба таҳқиқоти анъанавӣ ва байнисоҳавӣ» (27-31 март соли 2020), конфронси илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Саразм-оғози тамаддуни кишоварзӣ, хунаромандӣ ва шаҳрсозии тоҷикон» (20 декабри соли 2019) ва ниҳоят, Симпозиуми байналмилалӣ «Саразм-тамаддуни кишоварзӣ, хунаромандӣ ва шаҳрсозии тоҷикон» (11-12 сентябри соли 2020) баргузор карда шуд;

-дар ҳамкорӣ бо Вазорати фарҳанг ва адибону санъатшиносон Концепсияи баргузории ҷашни 5500-солагии Саразм таҳия ва дар заминаи он сенария ва барномаи фарҳангии ҷашн рӯи кор оварда шуд.

Ҳамзамон, аз ҷониби Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии вилояти Суғд ва шаҳри Панҷакент дар мавзеи Саразми бостонӣ роҳҳо бунёд ва азнавсозӣ, осорхонаи муосир ва бо пешниҳоди бостоншиносони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон хонаҳои Саразмиёни бостон сохта ба истифода дода шуданд, ки ин ҳама дар

мавриди муаррифии Саразми бостонӣ муфид аст ва барои чалби ҳарчи бештари сайёҳон мусоидат хоҳад намуд.

Ин ҳама тадорукоту корсозиҳову омодагиҳои бовусъату гуногунҷабҳа ва арзишманд, ки ҳамбаста бо дастуру супоришҳои Пешвои муаззами миллат сурат гирифтанд, барои таҷлили шоистаи ҷашн шароити созгор фароҳам оварданд. Сарвари кишвар аз ашхоси масъул мунтазам доир ба раванду сатҳи омодагиҳо ба ҷашн пурсон мешуданд ва маслиҳатҳо медоданд. Метавон гуфт, ки Президенти ҷумҳурӣ дар татбиқи тadbирҳо ба муносибати ҷашни 5500-солагии Саразми бостонӣ аз кулли масъулин бештар фаъол буданд.

Иштироки Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷашни Саразм, ки рӯзи 12 сентябри соли равон дар шаҳри Панҷакент баргузор шуд, онро басо шукуҳманду мутантан сохт, ҳодисаи бузурги таърихӣ гашт. Панҷакентиён Пешвои миллатро ҳамчун сарвари маҳбубу ғамхори хеш, меъмори соҳибхиради кохи истиқлоли кишвар, абармарди арсаи сиёсат ва эҳёгари Саразми бостонӣ хеле самимона, бо меҳру эътиқоди саршор пешвоз гирифтанд. Зимни ин сафари қорӣ Сарвари кишвар ба фаъолияти якҷанд корхонаю муассиса, ки ба ифтихори 5500-солагии Саразм ва 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бунёд ёфта буданд, ифтиҳо бахшиданд.

Ҳангоми боздид аз шаҳри Саразм, ки идона оро ёфта буд, хуб эҳсос мешуд, ки Пешвои миллатро саропо ҳисси баланди ифтихори миллӣ ва шарафи ватандорӣ фаро гирифтаасту аз эҳёи ин порамарзи бостонии диёр басо мамнуну сарафрозанд. Вақте ки Сардори давлат бо тавачҷуҳи махсус аз Осорхонаи тозабунёди Саразм дидан намуданд, дар бораи таърихи диёр, олимони маъруфи таърихшинос ва аҳаммияту моҳияти омӯзиши гузаштаи кишвар суҳанҳои самимию пурдалеле гуфтанд, ки гумон мекардед, дар ҳузури як олими бузурги таърихшинос қарор доред.

Президенти ҷумҳурӣ бори дигар таъкид карданд, ки «Саразм ҳазинаи тиллоии таърихи халқи тоҷик аст» ва таҳқиқи ҳарчи бештари он дорои аҳаммияти бағоят бузург мебошад.

Суҳанрони Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 5500-солагии Саразми бостонӣ дар шаҳри Панҷакент боз ҳам ифодагари тавачҷуҳи вижаи Сарвари кишвар ба ин кӯҳандиёр, ба таърихи пурҳаводису ибратомӯзу ифтихорбарангези халқи тоҷик буд. Дар оғози суҳанрониашон Пешвои муаззами миллат бо камоли ифтихору меҳру

муҳаббат ибраз доштанд, ки Панҷакенти бостонӣ на танҳо зодгоҳи саромади шеър адаби тоҷику форс-Одамушшуаро Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, балки яке аз оғозгоҳҳои таърихи қуҳанбунёди халқи тоҷик мебошад. Ва дар идома афзуданд: «Таъкид месозам, ки муҳаббат ба Ватани маҳбуб аз донишмандии таърихи пурифтихор ва гузаштаи ибратомӯзи миллат сарчашма мегирад».

Инчунин Сарвари кишвар оид ба таърихи Саразм, тадбирҳои Ҳукумати мамлакат вобаста ба омӯзиши бовусъати он, заҳмати бостоншиносон, аҳаммияту моҳияти омӯзиши таърихи диёр ва нақши мардуми Панҷакент дар рушди ҷумҳурӣ ба таври муфассал ва бо эҳтирому эътиқод суханронӣ карданд. Пешвои миллат ёдовар шуданд, ки маънии вожаи (этноними) Саразм «Сари замин» ё «сарзамин»-ро ифода мекунад, ки ин худ далели қотеъи таърихи пурифтихору деринаи халқи тоҷик мебошад. «Бояд гуфт, ки Саразм на фақат яке аз марказҳои қадимтарини тамаддуни кишоварзӣ ва ҳунармандиву шахрсозии Варорӯди Осиёи Марказӣ, балки тамоми минтақаҳои Шарқи Наздик-Афғонистон, Эрон, Покистон ва Ҳиндустон ба шумор меравад. Аз ин рӯ, ҷомеаи илмӣ маданияти Саразмиёнро барҳақ ибтидо ва асоси тамаддуни кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва шахрсозии хавзаҳои байни дарёҳои Сиру Ому мешуморад», - ибраз доштанд Роҳбари давлат.

Президенти мухтарамии ҷумҳурӣ ба ҳамаи донишмандону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ, ки таърихи қуҳану пурифтихори халқи тоҷикро ҳолисона омӯхта, онро ба шакли мақолаву рисолаҳои арзишмандии илмӣ нашр намуда, шуҳратафзоии диёри тоҷикон гаштанд ва умуман, ба қуллӣ онҳое, ки ба ифтихори ҷашни Саразм дар омодагиҳову бунёдкорихои вусъатманд фаъолона ширкат варзиданд, самимона арзи сипос карданд ва зимнан баён доштанд, ки «ҳоло саҳифаҳои зиёди таърихи Саразм боз нашудаанд ва мо умед дорем, ки донишмандони ватанию хориҷӣ минбаъд низ саҳифаҳои норавшани таърихи ин маркази тамаддуноро таҳқиқ намуда, дастрасии ҷомеаи ҷаҳон хоҳанд кард».

Яъне, бо эҳтимоми тадбирирандешонаи меҳанпарваронаи Пешвои муаззамии миллат таҳқиқу омӯзиши шахри Саразми бостонӣ ҳаргиз суръат қоҳиш нахоҳад дод, балки боз ҳам идома хоҳад ёфт, мукамалтар хоҳад гашт ва минбаъд саҳифаҳои навини шоҳкитоби пурасрори Саразм боз хоҳанд шуд ва ин пеш аз ҳама, ба бештар қомилу фарогиру муҳтавомад гардидани таърихномаи миллат мусоидат хоҳад намуд. Таъкиди зерини Сарвари мамлакат хеле ифтихорбарангезу дурандешона садо дод ва аз

тарафи ҳамагон гарм истиқбол ёфт: «Хотирнишон менамоям, ки дар сурати дурусту ҳадафнок ба роҳ мондани корҳо дар ин самт шаҳри Панҷакент ва ёдгориҳои нодири онро ба шиносномаи сайёҳии Тоҷикистон табдил додан мумкин аст».

Тантанаҳои идона дар Панҷакенти бостонӣ ба ифтихори 5500-солагии Саразми соҳибтамаддун бо иштироки Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба намои шукуҳманди таърихи дерини халқи тоҷик, ба ифодагари муҳаббати самимии тоҷикон ба Ватан ва гузаштаи рангину ифтихорию ибратангези он ба таҷассумсозии неруи дӯстию ваҳдати аҳли кишвар табдил ёфт ва ҳодисаи пурфурӯғу муҳаббатрезе гардид, ки солиёни зиёде чароғи ёдхоро фурузон хоҳад дошт. Ва ин ҳама, пайванди қавию ногусастанӣ дорад бо хиради барҷастаи Пешвои миллат, бо азму ирода ва тафаккури баланди ватанпарварона ва бо дастуру ҳидоятҳои ғамхоронаву бунёдкоронаи ин абармарди олами сиёсат ва машъалафрӯзи ҷодаи илму маърифат.

Бори дигар таъкид менамоем, ки эҳёи Саразми бостонӣ, муаррифии шоиставу пурдалели он ба ҷаҳониён, таҷлили 5500-солагии ин марзи куҳантаърих маҳз бо ному кӯшишу азму иродаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон иртиботманд аст. Сарвари кишвари мо эҳёгар, ривочбахш, ғамхор ва посдори садоқатманду устувори Саразми бостонианд ва ба ин як пора марзи нодиру ифтихорангези Тоҷикистони азиз муҳаббату эҳтироми самимӣ доранд. Месазад, ки дар бораи корномаи Пешвои миллат ҳамбаста ба эҳёву омӯзишу таҳқику арҷгузори Саразми бостонӣ китобе таҳия ва ба ҷоп расонида шавад ва ин корро олимони Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ҳатман ба сомон хоҳанд расонд.

Мақолаи мазкурро, ки дар хошияи ҷашни Саразм рӯи коғаз омад, бо гуфтаҳои зерини Пешвои муаззами миллат, ки аз суҳанрониашон ба ифтихори 5500-солагии куҳаншаҳри Саразм иқтибос мешавад, ҳусни анҷом мебахшем: «Бигзор, ин санаи бузурги таърихӣ дар хотири ҳамватанони мо ҳамчун василаи муҳимми ифтихори миллӣ ва худшиносиву худогоҳӣ то абад боқӣ монда, дар роҳи рушди минбаъдаи фарҳангу маънавиёти халқамон ва тарбияи наслҳои ояндасози миллат қадами нави устувор гардад».

САРАЗМ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАМАДДУНИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

**УБАЙДУЛЛО Насрулло Каримзода,
д.и.т., профессор, директори Институти таърих,
бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш**

Фазои озоди замони Истиклолият ба пажӯҳиши таърихи пуршӯбу пурҳаводиси тоҷикон роҳи фароҳу муҳити созгорро баҳри рӯ овардан ба ғояҳо ва арзишҳои миллӣ, оину суннатҳои аҷдодӣ, эҳёи низоми давлатдорӣ миллӣ ва пайдо шудани назари жарф ба таъриху тамаддуни тоҷикон муҳайё намуд. Роҳнамо ва таҷаддудгари мафкураи миллӣ дар омӯзиши масоили мазкур пеш аз ҳама Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон маҳсуб меёбанд, ки маҳз тавассути фарҳанги давлатдорӣ Сарвари давлат пас аз Сомониён дар таърихи миллати тоҷик баъди чандин аср манофеъ ва аҳдофи миллӣ дар сиёсати давлат мақоми калидӣ ва меҳварӣ пайдо намуд.

Таҷлили санаҳои муҳими таърихӣ, баргузориҳои ҷашни чеҳраҳои мондагори миллат ва шаҳрҳои бостонӣ ёдгориҳои нодири таърихӣ, ки бо ҳидояту ташаббуси пайғиронаи Пешвои муаззами миллат баргузор мегарданд, гувоҳи арҷгузорӣ ва эҳтиром ба гузаштаву имрӯзаи миллат мебошад. Ҷашнгирии 5500-солагии шаҳри Саразми бостонӣ, ки ба рӯйхати ҷашнвораҳои ҷаҳонӣ ЮНЕСКО дар солҳои 2020-2021 шомил шудааст ин шабу рӯз баргузор мегардад, боз як ташаббус ва ибтикорот дар роҳи таҳкими худшиносии таърихӣ ҷомеаи кишвар аст.

Воқеан эҳё ва азнавбарқарорсозии муаррифии яке аз нодиртарин ёдгориҳои минтақаи Осӣи Марказӣ-шаҳри Саразми бостонӣ арзишмандтарин бозёфти илми бостоншиносии тоҷик дар даҳсолаҳои охир маҳсуб меёбад. Саразм ёдгориҳои аҳди энеолит ва ибтидои асри биринҷӣ дар Осӣи Марказӣ буда, ба миёнаи ҳазорсолаи IV ва ибтидои ҳазорсолаи III то мелод мансуб аст, ки дар ин давра тамаддуни кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва шаҳрсозии тоҷикон ибтидо мегирад. Ин ҳулосаи илмӣ дар заминаи таҳқиқоти тӯлонии олимони ватанию хориҷӣ дар чандин ҳамоишҳои байналмилалӣ ибраз гардид ва вобаста ба таърих ва пажӯҳиши он силсилаи асарҳову мақолаҳои зиёди илмӣ-таҳқиқотии олимони ватанию хориҷӣ бо забонҳои гуногун ба чоп расидааст. “Сарчашмаҳои таърихӣ гувоҳи медиҳанд,- таъкид менамоянд Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон,-ки бозёфтҳои маданияти қадимаи халқи тоҷик ба ҳазорсолаи чоруми то мелод мансуб буда, аввалин шаҳрҳову нахустин давлатҳои таърихӣ мо дар ҳамин сарзамин ба вучуд омаданд, ки намунаи беҳтаринашон шаҳраки қадимаи Саразм мебошад”.

Осори давраи энеолит ва асри биринҷӣ бо теъдоди зиёд аз бисёр манотиқи Осиёи Марказӣ дарёфт шудаанд. Ба андешаи олимони маҳз дар ҳамина давра ташаккули ду шакли комили хоҷагии фарҳангии Осиёи Марказӣ-шакли хоҷагидорӣ муқимӣ-кишоварзӣ ва чорводорӣ-сахроӣ (кӯчӣ) анҷом мепазирад ва раванди ниҳоят муҳими таърихӣ-ташаккули истеҳсолоти маҳсусгардида ба шоҳаҳои гуногун, ба вижа кишоварзӣ, чорводорӣ, ҳунармандӣ ибтидо мегирад [15,32-33]. Пас аз инкилоби неолитӣ ва таҳаввулоти ҷиддии дар аҳди энеолит ва асри биринҷӣ ба вуқӯ омада, муносибати ҷамоаи инсонӣ ба муҳити атроф, табиат, пеш аз ҳама мавриди истифода қарор додани муҳити экологии барои зиндагии муқимӣ мувофиқ ба кулӣ тағйир меёбад. Ин таҳаввулот ибтидои ташаккули минтақаҳои таърихӣ-фарҳангӣ, марказҳои калони аҳолинишин (нахустшаҳро) ва равандҳои созидаи этнос гардид.

Саразм, ки соли 1976 аз тарафи А. Исоқов кашф гардид, 15 км ғарбтар аз шаҳри Панҷакат ҷойгир буда, аз ҷиҳати маҷмаи ҷуғрофӣ шимолтарин бошишгоҳи шакли маданияи муқимии кишоварзӣ минтақаи Осиёи Марказӣ мебошад. Тамаддуни Саразм наздики 1500 сол идома ёфта, марҳалаи рушд ва нумӯи он ба давраи охири энеолит ва ибтидои асри биринҷӣ ҳазораи IV-III пеш аз милод рост меояд.

Ташхисҳои аввалин нишон доданд, ки масоҳати ёдгорӣ на кам аз 100 гектар аст, вале мутаассифона пас аз таназули Саразм дар даврони баъдӣ таърихӣ ин ҳудуд аз нав ба сифати макони зист интиҳоб шуда боиси аз байн рафтани зиёда аз 40 гектари масоҳати ёдгорӣ гардидааст. Тахминан ҳудуди 35 гектари берун аз маҳали зист мондаи ёдгорӣ, ки он низ ба сифати ҷароғоҳ ё замини кишти лалмӣ истифода мешуд, низ боиси пурра аз байн рафтани қабати болоии маданияи ёдгорӣ гардидааст.

Таҳқиқ ва омӯзиши Саразм аз ибтидо натиҷаҳои назарраси илмӣ ба бор оварда, аз таърихи хеле қадимаи ин ёдгорӣ шаҳодат меод. Ва маҳз ҳамина натиҷаҳо боиси тавачҷуҳи аҳли илм ва пеш аз ҳама бостоншиносон ба ин ёдгорӣ гардида, дар кӯтоҳтарин муддат Саразм ба маркази бонуфузи ҳафриётӣ ва таҳқиқотии сатҳи ҷаҳонӣ табдил ёфт.

Ёдгории Саразм пеш аз ҳама аз ҷанб ҷиҳат тавачҷуҳи мутахассисони ватанию хориҷиро ба худ ҷалб намуд. **Аввалан** Саразм нисбат ба дигар ёдгориҳои ҳампой худ дертар, дар даҳсолаҳои охири қарни XX кашф гардид ва тасаввуроти илмиро доир ба ҳудуди паҳншавии осори аҳди энеолит ва асри биринҷӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва умуман тамаддуни муқимии кишоварзӣ комилан дигаргун сохт.

Дуюм, аз лиҳози хронологӣ ин шаҳри қадимаи давраи мису биринҷӣ аст, ки 3500 сол пеш аз мелод ба миён омада то охири ҳазораи 2-и пеш аз мелод арзи вучуд намудааст. Муҳаққиқи Саразм А. Исоқов қабатҳои асосии ёдгорӣ ва санаи аниқи мавҷудияти онҳоро тибқи усули ҳисоби радиокарбонӣ мушаххас намуда, чор давраи маданияи ин шаҳри бостониро муайян намудааст: Саразм I солҳои 3500-3200, Саразм II-3200-2900, Саразм

III-2900-2700 ва Саразм IV-2700-2000-и то милод. Агар давраи аввал бо биноҳои духучра ва сеҳучраи дар атрофшон анборҳои долоншакл фарқ кунад, давраи дувум бо маҷмӯи биноҳои истиқоматии дорои якчанд хучра, бо кӯчаву паскӯча ва ҳавлиҳои ба шакли амиқ ҷудо гардида, маълум аст. Давраи сеюм бо сохтмонҳои монументалии хусусияти ҷамъиятӣ дошта, иморатҳои бузурги маъмурӣ, қасру кӯшкҳо ва ибодатгоҳҳо, анборҳои калони захиравӣ ба таври ошкор айён аз дигар қабатҳо фарқ менамояд. Давраи чорум марҳалаи тадриҷан холишавии Саразм буда, иморатҳо ва сохтмонҳои ин давра хусусияти муваққати соҳиб мебошанд.

Сеюм, аз лиҳози ҷуғрофӣ Саразм дар мавқеи муҳимми стратегии Осиёи Марказӣ-дар оғози сарғаҳи водии Зарафшон қарор гирифтааст. Ин мавзеест, ки болооби Зарафшонро бо ҳавзаи поёноби он пайваст намуда, дорои имкониятҳои васеъ барои пешрафти кишоварзӣю чорводорӣ мебошад.

Чорум, шаҳри Саразм дар дуртарин нуқтаи самти шимолу шарқии ташаккулёбии тамаддуни муқимӣ ва шаҳрнишини минтақаи Осиёи Марказӣ ҷойгир буд. Новобаста аз ин дар ҳазораи IV ва III-и пеш аз мелод Саразм дар байни тамаддунҳои пешрафта ва равобити муназзами байни онҳо, ҳамчун шимолтарин нуқтаи паҳншавии маданияти кӯҳани кишоварзӣ мақоми худро соҳиб буд.

Панҷум. Саразм на фақат яке аз марказҳои қадимтарини тамаддуни кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва шаҳрсозии Варазрӯди Осиёи Марказӣ, балки тамоми минтақаи Шарқи Наздик, Афғонистон, Эрон, Покистон ва Ҳиндустон ба шумор меравад.

Шашум. Хусусияти дигари ҷолиби Саразм боз дар он аст, ки дар ин ёдгорӣ дар як вақт самтҳои гуногуни тамаддуни инсонӣ, аз қабилҳои кишоварзӣ, ҳунармандӣ, маъдангудозӣ, шаҳрсозӣю шаҳрдорӣ тавҷам рушд намудаанд. Рафти пажӯҳиши бостоншиносӣ ва дарёфти осори таърихӣ зиёда аз 40-солаи ёдгорӣ доир ба рушди ҳар як соҳа имрӯз далелу асноди раднопазир манзур менамояд.

Маданияти саразмиён ибтидо ва асоси тамаддуни кишоварзӣю ҳавзаи байни Сиру Ому маҳсуб ёфта, рушди он ба охири ҳазорсолаи III пеш аз милод, ба замони сохтани олоти меҳнат аз мису биринҷӣ рост меояд. Ин ихтироот имкон дод, ки онҳо на танҳо талаботи худро бо маҳсулоти кишоварзӣ таъмин намоянд, балки қисми онро ба мубодилот бароранд. Ба ин се ҳамбаи ғалланигоҳдорӣ ҳафриёти III, ки метавонад то 75 тонна ғалларо дар як вақт нигоҳ дорад, шаҳодат медиҳад. Умуман маълум гардид, ки он вақт саразмиён дар рӯзгори хеш 8 намуди ғалладонро истифода мекардаанд.

Мутахассисони франсуз Р. Безенвал, В. Кокс ва А. П. Франкфор аниқ намуданд, ки саразмиён ҷав, гандум, мушунг, арзану нахӯди кӯҳӣ кишт мекардаанд. Низоми обёрӣю онҳо низ хеле мукаммалу мураттаб будааст, ки осори каналу ҳавзҳо ва дигар иншооти обёрӣ ба таври амиқ аз

ин гувоҳӣ медиҳанд. Ба ин мавзӯ он замонҳо аз доманаи қаторкӯҳҳои Зарафшон тавассути дараҳои Қирарча, Шӯрнова ва сойи Мӯрчаҳо дарёчаҳо мефароманд. Мутахассисони Тоҷикистону Хитой дар худуди Ёдгорӣ бо истифода аз технологияи муосир тарҳи дарёча ва ҳавзҳои, ки дар қадим ин шаҳро шодоб мекарданд, пайдо намуданд.

Бозёфти 150 хонаҳои истиқоматӣ, 4 муъбади оташпарастӣ, як анбори ғалланигаҳдорӣ, як бӯстонсаро аз он шаҳодат медиҳад, ки саразмиён яке аз аввалин муҳандисони минтақа буда, чор намуди аз ҳамдигар фарқкунандаи сохтмони биноҳоро медонистаанд ва ҳар яке он аз ҷиҳати сохт, тартиби ҷойгиршавӣ, санъати меъмори ва тарзи истифодабарӣ аз ҳамдигар фарқ доштанд. Ду ибодатгоҳи то имрӯз пайдо карда шуда, аз ҷиҳати нақша ва ҳам ороишу шакли оташгоҳ аз чунин иморатҳои давраи энеолити дигар мавзӯҳо ба кулӣ фарқ мекунанд. Яке аз ин ибодатгоҳҳо дорои се сачдахона бо оташгоҳҳои чоркунча дар мобайн ва 6 хонаи истиқоматию ёрирасон буда, масоҳати умумии он дар маҷмӯъ 150 метри мураббаъро ташкил медиҳад. Деворҳои ибодатгоҳҳо гиландова шуда, бо нақшҳои гуногуни ранга ороиш ёфтаанд.

Шакли мукаммали қаср ё бӯстонсарои саразмиён аз ҳафриёти V дарёфт шудааст, аз рӯи сохт ва намуди дохилию берунӣ яке аз боҳашаматтарин иморати ин ёдгорӣ маҳсуб меёбад. Иморатҳо асосан аз поҳса ва хишти чоркунҷаи дароз, ки то имрӯз аз ҷиҳати андоза се намуди он дарёфт шудааст, бино ёфтаанд.

Ҷойгиршавии иморатҳо, кӯчаву тангкӯчаҳо, ҳавлиҳои кушод, кӯчаҳои аз завқи баланди фарҳанги шаҳрсозии саразмиён шаҳодат медиҳанд. Дар заминаи ин бозёфтҳо метавон хулоса намуд, ки маҳз дар охири ҳазорсолаи III то милод саразмиён ба ташаккули фарҳанги шаҳрсозии минтақа ибтидо гузоштаанд. Хунари шаҳрсозию шаҳрдории саразмиёнро минбаъд ниёкони бузурги мо ба таври мукамал сайқал дода, садҳо шаҳрҳои бузурги дигарро дар Осиёи Марказӣ бунёд намудаанд.

Либосҳои занона, муҳраҳои нозуконаи аз фирӯза, лочувард, ақиқ, яшм ва оҳаксанг сохта шуда, каллапӯши бо муҳраҳои нуқрагин, 49 муҳраи тиллоӣ ва дигар ороишоти аз қабри «Маликаи Саразм» дарёфт шуда, на танҳо аз мақоми зан дар ҷомеаи онвақтаи Саразм маълумот медиҳанд, балки беҳтарин нишонаи рушди хунармандӣ дар ин шаҳр мебошанд. Намунаи дигари хунармандии саразмиён ин маъдангудозӣ буд, ки дар охири ҳазорсолаи IV то милод ин шаҳро ба яке аз марказҳои бузурги истеҳсоли филизот табдил додааст. Ҳангоми ковишҳо аз ин ҷо асбобҳои гуногуни маъдангудозӣ, қолабҳо барои рехтани олоту силоҳ, аз ҷумла олоти мисӣ, биринҷӣ, сурб, нуқрагӣ ва тиллоӣ дарёфт шуданд.

Оташдони дуқабатаи сафолпазӣ ва сохти маҳсули он, ки кулолони саразмӣ дар аввали ҳазорсолаи III пеш аз милод сохта ва истифода мебуданд, дарёфти бозубанд, шаддаҳои тиллоӣ, ҷому марҷонҳои нуқрагӣ, оташгоҳҳои мудаввару чоркунҷаи муқаддас, ҳайкалчаҳои одаму

хайвоноти аз гилу санг сохташуда ва нақшҳои сеҳрнокӣ дар танаи девору зарфҳо кашидашуда аз дараҷаи баландӣ рушди ҳунармандӣ ва фарҳанги маънавии саразмиён хабар медиҳанд.

Услуби нақшу нигори рӯи сафоли зарфҳои Саразм ба услуби ҷанубу шарқии Туркменистон ва Балучистону Систон алоқамандӣ дорад. Вале, муҳим он аст, ки ҳунармандони Саразм аввалин шуда, дар минтақаи шимолу шарқи Осиёи Марказӣ ба нақшбандии зарфҳо шурӯъ намудаанд. Зарфҳои гилӣ аз рӯи намуди беруниашон ба зарфҳои нақшдор ва бенақш, зарфҳои нақшینی дуранга ва серанга тақсим мешаванд. Саразмиён ба воситаи чархи кулолӣ коса, табақ, ҷом, пиёла, кӯза, хурма сохта, бо ранги сиёҳ, қирмизӣ, сурх, гулобӣ ва зардча онҳоро оро меоданд.

Ҳафтум. Саразм дар марҳалаи гузариш аз ҳазораи IV ба ҳазораи III яке аз марказҳои муҳимми омезиши фарҳанги аҳди бостон буд. Нигораҳои ба даст омада аз ин мавзеи таърихӣ аз алоқаи маданияту тичорати Саразм бо марказҳои фарҳангии ҳамҷавори худ, ки дар ҳудудҳои имрӯзаи Афғонистон, Покистон, Ҳиндустон ва Эрон ҷойгир буданд, шаҳодат медиҳанд. Дар ҳафриёти Саразм дарёфт шудани зару зеварҳо ақиқ, лочувард, фирӯза, яшмо ва устухонҳои гӯшмоҳиҳои баҳрию укёнусӣ сохташуда, ки аз Эрон, Балучистон, Ҳиндустон ва Бадахшон оварда шуда буданд, далели ин андешаанд.

Ҳамин тавр дар таъя ба асноди қавии имрӯз дар даст будаи бостоншиносӣ ва таҳлилу андешаи мутахассисони Ҳирфай метавон хулоса намуд, ки Саразм дар сарғаи ташаккули тамаддуни кишоварзӣ, ҳунармандӣ, шаҳрсозӣю шаҳрдорӣ ва маъдангудозии Осиёи Марказӣ меистад. Ин тамаддун дар радифи тамаддунҳои ҳамҷояю ҳамҷавори худ заминаи муътамади рушди фарҳанги модию маънавии тамоми қораи Осиёи Марказӣ дар замонҳои баъдина гардидааст.

Тибқи маълумоти бостоншиносӣ таназул ва тадриҷан макони зисти худро тағйир додани саразмиён тақрибан дар ибтидои ҳазорсолаи II то милод ба вуқӯ меояд. Иллоти асосии онро то имрӯз муҳаққиқон ба таври мушаххас муқаррар накардаанд, вале эҳтимолият бар он аст, ки маҳз хушксолӣ боиси тарки макони аслии зисти ин мардуми ҳунарманд гардидааст. Аммо бо ҳамин ин маркази бузурги тамаддун хомӯш нагардидааст, балки он баъдан дар мисоли шаҳрхорӯву марказҳои бузурги минтақа, пеш аз ҳама Самарқанду Бухоро, Панҷакенти қадим рушд ёфтааст. Ёдгориҳои бозёфтшуда аз Панҷакент ва дигар мавзёҳои ҳавзаи Зарафшон ва тамоми минтақаи Осиёи Марказӣ ба ин гувоҳӣ медиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Материалы Фархарской археологической экспедиции. Вып.1,- Душанбе.-2017.
2. Бобомуллоев С.Г. Верховья Зарафшана в конце III- II тыс. до н.э.- Душанбе:Дониш, 2020.-161с.

3. Фафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. – Душанбе: Ирфон,-1998.
4. Исаков А. И. Раскопки третьего сезона на Саразме в 1979г.// АРТ,-1986.- Вып. 19. - С. 334-350.
5. Исаков А. И.Отчет о работе на Саразме в 1980г.// АРТ, -1987. - Вып. 20.-С. 269–278.
6. Исаков А. И. Разведки и раскопки Саразмского массива в 1981 г. // АРТ. -1988. Вып. 21.- С. 186–198.
7. Исаков А.И. Саразм. К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины.-Душанбе, 1991. – 158 с.
8. Исаков А.И. Раскопки Саразмского отряда в 1983 году // АРТ. – Душанбе, 1991.- Вып. 23 (1983 г.). – С. 348-362.
9. Исаков А., Саразм. - Душанбе: Дониш, 1991.-200 с.
10. Исаков А. О работе международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 г. // АРТ. - 1994. - Вып. - 25. - С. 85–99.
11. Исаков А. И., Безенваль Р. М., Раззоков А. Р., Курбанов Ш. Ф. Работы Саразмского отряда в 1989 г. // АРТ. 2001.-Вып. 28.-С. 150–167.
12. История таджикского народа, в 6-ти томах. Том 1: Древнейшая и древняя история. /Под ред. Б.А.Литвинского и В.А.Ранова.-Душанбе: АН РТ, 1998.-752 с.
13. Исҳоқов А. Саразм оғози тамаддуни тоҷикон.-Душанбе: Дониш, 2018.-280 с.
14. Массон В.М. Первые цивилизации.-М., 1989.
15. Негматов Н. Таджикский феномен: теория и история.-Душанбе.-1997.
16. Раззоков А. Производственная деятельность населения Саразма (по экспериментально-трассологическим данным).-Душанбе: Дониш, 2020.-223 с.
17. Раззаков Ф. А. Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV-III тыс. до н.э.-СПб.,-2016. – 248 с.
18. Самихов Ш.Р. Саразм – оғози тамаддуни саноати тоҷик.-Душанбе, 2020,-160 с.
19. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Иборат аз чаҳор китоб. - Душанбе: Ирфон, 2009,-704 с.
20. Besenval R., Isakov A. Sarazm et les débuts du peuplement agricole dans la région de Samarcand //Arts Asiatiques.Paris: l’Ecole française d’Extrême-Orient 1989.T. 44. P.5-20.

САРАЗМ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАМАДДУНИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Мақола ба таҳлили нақш ва мақоми ёдгории шаҳри Саразми бостонӣ дар тамаддуни Осии Марказӣ бахшида шудааст. Таъкид мешавад, ки дар замони истиқлол ба пажӯҳиши таърихи пурушӯбу пурхаводиси тоҷикон роҳи фароҳу муҳити созгор баҳри рӯ овардан ба ғояҳо ва арзишҳои миллӣ, оину суннатҳои аҷдодӣ, эҳёи низоми давлатдорӣ миллӣ ва пайдо шудани назари жарф ба таъриху тамаддуни тоҷикон муҳайё гардид. Чашнгирии 5500-солагии шаҳри Саразми бостонӣ, ки ба рӯйхати чашнвораҳои ҷаҳонии ЮНЕСКО дар солҳои 2020-2021 шомил шуд, аз зумраи таваҷҷуҳ ба таърихи кӯҳан ва аҳди бостон аст.

Таҳқиқ ва муаррифии яке аз нодиртарин ёдгориҳои минтақаи Осии Марказӣ-шаҳри Саразми бостонӣ арзишмандтарин бозёфти илми бостоншиносии тоҷик дар даҳсолаҳои охир махсуб меёбад. Саразм ёдгории аҳди энеолит ва ибтидои асри биринҷӣ буда, ба миёнаи ҳазорсолаи IV ва ибтидои ҳазорсолаи III то мелод мансуб аст, ки дар ин давра тамаддуни кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва шаҳрсозии тоҷикон ибтидо мегирад. Ин ҳулосаи илмӣ дар заминаи таҳқиқоти тӯлонии олимони ватанию хориҷӣ дар чандин ҳамоишҳои

байналмилалӣ иброз гардид ва вобаста ба таърих ва пажӯҳиши он силсилаи асарҳову мақолаҳои зиёди илмӣ-таҳқиқотӣ ба забонҳои гуногун ба чоп расидааст.

Саразм, ки соли 1976 аз тарафи А. Исоқов кафш гардид, 15 км ғарбтар аз шаҳри Панҷакент ҷойгир буда, аз ҷиҳати мавқеи ҷуғрофӣ шимолтарин бошишгоҳи шакли маданияи муқими кишоварзии минтақаи Осиёи Марказӣ мебошад. Тамаддуни Саразм наздики 1500 сол идома ёфта, марҳалаи рушд ва нумӯи он ба давраи охири энеолит ва ибтидои асри биринҷӣ ҳазораи IV-III пеш аз милод рост меояд. Таҳқиқ ва омӯзиши ин ёдгорӣ аз ибтидо боиси таваҷҷуҳи аҳли илм ва пеш аз ҳама бостоншиносон гардида, дар кӯтоҳтарин муддат Саразм ба маркази бонуфузи ҳафриётӣ ва таҳқиқотии сатҳи ҷаҳонӣ табдил ёфт.

Калидвожаҳо: *Саразм, ёдгорӣ, асри биринҷ, шаҳр, тамаддун, кишоварзӣ, ҳунармандӣ, шаҳрсозӣ, Панҷакент, А. Исоқов, бостоншиносӣ, бозёфт, ҳафриёт, фарҳанг, робитаи тиҷоратӣ.*

САРАЗМ И ЕГО РОЛЬ В ЦИВИЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Статья посвящена анализу роли и статуса древнего города Саразм в цивилизации Центральной Азии. Подчеркивается, что в период независимости изучение истории таджикского народа стало широким и гармоничным способом обращения к национальным идеям и ценностям, исконным обычаям и традициям, возрождению национальной государственной системы и более глубокому взгляду на историю и цивилизацию таджиков. Празднование 5500-летия древнего города Саразм, включенного в список всемирных праздников ЮНЕСКО в 2020-2021 годах, является одним из ярких примеров отношения к древней истории.

Открытия и изучения одного из самых уникальных памятников Средней Азии-древнего города Саразм - является одним из крупных открытий таджикской археологии в последние десятилетия. Саразм является памятником эпохи энеолита и ранней бронзы и восходит к середине IV тыс. и нач. III тыс. до н.э., и является началом зарождения земледельческой, ремесленной цивилизации и градостроительства. Такой научный вывод сделан на основе многолетних исследований отечественных и зарубежных ученых, выступлениях на международных конференциях, многочисленных исследовательских работ и статей на разных языках.

Саразм, который был открыт и раскопан в 1976 году А. Исаковым, расположенный в 15 км к западу от города Пенджикент, географически является самым северным поселением коренных сельскохозяйственных форм сельского хозяйства в Центральной Азии. Цивилизация Саразма просуществовала около 1500 лет, а этап ее развития и роста восходит к позднему энеолиту - началу бронзового века, IV-III тысячелетия до нашей эры. Изучение этого памятника с самого начала привлекло внимание ученых и, прежде всего, археологов, и за короткое время Саразм стал престижным центром раскопок и исследований мирового уровня.

Ключевые слова: *Саразм, памятник, бронзовый век, город, цивилизация, земледелие, ремесло, градостроительство, Пенджикент, А. Исаков, археология, артефакт, раскопки, культура, торговые связи.*

SARASM AND ITS ROLE IN THE CIVILIZATION OF CENTRAL ASIA

The article is devoted to the analysis of the role and status of the ancient city of Sarazm in the civilization of Central Asia. It is emphasized that during the period of independence, the study of the history of the Tajik people has become a broad and harmonious way of addressing national ideas and values, primordial customs and traditions, the revival of the national state system and a deeper look at the history and civilization of Tajiks. The celebration of the 5500th anniversary of the ancient city of Sarazm, included in the list of UNESCO world holidays in 2020-2021, is one of the most striking examples of attitudes towards ancient history.

The discovery and study of one of the most unique monuments of Central Asia - the ancient city of Sarazm-is one of the major discoveries of Tajik archeology in the last decade. Sarazm is a monument of the Eneolithic and Early Bronze Age and dates back to the middle IV millennium and early. III millennium BC, and is the beginning of the emergence of agricultural, handicraft civilization and urban planning. This scientific conclusion was made on the basis of many years of research by domestic and foreign scientists, speeches at international conferences, numerous research papers and articles in different languages.

Sarazm, which was discovered and excavated in 1976 by A. Isakov, located 15 km west of the city of Penjikent, is geographically the northernmost settlement of indigenous agricultural forms of agriculture in Central Asia. The civilization of Sarazm existed for about 1500 years, and the stage of its development and growth dates back to the late Eneolithic - the beginning of the Bronze Age, IV-III millennia BC. The study of this monument from the very beginning attracted the attention of scientists and, above all, archaeologists, and in a short time Sarazm became a prestigious center of excavation and research of the world level.

Key words: *Sarazm, monument, Bronovy age, city, civilization, agriculture, craft, town planning, Panchakent, A. Iskhakov, archeology, artifact, excavations, culture, trade ties.*

Сведения об авторе: Убайдулло Насрулло Каримзода-доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: (+992 37) 2213742, (+992) 938500010. E-mail: nasrullokar-imovich@mail.ru

Information about the author: Ubaydullo Nasrullo Karimzoda-Doctor of Historical Sciences, Professor, A. Donish director Institute of History, Archeology and Ethnography National Academy of Sciences of Tajikistan. **Address:** 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33. Telephone: (+992 37) 2213742, (+992) 938500010. E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

УДК - 9 (575.3) (092)

АКАДЕМИК М. С. АСИМОВ: О САРАЗМЕ И ЦИВИЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

РАХИМОВ Н. Т.,

Худжандский государственный университет имени
академика Б. Г. Гафурова

В этом году, 25 августа исполняется 100 лет со дня рождения крупнейшего таджикского учёного энциклопедиста XX века и видного государственного и общественного деятеля, мыслителя и философа, президента Академии наук Таджикистана (1965-1988 гг.) академика Мухаммада Сайфиддиновича Асимова.

Академик Мухаммад Сайфиддинович Асимов оставил яркий след в науке и культуре Таджикистана. В нём нашли органическое соединение физик и философ, историк и филолог, культуролог. Исследования М.С. Асимова по истории, философии и культурологии получили широкую известность как в Таджикистане, так и за рубежом. В период творческой и научной деятельности ярко проявились организаторские способности, патриотизм и исследовательский талант М.С. Асимова.

Мухаммад Сайфиддинович Асимов закончил в 1941 году Самаркандский университет, был директором Ленинабадского педагогического института, ректором Душанбинского политехнического института, в 1962-1965 годах - министром народного образования Таджикистана, секретарем ЦК компартии республики, заместителем председателя Совета министров. С 1965 года более 23 лет руководил Академией наук Таджикистана, опубликовал десятки научных книг и несколько сот научных статей, был членом многих международных научных организаций и организатором крупнейших в Азии научных симпозиумов и конференций.

В период президентства М.С. Асимова АН Таджикской ССР успешно решала фундаментальные и научно-практические задачи и вошла в число признанных научных центров Советского Союза. Из многих заслуг следует отметить выход Академии наук Таджикистана на мировую науку, что стало возможным во многом благодаря продвижению достижений таджикской науки академиком М.С. Асимовым. Это особенно проявилось во время осуществления Проекта ЮНЕСКО по изучению цивилизаций Центральной Азии.

Центральная Азия – один из центров человеческой цивилизации, однако даже в 60-е годы XX века об этом знали немногие. В советские годы изучение истории народов этого региона достигло новых высот. В силу разных причин и обстоятельств достижения учёных Средней и Центральной Азии не могли стать достоянием мировой общественности. И поэтому, ЮНЕСКО взяло на себя труд по изучению истории, археологии, филологии, архитектуры и, в целом, культуры региона и подготовки многотомной «Истории цивилизаций Центральной Азии» (*History of Civilizations of Central Asia*).

В 1978 году Международный проект по написанию истории цивилизаций Центральной Азии был утверждён на 17-й генеральной конференции ЮНЕСКО. Таджикский академик М.С. Асимова был избран Председателем Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии (МАИКЦА), которая должна была претворить в жизнь и реализовать намеченные планы по представлению мировому сообществу цивилизации Центральной Азии. Согласно разработанной программе издание состояло из 6 томов, авторами которых были определены самые известные и ведущие специалисты из стран Центральной Азии – Афганистана, Индии, Пакистана, СССР, Монголии и Китая. Поэтому, избрание Председателем МАИКЦА академика М.С. Асимова стало ещё одним подтверждением авторитета президента АН Таджикистана в мировом научном сообществе. Это был грандиозный научный проект, подобного которому ещё не было в истории мировой науки. Как и в любом начинании, подготовка первого тома [7, 536], который охватывал период от самого начала цивилизаций до 700 г. до н.э. оказалась трудной задачей.

Наукой доказано, что цивилизации человечества начинается с земледелия и скотоводства. По научной хронологии это произошло 8-10 тыс. лет назад (7-5 тыс. до н.э.). Советские учёные считали, что цивилизация на территории Таджикистана начала формироваться в период энеолита и бронзового века, однако веских доказательств и археологических памятников не было. Ведь это должен быть памятник в виде протогорода или городского поселения с развитой структурой, являющийся политическим, экономическим, культурным и религиозным центром, то есть должны быть монументальные здания, храм или храмовый комплекс, дворцы, жилые и хозяйственные постройки, дороги, ремесленные центры и т.д.

В 1976 году, когда состоялось открытие археологического городища Саразм в Пенджикентском районе Таджикистана и, когда были произведены первые же раскопки, появилась надежда, что Саразм является именно таким памятником, содержащим ответы на вопросы о начальном этапе цивилизации в Центральной Азии. Так как, материалы Саразма меняли дату начала таджикской цивилизации, А.Исаков – первооткрыватель памятника, поставил в известность об этом президента АН Таджикской ССР академика М.С. Асимова. Мухаммад Сайфиддинович Асимов с большой радостью воспринял эту весть: президент АН был не просто знатоком истории, по словам археолога, академика Б. А. Литвинского, характеризующего М. С. Асимова как подлинного патриота истории таджиков, «для М. С. Асимова любовь к богатейшему культурному наследию таджиков – не просто слова, а самая суть его мировоззрения, его души и сердца» [6, 33].

Учитывая важность открытия, президент АН М.С. Асимов содействовал выделению средств на ведение раскопочных работ на Саразме. Более того, он очень внимательно следил за ходом изучения городища. Благодаря выделенным из бюджета Академии наук Таджикистана средствам, в первые годы исследований на территории Саразма были заложены 10 шурфов и 4 раскопа в разных частях большого по площади памятника. И, если, в первые два сезона работы проводились в рамках Косатарошского отряда [1], то благодаря бюджетным средствам с 1979 года создаётся специальный Саразмский археологический отряд, объектом исследований которого становится непосредственно сам памятник – Саразм [2,334-350].

К сожалению, отчёты о первых результатах вышли из печати через несколько лет и это сдерживало представление о Саразма широким научным кругам. Несмотря на возникающие бюрократические препоны, М.С. Асимов всегда стремился обеспечить благоприятные условия для изучения Саразма. Материалы раскопок Саразма были чрезвычайно важны для первого тома «Истории цивилизаций Центральной Азии», который готовил к печати МАИКЦА. Этот том, охватывающий период перехода человечества к цивилизации, близился к завершению. Находки из Саразма давали возможность по-новому взглянуть на начало цивилизации в Среднеазиатском Междуречье и поэтому их надо было быстрее ввести в уже почти подготовленный к печати первый том.

Саразм оказался памятником мирового значения и привлёк к себе внимание специалистов из зарубежных стран. Многие хотели не только ознакомиться с полученными материалами, но и участвовать в раскопках. Но, в условиях политических реалий конца 70-х – начала 80-х годов XX века, в период «холодной войны» эта была трудная задача. Плотный «железный занавес» закрывал все возможности для научных связей учёных СССР и западных стран.

Но обмен опытом и сотрудничество учёных были просто необходимы. Особенно инициативными оказались французские археологи, заинте-

ресованность которых объяснялось тем, что они вели исследования подобных Саразму памятников в Афганистане. Президент АН Таджикистана М.С.Асимов обошёл все инстанции и добился разрешения на участие иностранных специалистов в раскопках археологического памятника на территории СССР, а конкретно в Таджикистане. Результатом стараний и усердий академика М.С. Асимова стало подписание соглашения в 1983 году между Академией наук Таджикской ССР и Национальным научно-исследовательским центром Франции о совместных исследованиях в Саразме и уже в 1984 году первыми приехали на раскопки в Саразме французские исследователи Анри-Поль Франкфор и Ролан Безенваль [3,19]. В программе сотрудничества были совместные раскопки и публикации, научные конференции и обмен специалистами для прохождения стажировок. Такая форма археологического сотрудничества в СССР предпринималась впервые и поэтому заключенное соглашение можно считать дипломатическим успехом М.С. Асимова и настоящим прорывом в области международного научного сотрудничества.

Успешные работы таджикских и французских археологов позволили решить ряд важных вопросов, связанных с характеристикой Саразма и находок на его раскопках.

В 1985 году М.С. Асимов содействовал подписанию договора между АН Таджикистана и Национальным научным центром Франции на новый период - 1985-1988 годы. В ходе совместных экспедиций проводились изучение вещевых и строительных остатков и анализ керамики Саразма, архео-зоологическое и архео-ботаническое изучение находок из раскопок памятника, стал возможен также радиоуглеродный анализ артефактов [5,57].

Академик М.С. Асимов оказал помощь в организации сотрудничества таджикских археологов со специалистами из США. По решению руководства Таджикской академии наук им также было предоставлено место для стратиграфического шурфа [4,86]. Этот шурф (№ I) размером 5X5 м был заложен поблизости от стационарного раскопа II, где на расстоянии нескольких метров к западу А. Исаковым был раскопан великолепный жилой массив с четырьмя строительными горизонтами. Американские ученые К.Ланберг-Карловски и Филипп Коль, после изучения материалов раскопок согласились с заключениями А. Исакова и отметили, что «Саразм является одним из древнейших центров культуры земледелия, скотоводства и ремесла не только Среднеазиатского Мавераннахра, но и всего Ближнего Востока – Ирана, Белуджистана, Афганистана и Индии» [8, 90-102].

Следует отметить, что, во многом благодаря поддержке и заботе президента АН Таджикистана академика М.С. Асимова, 80-е годы XX века стали периодом расцвета археологии Саразма и плодотворного сотрудничества таджикских археологов с зарубежными коллегами, о чём свидетельствуют большие достижения в изучении Саразма.

К концу 80-х годов история и археология Саразма получила довольно зримые очертания. Стало ясным, что этот памятник стоит у истоков Согдийской цивилизации. Однако полной картины памятника, и хотя определилось его место среди других памятников эпохи энеолита и бронзы Центральной Азии, ряд других вопросов не получили своего разрешения. Несмотря на то, что редакторами (А.Х. Дани и В.М. Массон) был сформирован первый том, Председателю МАИКЦА академику М.С. Асимову, удалось ввести в него материалы Саразма. Так, благодаря настоянию М.С. Асимову на археологической карте памятников энеолита и бронзы 1 тома «Истории цивилизаций Центральной Азии» появился таджикистанский памятник Саразм. Первый том, охвативший период от самого начала цивилизаций до 700 г. до н.э., вышел из печати в Париже под эгидой ЮНЕСКО (1992 г.).

Автор главы тома, посвященной энеолиту и бронзе Хорасана и Трансоксианы (Мавераннахра), академик В.М. Массон характеризуя культуру бронзового века, отметил «В дальнейшем в Саразме появляется украшенная керамика, изготовленная на гончарном круге и четко повторяющая модели Белуджистана. Это замечательный показатель культурного взаимодействия в Центральной Азии в период ранних земледельцев. Не исключено, что верховья реки Зерафшан оказались привлекательными из-за близости к рудным месторождениям Ферганы. Во всяком случае, в Саразме имеется довольно большое количество металлических артефактов, и свидетельством накопления богатства является погребение женщины с множеством бус из золота, сердолика и лазурита на шее, руках и ногах. Таким образом, миграция геоксюрских общин на северо-восток дала толчок к формированию нового центра высокоразвитой культуры в советской Средней Азии» [7, 232]. Так, благодаря М.С. Асимову, памятник, раскопки которого еще не были завершены, вошёл в самое авторитетное издание по истории цивилизаций Центральной Азии и, представляя древнюю материальную культуру таджикского народа, стал достоянием мирового научного сообщества. Успешная и плодотворная деятельность М.С. Асимова по Проекту «История цивилизаций Центральной Азии», реализуемой ЮНЕСКО, многократно увеличили его авторитет в мировой науке и историю и культуру таджикского народа.

Таким образом, на примере судьбы одного археологического памятника мы видим, как М.С. Асимов понимая важность новооткрытого памятника, направил силы и возможности АН Таджикистана на поддержку исследовательского проекта Саразма. Это одно из многочисленных оснований того, что в памяти современников и будущих поколений М. Асимов останется как прекрасный человек, патриот, творец и неутомимый труженик, как замечательный организатор и руководитель науки Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаков А.И. Работы Косатарошского отряда //АРТ, вып.17(1977).–Душанбе, 1983.
2. Исаков А.И. Раскопки третьего сезона на Саразме (1979 г.) //АРТ, вып.19 (1979 г.). – Душанбе, 1986. – С.334-350
3. Исаков А. Саразм оғози тамаддуни тоҷикон. – Душанбе, 2018. – 280 с.
4. Исаков А.И. О работе Международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 г.//АРТ, вып.25 (1985 г.). – Душанбе, 1994. – С.86
5. Каримова Г.Р., А.-П. Франкфор. Саразм: этап исследования–2008-2018 //Археологические работы в Таджикистане. Вып.40. – Душанбе, 2019. – С.52-61.
6. Литвинский Б.А. Штрихи воспоминаний //Эҳёи Аҷам. - №2-3 (7). – 2000 – С.32-33.
7. History of Civilizations of Central Asia. Vol. I: The Dawn of Civilization: Earliest Times to 700 B.C. – Paris, UNESCO, 1992. – 536 p.
8. Isakov A., Kohl P.L., Lamberg-Karlovsky C.C., Maddin R. Metallurgical Analysis from Sarazm, Tajikistan SSR// Archaeometry. – 1987, #29 (1), P.90-102.

АКАДЕМИК М. С. АСИМОВ: О САРАЗМЕ И ЦИВИЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Статья посвящена периоду в деятельности академика М.С. Асимова, когда он был Председателем Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии (МАИКЦА). Во время подготовки 1 тома «Истории цивилизаций Центральной Азии» был открыт новый памятник эпохи энеолита и бронзы – Саразм. Это самый древний памятник раннеземледельческой культуры и начального этапа урбанизации Центральной Азии на территории Среднеазиатского Междуречья.

Президент Академии наук Таджикистана М.С. Асимов оказал очень важную помощь и поддержку исследованиям в Саразме. Благодаря этому материалы раскопок в Саразме вошли в первый том «Истории цивилизаций Центральной Азии», опубликованный под эгидой ЮНЕСКО в 1992 году. Саразм стал памятником, представляющим мировой науке древнейшую цивилизацию Согда и таджикского народа.

Ключевые слова: академик М.С. Асимов, МАИКЦА, история цивилизаций, энеолит и бронзовый век, Центральная Азия, Саразм, публикация ЮНЕСКО.

АКАДЕМИК М. С. ОСИМОВ: ОИД БА САРАЗМ ВА ТАМАДДУНИ ОСИЁИ МИЁНА

Мақола ба он давраи ғаёбияти академик Муҳаммад Сайфиддинович Осимӣ бахшида шудааст, ки ӯ дар вазифаи Раиси Ассоциатсияи байналмилалӣ доир ба омӯзиши фарҳанги Осиеӣ Марказӣ (АБОМОМ) кор мекард.

Дар вақти омода намудани ҷилди 1-уми «Таърихи тамаддуни Осиеӣ Марказӣ», ёдгории тозаи давраи энеолит ва асри биринҷӣ Саразм кашф шуд. Ин ёдгории қадимтарини фарҳанги кишоварзӣ ва ибтидои шаҳргарии Осиеӣ Марказӣ дар ҳудуди Мовароуннаҳр мебошад. Президенти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон М.С.Осимӣ барои таҳқиқи Саразм кӯмаки саривақтӣ ва дастгирӣ намуд. Ба шарофати ин маводи қавишҳои Саразм ба ҷилди 1-уми «Таърихи тамаддуни Осиеӣ Марказӣ», ки соли 1992 зери сарпарастии ЮНЕСКО

чоп шуд, шомил гардид. Саразм ёдгорие шуд, ки ба чаҳониён тамаддуни қадими Суғд ва халқи тоҷикро муаррифӣ намуд.

Калидвожаҳо: академик М.С. Осимӣ, АБОМОМ, таърихи тамаддун, асри сангу мис ва биринҷӣ, Осӣи Марказӣ, Саразм, наирӣи ЮНЕСКО.

ACADEMICIAN M. S. ASIMOV: ABOUT SARAZM IN THE CIVILIZATION OF CENTRAL ASIA

The article is devoted to the activities of academician M.S. Asimov, during the period when he was Chairman of International Association for the Study of Cultures of Central Asia (IASCCA). During the preparation of the 1-st volume of the "History of Civilizations of Central Asia" a new monument of the Eneolithic and Bronze Age - Sarazm discovered. It is the oldest monument of early an agricultural and cattle-raising economy and the initial stage of Urbanization of Central Asia.

President of the Academy of Sciences of Tajikistan academician M.S. Asimov provided very important assistance and support to research in Sarazm. As a result, the excavation materials in Sarazm were included in the first volume of the History of Civilizations of Central Asia, which published under the auspices of UNESCO in 1992. Sarazm became a model of the ancient Sogdian and the Tajik people civilization for world science

Key words: *Academician M.S. Asimov, IASCCA, History of Civilizations, Eneolithic and Bronze Age, Central Asia, Sarazm, UNESCO Publication.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Раҳимов Н.Т.-доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи Ватан ва бостоншиносии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров. Суроға: шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон: (+992) 92 730 51 94, E-mail: nabir@mail.ru

Information about author: Rahimov N.T.-doctor of History, professor, Dept. of Fatherland History and Archaeology of the Khujand State University after name of academician B.Gafurov. Address: Khujand, Tajikistan, tel. +992 92 730 51 94, E-mail: nabir@mail.ru

УДК-2

ДИНИ СОКИНОНИ САРАЗМ

Давлатхоча ДОВУДӢ,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи
Ахмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Саразм на танҳо яке аз марказҳои муҳимми хунармандӣ ва кишоварзӣ, балки маркази муҳимми динӣ низ буд. Дар ин бора ёфт шудани 40 ибодатгоҳ бо оташдонҳои маросимӣ баръало гувоҳӣ медиҳанд. Бинобар ин бостоншиносон ва дар навбати аввал кашшофи ин ёдгорӣ А. Исҳоқов [5,35], дар асару мақолаҳои нахустини худ ба масъалаи муайян кардани дини сокинони Саразм диққати махсус додаанд.

Дар мавриди табиноти оташдонҳои мудаввар ва чоркунҷаи Саразм ва амсоли онҳо дар байни олимони андешаҳои мухталиф низ вучуд доранд. Оташдонҳои мудаввари монанди оташдонҳои Саразм дар ёдгориҳои ҳамзамони Туркманистони Ҷанубӣ (Хуросони Ғарбӣ) низ ёфт шудаанд. Ба фикри В.И. Сарияниди [13,50] ва В.М. Массон [9,67] оташдонҳои мудаввар бо маросими гӯрондан ва сӯзондани ҷасади мурдаҳо алоқаманд мебошанд. Дар як ҳучра дар назди чунин оташдон устухонҳои се мурда ёфт шудааст, ки устухонҳои сӯхтаи яке аз онҳо, дар болои бурё гузошта шуда буд. Аммо А. Исҳоқов дар робита бо ин андеша таъкид кардааст, ки дар Саразм ин гуна ҳодиса, яъне дар назди оташдонҳо ҷасади мурдаҳо ёфт нашудааст. Ба андешаи муҳаққиқи дигари ёдгориҳои ҷанубӣ Туркманистон И.Н. Хлопин [14,88] оташдонҳои мудавварро дар маросимҳои диние истифода мебарданд, ки парастии оташ чӯзӣ таркибии онҳо буд. А. Исҳоқов [4,126] оташдонҳои маросимии Саразмро бо оташпарастӣ ва ташаккулёбии афкори дини зардуштӣ алоқаманд шумурдааст.

Р.М. Безенвал [16, **расми 11-12**] яке аз ҳучраҳои Саразмро, ки дар он оташдони чоркунҷа мавҷуд аст, ибодатгоҳи падарсолори авлод номидааст. Аммо равшан нест, ки оё ин ибодатгоҳи оташпарастие буд, ки дар он сардори авлод ва наздиконаш ибодат мекарданд ё дар ин ибодатгоҳ сардори авлодро парастииш мекарданд?

Дар ин авохир бостоншиносии тоҷик Г. Р. Каримова [7,270-272] дар бораи оташдонҳои Саразм фикри нав пешниҳод кардааст. Оташдонҳои Саразм ду намуданд—доирашакл ва чоркунҷа. Мавсуф онҳоро бо тасаввурот ва ҷаҳонбинии давраи модаршохӣ ва падаршохӣ пайваст намудааст. Ба андешаи ӯ оташдонҳои доирашакл бо парастии рӯҳонизан, кадбонуи хона ва сардорбонуи авлод ва оташдонҳои чоркунҷа бо парастии рӯҳонимард, сардори хонавода ва сардори авлод алоқаманд мебошанд. Аммо инчӯ саволе ба миён меояд, ки оё сохти иҷтимоии Саразм

модаршоҳӣ буд? Сохти модаршоҳӣ ба чомеаҳои ибтидоӣ хос буда, давраи мавҷудияти хоҷагии истеъмолкунандаро дар бар мегирифт, яъне дар ин марҳала чомеа дар зинаи хеле пасти тараққиёт қарор дошт. Ба андешаи мо сохти модаршоҳӣ бо Саразм, ки дар зинаи нисбатан баланди тараққиёт қарор дошт, рост намеояд. А.И. Исҳоқов [4,72-124] дар асоси мавҷудияти биноҳои боҳашамат Саразмро пешшаҳр ва сохти иҷтимоии онро чомеаи калони ибтидоии иборат аз оилаҳои калони падарсолорӣ номидааст. Аммо, аз рӯйи осори модии дар ин шаҳр ёфтшуда, аз ҷумла зарфҳои баландсифати мунаққаши рангаи сафолӣ, наққошиҳои рангаи рӯйи деворҳо, асбобҳои биринҷӣ, аз қабилӣ табар – тешаҳо, ханҷар, корд, тиру пайкониҳо, олоти гуногуни сангӣ, ороишоти сангӣ ва тиллоӣ, биноҳои боҳашамат ва осори дигар бармеояд, ки ҷамъияти Саразм дар сатҳи баландтар аз ҷамъияти ибтидоӣ ва падарсолорӣ қарор дошт. Осори ёфтшуда дар бораи пайдоиши табақаҳо дар Саразм гувоҳӣ медиҳанд. Шумораи зиёди ибодатгоҳҳо бо оташдонҳои маросимӣ ва шакли хос ва суннатӣ доштани онҳо дар бораи ташаккулёбии табақаи махсуси рӯҳониён, олоти асбоби биринҷӣ, сафолӣ, сангӣ ва ғайра аз ташаккул ёфтани табақаи ҳунармандон, хонаҳои боҳашамат, пайдо шудани табақаи ашрофон ва асбобу олоти кишоварзӣ, ба вучуд омадани табақаи кишоварзон гувоҳӣ медиҳанд. Дар асоси тараққиёти ҳунармандӣ гуфтан мумкин аст, ки дар Саразм истеҳсолоти молӣ, бозор ва мубодилаи ашё вучуд дошт. Дар ин асос ба хулосае омадан мумкин аст, ки чомеаи Саразм ибтидоӣ набуда дар марҳалаи аввали ташаккулёбии табақаҳо ва синфҳо қарор дошт.

Дар мавриди таъйиноти оташдонҳои гирд ва чоркунҷаи Саразм чунин фарзияро пешниҳод кардан мумкин аст. Тавре, ки академики шинохта Юсуфшо Ёқубшо [15,105] ёдовар шудааст, дар асоси хиндӣ қадим доира осмон ва намоди зан ва чоркунҷа замин ва намоди мардро ифода мекард. Дар ин асос гуфтан мумкин аст, ки оташдонҳои гирд бо мафҳумҳои осмонӣ, яъне рӯҳонӣ алоқаманд буда, ба табақаи рӯҳониён ва оташдонҳои чоркунҷа бо замин ва табақаи кишоварзону ҳунармандон тааллуқ доштаанд.

Аз сӯи дигар оташдонҳои мудаввари Саразм метавонистанд бо парастии офтоб ва эзоди Михр (Митро) алоқаманд бошанд. Дар ин сурат мо дар оташдонҳои гирд омезиши ду унсури барои Саразмиён муқаддас – офтоб ва оташро мебинем, ки ҳарду сарчашмаи гармӣ ва зиндагӣ мебошанд.

Ба андешаи мо дар мавриди дини сокинони Саразм фикри кашшофи он А. Исҳоқов, ки онро оташпарастӣ ва наздик ба ақоиди зардуштӣ номидааст, нисбат ба фарзияҳои дигар дурусттар аст. Дар баробари оташдонҳо дар ин бора дар Саразм ёфт шудани маъбади оташ, ки тарҳи ба худ хос дорад, гувоҳӣ медиҳад. Ин маъбади начандон калони чоркунҷа

(5,7x4,6 м) мебошад, ки бо долони паҳноиаиш 1-1,2 м ихота шудааст. Дар маркази маъбад ҷойи оташдони таҳрибшудаи мудаввари диаметраш 95 см, ёфт шудааст [12,179]. Дар фарши ин маъбад шумораи зиёди устухонҳои ҳайвонҳои калону хурд ва дар маркази он боқимондаҳои оташи калон бо хокистари устухонҳои сӯхта ёфт шудааст. Дар ин асос кашшофони ин сохтмон онро ҷойи сӯзондани чорпоён номидаанд [10,199]. Г. Р. Каримова [7,267] бо тақия ба А.Раззоқов ин сохтмонро ҳам “Маъбади оташ” ва ҳам ҷойи сӯзондани чорпоёни қурбонишуда номидааст. Аммо ин муҳаққиқон нагуфтаанд, ки маросими сӯзондани чорпоён ва ин маъбад ба кадом дину оин тааллуқ доштанд.

Ба андешаи мо осори оташ дар маркази ин маъбад ва сохти он дар бораи бо оини оташпарастӣ алоқаманд будани он гувоҳӣ медиҳад. Гап дар сари он аст, ки маъбадҳои суннатии дини зардуштӣ айнан ҳамин сохтро доштанд, яъне онҳо аз толори чоркунҷаи марказӣ ва долонҳои нисбатан борики (1,2 м) атрофи он иборат буданд. Ин гуна маъбадҳои оташ дар давраҳои Ҳахоманишиён, юнону бохтарӣ ва Кӯшонӣён вучуд доштанд ва ёфт шудаанд. Ба ин қатор маъбадҳои Кӯҳи Хвочаи Эрон, Тахти Сангини Тоҷикистон ва Шоҳтеппаи Миси Айнаки Афғонистон дохил мешаванд [2,118-121]. Бозёфти маъбади долондори оташ, ки дар Саразм ёфт шудааст, санади муҳим буда, аз он гувоҳӣ медиҳад, ки маъбадҳои суннатии зардуштӣ бо толори марказии оташдондор ва долони атрофи он решаҳои қадими таърихӣ дошта, аз давраи Саразм сарчашма мегиранд.

Дар бораи бо оини оташпарастӣ алоқаманд будани оташдонҳои мудаввар ва чоркунҷаи Саразм он санад низ гувоҳӣ медиҳад, ки ин анъана дар давраҳои баъдина низ дида мешавад. Оташдонҳои Саразм бевосита дар рӯйи фарши хона ё дар болои суфаҷаи баландиаш 15-20 см ҷойгир буданд. Ҷолиб он аст, ки оташдонҳои пасти дар болои фарши хона ҷойгир буда, дар ёдгориҳои давраи Кӯшонӣён низ ёфт шудаанд. Аз ҷумла, соли 2018 мо дар шаҳраки кӯшонии Сайёд воқеъ дар ноҳияи Абдурахмони Ҷомии вилояти Хатлон чунин оташдони маросимиро пайдо кардем [3,11-12]. Оташдон чоркунҷаи андозааш 94x94 см ва баландиаш 20-25 см буда дар фарши хучра ҷойгир аст. Он аз хишти хом сохта шудааст ва хиштҳои ҷунон гузошта шудаанд, ки маркази оташдон шакли салибро дорад. Шояд ин салиб тасодуф набуда, махсус сохта шудааст ва маъноеро ифода мекунад. Дар бовариҳои давраи қадим, аз ҷумла ҳиндуориёӣҳо салиб рамзи оташ будааст.

Айнан ҳамин гуна оташдонҳои чоркунҷаи пасти дар фарш ҷойгир буда дар се мавзеи ёдгории Миси Айнаки Афғонистон низ ёфт шудаанд. Д. Довудӣ онҳоро омӯхта, ба хулосае омадааст, ки онҳо маросимӣ буда, ба оини оташпарастӣ ва дини зардуштӣ мансуб мебошанд. Ин ёдгории давраи Кӯшонӣён ва то яфталиҳоро дар бар мегирад [2,122-123].

Соли 2010 дар бостоншаҳри Панҷакент дар соҳаи 26 дар ҷараёни ҳафриёт як ҳучраи росткунҷае пайдо шуд, ки қад-қади се девораш суфа ва дар марказаш суфаҷаи чоркунҷаи баландиаш 11 см ҷойгир аст. Гили болои суфаҷа аз таъсири оташ сурх шудааст ва дар болои он қабати хокистар дида мешавад. Ҳучра ба нимаи дуҷуми асри VIII-ҷорҷаки аввали VIII мансуб аст. Муаллифон онро Оташгоҳи динии хонаводагӣ номидаанд ва таъкид кардаанд, ки ин гуна ибодатгоҳҳо дар Пайканди назди Бухоро ва дигар ёдгориҳои ибтидои асримиёнагии Осиёи Миёна низ ёфт шудаанд [8,11-19].

Оташдонҳои маросимии гирд ва чоркунҷа дар Помири Ғарбӣ дар наздикии деҳаи Богев низ ёфт шудаанд. М.А.Бубнова [1,128, расми 69] дар ин мавзӯе ду сохтмони гирд ёфтааст, ки дар маркази яке аз онҳо оташдони мудаввар ва дар маркази сохтмони дуҷумаш оташдони чоркунҷа ҷойгир аст. Номбурда ин сохтмонҳоро, ки ба асри VII тааллуқ доранд, барҳақ маъбадҳои оташ номидааст.

Дар асоси ин бозёфтҳо фарз кардан мумкин аст, ки оташдонҳои пасти доиравӣ ва чоркунҷаи дар фарш ҷойгир будаи замони Кӯшонӣ ва баъди он, ки бо дини зардуштӣ алоқаманд мебошанд, аз оташдонҳои маросимии Саразм сарчашма мегиранд.

Дар асоси осори дар Саразм ёфтшуда дар бораи бовариҳои динии сокинони Саразм мо метавонем чунин хулоса барорем. Аз ҳама бештар дар ин шаҳр оини оташпарастӣ паҳн шуда буд. Дар ин бора ибодатгоҳҳои сершумор бо оташдонҳои маросимии гирд ва чоркунҷа баръало шаҳодат медиҳанд.

Дар баробари оташпарастӣ дар Саразм эҳтимол офтобпарастӣ низ вучуд дошт. Ба фикри А.И.Исҳоқов [5,37] оташдонҳои маросимии доирашакл ва сохтмони доирашакли дар Саразм ёфтшуда бо парастии чирмҳои осмонӣ-офтобу моҳтоб алоқаманд мебошанд. Офтобпарастӣ минбаъд такмил ёфта, дар афкори тозардуштӣ ва зардуштӣ дар симои эзад Митр (Митро) зӯҳур мекунад.

Сокинони Саразм ба модархудо, ҳамчун намоди бороварӣ, ҳосилхезӣ ва афзоиши насл низ эътиқоди хоса доштаанд. Дар ин бора бозёфти ду ҳайкалчаи гилии зан гувоҳӣ медиҳанд. Намоди модархудо дар афкори тозардуштӣ ва зардуштӣ дар симои Аноҳито Ардвисура ва Ардохша зоҳир мешавад.

Дар Саразм парастии барзагов ҳамчун рамзи кишоварзӣ низ вучуд дошт ва дар ин бора Г.Р. Каримова [7,266] ишора кардааст. Дар ин хусус ду санад гувоҳӣ медиҳанд. 1. Дар яке аз ҳучраҳо ҳайкалчаи сари барзагови бо ранг сурх карда шуда, ки дар девор часпонда шудааст, ёфт шудааст [6,156]. 2. Дар наздикии маъбади чоркунҷаи долондор гӯри маросимӣ бо устухонҳои барзагов ёфт шудааст [11,4-5]. Дар даҳони гӯр нишонаҳои

оташсӯзӣ дида мешавад, яъне ин маросим низ бо парастии оташ алоқаманд будааст.

Тавре ки бостоншиносон муайян кардаанд, оташдонҳои мудаввари маросимӣ дар минтақаи хеле васеъ аз болооби Зарафшон (Саразм), ҷануби Туркменистон то Эрони ҷанубу ғарбӣ ва Балучистони ҷанубӣ, Афғонистон ёфт шудаанд. Ин санад дар баробари осори модӣ дар бораи фарҳанг ва дини ягона доштани мардумони ин минтақаҳо ва шомили як ҷомеаи бузург ва ягонаи этникӣ будани онҳо гувоҳӣ медиҳад. Дини зардуштӣ, ки тақрибан дар нимаи дуҷуми ҳазорсолаи 2 ё аввали ҳазорсолаи 1 пеш аз мелод пайдо шудааст, ҳамаи ҳамин кишварҳоро дар бар мегирифт. Бо эҳтимоли зиёд фарз кардан мумкин аст, ки дини зардуштӣ он кишварҳоро фаро гирифт, ки дар онҳо оташпарастӣ, миҳрпарастӣ ва дигар оинҳои ҳамсонашон густариш ёфта буданд ва онҳо барои паҳн шудан ва мустақар шудани ин дини нав шароити мусоид фароҳам оварданд. Кашшофи Саразм Абдуллоҷон Исоқов барҳақ ин шаҳрро маркази муҳимми оташпарастӣ номида, бо бовариҳои динии пешазардуштӣ ва зардуштӣ иртибот доштани онро таъкид кардааст.

А. Исоқов Саразмро маркази муҳимми динӣ номидааст. Гумон меравад, ки дар ибодатгоҳҳои Саразм на танҳо соқинони ин шаҳр, балки соқинони ноҳияҳои гирду атроф низ омада, ибодат мекардаанд ва маросимҳои динии худро иҷро менамудаанд.

1

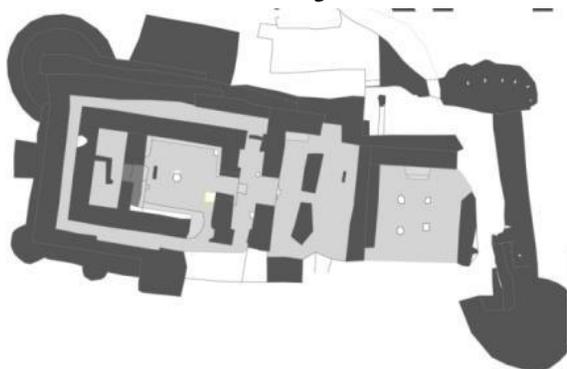
2

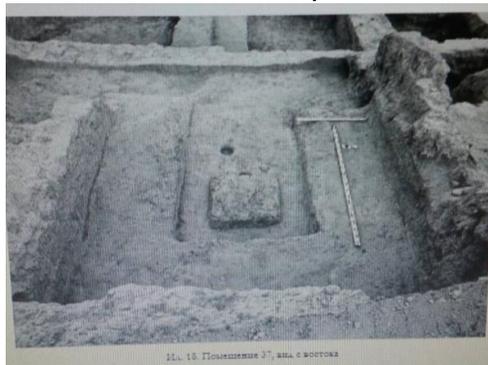
3

4

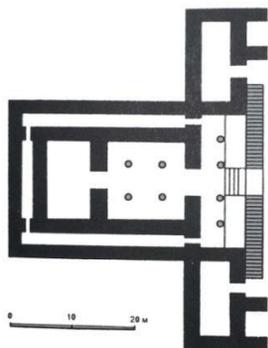

5

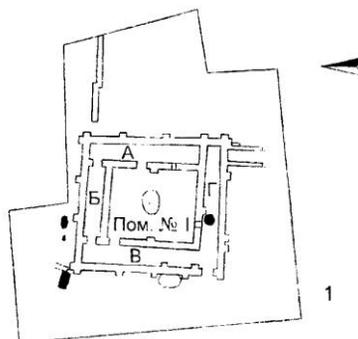

6

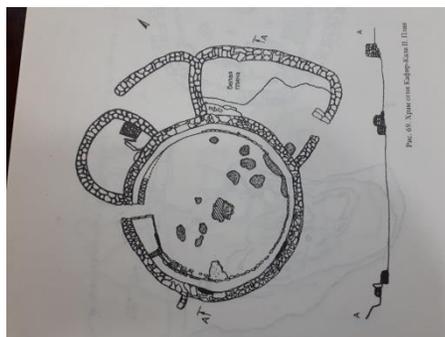
Тасвири 1.1- Саразм. Маъбади чоркунҷаи оташ бо долон – роҳрав дар чор тарафаш; 2.-Миси Айнаки Афғонистон, давраи Кӯшониён.Маъбади чоркунҷаи оташ бо долон – роҳрав дар чор тарафаш; 3. Панҷакенти қадим, асрҳои 5-8. Ибодатгоҳи хонагӣ бо оташдони пасти маросимии чоркунҷа дар фарш; 4,5 - Миси Айнак. Ибодатгоҳҳои хонагӣ бо оташдони пасти чоркунҷа дар фарш; 6. Миси Айнак. Нақшаи маъбади чоркунҷаи оташ бо долон – роҳрав дар чор тарафаш.

1

2

3

4

Тасвири 2.1-Нақшаи маъбади зардуштии оташ дар кӯхи Хвочаи Эрон, замони Ҳахоманишиён; 2-Саразм. Нақшаи маъбади чоркунҷаи оташ бо долон – роҳрав дар чор тарафаш; 3-Помири Фарбӣ, асри 7 мелодӣ. Маъбади гирди оташ; 4. Саразм. Маъбади офтоб.

АДАБИЁТ

1. Бубнова М.А. Археологическая карта Таджикистана. Горно-Бадахшанская Автономная Область. Западный Памир // Душанбе, 2008.- С.128, Рис.69.
2. Довудӣ Д. Шаҳри бостонии Миси Айнак. Душанбе, 2017.
3. Довудӣ Д., Шарифзода А. Шаҳраки кӯшонии Сайёд. Китоби 2. Душанбе, 2019.
1. Исаков А. И. Саразм. Душанбе, 1991.
4. Исоков А. И. Саразм – оғози тамаддуни халқи тоҷик. Хучанд, 2005.
5. Исаков А. И., Безенваль Р.М., Раззоков А.Р., Курбанов Ш.Ф. Работы Саразмского отряда в 1989г. // АРТ. Душанбе, 2003. Вып. 28. -С. 150-167.
2. Каримова Г. Р. Культурные сооружения Саразма //АРТ, вып. 33, Душанбе,2009, С.262-281.
3. Курбанов Ш.Ф., Семенов Н.В. Раскопки на объекте XXVI//Материалы Пенджикентской археологической экспедиции, вып.13. Отчеты о полевых работах экспедиции в 2010 г. Санкт – Петербург, 2011. - С. 4-17.
4. Массон В. М. Алтын-депе // Труды ЮТАКЭ. Т. 18. Л., 1981.
5. Раззоков А.Р. Саразм – ранний город Арианы // Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. Душанбе, 2006.
6. Раззоков А. Р. Бозёфти тур аз Саразм // Адабиёт ва санъат. 2005. 7 июл. С. 4-5.
7. Раззоков А. Р., Курбанов Ш. Ф. Исследования Саразмского отряда в 2003 году // АРТ. Душанбе, 2004. Вып. 29. с. 174-192.
8. Сарияниди В. И. Культурные здания поселений анауской культуры // Советская археология, 1962, № 2.
9. Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита: опыт исторического анализа. М.,-Л., 1964.
10. Якубов Ю. Первые арийские государства // Арийская цивилизация в контексте евразийских культур. – Душанбе, 2006.
11. Besenval R. M., Isakov A. Sarazm et les debuts du peuplement agricole dans la Region de Samarkand // Arts Asiatique.1989.T. XLIV. P. 11-12.

РЕЛИГИЯ НАСЕЛЕНИЯ САРАЗМА

В Саразме археологами обнаружено 40 святилищ с алтарями огня. Относительно религиозной принадлежности этих алтарей имеются различные мнения. В.М. Массон и В.И. Сарияниды аналогичные алтари памятников бронзового века юга Туркменистана связывали с погребальным обрядом трупосожжения. Другой исследователь южнотуркменских памятников И.Н. Хлопин отмечает, что эти алтари принадлежали верованиям, в которых поклонение огню занимало важное место. Г. Р. Каримова алтари Саразма связывает с социально-экономическим строем, круглые алтари она связывает с матриархатом и культом женщины, главной жрицы, главы дома, очага и рода, а квадратные алтари с патриархатом и культом главного жреца, главы дома и рода. Первооткрыватель и главный исследователь Саразма А. Исаков алтари этого памятника связывает с поклонением огню и с представлениями близкими к зороастризму. Эта точка зрения подтверждается открытием в Саразме квадратного храма с обводными коридорами. Такую форму имели ортодоксальные зороастрийские храмы. Это указывает на то, что истоки зороастрийской религии, восходят к эпохе Саразма, к IV-III тыс. до н.э. Наряду с огнепоклонством в Саразме были также распространены культы солнца, богоматери и первородного быка, как символа земледелия.

Ключевые слова: *религия, алтарь огня, Саразм, обряд, поклонение огню, храм, святилище, зороастризм, матриархат, патриархат, сожжение трупов, бронзовый век, культ, Тахти Сангин.*

ДИНИ СОКИНОНИ САРАЗМ

Дар Саразм бостоншиносон 40 оташдони маросимй ёфтаанд. Дар бораи ба кадом дин мансуб будани онҳо андешаҳои мухталиф вучуд доранд. В.М.Массон ва В.И. Сариянидӣ низ ҳамин намуд оташдонҳои ёдгориҳои асри биринчи чануби Туркманистонро бо маросими сӯзондани ҷасадҳо алоқаманд менамоянд. Муҳаққиқи дигари ин ёдгориҳо И.Н. Хлопин менависад, ки ин оташдонҳо бо оине алоқаманд мебошанд, ки дар он парастии оташ мавқеи калонро ишғол мекард. Г.Р. Каримова оташдонҳои гирди Саразмро бо парастии зан-муъбад, модарсолор ва чоркунчаашонро бо парастии муъбад, падарсолор алоқаманд менамояд. Кашшоф ва аввалин пажӯҳишгари Саразми бостонӣ Абдуллоҷон Исоқов оташдонҳои Саразмро бо оини оташпарастӣ ва наздик ба ақоиди зардуштӣ алоқаманд менамояд. Ин нуктаро ёфт шудани маъбади чоркунҷаи дар чор тарафаш долондор тасдиқ мекунад. Маъбадҳои чоркунҷаи долондор ҳоси дини суннати зардуштӣ мебошанд. Бозёфти Саразм кашфиёти муҳимми илмӣ буда, дар бораи аз давраҳои хеле қадим, аз ҳазорсолаи IV-III пеш аз мелод сарчашма гирифтани ақоиди то зардуштӣ ва зардуштӣ шаҳодат медиҳанд. Дар Саразм парастии офтоб, модархудо ва наргов ҳамчун рамзи кишоварзӣ низ ҷой дошт.

Калидвожаҳо: *дин, оташдони маросимӣ, Саразм, маросим, парастии оташ, ибодат, маъбад, зардуштӣ, модаршоҳӣ, падаршоҳӣ, сӯзондани ҷасадҳо, асри биринҷӣ, парастии, Тахти Сангин.*

RELIGION OF THE POPULATION OF SARAZM

In Sarazm, archaeologists have discovered 40 sanctuaries with altars fire. There are different opinions regarding the religious affiliation of these altars. V.M. Masson and V.I.Sarianidi associated similar altars of the Bronze Age settlements in the south of Turkmenistan with the burial rite of corpse creation. Another researcher of the South Turkmen settlements I.N. Khlopin notes that these altars belonged to beliefs in which the worship of fire occupied an important place. G. R. Karimova associates the altars of Sarazm with the socio-economic system, she links round altars with matriarchy and the cult of the woman-head of the house and clan, and square altars with patriarchy and the cult of a man - the head of the house and clan. The discoverer and chief researcher of Sarazm A. Isakov connects the altars of this settlement with the worship of fire and with representations close to Zoroastrianism. This point of view is confirmed by the discovery in Sarazm of a square temple with bypass corridors. This is the form of orthodox Zoroastrian temples. This indicates that the origins of the Zoroastrian religion date back to the era of Sarazm, to the IV-III millennium BC. Along with the worship of fire in Sarazm, the cults of the sun, the Mother of God and the original bull were also spread.

Key words: *Religion, altar of fire, Sarazm, rite, worship of fire, temple, sanctuary, Zoroastrianism, matriarchy, patriarchy, burning of corpses, Bronze Age, cult, Takhti Sangin.*

Сведения об авторе: Давлатходжа Довуди-доктор исторических наук, Адрес: 734001, г. Душанбе, проспект Исмоила Сомони, 11. Телефон: (+992) 2278477, (+992) 987605041, E-mail: dovutov@mail.ru

Information about the author: Davlatkhoja Dovudi-Doctor of Historical Sciences. Address: 734001, Dushanbe, Ismoil Somoni Avenue, 11. Telephone: (+992) 2278477, (+992) 987605041, E-mail: dovutov@mail.ru

УДК - 295

ДОЗОРОАСТРИЙСКИЙ ПАНТЕОН САРАЗМА (СЕМЬ БОЖЕСТВ И СЕМЬ ТВОРЕНИЙ)

КАРИМОВА Г. Р.,

Институт истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша

Согласно зороастрийскому учению, Ахура-Мазда сотворил при помощи Святого Духа (Спэнта-Маишу) шесть более низких божеств, тех самых «излучающих свет существ», которых Зороастр узрел в своем первом видении. Вместе с Ахура-Маздой они составляют семь божеств, именуемых Амэша-Спэнта (Бессмертный Святой), названия которых впервые встречаются в Ясне Хаптангхайти [*Ясна* 39.3]. Остальные меньшие божества именуются язата. Так, семь Амэша-Спэнта считаются покровителями и защитниками семи добрых творений, а именно: *неба, воды, земли, огня,*

растений, скота, и человека. Бессмертным святым, указывающим путь к другим и первым явившимся Заратуштре, является *Воху-Мана* (или Бахман) (Благой помысел), покровитель «кроткой, милосердной коровы» или покровитель скота, его союзник *Аша-Вахшита* (Ордибе-хешт) - (Лучшая праведность)- покровитель огня. Затем *Спэнта-Армаити*-покровитель земли и Святое благочестие, *Хшатра-Ваирья* (Шахривар)-покровитель металла и Избранная власть (Желанная власть)-владыка небес, *Хаурватат* (Хордад)-покровитель воды и Целостность, и *Амэрэат* (Мордад) - Бессмертие и покровитель растений [Дюмезиль, 1986, с. 33].

Ахура-Мазда с помощью Спэнта-Майнью (Святого Духа) сотворил шесть «бессмертных святых», которые вместе с верховным Богом составляют пантеон из семи божеств. Им молились и почитали как отдельных богов. Именно идея о «семи божествах» и стала главным новшеством учения Зороастра, хотя их основой были старые представления о происхождении мира. Название Амэша-Спэнта («Бессмертные Святые») применяется к любым божествам творения Ахура-Мазды, оно прилагается главным образом к шести великим существам первого видения пророка. Эти шесть Бессмертных Святых (*Амэша-Спэнта*) являются эманациями самого Ахура-Мазды. Эти шесть великих божеств вызвали к жизни другие добрые божества более низкого порядка – *агуров* и *язатов*, таких как, *Митра* (Верность, Клятва), *Анахита* (Богиня Воды и Плодородия), *Анам-Напату* (Сын вод и бог Клятвы), *Сраоше* (Послушание), *Аши* (Богиня Судьбы) и *Гэуш-Урвану* (дух-Бык) и др.

Так обряды, имевшие вековую древность, приобрели новое измерение. Связь между каждым божеством и соответствующим творением кажется обоснованной, потому что зороастризм, несмотря на то, принят ли он по наитию или получен в божественном откровении, считается рациональной религией. Однако повсеместно отмечено существование незаратуштровских (или дозороастрийских) божеств у народов Центральной Азии индоиранского происхождения. На основе археологического материала попытаемся воссоздать пантеон поклонений по материалам древнеземледельческого протогорода Саразм, расположенного в долине Зарафшана.

Неоднократно в литературе нами рассматривался момент существования культовых практик в археологических материалах Саразма [Раззоков, Каримова, Курбанов, Бобомуллоев, 2006; Каримова, 2009, с. 262-282; 2011, с. 99-106; 2012, с. 119-130; 2013, с. 200-221; 2016, с.138-199; 2017, с. 84-95; 2017, с.66-74; 2019, с.67-69; 2019а, с. 113-121]. В данной статье, привлекая данные архитектуры, реликты культовых практик и отдельных находок, попытаемся воссоздать более целостную картину религиозного континуитета населения Саразма в энеолите-бронзовом веке.

По времени самое стратиграфически раннее существование культовых практик было получено в результате выявленного на раскопе XI культового захоронения Тура (рис.1,1). Особое отношение к этому типу живот-

ного отмечено и по другим материалам, найденным в Саразме. Так, в раскопе VI был найден скульптурный налеп головы быка (рис.1,3), к раскопу IV относится цилиндрическая печать с изображением быка-тура с пышным хвостом (рис.1,2). Эта привилегированность выделяет понятие как фетиш, тотем, символ рода или племени. Это же возможно определяет отношение как божеству дозораострийского пантеона т.е. Гэуш-Урвану (дух-Бык), эманация Воху-Мана, покровитель «милосердной коровы» или покровитель скота хорошо известный в Авесте.

Следующим выраженным признаком культово-обрядовой практики является поклонение огню. В Саразме оно присутствует во всех периодах жизни. В раннем энеолите оно представлено следом кострища в храме огня в раскопе XI (рис. 1,1), в слоях СЗМ II и III круглыми (дисковидными) алтарями в культовом, дворцовом комплексе в раскопе IV, V, в раскопах VI, XI – XIII (рис. 2, 2,3), в святилищах жилых кварталов в раскопе II,VI (рис. 2,1; 3,1). В слое СЗМ IV квадратными алтарями в раскопе IV, VI, VII, IX (рис. 2, 3,4; 3, 2). Поклонение огню определяет эманация Аша-Вахишта (Ордибе-хешт)-(Лучшая праведность)-покровитель огня.

Основу саразмийских верований и культов составляют близко родственные дозораострийские верования оседлых племен и народов, а это определённо связано с землёй и её благами - посевами, урожаями и т.д. В Саразме имеется огромное зернохранилище и в одном из его помещений расположен круглый дисковидный алтарь (рис.3,3), который отражает существование ритуальной практики, возможно проводимой в пору начала посева и во время сбора и заполнения урожая в закрома. Следовательно, определяется поклонение Анахите (Богиня Воды и Плодородия), Апам-Напату (Сын вод и бог Клятвы), которые выражает эманация Спэнта-Армаити - покровитель земли и Амэрэтат (Мордад) - Бессмертие и покровитель растений.

В Саразме в Раскопе V в слое, отнесенном к энеолиту, расположено уникальное круглое в плане сооружение, которое названо местом поклонения солнцу (рис. 3,4), а, следовательно, определяет присутствие астрологического культа. Из семантики изображений солярных и геометрических знаков и те, и другие относятся к знакам обозначающие символы астрологии. Это - солнце, луна, звёзды, небо, воздух и все обозначения и символы с ними связанные (круг, крест, квадрат, треугольник, пунсоны и др.), которые также хорошо представлены в материалах Саразма. Росписи на стенах, орнамент керамики, изображение на печатях и талисманах отражают поклонение астрологическому культу позднее в зороастризме представленному в эманации Хшатра-Ваирйа (Шахривар)-покровитель металла и Избранная власть (Желанная власть) - владыка небес.

Самым древним в истории человечества считается поклонение культу женского божества представленного в виде богини матери или богини плодородия. Претерпевающая значительные трансформации на протяже-

нии многих тысячелетий, этот образ полностью не исчез, его черты угадываются в образах женских святых и персонажей местного пандемониума.

В Саразме, в слоях, которые относятся к поре энеолита (Намазга II) найдены антропоморфные фигурки (рис. 4,1-2) положенные в погребение жрицы и отдельные части глиняных статуэток женского божества или идолчиков из различных частей городища (рис.4,3-5). Эта небольшая коллекция из пяти фигурок отражает очевидные данные. Две женские статуэтки, положенные в захоронение, представляют собой образ патронов – покровителей жрицы. Они небольшого размера, а самая маленькая фигурка имеет сквозное отверстие в области шеи т.е. является защитным амулетом. Этими находками мы имеем подтверждение божественного покровительства и особого положения женского антропоморфного образа. Положенные в захоронение скульптурки из глины являют собой черты почитания женского божества и выделения из общего состава жителей протогорода персон-отправителей культово-ритуальных действий, как правило это жрицы, шаманки и т.д.

Особо необходимо отметить каменное изваяние возможно идола, представляющего ипостась водного божества или реки (Зарафшан?), оно найдено в фрагментарном виде (илл. 7,4). Фрагмент отражает волнообразные широкие и более тонкие линии, помещенные с двух сторон овальной формы скульптуры. Другое каменное изваяние возможно также изображает идола в образе человека (рис. 5,1). Из вышеперечисленного можно вывести факт поклонения Женскому божеству в виде покровительницы стихий, личного покровительства, культа прародительницы. Следовательно определяется более персонифицированное поклонение Анахите (Богиня Воды и Плодородия).

В саразмской культуре, например, как можно судить по каменной модели скульптуры, идола стояли прямо в жилых комнатах. Для Саразма также можно предполагать и существование особых святилищ, занимавших на поселениях центральное место. Мелкие терракотовые фигурки являлись объектом домашних культов, а в святилищах, принадлежавших всей общине, находились идола по типу найденного каменного фрагмента, о котором говорилось ранее. К тому же, святилище с пятью тумбами, на которых очевидно выставлялись эти идола, также найдено в раскопе VI Саразма.

Наличие святилищ или храмов является одним из свидетельств развитой системы представлений и сложившегося культа, что подтверждается также обнаруженными в Саразме глиняными статуэтками изображающими женское божество и каменными антропоморфными идолами, а так же случайно найденная в подъёмном материале уникальная каменная чаша в форме совмещенного антропоморфно-зооморфного облика.

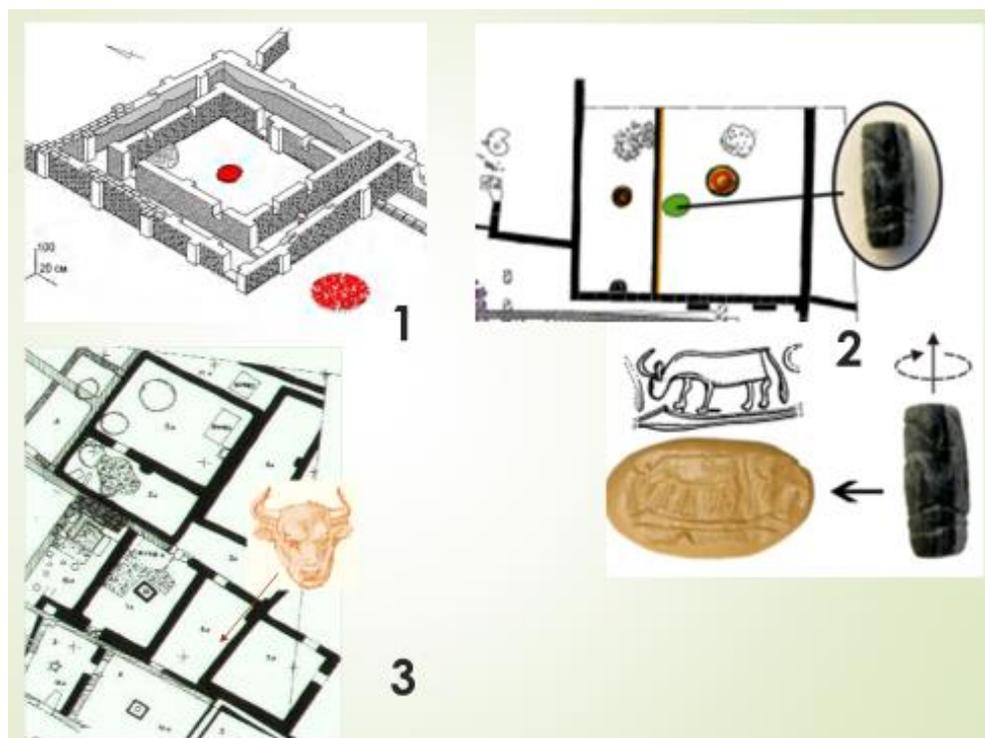
Святилище или культовый комплекс с пятью пристенными тумбами разной длины, расположенными по центру и двумя угловыми, на которых

очевидно и выставлялись эти идолы, найдено в помещении 2 в раскопе VI (рис.6). В центре помещения имеется квадратный алтарь. Показательно то, что в этом помещении у западной стены, найдены фрагменты обвалившейся живописи (рис.6), а за стеной этого помещения была найдена золотая розетка (рис.6). Как вариант, предлагается реконструкция расположения божеств на тумбах с учётом выявленных культовых приоритетов. Хотелось обратить внимание на то, что в центральноазиатской культово-жреческой практике известно использование украшений налобной ленты правителей или жрецов (терракотовая статуэтка жреца из Хараппы). Но также известна практика украшения фетишей или тотемных символов различными драгоценными украшениями. Например, ритон в виде головы быка выставленный в музее на Кипре украшали золотые рога, вместо глаз были вставлены драгоценные камни, а лоб украшала золотая розетка. Розетка по форме и исполнению схожая с золотой розеткой Саразма. Поэтому при реконструкции мною использована фотография кипрской туреницы, как пример возможной разновидности образа поклонения быку (рис. 7).

Таким образом, материалы исследования отразили факт особого значения олицетворений шести великих божеств, которые присутствовали в культово-религиозной практике саразмийцев. Это хорошо известные культы древнеземледельческих цивилизаций Центральной Азии - *неба, воды, земли, огня, растений, скота и человека* (рис. 7,2). Очевидно, что эти прото божества получили трансформацию в божественную форму «излучающих свет существ», которых Зороастр узрел в своем первом видении и, которые в зороастризме составили основной авестийский пантеон, определённый как семь творений [Дюмезиль, 1986, с.74]: Митра - Огонь, который пронизывает все остальные творения, а благодаря солнцу управляет сменой времен года, находится под покровительством Аша-Вахишта; Анахита - Богиня Воды и Плодородия; Хшатра-Ваирйа - стал владыкой небес из камня, которые защищают своим сводом землю. Спандармат в зороастрической мифологии олицетворение возделанной земли и религиозного благочестия и жизни (впоследствии Спента Армайти, Арматай-одно из божеств Амеша Спента). Расположенная внизу, земля принадлежит Спэнта-Армайти (Святому благочестию). Вода-это творение Хаурватат (Целостности), а растения относятся к Амэрэат (Бессмертию). Воху-Мана (Гэуш-Урван-дух-Бык-Благой помысел) является повелителем кроткой, милосердной коровы, символом созидательного добра.

Уже сегодня в Саразме в раскопе III (зернохранилище) святилище с алтарём в (которое, очевидно, можно определить, как место отправления культово-обрядовых действий, посвященных культу земли, растительности и плодородия), в раскопе V открыт «храм Солнца», в раскопе IV святилище символов культа или «семи творений», в раскопе VI – святилище «священного Быка», в раскопе XI – «храм Огня». Из семи заявленных исследованием культов не выявлены отдельные храмы или святилища (если

таковые существовали) для культа воды. Необходимо отметить, что на ранних этапах жизнедеятельности в слоях СЗМ I – III храмы и святилища имеют определенное посвящение, а в слое СЗМ IV в дворцово-храмовом комплексе нами определено святилище символов культа или «семи творений», которому и посвящена данная статья. Имеются ли какого-либо другого посвящения храмы и святилища покажут дальнейшие исследования и разработки.

Рис. 1. Бык в материалах Саразма: 1-захоронение тура в храме огня Раскоп XI в слое СЗМ II; 2 - Раскоп IV. Печать с изображением быка-тура в помещении 8 в слое СЗМ II; 3 - Раскоп VI. Налеп скульптуры головы быка (реконструкция) на стене помещения 8а в слое СЗМ II.

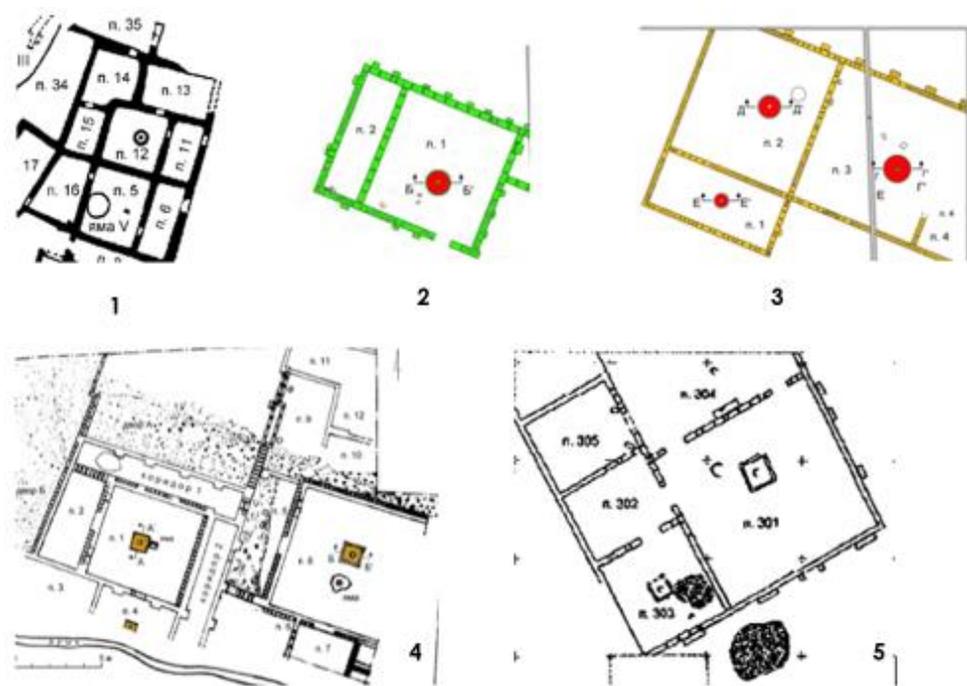
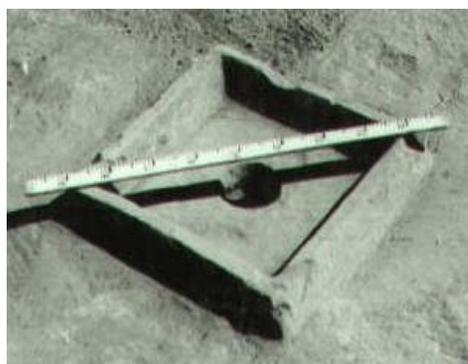

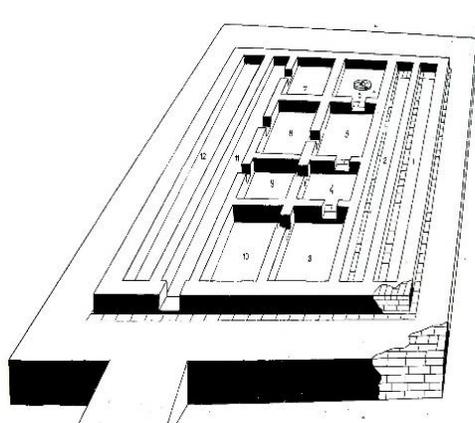
Рис. 2. Культурные сооружения Саразма: 1-домашнее святилище Раскопа II; 2 – храм с круглым алтарём Раскоп XII; 3–дворцово-храмовый комплекс Раскоп XII; 4 - дворцово-храмовый комплекс с квадратным алтарём Раскоп IX; 5 - храм с квадратным алтарём Раскоп VII (Besenval, Isakov 1989; Раззоков А. 2005; Раззоков, Худжагелдиев, 2010).

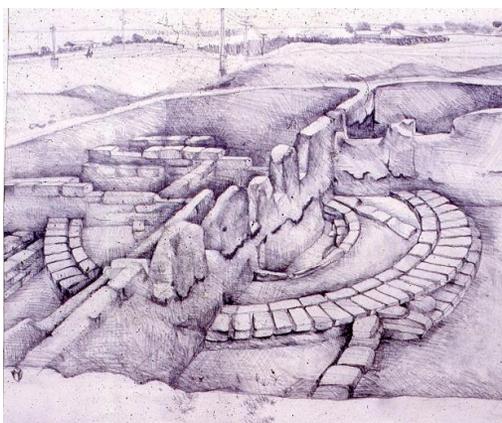
1

2

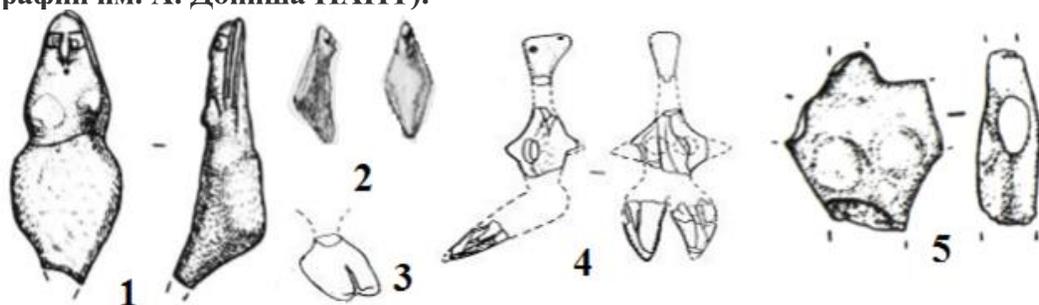

3

4

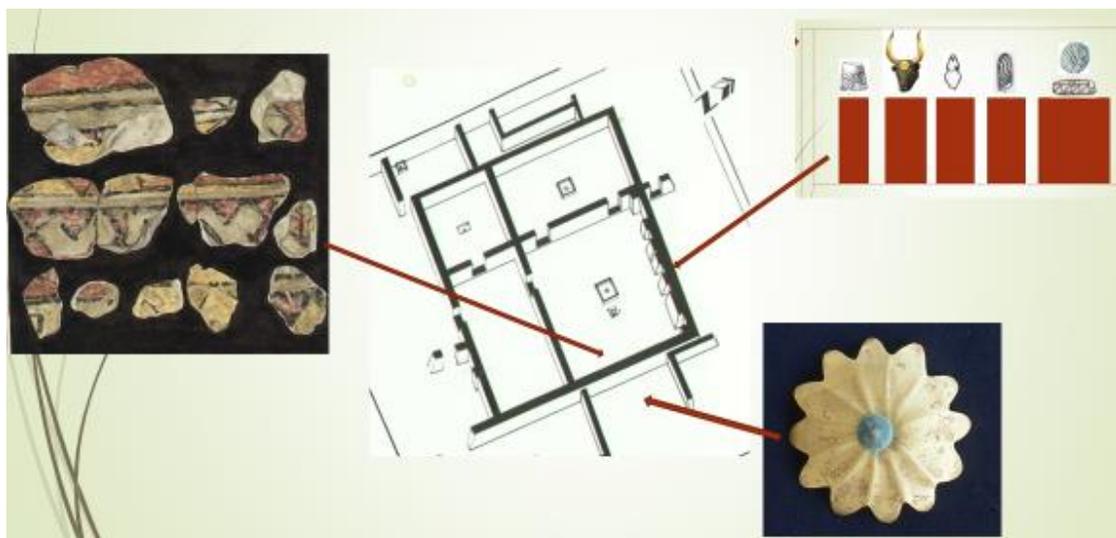
Рис.3. Саразм. Алтари огня: 1-круглый дисковидный; 2-квадратный; 3- Раскоп III. Зернохранилище (аксонометрия); 4-Раскоп V, горизонт 2. «храм Солнца» (архив отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ).

Рис.4. Саразм. Женские фигурки из глины времени энеолита-бронзы: 1-2-статуэтка и амулет из захоронения; 3-5-терракотки с городища.

Рис. 5. Каменные предметы Саразма: 1-антропоморфный идол; 2, 4-идол растительности (сома?); 3-подставка для флагоподобного символа или штандарта.

Рис. 6. Культовое святилище Саразма в дворцово-храмовом комплексе раскоп IV.

1

2

Рис. 7.1 - Вариант реконструкции Святилища Саразма в дворцово-храмовом комплексе Раскоп IV; 2 – предлагаемое значение находок, отражающих основной пантеон протобожеств дозораострийского времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. (Les dieux souverains indo-europeens, 1977) Перевод с французского Т.В. Цивьян.-Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы,-1986.
2. Каримова Г.Р. Культурные сооружения Саразма (по материалам раскопок А.И. Исакова в 1978-1986, 1989, 2000 гг.) // АРТ.-Душанбе, 2009.- Вып. 33,-С.262-282.
3. Каримова Г.Р. Саразмское зеркало в контексте обряда (проблема типологии погребальной культуры) // Наследие предков.-Душанбе, 2011, № 14, С.-99-106
4. Каримова Г.Р. Дозороастрийские верования древнего Саразма // Наследие предков.- Душанбе, 2012, № 15,-С. 119-130.
5. Каримова Г.Р. Зеркало в связи с погребальными обрядами в эпоху энеолита и бронзы (по материалам древних могильников Таджикистана). // Последний энциклопедист: к 90-летию юбилею со дня рождения Б.А. Литвинского.- М.- 2013.-С.200-221.
6. Каримова Г.Р. Таджикистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Том I. Традиционные верования и шаманизм. – Самарканд: МИЦАИ.- 2016. –С.138-199
7. Каримова Г.Р. Символика цвета в культуре древнего Саразма. //Ахбори Осорхонаи миллии Чумхурии Тоҷикистон.-Душанбе: Дақиқӣ.- 2017.- Вып. 2.- С. 84-95.
8. Каримова Г.Р. Головной убор саразмской жрицы //Проблемы археологии и истории Таджикистана. К 80-летию со дня рождения академика Академии наук Республики Таджикистан Юсуфа Якубовича Якубова.- Сб. статей /Отв. редактор Г.Р. Каримова.- Душанбе: «Дониш».- 2017.- С.66-74.
9. Каримова Г.Р. Этнокультурные процессы - феномен Саразма// Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона.-СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019.- С.67-69.
10. Каримова Г.Р. Печати Саразма – пиктографические знаки или первые знаки протописьменности // Вестник института /Сокровищница науки.-Материалы научно-практической международной конференции, посвященной 5500 летию древнего Саразма, 18-19 декабря 2019 г. в Таджикском педагогическом институте г. Пенджикент.-Пенджикент, 2019. № 4.-С. 113-121.
11. Раззоков А. Работа Саразмского отряда в 2002 г. //АРТ.- Душанбе, 2005.- Вып. 30.- С. 77-85.
12. Раззоков А.Р., Каримова Г.Р., Курбанов Ш.Ф., Бобомуллоев С.Г. Саразм.- Душанбе: «Эчод»,- 2006.- 96 с.
13. Раззоков А.Р., Худжгельдиев Т.У. Планиграфический и стратиграфический анализ слоев в раскопках 11 и 12 поселения Саразм (2008г.) // АРТ.- Душанбе, 2010.- Вып.34.- С. 74-104.
14. Besenval R., Isakov A. Sarazm et les débuts du peuplement agricole dans la région de Samarcand // Arts Asiatiques. Paris: l'Ecole française d'Extrême-Orient 1989. Т. 44. Р. 5–20.

ДОЗОРОАСТРИЙСКИЙ ПАНТЕОН САРАЗМА (СЕМЬ БОЖЕСТВ И СЕМЬ ТВОРЕНИЙ)

Согласно зороастрийскому учению, Ахура-Мазда сотворил при помощи Святого Духа (Спэнта-Маишу) шесть более низких божеств, тех самых «излучающих свет существ», которых Зороастр узрел в своем первом видении. Вместе с Ахура-Маздой они составляют семь божеств, именуемых Амэша-Спэнта (Бессмертный Святой). Семь Амэша-Спэнта считаются покровителями и защитниками семи добрых творений, а именно: неба, воды, земли, огня, растений, скота и человека. Святилище или культовый комплекс с пятью пристенными тумбами разной длины, расположенными по центру и двумя угловыми, на которых очевидно и выставлялись эти идолы, найдены в помещении 2 в раскопе VI (рис.6). В центре помещения имеется квадратный алтарь. Материалы исследования отразили факт особого значения олицетворений шести великих божеств, которые присутствовали в кульгово-религиозной практике саразмийцев. Эти прото божества получили трансформацию в божественную форму «излучающих свет существ», которых Зороастр узрел в своем первом видении и, которые в зороастризме составили основной авестийский пантеон, определённый как семь творений, известный во всем древнем мире

Ключевые слова: архитектура, реликты культовых практик и отдельные находки, семь творений - небо, вода, земля, огонь, растения, животные и человек.

ПАНТЕОНИ ПЕШ АЗ ЗАРДУШТӢ АЗ САРАЗМ (ҲАФТ ХУДО ВА ҲАФТ ОФАРИНИШ)

Тибқи таълимоти зардуштӣ, Ахура-Маздо бо ёрии Рӯҳи Муқаддас (Спента-Майшу) шаш худои поёнро офаридааст, ки худи "мавҷудоти рӯшноӣ", ки Зардушт дар назари аввалини худ дидааст. Онҳо якҷоя бо Ахура-Маздо ҳафт худоро ташкил медиҳанд, ки Амеша-Спента (муқаддаси ҷовид) номида мешаванд. Ҳафт Амеша-Спента сарпараст ва муҳофизи ҳафт офаридаи нек ҳисобида мешаванд, яъне: осмон, об, замин, оташ, наботот, чорпоён ва одам. Маҷмааи муқаддас ё мазҳабӣ бо панҷ пояи девори дарозиашон гуногун, ки дар марказ ва ду ғушаи кунҷӣ ҷойгиранд ва баръало ин бутҳо дар онҳо намоён буданд, дар ҳучраи 2 дар ҳафриёти VI пайдо шудааст (Расми 6). Дар маркази ҳучра қурбонгоҳи чоркунҷаи оташпарастӣ мавҷуд аст. Ахура Маздо бо ёрии Спента Майнӯ (Рӯҳи Муқаддас) шаш "муқаддаси ҷовид" -ро офарид, ки ҳамроҳи Худои азим пантеони ҳафт худоро ташкил медиҳанд. Онҳоро ду мекарданд ва ҳамчун худоёни алоҳида парастииш мекарданд. Маҳз ғояи "ҳафт худо" буд, ки навоариҳои асосии таълимоти Зардушт гардид, гарчанде ки онҳо ба ақидаҳои кӯҳна дар бораи пайдоиши ҷаҳон асос ёфта буданд.

Калидвожаҳо: меъморӣ, осори таҷрибаҳои ибодат ва бозёфтҳои инфиродӣ, ҳафт офариниши-осмон, об, замин, оташ, наботот, ҳайвонот ва одам.

PRE-ZOROASTRIAN PANTHEON OF SARAZM (SEVEN DEITIES AND SEVEN CREATIONS)

According to Zoroastrian teaching, Ahura-Mazda created with the help of the Holy Spirit (Spenta-Maishu) six lower deities, the very "light-emitting beings" that Zoroaster saw in his first vision. Together with Ahura-Mazda, they make up seven deities, called Amesha-Spanta (Immortal Saint). The seven Amesha-Spanta are considered patrons and protectors of the seven good creations, namely: heaven, water, earth, fire, plants, cattle, and man. A sanctuary or cult complex with five wall pedestals of different lengths, located in the center and two corner ones, on which these idols were obviously exhibited, was found in room 2 in excavation VI (Fig. 6). There is a square altar in the center of the room. Ahura Mazda, with the help of Spenta Mainyu (Holy Spirit), created six "immortal saints" who, together with the supreme God, make up a pantheon of seven deities. They were prayed to and worshiped as separate gods. It was the idea of "seven deities" that became the main innovation of the teachings of Zoroaster, although they were based on the old ideas about the origin of the world.

Key words: *architecture, relics of cult practices and individual finds, seven creations- heaven, water, earth, fire, plants, livestock, and man.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Каримова Галина Раҳимовна-номзади илмҳои таърих, ходими пешбари илмии шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш. Телефон: (+992) 927782501. E-mail: galiha karimova@gmail.com

Information about the author: Karimova Galina Rakhimovna-Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Archeology Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish. Phone: (+992) 927782501. E-mail: galiha karimova@gmail.com

УДК: 902.6 (575.3)

БАЪЗЕ ЧАНБАҲОИ ФАРҲАНГИ МОДИИ СОКИНОНИ КӮҲИСТОНИ ТОЧИКИСТОН ДАР ОХИРҲОИ АСРИ САНГ -АСРИ БИРИНӢ (ДАР ЗАМИНАИ МАВОДИ САРАЗМ)

ЁҒИБЕКОВА Б. Т., ИБРОҲИМОВ М. Ф.,
Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон

Аз маводи бостоншиносӣ бармеояд, ки сокинони Саразми замони энеолит-асри биринӣ (ҳазорсолаҳои IV-II то м.) бо зироатчигӣ, шикор, хунармандӣ ва маъдангудозӣ умр ба сар мебардаанд. Биноқорӣ аз ҳисоби тайёр кардани истифодаи хишти хом ба роҳ монда шуда буд. Ин шаҳри қадима аз марказҳои калонтарини металлургӣ буд. Барои тайёр кардани ашёи гуногуни рӯзгор (зарфҳои таъйиноташон гуногун, ҷавохирот, бодреса, овеза, ҳайкалча ва ғайра) мардум аз санг, аз ҷумла

сангҳои киматбаҳо (фирӯза, лочувард, ақиқ) ба таври васеъ истифода мебуд. Санъати коркарди бадеии садафи баҳрӣ низ вучуд дошт. Саразмиҳо мис ва қалъагиро ба ҳам омехта, биринҷӣ ҳосил мекарданд ва ин маводро ба олооти гуногуни меҳнат ва шикор (табару теша, корду ханҷар, чангаку нӯги тир, дарафшу сӯзан, зевару сараки тасма, оина) табдил меоданд. Осори санъати кулолии Саразмо косаю табақ, чому пиёла, кӯзаю хумчаҳо ташкил мекунанд, ки бо рангҳои сиёҳ, сурх, гулобӣ ва зардча оро меодаанд. Барои зебу зинат додани маҳсулоти кулолӣ нақшу нигори хандасии иборат аз хатҳои ростӣ уфукӣ, амудӣ, уреб, мавҷшакл, чиликӣ, шаклҳои секунҷа, ромбӣ, доирача истифода бурда мешуданд.

Барои Тоҷикистон маводи Саразм аҳаммияти илмии ғавқулода дорад. Аз ин ҷо осори модии мавҷудияти касбҳои насосҷӣ (ресидан, матоъбофӣ, кешбофӣ (ҳалқабандӣ), намадмоли, рангдиҳии чунин маҳсулот) ошкор гардидааст, ки мутааллиқи замони энеолит мебошанд. Яъне, дар Саразм шуғлҳои номбурда шаш ҳазор сол қабл вучуд доштанд. Аслан таърихи санъати насосҷии тоҷикон на кам аз ҳашт ҳазор солро дарбар мегирад, вале мутаассифона, қадимтарин осори он берун аз сарҳадҳои Тоҷикистони муосир ба қайд гирифта шудаанд (дар худуди имрӯза Ҷумҳурии Туркменистон).

Шумораи ҷузъҳои олооти меҳнати насосҷии аз Саразм ёфташуда (бодресаю овезаҳо, дарафшу сӯзанҳои дӯзандагӣ, чангақҳои кешбофӣ) беш аз 200 ададро ташкил мекунад. Дар байни онҳо қисми сершумортаринро (181 адад) бодресаҳои аз сангҳои гуногун ва пораҳои гили пухта тайёршуда ташкил мекунанд. Сӯзанҳои биринҷӣ барои дӯхтани либос хизмат мекарданд [1,125-127, рис. 5 (1); 2,135,7].

Эҳтимол меравад, ки дар Саразм коркарди насосҷии пашму пахтаро ба роҳ монда буданд. Ҳангоми ҳафриёт аз ин ҷо пораи пӯсидаи матои пашмӣ дастрас гардид, ки ба он устухончаҳоро печонида буданд [7]. Ҳарчанд осори истифодаи пахта ба назар намерасад, вале ба инобат мегирем, ки устувории пашм ҳангоми дар зери хок дуру дароз хобидан нисбати дигар нахҳои табиӣ, аз ҷумла пахта, бештар аст [3,74].

Дар Саразм якҷанд зарфи рангтайёркунӣ ёфт шуданд, ки дар дохили онҳо доғҳои ранга возеҳ ба назар мерасанд [7]. Аз назари муҳаққиқон, маводи мазкур барои рангкунии ҳам маҳсулоти кулолӣ ва ҳам ресмону матоъҳо истифода бурда мешуд.

Зимни аз матоъ дӯхтани либос барои саразмиҳо сӯзани металли чашмақдор хизмат мекард. Дар ин ҷо 8 адад чунин сӯзан ёфт шудааст.

Дар натиҷаи кофтуковҳои бостоншиносӣ аз Саразм ва қабристонии ҳамзамони он-Дашти Қозӣ зеварҳои сершумор ба даст омаданд. Дар байни ин бозёфтҳо маҳсусан зевари зеби гардан, ки аз биринҷӣ кӯфта шудааст,

диққатро ҷалб мекунад. Он лавҳаи ба ду самт борикшудаеро мемонад, ки бари қисми марказиаш 2,4 см ва бари нӯғҳояш 1,7 см мебошад. Дар ду нӯғи он сӯроҳиҳо барои бандгузаронӣ дида мешавад, ки тавассути он зеварро ба гардан мебастанд. Дар Дашти Қозӣ 27 дастпона ёфт шуданд, ки бо онҳо дар ҳарду банди дастро оро медоданд. Ба ҳар даст аз 1 то 4 чунин зевар баста мешуд. Баъзе дастпонаҳо борик (1,8 см) ва баъзеашон васеъ (3,5 см) буда, диаметри онҳо 5,5-6,5 см мебошад. Нӯғҳои дастпонаҳо қадре борик шуда, дар баъзе намунаҳо як нӯғи зевар дар болои нӯғи дигар ҷойгир мешавад. Намунаҳои дастпонаи саркушода низ мавҷуданд. Дар Дашти Қозӣ ҳамчунин теъдоди сершумори гӯшворҳо, ҳалқаҳо барои зинати чаккаӣ рӯй ва шаддаҳо ёфт шуданд. Маълум гардид, ки бо шаббаҳо нӯғи почайи шалвор ва пойафзолро ҳам гулдӯзӣ мекардаанд. Дар дохили қабрҳо махсусан шумораи муҳраҳои биринҷӣ зиёд аст-беш аз 2 ҳазор. Тартиби ҷойгиршавии онҳо нишон медиҳад, ки бо муҳра либоси сар, курта (нӯғи остин, канораҳои гиребон, доман), нӯғи поча ва пойафзолро оро медоданд. Инчунин муҳраҳоро ба ришта кашида, ҳамчун шадда низ истифода мебардаанд. Чунин зевар барои зинат додани мӯйсар низ истифода мешуд [5,62-72].

Дар заминаи ҷойгиршавии зеварҳо нисбати часади одамони дафншуда имкон даст дод, ки сарупои занонаи болооби водии Зарафшон барои давраи қадимтарин таҷдид карда шавад. Маҷмӯи либос аз куртаи дарози якқад, почома, рӯймоли сар ва пойафзол иборат будааст. Чоки гиребони курта секунча ва то пеши бар ва дарозии остин то банди даст мебошанд. Атрофи чоки гиребон ва домани куртара муҳрадӯзӣ мекарданд ва бо шаббаҳои биринҷӣ зинат медоданд. Чунин ороиш дар пойафзол низ иҷро мешуд. Аз болои курта ба миён камарбанд ва аз болои рӯймоли сар тасмаи бо шаббаҳо оро додашуда мебастанд. Ҳамчунин дигар намуди зевар аз қабилӣ гӯшвор ва дастпонаҳо (2-3 адад дар ҳар банди даст) истифода мешуданд [4,73-78].

Либоси маликаи Саразм нишон дод, ки дар Осиёи Миёна либоси асилзодаҳоро ханӯз дар давраи энеолит бо сангҳои қиматбаҳо фаровон зинат медоданд. Дар боло ва гирду атрофи устухонбандии “маликаи” дафншуда якчанд ҳазор шаддаҳои иборат аз сангҳои қиматбаҳо (стеатит, лочувард, ақиқ, фирӯза, нуқра) парешон мехобиданд. Қисми бештари ин ороишот ба куртаю чодари марҳум часпонида шуда буд. Ин либосҳо бо мурури замон нобуд шуданд, вале ҷавоҳироти ороиши онҳо то рӯзҳои мо омада расид. Дар сарупои “маликаи” муҳраҳои ба ресмон кашидашуда, ки аз ақиқ мебошанд, инчунин дастпонаҳои васеъ ба сифати зеварҳои мустақил истифода мешуданд. Илова бар аз ин, мӯйсари ӯро 49 адад шаддаи тиллоӣ оро медод [6,200, 204-205].

Дар Саразм либоси кӯдаконаро низ фаровон бо зеварҳо зинат медоданд. Дар дохили қабри кӯдаке дар мавзеи пеши бари ӯ зиёда аз 200

шабба ва лочувардҳои хурд, 12 шаббаи лочувардӣ ва 22 шаббаи нукрагии калон меҳобиданд. Фаҳмост, ки як қисми шаббаҳоро ба ресмон кашида дар намуди шадда ба гардани кӯдак овехта буданд, қисми дигар бошад ба либоси ӯ васл шуда буд. Ањъанаи бо шаббаҳо оро додани либоси кӯдакона дар давраи энеолит маъмул буд, ки инро бозёфтҳо аз Қаратеппа (дар Марғиён) низ тасдиқ мекунад. Барои мисол, аз даруни қабри кӯдаке дар мавзеи гардан ва китфи часад 249 шабба мавҷуд буд, ки 6-тои онро аз гач тайёр карда, бо варакаи тунуки заррин печонида буданд.

Ҳамин тариқ, маводи Саразм барои омӯзиши таърихи қадимтарини ҳунармандӣ заминаи хубро таъмин мекунад. Дар асоси он бармеояд, ки ҳанӯз дар охири асри санг аҳолии кӯҳистони Тоҷикистон бо соҳаҳои гуногуни ҳунармандӣ сару қор доштаанд. Санъати нассоҷиро онҳо бо истифода аз пахта ва пашм ба роҳ монда, бо ресандагӣ, бофандагӣ, кешбофӣ (чӯроббофӣ), рангу пардоздихӣ ва шояд намадмоли машғул будаанд. Тачдиди сарупои занонаи он давра нишон медиҳад, ки таркиб ва шакли либос мувофиқи намунаҳои муосир мебошанд. Ҳанӯз дар давраи энеолит қариб тамоми намуди зеварҳои занонаи маъмул мавриди истифода қарор мегирифтанд.

АДАБИЁТ

1. Исаков А. И. Исследования Саразмского отряда в 1984 г. // Археологические работы в Таджикистане. /А. И. Исаков.– Душанбе, 1993. – Вып. 24. –С. 117-130.
2. Исаков А.И. Саразм./А.И. Исаков. – Душанбе: Дониш, 1991. – 156 с.
3. Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей //Археологические работы в Таджикистане./Г. М. Майтдинова, А. К. Елкина.- Душанбе: Дониш, 1994. – Вып. 25. – С. 75-78.
4. Потемкина Т. М. Реконструкция костюма из могильника Дашти-Козы// Вестник археологии, антропологии и этнографии.-Вып. 3. /Т. М. Потемкина, Э. Р. Усмано-ва. – Тюмен, 2001. - С. 73-78.
5. Потемкина Т. М. Украшения из могильника эпохи бронзы Дашти-Козы//Вестник археологии, антропологии и этнографии.-Вып. 3/Т. М.Потемкина. – Тюмень, 2001. - С. 62-72.
6. Раззаков А. Р. Древнеземледельческое поселение Саразм // Сборник материалов Междун. семинара-тренинга по историко-культурному наследию СНГ (Алматы, 19-23 сентября 2011 г.)/А. Р.Раззаков.– Алматы, 2011. - С. 199-206.
7. Раззаков А. Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма (по экспериментально-трассологическим данным). - Автореф. дисс... канд. ист. наук. – СПб., 1994.

БАЪZE ЧАНБАҲОИ ФАРҲАНГИ МОДИИ СОКИНОНИ КӯҲИСТОНИ ТОҶИКИСТОН ДАР ОХИРҲОИ АСРИ САНГ – АСРИ БИРИНҶӢ (ДАР ЗАМИНАИ МАВОДИ САРАЗМ)

Мақола дар заминаи маводи бостоншиносӣ, ки фарҳанги модии сокинони Саразми давраи қадимтаринро таҷассум мекунад, навишта шудааст. Шӯғлҳои ҳамон давра номбар карда шуда, маҳсулоти то имрӯз омада расида тавсиф гардидаанд. Дар маркази диққати муаллифон масоили вобаста ба сару либоси занонаи саразмиён, ороиши либос ва зеварҳои истифодашаванда қарор

гирифтааст. Бо така ба маводи овардашуда таъкид шудааст, ки ёдгориҳои бадеии аз Саразм дастрасшуда барои омӯзиши сарчашмаҳои ташаккули фарҳангии модӣ ва пайдоиши соҳаҳои гуногуни ҳунармандӣ дар ҷомеаи аҷдодони халқи тоҷик аҳаммияти калони илмӣ доранд.

Калидвожаҳо: *Осиёи Миёна, энеолит, асри биринҷӣ, бостонишиносӣ, кӯҳистони Тоҷикистон, Саразм, фарҳанги модӣ, либос, зевар.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИТЕЛЕЙ ГОРНОГО ТАДЖИКИСТАНА В КОНЦЕ КАМЕННОГО ВЕКА – БРОНЗОВОМ ВЕКЕ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ САРАЗМА)

Статья составлена на основе археологических материалов отражающих материальную культуру населения Саразма древнейшего периода. Дано описание изделий того периода, сохранившиеся до наших дней. В центре внимания авторов статьи находятся вопросы, связанные с женским костюмом саразмийцев, оформлением одежды и украшениями. С опорой на приведенный материал указывается, что художественные памятники из Саразма имеют большое значение для изучения истоков формирования материальной культуры и генезиса разных отраслей ремесленной деятельности в обществе предков таджикского народа.

Ключевые слова: *Средняя Азия, энеолит, бронзовый век, археология, Горный Таджикистан, Саразм, материальная культура, костюм, украшения.*

SOME ASPECTS OF THE MATERIAL CULTURE OF THE INHABITANTS OF MOUNTAINOUS TAJIKISTAN AT THE END OF THE STONE AGE-THE BRONZE AGE (BASED ON SARAZM MATERIALS)

The article is composed on the basis of archaeological materials that reflect the material culture of the population of Sarazm of the most ancient period. Their occupations are listed, and a description of the products of the period that have survived to the present day. The authors focus on the issues related to the women's costume of Sarazm people, the design of clothing and jewelry. Based on the above material, it is pointed out that art monuments from Sarazm are of great importance for studying the origins of the formation of material culture and the Genesis of various branches of craft activity in the society of the ancestors of the Tajik people.

Key words: *Central Asia, Eneolithic, Bronze age, archeology, Mountain Tajikistan, Sarazm, material culture, costume, jewelry.*

Информация об авторах: Ёғибекова Бека Турдӣбоевна-преподаватель кафедры искусствования Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана. E-mail: yogibekova@bk.ru.

Иброҳимов Муродали Файзалиевич-доктор исторических наук, профессор Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана. E-mail: murodali@list.ru. Тел.: (+992 37) 2217247, (+992) 987-384876.

About the authors: Uogibekova Beka Turdiboevna-teacher of the Department of art history of the State Institute of fine arts and design of Tajikistan. E-mail: yogibekova@bk.ru.

Ibrohimov Murodali Faizalievich-doctor of history, Professor of the State institute of fine arts and design of Tajikistan. E-mail: murodali@list.ru. Tel.: (+992 37) 2217247. (+992) 987-384876.

УДК: 902.6 (575.3)

НОДИРТАРИН ЁДГОРИИ ТАМАДДУНИ АҲДИ БОСТОН

КЕНЦАЕВ М.Ч., МАХСУДОВ А.М.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Соли равон бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 12-уми сентябри соли 2020 дар шаҳри бостонии Панҷакент 5500-солагии Саразми бостонӣ таҷлил гардид. Саразм ҳамчун нодиртарин ёдгории тамаддуни аҳди бостонии Осиёи Миёна маркази ташаккули маданияти кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва шаҳрсозии тоҷикон дар таърих ҷойгоҳи махсуси худро дорад.

Дар даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон таҳқиқоти шаҳраки Саразм ба марҳалаи нав ворид гардид. Нахустқадршиноси Саразм Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон солиёнест, ки ба ин кори муҳимми таърихӣ давлатӣ кӯмаки модию маънавӣ мерасонанд. 1-уми сентябри соли 2000 бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ёдгории 5500-солаи Саразм маркази ташаккули маданияти кишоварзӣ, ҳунар ва шаҳрсозии тоҷикон, мамнуъгоҳи таърихӣ бостоншиносӣ эълон шуд.

Бояд зикр намуд ки ёдгории Саразм ҳамчун маркази ташаккули тамаддуни кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва шаҳрсозии тоҷикон дар асоси Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 391 аз 21-уми сентябри соли 2000-ум мақоми ҳуқуқии “Мамнуъгоҳи таърихиву бостоншиносӣ”-ро соҳиб гардидааст.

31-уми июли соли 2010 Саразм ба Феҳристи мероси фарҳангии умумибашарии ЮНЕСКО дохил шудааст. Ин тасмим дар иҷлосияи Кумитаи Мероси Ҷаҳонии ЮНЕСКО, ки аз 25-уми июл то 3-уми августи соли 2010 дар Бразилия идома дошт, гирифта шудааст. Аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ Барномаи давлатии таҷдиди ёдгории Саразм барои солҳои 2012-2020 қабул шудааст.

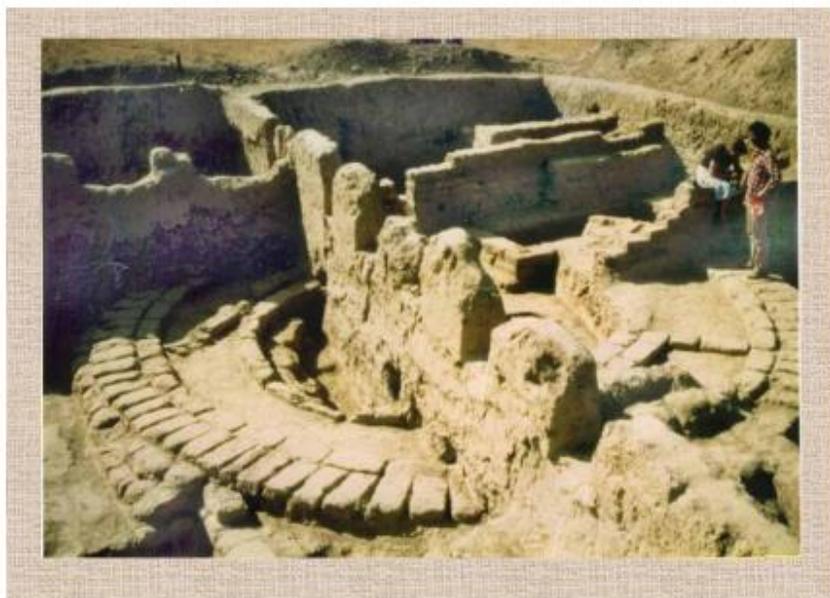
Бояд зикр намуд, ки ёдгории Саразм таҷассумгари дигаргуниҳои бузурги иқтисодӣ, сиёсӣ, динӣ, иҷтимоӣ ва пайдоиши ҳунармандиву кишоварзӣ дар ҳаёти аҷдодони қадими ориёӣ мо дар асри биринҷӣ ба шумор меравад [1,12].

Мадрақҳои бостоншиносӣ собит намуданд, ки Саразм беш аз панҷуним ҳазор сол қабл нишемангоҳи гузаштагони мо будааст ва таърихи Панҷакент низ аз он ибтидо мегирад.

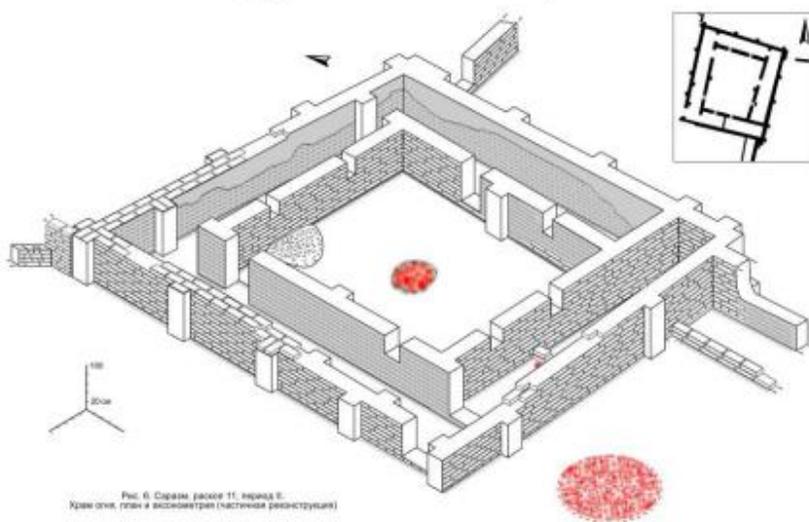
Аз соли 1977 зимни сарварии нахустмуҳаққиқи Саразм, профессор Абдуллоҷон Исоқов ва аз соли 1997 таҳти роҳбарии номзади илмҳои

таърих Абдурауф Раззоқов дар ин ёдгорӣ пайваста корҳои илмӣ-тадқиқотӣ бурда мешаванд.

Устод Абдуллоҷон Исоқов муайян карда буданд, ки ёдгории Саразм аз чор қабати маданӣ иборат буда, ибтидои маскуншавӣ ба нимаи дуюми ҳазораи IV қабл аз милод (яъне 5500-сол муқаддам) рост меояд. Ҳаёти маданӣ дар ин мавзӯ қариб 1500 сол идома дошта, дар ибтидои ҳазораи II

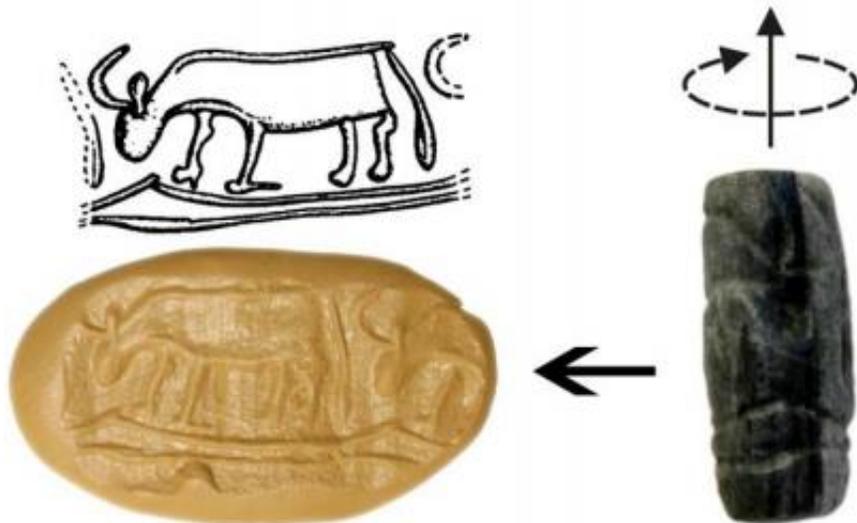
Ҳафриёти V. Маъбади Оғтоб.

Ҳафриёти XI. Маъбади Оғаш. Намуди барқароркардашуда.

қабл аз милод бо сабабҳои гуногун рӯ ба таназзул мениҳад [2,155].

Маданияти шаҳрсозӣ ва шаҳрнишинӣ дар Шарқи Наздик пасу пеш ва бо хусусиятҳои ба худ хос ба амал омадааст. Нахустшаҳрҳо ҳанӯз дар ҳазорсолаҳои IV–III қабл аз милод дар Шумеру Акад, Ҳиндустону Миср, дар ҳазорсолаи III–II дар Чин, дар ҳазорсолаи I милодӣ дар Аврупои Шарқӣ, дар ҳазорсолаи I то милод дар Амрикои Марказӣ ба вуҷуд омадаанд.

Мӯҳри сангӣ аз Саразм.

Дар Осиёи Марказӣ аввалин шаҳрҳо дар нимаи дуввуми ҳазорсолаи IV ва ибтидои ҳазорсолаи III қабл аз милод арзи вуҷуд доштанд.

Дар ёдгории Саразм якҷанд аломатҳои пайдоиши нахустшаҳрҳо мушоҳида карда мешаванд: биноҳои монументалӣ, ибодатхонаҳо, кӯчаҳои сангфарш, растаҳои хунармандӣ, ба соҳаҳо тақсимшавии меҳнат–кишоварзӣ, чорводорӣ, чармгарӣ, маъданҷӯиву маъдангудозӣ, заршӯиву заргарӣ, бофандагиву ресандагӣ, сангтарошӣ, нобаробарии молумулкӣ ва ба табақаҳо ҷудошавии ҷомеа, ки яке аз асоситарин маданияти шаҳрсозӣ аст [2,156-157].

Ёдгории беназири шаҳраки бостонии Саразм ба таъкиди бостоншиносони номвари ватаниву хоричӣ далели тамаддуни беш аз 6000-сола мебошад. Зимнан шаҳраки қадимаи Саразм аз ёдгориҳои кӯхнатарини мардуми Осиёи Марказӣ маҳсуб ёфта, аз маданияти кишоварзиву шаҳрсозӣ ва хунармандии ниёгонамон ҳикоят мекунад. Дар инҷо бештар иморатҳои маъмурӣ, ки то 100-160 метри мураббаъ масоҳат доранд, сохта шудаанд. Атрофи онҳоро ҳучраҳои хочагӣ, растаҳои

хунармандӣ ихота намуда, тарҳи кӯчаю пайроҳаҳои он сангфарш низ ба назар мерасанд. Биноҳои истиқоматӣ бештар дар самти шимолу ғарбӣ ва биноҳои маъмурӣ дар самти ҷанубу шарқӣ ёдгори, растаҳои хунармандӣ дар шафати биноҳои маъмурӣ ва кӯчаҳои марказӣ ҷой гирифтаанд. Ибодатхонаҳо ақоиди мазҳабии сокинони Саразмро бозгӯ мекунанд. Дар маркази фарши толори ибодатхонаҳо оташдонҳои чоркунҷа сохта шудаанд, ки начандон зарфе барои барафрӯхтани оташ доранд.

Нахустмуҳаққиқи ёдгории шаҳраки Саразм, бостоншиносии маъруф Абдуллоҷон Исҳоқӣ масоҳати ёдгори то 100 гектар ва шумораи аҳолии онро то 8000 нафар муайян намудааст. Дар ёдгории Саразм якчанд нишонаи пайдоиши аввалин шаҳрҳои мушоҳида менамоем: биноҳои боҳашаммат, кӯчаҳои сангфарш, нобаробарӣ дар молу мулкдорӣ ва ба табақаҳои иҷтимоӣ ҷудошавии ҷомеа, рушду нумӯи савдону тичорат, растаҳои хунармандӣ, ба соҳаҳо тақсимшавии шуғлҳо (кишоварзӣ, ҷорводорӣ ҷароғоҳӣ ва хонагӣ, кулолгарӣ, маъданҷӯиву маъдангудозӣ, ззаршӯиву заргарӣ, бофандагиву ресандагӣ, ҷармгарӣ, коркарди ҷӯб, сангтарошӣ ва ҳоказо) гувоҳ аз рукнҳои ҳоси маданияти шаҳрдорӣ шаҳрсозии осӣеӣ мебошанд. Аз ин ҷост, ки шаҳраки бостонии Саразм далели муътамади ташаккули маданият, шаҳрсозӣ, хунармандӣ, кишоварзӣ ва меъморӣ аст.

Зарфҳои сафолӣи Саразм.

М
икдори зиёди бозёфтҳои модии воридотӣ чун лочуварди Бадахшон, ақиқи Қайроққум, фирӯзаи Хоразму Фарғона, зарфҳои мунаққашӣ ҳоси маданияти Балучистону Сиистону Афғонистон ва ғайраҳо бо роҳи тичорат ба Саразм ворид гаштаанд.

Аз ҷониби дигар саразмиён паҳнкунандагони лочуварду маҳсулоти маъдани шимолу шарқи Осиёи Марказӣ (тиллову нукра, мису кӯрғошим) ба самти ҷануби Шарқи Миёна будаанд. Дар ин маврид ёдгории Саразм ҳамчун пойгоҳи омезиш ва тақомули ҷандин маданияти ақвоми ҳиндуаврупой ба назар мерасад. Бузургию мавқеъ ва мақоми ёдгории Саразми Панҷакент байни ёдгориҳои аҳди қадимаи кишоварзии Шарқи Миёна маҳз дар ҳамин аст [3, 4-5].

Дар баъзе мавридҳо ақидаи пешниҳодкардаи Карл Маркс ва Фридрих Энгелс «Меҳнат инсонро офаридааст» (К.Маркс, Ф. Энгелс, 1922) то ҳол маънои худро гум накардааст. Маҳз ба туфайли меҳнати бошууруна инсон олоти зарурии корию рӯзгорро офарида, бо ин аз дараҷаи ҳайвонӣ ба дараҷаи инсонӣ расидааст. Ин ҳақиқат далели он аст, ки меҳнат яке аз омилҳои ҳалқунандаи ташаккули ақлу идроки бани башар мебошад, тибқи ҳамин нишондод метавон гуфт, ки сокинони деҳшаҳри Саразм ҳанӯз аз замони сангу мис яке аз офарандагони фарҳанги хунармандӣ дар сарзамини Мовароуннаҳр будаанд. Дар ин давра онҳо асосан аз гилу санг ва устухон намудҳои гуногуни зарфҳо, ӯғурчаҳо, ғармиҷҳо, дарафшҳо, досу кордҳои чаҳмоқӣ, сари ӯрҷуқҳо ва дигар олоти заминқобиро месохтанд. Ба зами ин, ресидани пашму бофтани матои пашмӣ, коркарди пӯсту дӯхтани пойафзол машғулияти доимии саразмиҳо будааст. Ниҳоят, онҳо коркарди маъдан пеш аз ҳама мисро, ки дар ҳарорати наздик ба 900oC об мешуд, аз худ карда буданд.

Кулолгарони Саразм дар минтақаи шимолу шарқи Осиёи Марказӣ аввалин шуда ба сохтани зарфҳо, нақшбандии онҳо шурӯъ намудаанд. Ин зарфҳо аз тағора, коса, пиёла, дӯлча, ҷом, кӯза, хурма иборат буданд. Дар кашидани нақшҳои тани зарфҳо саразмиҳо рангҳои сиёҳ, сурх, чигарӣ, зард, лочувардӣ, кабуд ва сафедро истифода мебарданд. Зарфҳои гилӣ аз рӯи намуди берунашон ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: зарфҳои нақшдор ва бенақш. Дар навбати худ ин ду гурӯҳ боз ба ду зергурӯҳи дигар тақсим мешаванд: зарфҳои нақшҳои дуранга (монохромӣ) ва серанга (полихромӣ). Зарфҳои рӯяшон нақшдошта аз гили зард, гулобӣ ё сиёҳ сохта шудаанд. Ҳамаи зарфҳо дастӣ, бе истифодаи ҷархи кулолгарӣ сохта шудаанд. Чунки одамони ин давраи Саразм ҳоло ҷархи кулолгариро ихтироъ накарда буданд. Бо вучуди ин онҳо дар хоҷагии худ даҳ намуди зарфро истифода мекарданд, ки дар ибтидои зиндагии одамони ҳамон замона хеле муваффақияти калон буд. Баробари ин хотиррасон мекунем, ки дар дигар гӯшаҳои Осиёи Марказӣ ва кишварҳои Шарқ низ ин гуна фарҳанг рушду нумӯ доштанд [4,125-126].

Дар Саразм ҳунари кулолгарӣ низ тараққӣ карда будааст. Аз ҳафриёти Саразм сафолпораҳои нақшҳои бисёре ёфт шудаанд, ки қисме аз онҳо дар осорхонаи Мамнӯғҳои таърихӣ-бостоншиносии Саразм

нигоҳдорӣ мешаванд. Кулолони Саразм ба воситаи чархи кулолӣ коса, табақ, чом, пиёла, кӯза, хумча сохта, бо рангҳои қирмизӣ, сурх, гулобӣ, зардча оро медоданд. Услуби нақшунигори зарфҳои сафолии Туркистони Ҷанубу Шарқӣ ва Балучистон-Саразм ҳатто хумдони дутабақаи сафолпазӣ ёфт шудааст, ки аз хеле ривоч доштани ин касб дар шаҳри қадимии Саразм шаҳодат медиҳад.

Дар Саразм заргарӣ низ хеле тараққӣ карда будааст. Саразмиҳо аз ақиқ, фирӯза, лочувард ва гӯшмоҳии аз соҳилҳои Укёноси Ором овардашуда, ҳамчунин аз тилло ва мису биринҷӣ гарданбанд, шаддаҳои зебо ва дигар ҷавоҳирот месохтанд, ки намунаи онҳо зимни ҳафриёт ёфт шудаанд ва дар осорхонаи мамнӯъгоҳ нигоҳдорӣ мешаванд. Олоти биринҷӣ, сангҳои дастадори тарозу, зарфу гӯшмоҳиҳо, асбоби зебу зинат аз фирӯза, лочувард ва ақиқ, ки аз Саразм ёфт шудаанд, аз робитаҳои тичоратии сокинони Саразми бостонӣ бо кишварҳои соҳили халиҷи Форс, баҳри Араб, дарёи Ҳинд, Бадахшон, Туркменистони Ҷанубӣ, Эрон ва Балучистон шаҳодат медиҳанд.

Ҳоло дар илми бостоншиносӣ бошишгоҳи Саразм дар ҳазораи 4 то милод ба яке аз марказҳои бузурги қадимии кишоварзӣ дар Мовароуннаҳр маъруф аст. Саразм дар ҳазораи 4 то милод ба яке аз марказҳои бузурги қадимии кишоварзӣ, шахрсозӣ ва ҳунармандӣ табдил ёфта, дар таърихи қадими Шарқ саҳифаи нав боз намуд ва шухрати ҷаҳонӣ пайдо кард [5,10].

Хулласи калом, ҳафриёти дар ин минтақа ва дар ин ёдгории таърихӣ анҷомдодаи бостоншиносони маъруф собит месозанд, ки миллати тоҷик воқеан ҳам аз қадимулайём халқи соҳибтамаддун ва фарҳангофар буд, чунки дар ин шаҳри ориёӣ олимону муҳаққиқон осори зиёди тамаддуни аҳди кишоварзиро кашф намуданд, ки сарчашмаи ифтихори миллии мо тоҷикон маҳсуб меёбанд. Бар замми ин аксарияти бостоншиносоне, ки дар ин мавзеи таърихӣ кишваршиносӣ ҳафриёт гузаронидаанд, Саразми бостониро шаҳри саноатӣ ва маркази тамаддуни кишоварзӣ ҳунармандӣ мешуморанд.

Бузургдошти чунин ифтихороти миллии, амсоли шаҳри қадимаи Саразм сарчашмаи муҳим ва муътамади болоравии ҳудодоҳии наслҳои имрӯзу ояндаи миллати куҳанбунёди тоҷик бояд бошад. Дар ин ёдгории беназир на танҳо ҳунару истеъдод, балки фарҳангу тамаддуни баланди ниёгони мо тоҷикон таҷаллӣ ёфтааст, ки он бозгӯкунандаи сифатҳои башардӯстӣ, таҳаммулпазирӣ ва фарҳангсолорӣ халқи бузургамон мебошад.

АДАБИЁТ

1. Амоншо Палавонов.Саразм ҳамчун маркази хунармандӣ ва шахрсозӣ.Нашрияи “Минбари халқ” № 6 (1247) 05.02.2020.
2. Абдурауф Раззоқов, Саидмурод Бобомуллоев. Саразм тамаддуни аҳди энеолит. Маҷаллаи илмӣ-назариявии “Муаррих” № 2 (18) 2019.
3. Зикриё Акрамӣ, Ориёншаҳри бостонӣ. Маҷмӯаи илмӣ бахшида ба ҷамъбасти ҳафтриёти солона дар водии Зарафшон. Панҷакент-2017, 112 саҳ.
4. Абдуллоҷон Исҳоқӣ.Саразм оғози тамаддуни тоҷикон, Муассисаи нашриявии “Дониш”-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Душанбе-2018, 280 саҳ.
5. Нуриддин Шарифов. Сайре дар Саразми бостонӣ. Ҳафтавори “Минбари халқ”, № 50 (1187) 12 декабри соли 2018.С.10.

НОДИРТАРИН ЁДГОРИИ ТАМАДДУНИ АҲДИ БОСТОН

Муаллифони мавод дар асоси манбаъҳои муътамад доир ба нодиртарин ёдгории тамаддуни аҳди бостонӣ ва маркази ташаккули хунармандӣ-Саразми қадима сухан ронда, зикр кардаанд, ки воқеан ҳам ин шаҳри дорои таъриху тамаддуни бебаҳо ва беҳамто бо мавҷудияти хеш рисолати таърихиаширо ба иҷро расонидааст, ки хунарҳои мухталифи мардумӣ он айёми мозӣ зиёд ба назар мерасидаанд. Дар Саразми бостонӣ хунарҳои мардумӣ аз қабилӣ кулолгарӣ, заршӯиву заргарӣ, маъданҷӯиву маъдангудозӣ, коркарди охану ҷӯб, сангтарошиву меъморӣ, шахрсозиву кишоварзӣ, савдову тичорат дар авҷ будааст.

Ҳамзамон муаллифон мухтасар қайд кардаанд, ки маҳз дар давраҳои мавҷудияти ин шаҳри бостонӣ, ёдгории Саразм ҳамчун пойгоҳи омезиш ва рушду такомули ҷандин маданияти ақвоми ҳиндуаврупоӣ ба назар расида, аз ҷониби дигар саразмиён паҳнкунандагони лочуварду маҳсулоти маъданиӣ шимолу шарқи Осиёи Марказӣ маҳсуб меёфтаанд.

Зимнан муаллифон зикр кардаанд, ки шаҳраки Саразм аз ёдгориҳои нодир ва беназири Осиёи Марказӣ маҳсуб ёфта, гувоҳ ва далели зиндае аз маданияти кишоварзиву шахрсозӣ ва хунармандии ниёгонамон мебошад.

Калидвожаҳо: *Саразм, бостонӣ, ориёӣ, кишоварзӣ, биринҷӣ, ёдгорӣ, хунармандӣ, ҳафтриёт, шахрсозӣ, тамаддун, кулолгарӣ.*

РЕДКИЙ ПАМЯТНИК ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНОСТИ

Основываясь на достоверных источниках, авторы статьи рассказали об уникальном памятнике древней цивилизации и центре ремесел - древнем Саразме, отметив, что этот город с бесценной и уникальной историей и цивилизацией выполнил свою историческую миссию. В древнем Саразме процветали народные ремесла, такие как гончарство, промывка золота и изготовление ювелирных изделий, горная промышленность и разработка карьеров, обработка железа и дерева, резьба по камню и архитектура, городское планирование и сельское хозяйство, торговля и коммерция.

При этом авторы вкратце отмечают, что за время существования этого древнего города памятник Саразм рассматривался как база для интеграции и развития нескольких индоевропейских культур, а с другой стороны, Саразм является распространителем аметиста и северо-востока Центральной Азии.

В то же время авторы отмечают, что город Саразм является одним из редких и уникальных памятников Средней Азии и является живым свидетельством земледелия, градостроительства и ремесел наших предков.

Ключевые слова: *Саразм, древний, арийский, земледельческий, бронза, монументальный, ремесло, раскопки, градостроительство, цивилизация, керамика.*

RARE MONUMENT OF THE ANCIENT TREATY CIVILIZATION

Based on reliable sources, the authors of the article spoke about the unique monument of ancient civilization and the center of crafts - ancient Sarazmi, noting that this city with a priceless and unique history and civilization has fulfilled its historical mission. It seemed like it had been a lot of fun days. In ancient Sarazmi, folk crafts flourished such as pottery, gold washing and jewelry making, mining and quarrying, iron and wood processing, stone carving and architecture, urban planning and agriculture, trade and commerce.

At the same time, the authors briefly note that during the existence of this ancient city, the Sarazm monument was considered as a basis for the integration and development of several Indo-European cultures, and on the other hand, Sarazm is a distributor of amethyst and the north-east of Central Asia.

At the same time, the authors note that the city of Sarazm is one of the rare and unique monuments of Central Asia and is a living evidence of agriculture, urban planning and crafts of our ancestors.

Key words: *Sarazm, ancient, Aryan, agricultural, bronze, monumental, craft, excavations, town planning, civilization, ceramics.*

Сведения об авторах: Кенджаев Мухбир Джурабоевич-соискатель Института истории, археология и этнографии имени Ахмада Дониша. Махсудов Аслиддин Мухаббатович-ассистент кафедры «Истории и методики преподавания» Таджикского педагогического института в Раштском районе.

Information about the authors: Kendzaev Mukhbir Dzhuraboevich-is a competitor of the Department of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after Akhmadi Donisha. Makhsudov Asliddin Mukhabbatovich-assistant of the Department of History and Teaching Methods of the Tajik Pedagogical Institute in the Rasht region.

УДК-572 (571.5)

АНТРОПОЛОГИЯИ АҶОЛИИ САРАЗМИ БОСТОНӢ ТИБҚИ МАЪЛУМОТИ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГӢ

НАВРУЗБЕКОВ М.Н.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Дар бораи ёдгории Саразм мақолаҳо ва адабиёти зиёди илмӣ таълиф шудаанд, ки асосан доир ба ҳунари меъморӣ, шуғлу хоҷагидорӣ, ҳунармандӣ ва эътиқоди бошандагони он маълумот медиҳанд. Дар бораи хусусияти антропологии аҳолии Саразм бошад, то имрӯз маълумоти хеле кам вучуд дорад ва ҷафат дар асоси таҳлили маводи

палеоантропологӣ метавонем ба ин масъала рӯшанӣ андозем. Доир ба аҳаммиати маълумоти палеоантропологӣ барои омӯзиши таърихи инсоният дар баробари дигар маълумот, махсусан таърихӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, забоншиносӣ дар адабиёти илмӣ нишон дода шудааст [1]; [2]; [5, 65-76]; [7, 20-28]; [8, 170-176]; [9, 12-36]; [10, 3-16]. Масалан, аз рӯи боқимондаҳои устухон метавон дар бораи шуғл, маросим ва урфу одатҳои дафн, муҳоҷирату маскуншавӣ, хешутаборӣ, симои зоҳирӣ, мансубияти наҷодӣ, хурӯҷи беморӣ ва давомнокии умри аҳолии аҳди бостон маълумотро ба даст овард. Дар натиҷаи таҳқиқоти бостоншиносӣ дар ҳудуди Осиёи Марказӣ маводи зиёди палеоантропологии давраҳои гуногун, хусусан замони биринҷӣ ба даст омаданд, ки аз тарафи олимони соҳаи антропология ба қадри кофӣ ва муфассал мавриди омӯзиш қарор гирифтанд.

То солҳои 80-и асри XX дар бораи антропологияи аҳолии ёдгории Саразм ягон маълумоте вучуд надошт. Фақат дар солҳои 1984-1985 ҳангоми ковишҳои бостоншиносӣ дар ғӯристони Саразм дар ҳафриёти IV панҷ қабр кушода шуданд, ки маводи палеоантропологии камшумор, вале хеле нодир ба даст омаданд. Ҷасадҳои ёфташуда аз қабристони панҷуми ҳафриёти IV то имрӯз ягона маводи палеоантропологӣ мебошанд, ки дар бораи хусусияти антропологияи аҳолии Саразм маълумот медиҳанд. Ҳифзи хуби скелетҳои аз қабристони панҷум барои таҳқиқ ва омӯзиш имконпазир буда, аз тарафи антропологи шинохта Т.К. Ҳочайов омӯхта шудаанд. Бо таҳлили ин Т.К. Ҳочайов давомнокии умри аҳолии дар Саразм зиёд набуда, тӯли синни одамони калонсол дар давраи энеолит ва биринҷӣ ба 34-35 мерасид. Тавсифи маводи палеоантропологӣ аз қабристони панҷум дар ҷадвали зерин нишон дода шудааст:

Цинс	Синну сол	Қомат	Санаи ҳафриёт	Макони ҳафриёт	Муҳаққиқ
Зан	19-20	163-164	1985	Саразм	Ҳочайов Т.К.
Мард	20-21	159-160	1985	Саразм	Ҳочайов Т.К.
Наврас	13-14	?	1985	Саразм	Ҳочайов Т.К.

Тарзи ғӯронидани ҷасадҳои қабристони панҷумро нахусткашшофи Саразм А.Исҳоқов чунин тавсиф намудааст: «Ҳамаи скелетҳо (ҷасадҳо) ба тарафи дасти чап сараш ба самти ҷануб дар ҳолати печхӯрда ҳобонда шуданд. Дасти чапи скелети яқум ба тарафи зону дароз кашидашуда, ангуштҳои дасти рост то оринҷ мерасанд. Скелети дуҷум каме печхӯрда мебошад. Ҳар ду даст ба тарафи абрӯӣ бардошташуда, сар ба ақиб моил шудааст. Ҷасади сеюм дастҳо рӯ ба рӯи абрӯӣ бардошта нашуда, сараш ба тарафи сина ҳам мебошад. Ҳама скелетҳо дар як вақт ғӯронидани шуда

буданд. 50 см дар шимоли ғарбӣ аз скелети зан тӯдаи устухони гӯсфанди навзод (бо таърифи Ш.Ш.Шаропов) меистод. Нимтаи гӯсфанд дар болои бурё ё даруни сабад гузошта шуда буд» [4,65-66].

Қабристонии мазкур асбобу анҷоми бой дошта, аз назди скелети зан муҳраҳои аз фирӯза, лочувард, ақиқ, яшм ва оҳаксанг сохта ва каллапӯшаш бо муҳраҳои нуқра ва 49-муҳраи тиллоӣ оро дода шуда, оинаи мисии дастадор, дарафши устухонӣ, 5-дона ороиши сангини сӯзанак ва ду ҳайкалчаи гилин ва дар ҳарду дасти зан яктоғӣ бозубанди аз устохонаи гӯшмоҳии баҳрӣ омодашуда бозёфт гардиданд. Ин қабристон бо номи қабри «Маликаи Саразм» маълум аст.

Маводи палеоантропологии аз қабри панҷум аз тарафи антрополог Хочайов Т. К. тавсиф шуда, муҳаққиқ косахонаи сари ҳар се скелетро ба шакли долихокранӣ (сардароз, нишондиҳандаи косахонаи сари мардона ба 75,9 % ва занона 75% баробар аст) нисбат медиҳад. Аз ҷиҳати шакли антропологӣ скелетҳо ба гурӯҳи хурди баҳримиеъназаминии наҷоди калони аврупоӣ мансубанд.

Аз рӯи таҳқиқоти бостоншиносӣ ва антропологӣ маълум гардид, ки аз давраҳои хеле қадим дар водии Зарафшон аҳолии дорои киёфаи аврупоӣ маскун шуда буданд, ки бошишгоҳи палеолити Самарқанд дар бораи он гувоҳӣ медиҳад. Антропологи машҳур Хочайов Т. К. дар охири солҳои 1970 маводи палеоантропологии давраҳои гуногуни Осиёи Миёнаро таҳқиқ намуда, қайд мекунад, ки дар замони асри биринҷӣ дар ин минтақа намояндагони андронӣ ва баҳримиеъназаминӣ мансуб ба наҷоди калони аврупоӣ сукунат мекарданд. Намояндагони наҷоди андронӣ дар ҳудуди пахновар то даштҳои Қазоқистон ва минтақаи шимоли даштии Осиёи Марказӣ маскун шуда, маданияти бошандагони андронӣ, тозабоғиён, қайроққум ва срубӣ ба он мансубанд. Дар натиҷаи таҳқиқотҳои антропологӣ собит шуд, ки водии Зарафшон минтақаи равобитӣ байни намояндагони шимол ва ҷануби наҷоди аврупоӣ ҳанӯз аз замони мезолит мебошад.

Наҷоди баҳримиеъназаминӣ дар таркиби наҷоди калони аврупоӣ буда, барояшон қомати миёна, одатан чехраи баланд ва борик, мӯйҳои сиёҳу чашмони бодомшакл, пӯсти торик, серриш, бинии дарозу борик ва долихокефалӣ (нисбатан шакли сарашон дароз ва борик) хос мебошад. Хочайов Т.К. дар байни аҳолии Осиёи Пеш, Марказӣ ва Ҷанубӣ даврони энеолит ва биринҷӣ дар таркиби наҷоди шарқӣ-баҳримиеъназаминӣ боз якҷанд гурӯҳро тасниф менамояд, ки шартан онҳоро «намуди шарқӣ-баҳримиеъназаминии I, II, III» номгузорӣ намудааст. Намояндаи намуди баҳримиеъназаминии I нисбатан сари калону дароз, чехраи борик ва баланддоранд. Намуди баҳримиеъназаминии II низ сардароз, вале дорои чехраи борикӣ на он қадар баланд ва бо косахонаи сари паст аз намояндаи якум

фарқ мекунад. Намояндаи намуди баҳримиёназаминии III бошад, бо сари дарозу азим, чеҳраи ниҳоят баланду васеъ аз намудҳои I ва II фарқ мекунад [15].

Аҳолии аҳди энеолити Саразм дар шимоли Тоҷикистон, Қаротеппаву Геоксюри ҷануби Туркменистон ва Сиёлки Эрони Марказӣ ба гурӯҳи намояндаи шарқӣ-баҳримиёназаминии I нисбат дода шуданд. Аксарияти косоҳонаи сари сақоиҳои Помир хусусиятҳои (шакли долихокранӣ, абруӣи борик ва баланд) намояндаи шарқӣ-баҳримиёназаминии I доранд. Ба намояндаи намуди баҳримиёназаминии II маданияти бошандагони Намозгоҳ, Саффоӣ, Замонбобову Чуст дар Осиёи Марказӣ ва аҳолии маданияти Тюринг-Ҳисор дар Шимолии Шарқии Ирон (Теппаи Ҳисори 1, 2) дохил мешаванд. Аломатҳои хос барои намуди баҳримиёназаминии III дар маданияти чорводорони бошандагони Бешкенти Тоҷикистони Ҷанубӣ (Тулхари барвақта) ва дар шакли омехта дар аҳолии кишоварзи маданияти Саффоӣ ва Намозгоҳи Осиёи Марказӣ дида мешавад [11,153-160]; [12, 44.]; [13,148-155]; [14, 87-101].

Тавре, ки Т.К. Хочайов қайд мекунад, сарҳад байни намояндагони наҷоди андроновӣ баҳримиёназаминӣ поёноби Амударё, миёнабу поёноби маҷрои дарёи Зарафшон ва болооби Сирдарё ба ҳисоб мерафт. Масалан, маводи бостоншиносӣ ва палеоантропологии қабристонҳои Дашти Қозӣ, Замонбобо ва Чака гувоҳи медиҳанд, ки дар водии Зарафшон (минтақаи ҳамхудуд будани намояндагони андронӣ ва баҳримиёназаминӣ), аҳоли аз ҷиҳати фарҳанги модӣ ба қабिलाҳои чорводори маданияти андронӣ, вале аз ҷиҳати хусусияти антропологи ба популятсияи ҷануби аврупоӣ шабоҳат дорад. Таҳқиқоти зиёди бостоншиносӣ оид ба муҳоҷирати намояндагони маданияти даштӣ ба воҳаҳои ҷанубӣ-кишоварзӣ дарак медиҳанд. Таҳқиқоти антропологи низ ин равандро тасдиқ менамоянд. Маълумоти антропологии замони биринҷӣ то ибтидои солҳои 1980 нишон доданд, ки омезиши намояндаи андронӣ фақат дар байни аҳолии миёнабуи дарёи Зарафшон (қабристони Дашти Қозӣ) ба миқдори кам дида мешавад. Дар воҳаҳои кишоварзии ҷанубии Осиёи Марказӣ ба андешаи муҳаққиқон раванди омехташавӣ мушоҳида намешавад. Далели чунин хулосаро Т.К. Хочайов бо дигар муаллифон дар соли 2011, ҳангоми таҳлили маводи палеоантропологии даврони энеолит ва биринҷии Осиёи Марказӣ арзёбӣ намуд. Муаллифон қайд мекунанд, ки дар замони биринҷӣ дар Осиёи Марказӣ, мисли давраи неолит аломатҳои намояндагони шимол ва ҷануби наҷоди аврупоӣ ва омезиши онҳо низ ба назар мерасад. Намояндаи ҷанубии наҷоди аврупоӣ (шарқӣ-баҳримиёназаминӣ) дар таркиби худ якҷанд намояндаи маҳаллӣ дошта, симои зохирии худро дар муддати тӯлонӣ нигоҳ медошт.

Ҳамшабеҳи ин намоёндро муҳаққикон дар Осиёи Пеш муайян карданд. Аз охири асри биринҷӣ сар карда, намуди морфологии аҳоли дар ин минтақа тағйир ёфтани гирифт. Дар намудҳои наҷоди мавҷудбуда хусусиятҳои фарқкунанда ба назар мерасанд, ки боиси пайдо шудани наҷодҳои нав, хусусан дар таркиби наҷоди аврупоӣ гардиданд. Муҳаққикон тағйироти морфологиро бо афзоиши муҳочирати аҳолии қадим аз замони неолит (эҳтимолан мезолит), ки дар асри биринҷӣ боз ҳам бештар шиддат мегирад, шарҳ медиҳанд. Масалан, муҳочирати қабилаҳои дашти шимолӣ ба ҷануб ва баръакс қабилаҳои кишоварзи ҷануб ба шимол зиёд мегардад. Фарқияти хусусиятҳо дар Осиёи Марказӣ камтар ба қаламрав алоқаманд буда, балки ба хувияти фарҳангии аҳоли бештар робита дорад. Маводи палеоантропологӣ ба якҷанд ё як маданияти мушаххаси бостоншиносӣ марбут буда, бо ҳам робитаҳои хеле наздик доранд ва хусусиятҳои наҷодии якхеларо ифода мекунанд [15].

Антрополог Т.П. Кияткина ақидаи Т.К. Хочайовро пурра тарафдорӣ накарда, дар асоси таҳлили амиқи маводи краниологӣ аз қаламрави васеи Осиёи Марказӣ нишон медиҳад, ки дар давраи мутараққии асри биринҷӣ дар тамоми минтақаи фароҳ қабилаҳои кишоварз сукунат карданд, ки шакли морфологиашон ба шоҳаи ҷануби аврупоӣ мансуб буда, бо аҳолии Осиёи Пеш алоқаи генетикӣ доштанд ва аз ҷиҳати хронологӣ ибтидоашон шояд ба замони мезолит мерасад. Муаллиф макони зисти аҳолии кишоварзи муқимии Осиёи Марказиро ба намуди наҷоди шарқӣ-бахримӣназаминӣ мансуб дониста, ҳамшабеҳи онро дар Эрон муайян намуд. Ба андешаи ин муҳаққик дар байни маводи антропологии ҳамон давра ягон аломат ё шакли наҷоди андроновӣ дида намешуд, ки ба маданияти бодиявӣ алоқаманд бошад [6,51-52].

Фарҳанги модӣ ва хусусияти антропологии аҳолии даврони энеолит ва биринҷии Осиёи Марказӣ ба таври возеҳ дар ёдгории наздикӯҳии Қаротеппа ва Геоксюри Туркманистони Ҷанубӣ муаррифӣ мешаванд. Омӯзиши скелетҳои дар ҳафриёти IV аз қабри панҷуми ёдгории Саразм нишон доданд, ки аз ҷиҳати шакли антропологӣ аҳолии Саразм ба аҳолии Туркманистони Ҷанубӣ (Қаротеппа ва Геоксюр) шабоҳат дошта, аҳолии ҳар ду ёдгорӣ ба як гурӯҳи бахримӣназаминии наҷоди қалони аврупоӣ мансуб мебошанд. Бояд қайд кард, ки чунин умумиятҳо на танҳо дар хусусияти антропологии аҳоли, балки дар фарҳанги модии ин ду ёдгорӣ низ зоҳир мегардад. Таҳқиқоти антропологӣ нишон медиҳанд, ки аҳолии водии Зарафшон замони энеолит ва биринҷӣ алоқаи гуногуни ирсӣ доштанд ва ташаккули маданияти Саразм ба муҳочирати қабилаҳои энеолитии минтақаи кӯҳии назди Копетдоғи Туркманистони Ҷанубӣ ба тарафи шимол алоқаманд аст. Ба назари олимони соҳаи антропология, як қисми аҳолии Туркманистони Ҷанубӣ дар атрофи миёнаи дарёи Зарафшон

маскун шуда, дар ташаккули маркази фарҳанги энеолитии ин минтақа иштирок намудаанд [16, 229-230].

Назарияи олимон дар бораи ташаккули аҳолии Саразм ва иштирок намудани қabilaҳои энеолитии Туркманистони Чанубӣ дар ҳанӯз мубрам буда, наметавон онро инкор кард. Зеро то ҳоло маводи нави палеоантропологӣ ба даст наомаданд, ки дар бораи пайдоиш (генезиси) бошандагони маданияти Саразм, хусусан раванди маскуншавӣ ва хусусияти антропологии аҳоли маълумоти пурраро пешниҳод намоянд. Кашфи ғӯристони Саразм то ҳозир пурра тасдиқ нагардидааст, ки ин боиси камшумор будани маълумоти антропологӣ мегардад. Соли 2019 охир дар қаламрави ёдгорӣ ва атрофи он доир ба ин масъала ҳафриёти бостоншиносӣ гузаронида мешаванд ва ин таҳқиқотҳо асосан дар гузаргоҳи Дашти Саразм то ҳозир идома доранд. Соли 2019 дар мавзеи Мустафотеппа (тахминан 1,5 км дуртар аз ёдгории бостонии Саразм ҷойгир шудааст) якҷанд қабр кушода шуданд, ки дар натиҷа маводи бостоншиносии марбут ба давраи Саразм аз қабри шашуми ҳафриёти III ба даст омаданд. Маводи палеоантропологӣ дар қабристонии мазкур аз боқимондаҳои пораҳои устухони косахонаи сар ва дигар устухонҳои скелети одам иборат буда, тартиби анатомии онҳо вайрон шуда, таъхису андозагирии онҳо ғайримкон мебошад. Маводи палеоантропологӣ аз тарафи муаллифи ин мақола ва антрополог Н. А. Дубова таъсиф гардида, фақат синну сол ва ҷинси мадфуншудагон маълум гардид. Муайян карда шуд, ки дар қабристонии шашуми ҳафриёти III чор нафар дафн шуданд [3,44-45].

Тобистони соли 2020 ғӯрӯҳи бостоншиносии Саразм бо роҳбарии С.Бобомуллоев дар мавзеи Саразм-2 ду қӯрғонро ҳафриёт намуданд. Тирамоҳи ҳамин сол қорҳои ҳафриётӣ дар ин мавзеъ аз тарафи бостоншинос Н.М.Виноградова давом дода шуданд. Дар қисми марказии қӯрғон се қабр кушода гардид. Маводи палеоантропологӣ аз қабрҳои яқум ва дуҷум аз ҷониби муаллифи ин сатрҳо омӯхта шуданд. Муайян гардид, ки дар ҳарду қабр якҷанд (дар яқум 3-4 ва дуҷум 5-7) нафар ғӯронида шуданд. Дафнкунии яқоя асосан ҳоси давраи асри биринҷӣ мебошад. Вале бо сабаби тартиби анатомӣ надоштани скелетҳо тарзи дафни онҳо маълум нагардид. Пораи устухонҳо дар шакли партофта дар қабатҳои гуногун монда шуда, ба андешаи бостоншиносон ҳамаи қабрҳо дар давраи қадим ғорат гардида будаанд. Маълумоти пурра дар бораи маводи палеоантропологӣ аз ин қабристонҳо дар шакли алоҳида аз ҷониби муаллиф ба нашр хоҳад расид. Тибқи хулосаи бостоншинос Н.М. Виноградова маросими дафни қӯрғонҳо, аз қабилӣ сохтори қабр, ҳалқаи сангҳо, девор аз сангҳо, ҷойгиршавии қабрҳо дар маркази қӯрғон, пӯшондани болои қабр бо ҷӯб ва пошидани фарш бо аҳмар ба

чорводорони барвакти водии Зарафшон нисбат дорад. Ба андешаи ӯ маросими дафн барои маданияти Афанасева, ки дар байни маданияти энеолитӣ ва биринҷии Осиёи Марказӣ охири ҳазораи IV-ум ва ибтидои ҳазораи III-юм ҷойи махсусро ишғол мекунад, хос мебошад. Бозёфтҳо аз як тараф барои маданияти даштӣ (сафол) ва аз тарафи дигар ба осори кишоварзони қадим (ороиш) мансубанд.

Ҳамчунин аз ҳафриёти чоруми қабристонҳои Мустафотеппа (Саразм-2) маводи бостоншиносӣ ва қисми ками маводи антропологӣ (устухонпораҳои одам) пайдо гардидаанд. Бозёфтҳо аз қабристонҳои Мустафотеппа (пораҳои зарфи мраммин, деворҳои зарфи қолабӣ) ба бозёфтҳои ёдгории Саразм шабоҳат дошта, замони баъдинаи энеолит ва ибтидои биринҷӣ аз тарафи муаллифи ҳафриёт санагузорӣ карда шудааст. Вале хулоса баровардан дар бораи марбути ин қабрҳо ба ёдгории Саразм ҳанӯз душвор аст.

Давом додани ҳафриёти минбаъда дар ин мавзӯ ва пайдо гардидани маводи нави палеоантропологии барои омӯзиш имконпазир дар оянда имконият хоҳанд дод, ки дар бораи маросиму одатҳои дафн, хусусияти антропологӣ, раванди маскуншавию муҳоҷиршавӣ, алоқаи генетикӣ ва мансубияти наҷодии саразмиёни қадим маълумоти навро пайдо намуд.

АДАБИЁТ

1. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа (Избранное труды. - Т. 5).-М., 2009.
2. Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Трофимова Т.А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // Советская этнография.- 1952.- №1.
3. Дубова Н.А., Наврузбеков М.Н. Палеоантропологические материалы из могильники Мустафотеппа: Сборник статей п /Саразм.-вып.1.-Душанбе, 2020.
4. Исаков А.И. Богатое женское захоронение из Саразма (Таджикистан) // Археологические Вести.-СПб.: ИИМК РАН, 1992. - № 1. - С. 64-75.
5. Кнабе Г.С. Словарные заимствования и этногенез // Вопросы языкознания. - 1962. - № 1.-С. 65-76.
6. Кияткина Т.П. Палеоантропология западных районов Центральной Азии эпохи бронзы. -Душанбе: Дониш, 1987. – С.51-52.
7. Левин М.Г. Этнографические и антропологические материалы как исторический источник (к методологии изучения истории бесписьменных народов) // Советская этнография. - 1961. - № 1. - С. 20-28.
8. Литвинский Б.А. Этногенетические процессы в раннесредневековой Фергане (палеоантропологический и лингвистический аспекты) // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. – М., 1977. - С 170-176.
9. Токарев С.А. К постановке проблем этногенеза // Советская этнография. - 1949. - № 3. - С. 12-36.
10. Третьяков П.Н. Этногенетический процесс и археология // Советская археология. - 1962. - № 4. - С. 3-16.
11. Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1980. –С.153-160.

12. Ходжайов Т.К. Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - М., 1981. - 44 с.
13. Ходжайов Т.К. Краткие итоги антропологического изучения Средней Азии // Этнографическое обозрение. - 2000. - № 2. - С. 148-155.
14. Ходжайов Т.К. Новые краниологические материалы эпохи неолита, энеолита и бронзы среднего и верхнего Зарафшана // Вестник антропологии. - 2004. - Вып. 11. - С. 87-101.
15. Ходжайов Т.К., Мустафакулов С.И., Ходжайова Г.К. Палеоантропология юга Средней Азии эпохи энеолита и бронзы. - М.: ИЭА РАН, 2011. - 202 с.
16. Ходжайов Т.К., Мустафакулов С.И. Формирование антропологических особенностей населения Согда // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях: Сборник научных статей. - СПб.: МАЭ РАН, 2009. - С.229-230.

АНТРОПОЛОГИЯИ АҲОЛИИ САРАЗМИ БОСТОНӢ ТИБҚИ МАЪЛУМОТИ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГӢ

Дар мақола натиҷаи омӯзиши маводи палеоантропологи аз ёдгории кишоварзии Саразм оварда шудаанд. Муаллиф маводи пештараи нашршудаи дигар муҳаққиқонро таҳлил намуда, назарияи алоқаи генетикӣ доштани аҳолии Саразми қадимро бо аҳолии Туркменистони Ҷанубӣ ва Эрони Марказӣ қобили қабул мешуморад. Инчунин дар мақола маводи нави палеоантропологи тавсиф мегарданд, ки дар натиҷаи ҳафриёти бостоншиносӣ дар мавзеи Мустафотеппа ва Саразм-2 ба даст омадаанд.

Калидвожаҳо: *палеоантропология, таҳқиқот, Саразм, энеолит, асри биринҷӣ, хусусияти антропологи, наҷоди баҳримиеъназаминӣ, наҷоди андроновӣ, омехташавӣ, муҳоҷират, Мустафотеппа, Саразм-2.*

АНТРОПОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕГО САРАЗМА ПО ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

В работе представлены результаты изучения палеоантропологических материалов из земледельческого памятника Саразма. Анализируя ранее опубликованные материалы других исследователей, автор также поддерживает гипотезу генетических связей древнего населения Саразма с энеолитическим населением Южного Туркменистана и Центрального Ирана. Также в данной работе даётся описание новых палеоантропологических материалов полученных во время археологических работ в поселении Мустафотеппе и Саразм-2.

Ключевые слова: *палеоантропология, исследование, Саразм, энеолит, бронзовый век, антропологическая особенность средиземноморская раса, андроновская раса, метисация, миграция, Мустафотеппа, Саразм-2.*

ANTHROPOLOGY OF THE ANCIENT SARASM POPULATION ACCORDING TO PALEOANTHROPOLOGICAL DATA

The paper presents the results of the study of paleoanthropological materials from the agricultural site of Sarazm. Analyzing the previously published materials of other researchers, the author also supports the hypothesis of a genetic connection between the ancient population of Sarazm and the Chalcolithic population of southern

Turkmenistan and Central Iran. This work also provides a description of new paleoanthropological materials obtained during archaeological work in the settlement of Mustafotepe and Sarazm-2.

Key words: *paleoanthropology, research, Sarazm, Eneolithic, Bronze Age, anthropological feature, Mediterranean race, Andronovo race, cross breeding, migration, Mustafotepe, Sarazm-2.*

Сведения об авторе: Наврузбеков Маснав Ниёзмамадович-научный сотрудник отдела этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии им.А. Дониша, Телефон: (+992) 938404540. Email:n-masnav83@mail. ru

About the author: Navruzbekov Masnav Niyozmamdovich-Researcher, Department of Ethnology and Anthropology, A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography, Phone: (+992) 938404540. Email: n-masnav83 @ mail. ru

ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ-ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ-HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY

УДК- 297

КАЛОНТАРИН ДАСТНАВИСИ ҚУРЪОНИ КАРИМ ДАР ОСОРХОНАИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН

МУСОЕВ М.С.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Дар экспозитсияи Осорхонаи миллии Тоҷикистон давраҳои гуногуни таърихи халқи тоҷик аз қадимтарин давраи таърихи инсоният дар рӯи замин (асри санг) то замони муосир инъикос ёфтаанд. Дар баробари инъикоси ёдгориҳои нодири таърихӣ, инчунин як гӯшаи ҷудоғонае ба ҳифз ва муаррифии

мероси хаттӣ бахшида шудааст. Зеро мероси хаттӣ як ҷузъи таркибии фарҳанги миллии мо тоҷикон махсуб ёфта, муҳимтарин сарчашмаи илмӣ ва таърихӣ ба шумор меравад.

Дар ошёнаи якуми ОМТ гӯшаи доимамалкунандаи мероси хаттӣ амал менамояд, ки дар он беҳтарин нусхаҳои дастнавис ва чопи сангӣ ба маърази тамошо гузошта шудаанд ва қадимтарини онҳо мансуб ба асри XV мелодист. Нусхаҳои ба намоиш гузошташуда асосан фарогири ҷанҳои

Расми 1. Калонтарин нусхаи дастнависи Қуръони карим.

диние чун; тафсир (асрҳои XVI-XX), ҳадисшиносӣ (асрҳои XVI-XVII), маҷмӯаи аҳодис (асри XVII), фикҳ (асрҳои XVI-XIX), усули фикҳи ҳанафӣ (асрҳои XVI-XX) ва ғайра мебошанд. Китобу рисолаҳои мазкур дорои вижагиҳои ҳунари ва таърихӣ низ ҳастанд.

Гушаи мероси хаттӣ аз ҳафт қисми асосӣ иборат буда, дар он 34 адад китобҳои дастнавис ва чопи сангӣ, инчунин 4 адад муқоваҳои чармини мунаққаш ба маърази тамошо қарор дода шудаанд. Дар миёни ин нусхаҳо калонтарин нусха таҳти рақами 15004 ба қайд гирифта шудааст, ки он дастнависи Қуръони карим¹ мебошад. Ин нусха бинобар сабаби ҳаҷман калон ва дар назар ҷаззоб намудор шуданаш, бештар диққати тамошобинони дохилӣ ва хоричиро ҷалб менамояд. Бинобар ин, кӯшидем то дар ин мақола ба таври вижа дар робита ба аҳаммияти ҳунари ва таърихии нусхаи дастнависи мазкури Қуръони карим маълумоти хонданиро пешкаш намоем.

Расми 2. Санъати рангкорӣ дар оғози сураҳо, варақи 224 Б

Нусхаи дастнависи таҳқиқшаванда дар санаи 6-уми сентябри соли 2013 аз ҷониби комиссияи харидории Муассисаи давлатии “Осорхонаи миллии Тоҷикистон” харидорӣ шуда, ҳамчун ашёи таърихии нодир дар китоби воридотии №12 фонди осорхона ба қайд гирифта шудааст [3,90]. Он дар қолаби расми усмонӣ², машхур бо шаш қоидаи усулӣ китобат гардидааст. Ин нусха яке аз намунаҳои волои ҳунари қуръоннигории маҳаллӣ³ маҳсуб меёбад. Зеро дар он ҳунари хаттотӣ, рангкорӣ, интиҳоби

¹Қуръони карим, ки китоби муқаддаси мусалмонон маҳсуб меёбад, дар ҷаҳон ҳамчун “модари китоб” (умму-л-китоб) ва серхонандатарин асар дар кишварҳои мусалмоннишин доништа мешавад. Ба ғайр аз омилҳои динӣ дар пайдо сохтани мақоми баланди маънавӣ Қуръони карим дар муаррифӣ шуданаш ба ҳайси китоби арзишманди нотақрор сабабҳои сиёсӣ чун густариш ёфтани низоми хилофат муассир мебошанд. Халидов, 1985.-Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.,-1985.-18 с.//Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая / Редакционная коллегия издания: Рукописная книга в арабском культуре. А.Б.Халидов. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. - 106 с.

²Дар лугат вожаи арабии «расм» ба маънои равиши нақӯ омадааст. Аммо истилоҳан дар ибораи «русуму-л-қуръон» ин вожа ба маънои равишҳои ҷудогонаи китобати Қуръони карим ба қор бурда мешавад. Шакли навишторие, ки то замони халифаи сеюм Усмон ибни Аффон аз ин китоб боқӣ мондааст, бештар бо номҳои Ҳирӣ, Маккӣ ва пасон Маданӣ машхур буданд. Вале, пас аз зарурияти ҷамъоварӣ ва тадвини сураҳои Қуръон дар аҳди халифаи сеюм равиши навиштор каме бо шаклҳои маҳсус тағйир ёфт. Аз ин рӯ, шакли китобатии нусхаи усмониро мансуб ба халифа «расми усмонӣ» номидаанд.

³Пас аз оне, ки дар партави илмҳои исломӣ ҳунаре маҳсус бо номи қуръоннигорӣ ва ё хушнависи Қуръони карим машхуру маълум гардид, таваҷҷуҳи ҳунармандон ба ин навъи санъат зиёд шуд. Манзур аз қуръоннигорӣ дар он замон зебу зиннат бахшидани нусхаҳои дастнависи Қуръони карим буд, ки дар он рангҳои гуногуни табиӣ ба қор мерафт. Ҳамчунин дебочаи китоб мунаққаш мегардид ва муқова бо аломату нақшҳои исломӣ ва наботӣ ороиш

навъи коғаз, мистара ва афзоли хониш аз қабилӣ аломатҳо ва нишонаҳои махсуси қироати матн ба таври мушаххас инъикос гардидаанд.

Китоб аз аввал то охир қисман пурра буда, дар чанд ҷойи он ба ҷойи варақҳои афтида коғазҳои изофии нисбатан сафед ва тоза бо мақсади бознависи сатрҳои афтида изофа шудаанд.

Дар оғози ҳар як сура бо ранги бунафш ном, шумораи оёт ва ҷойи фурудони сураҳо китобат шудааст.

Бо вучуди нодир ва калонҳаҷм будани нусхаи мазкур, инчунин аз тарзи навишти он бармеояд, ки котиб ҳангоми китобат каме ба саҳлангорӣ роҳ дода, унвони бархе аз сураҳоро дар анҷоми саҳифаи қаблӣ навишта, сипас дар саҳифаи баъдӣ ҷойе бо «басмала» ва ҷойе бидуни он сураҳоро оғоз намудааст. Котиб аз аввал то охир нусхаро камтаваҷҷуҳона пур аз иштибоҳ, бидуни назардошти ҳаҷми саҳифа китобат намудааст, ки ин амалаш боиси пеш омадани ноҳамсонӣ дар бисёре аз баргаҳо, дар ҳаҷми сатрҳо ва пароканда навишта шудани ояҳо гардидааст. Дар бархе аз саҳифаҳо иштибоҳот дар ҳавошӣ бо аломати тасхехӣ, яъне рақами ҳафти арабӣ «v» ислоҳ гардидаанд, ки ин гувоҳӣ аз он медиҳад, ки нусхаи мавриди назар зақвӣ буда, аз ҷониби нафаре маълум бо назардошти сифат супориш нашудааст.

Анҷоми китоб пас аз сураи Нос бо дуои хатми Қуръон ба охир расида, соли китобат 1317 ҳиҷрӣ /1900 мелодӣ дарҷ ёфтааст. Яъне ин нусха таърихи 120-сола дорад. Дар ин қисмат се муҳр мавҷуд аст, ки ҳар сеи он

Расми 3. Акси муҳр аз дохили нусха, варақи 4 А.

соли 1319 ҳиҷрӣ / 1902 мелодӣ сохта шуда, дорои ин катибаанд: الوقف خالصا لله - яъне, “Вақф, ҳолис аз барои Худост”. Маълум мегардад, ки ду сол баъд аз санаи китобат нусхаи мазкур вақф шудааст.

Аз варақи 3 А дар ҳавошӣ се варақ пас муҳри вақф дида мешавад то варақи 430 А. Сипас то анҷоми китоб, яъне варақи 447 Б дар ҳар як саҳифа ду се муҳри мавҷуд аст. Дар баъзе саҳифаҳо муҳрҳо ба шакли пайдарҳамӣ зада шудаанд.

Аз ин муҳрҳо чунин маълум мегардад, ки ин нусха вақфӣ буда, пас аз ду соли санаи китобат (бо нияти касби савоб) аз ҷониби нафаре харидорӣ шуда, сипас вақф шудааст ва ё ҳуди котиб онро бинобар сабаби дар китобат ба иштибоҳот зиёд роҳ додана, вақф намудааст.

Вижагиҳои хунариш нусха:

Муқовааш аз навъи дуҷоми муқоваҳо маҳсуб меёбад ва он аз картон ва дермантин сохта шудааст. Колбад (блок)-и ин нусха дар умум устувор

меёфт. Ин хунар то андозае раванқ ёфта буд, ки миёни котибон ва хаттотон ривояти зерин ба унвони шиор маъмул гардида буд: «الخط الحسن يزيد الحق وضحا» - Яъне, хати зебо ҳақро бештар ошкор месозад. Хат ва хушнависи Қуръони карим. Баҳоуддин Х. Техрон, 1379. 171 с.

буда, аз ҳарду чониб рӯй ва пушти он бо матои махсус пӯшонида шудааст. Паҳлӯи китоб (каъб) низ бо ин навъи матоъ ороиш ёфтааст, аммо рангаш сурх мебошад на сабз, ба мисли рӯй ва пушти китоб. Рангқори паҳлӯи китоб назар ба чониби рост ва чапи муқова муҷаллотар аст. Муқовааш бидуни турунҷӣ буда, ба мисли дигар нусхаҳои Куръони карим аз чониби буриши пеши китоб забона (сарпӯш) надорад. Ҳаҷми умумии муқова 57×46,5 см аст. Ғафсии китоб 8,5 см ва вазнаш 10,5 килограмро ташкил медиҳад. Аз чониби дарун форзаси китоб аз қоғази сабзранги саҳт иборат аст. Монанди дигар нусхаҳо дар рӯи қоғази дохили муқова (форзас) ҳеҷ навъе аз ороишоти наботӣ, хотираҳо, абёт ва ё навиштаҳо дида намешаванд. Ин нусха аз ҳарду чониб ду варақи изофӣ дорад. Варақҳои изофӣ нисбатан сафедтар аз форзаси муқоваанд. Навъи қоғазаш маҳаллӣ мебошад, ки матни асосӣ бо хати насхи миёна дар андозаи 2 см. китобат шудааст. Шумораи умумии варақҳои истифодашуда 447 адад (894 саҳифа)-ро ташкил медиҳанд.

Матни асосӣ бо «басмала» ва сураи Фотиҳа оғоз мегардад, ки баъдан дар варақҳои изофӣ саҳифаеро махсус барои навиштани унвони китоб гузоштаанд. Дар ин варақ аз чониби 1А дар маркази саҳифа унвони китоб дар дохили доирача оварда шуда, дар қисмати болоӣ ояи 59 сураи 21 ва дар поёнӣ ояи 17 сураи 84 навишта шудаанд. Дар чониби Б варақи мазкур сураи Фотиҳа дар ҳаҷми 7 сатр китобат гардидааст. Асосан дар ин ду варақ ба ҷойи ду саҳифаи асл сураи Фотиҳа ва нуздаҳ ояи Бақара дар андозаи 3 см, бознавис шудаанд. Навъи хат дар варақҳои изофӣ сулс буда, бо истифода аз ранги сиёҳи камсифат, матни асосӣ дар андозаи 30,5×30,5 см навишта шудааст. Аломати вақф бо фарқ аз сабки китобати варақҳои

аслии нусха ба шакли гули бобуна бо ҳарфҳои чун; ط ، لا ، م ، تасвир ёфтааст. Дар қисмати асосии нусха, ки таърихи қадима дорад, аломати вақф ба монанди доирача бо рангҳои гуногун музайян аст.

Атрофи ҳар як саҳифа дар ҳомиш бо рангҳои наботие чун; сурх, сабз, чигарӣ, бунафш ва гулобӣ ба монанди қоғази абрӣ бо нақшҳои гулмонанд ороиш дода шудаанд. Аломатҳои хониш бо ранги тиллоӣ зинат дода шуда, бисёре аз баргаҳо бо аломате чун сикка бо оби тилло ороиш ёфтаанд.

Матни асосӣ дар дохили мистараи дуранга (сурх ва кабудча) ҷой дорад. Пас аз ояи 7-уми сураи Фотиҳа ном, шумораи оёт ва ҷойи фурудони сураи Бақара дар андозаи 1,5 см, китобат шудаанд. Аз ҳарду чониб саҳифагузорӣ дар болои саҳифа бо рақам анҷом ёфтааст. Дар қисмати асосии китоб саҳифагузори анъанавӣ дида мешавад на рақамӣ.

Расми 4.
Қисмати барқарор шудаи мистара, варақи 3 А/Б.

Ҷониби асосии нусха аз самти А бо ибораи “و أبصارهم” - и ояи 19 сураи Бақара шуруъ мешавад. Ҳаҷми хат дар ин қисмат 2 см буда, атрофи матн бо мистараи мулавлан ороиш дода шудааст. Дар саҳифаҳои аввал дар қисмати ҳавошӣ ба шакли доирача бо хати сурх ороишоте бисёр дида мешавад, ки пас аз якчанд varaқ аломатҳои мазкур бо рангҳои сабз ва тиллоӣ тасвир ёфтаанд.

Бо фарқ аз varaқҳои изофӣ шумораи сатрҳо дар қисмати асосии китоб 11 буда, хати навиштор низ зеботар аст. Аз ҷониби қисмати болоии саҳифа дар сатрҳои 6-7 аз самти А коғазпораи сафед часпонида шудааст. Vарақи мазкур, ки қисмати марказияш даридагӣ дорад, бо як тарзи нодуруст аз ҷониби нафаре тармим шуда, сипас ҷониби афтадашудаи ояҳо бо худкори кабуд аз самти Б барқарор шудаанд. Масалан дар ояи 26 сураи Бақара қисмати марказии калимаи “يستحى”, ки дарида мебошад бо ин шакл

бознавис шудааст. Атрофи баъзе аз саҳифаҳо низ бо коғазии нисбатан сафед тармим шуда, қисмати поёнии мистара, ки осебдида мебошад, бо ранги сиёҳ ба тарзи ғайри хирфай барқарор шудааст. Гумони қавӣ меравад, ки varaқҳои изофие, ки қаблан баёнашон рафт, дар онҳо бознависи матн аз ҷониби худи тармимгар анҷом ёфтааст. Шахси тармимгар ба ҷуз бозсозии колбади китоб аз ҳунари хаттотиву саҳҳофӣ ба таври мӯшикофона баҳраманд набудааст.

Пас аз таҳқиқ ва мушоҳидаи ҳар як varaқ ба ҳулосае расидем, ки котиб ин нусхоро бо таъя ба завқи худ навишта, дар раванди китобат ба саросемагӣ роҳ додааст, зеро дар бисёре аз ояҳо калимаҳо, ҳарфҳо ва ибораҳо дар вақти навишт фаромӯш шудаанд. Пас аз огоҳ шудан ӯ дубора калимаи фаромӯшшударо дар мобайни вожаҳои қаблӣ ва баъдӣ китобат менамояд. Мисли ин мавзӯ, ки ибораи “بأسمائهم” - ро партофа, сипас онро дар болои ибораи “أنبيائهم” ва феъли “قال” навиштааст.

Дар vарақи 5-ум аз самти Б чаҳордах доирача дар ҳомиш бо рангҳои сабз, сурх ва зарди сερранг гузошта шудаанд, ки ин метавонад ишорат ба шумораи умумии ояҳои саҷда дар Қуръони карим дошта бошад. Рангҳои истифодашуда дар ин доирачаҳо ба мисли қаламҳои сайлонияшон қавӣ аз самти 5 А хуб дида мешаванд. Яъне, дар ин раванд, ки нафаре ба ороиши китоб пардохтааст рангҳои номуносиб истифода намуда, дар асари намнокии зиёд ва хуб ниғаҳдорӣ нашудан ҳавошии китоб осеби ҷиддӣ бардоштааст.

Расми 5. Vарақи 5 Б.

Котиб дар баъзе аз мавзӯҳо рикобаро дар дохили мистара дар канори матн каме ҳаҷман хурдтар менависад, ки ин равиш боис гардидааст

дар бархе аз саҳифаҳо миёни калимаву иборот ҷавсӣ ва фосила ба як тарзи номуносиб эҷод шавад.

Яке аз хусусиятҳои навиштори ин нусха аз он иборат аст, ки аломатҳои хониш ба таври вижа гузошта шудаанд. Масалан бо нисф ва ё пурра шудани ҷузъ, омадани ояти сачда, такмил ёфтани ҳизб ва ҷойи ист (вақф) дар дохили матн бо ранги бунафш котиб калимаҳое чун; “السجدة”, “الجزء”, “الحزب”, “قف” ва “النصف” - ро навиштааст. Дар ҳолати пурра шудани ҷузъ дар баробари зикри ин вожа дар қисмати болоияш шумораи тартибии

он бо рақам ишора мешавад. Дар миёни варақҳои 16Б-17А, 201Б-202А, 207Б-208А ва 303Б-304А се адад варақи изофӣ мавҷуд аст, ки мусахҳеҳ бо мақсади барқарор сохтани матни гумшуда онро часпонидааст. Аммо, бинобар сабабҳои ноаён, бидуни матн ҳолӣ боқӣ мондаанд.

Атрофи матн, ки онро ҳомиши китоб низ мегӯянд, бо рангҳои гуногун ороиш дода шудааст. Ин гуна тазйинот пас аз вақф шудани китоб амалӣ шудаанд, на дар аснои китобат. Зеро дар варақи 215 А дида мешавад, ки дар ҳавошӣ муҳри вақф зада шуда, сипас рӯи он рангмоли гардидааст. Агар дар сурате ки раванди рангкорӣ пеш аз вақф ва ё баъд аз китобат мебуд, рангҳои истифодашуда дар зери муҳр ва матн мушоҳида мешуданд. Аммо, чи гунае, ки ёдоварӣ намудем, дар ҳавошӣ ҳолати баръакс дида мешавад.

Дар охири нусха дар қисмати сураҳои кӯтоҳ тақрибан дар ҳар як саҳифа ба фарқ аз оғози китоб ду се муҳри зада шудааст. Матни асосӣ 9 сатрро ташкил медиҳад.

Дар самти Б-и варақи 447 дар атрофи матни асли дар дохили мистарае густурда ва мунаққаш якчанд байт бо мазмуни хатми китоб, розу ниёз бо Худованд ва хитобае ба форсӣ навишта шудааст.

Ин абёт ба тарзи амудӣ ва уфуқӣ китобат шудаанд, ки дар умум шакли ҳарфи “п” - и кириллиро мемонанд.

Дар ин нусха котиб ба адабиёти бадеӣ тавачҷуҳ зоҳир намуда, аз офаридаҳои пурмазмуни донишварон байт, ғазал, рубой ва дуову ниёишҳои мазмунон марбут ба мавзӯи китобро бо кордонии тамом интиҳоб намудааст. Масалан дар сатри аввали охири саҳифа, ба шакли амудӣ байти зеринро пас аз «басмала»⁴ чунин навиштааст:

*Ҳар ки орад ин васиятҳо ба ҷой,
Дар ду олам раҳматаш бахшад Худой.*

Ин байт аз китоби “Панднома” гирифта шудааст, ки мавзӯи он одоби зиндагӣ, беҳдошт ва тандурустӣ, меҳмоннавозӣ, бахшишу ҷавонмардӣ ва кишвардорист. Бархе аз донишмандон китоби мазкурро ба Фаридуддин Аттори Нишопурӣ нисбат додаанд [13,27]. Муаллифи

⁴ «басмала» шакли кӯтоҳи «Бисмиллоҳи раҳмони раҳим» аст.

“Панднома” дар анчоми китоб бо мақсади воқифсозии хонанда аз фавоиди мутолиаи асар ғазалеро овардааст, ки бо байти мазкур шурӯъ мешавад [14, 36].

Дар мисраъи якум вожаи “насихатҳо” [11,47] аз ҷониби котиби дастнависи пажӯишшаванда ба шакли “васиятҳо” **این وصیت** навишта шудааст, ки чунин фарқият дар таркиби матуни нусхаҳои дастнавис бисёр дида мешаванд. Шояд нусхае бо чунин ғалат дастараси котиб шудааст, ки айнан онро навишта ва ё ин ки худи ӯ ба чунин хато роҳ додааст.

Сипас, дар қисмати поёнӣ ба таври уфуқӣ вожаи арабии **بایع** - “боеъ” яъне “фурӯшанда” дида мешавад, ки имкон дорад он худи котиб бошад. Бинобар ин маълумот, ки дӯкандорон ва ё худ китобфурӯшон котибон ва саххофон буданд, чунин тахмин кардан мумкин аст, ки нависанда китобфурӯш будааст ва пас аз харидорӣ аз ҷониби нафаре бо мақсади вақф намудан муҳркорӣ шудааст. Зикри вожаи “боеъ” дар ин қисмат ишорат ба мансубияти нусхаи мазкур ба дӯкони китобфурӯшӣ дорад.

Ба ғайр аз ин котиб аз шоироне чун Мавлоно Шоҳидии Раштӣ, Низомии Ганҷавӣ ва дигарон ашъореро бо мазмуни хатми китоб, касби савобу самара ва дуо намудани хонандагон дар ҳаққи котиб овардааст [2, 88 Б] ба мисли, “Илоҳо биёмурз хонандаро, (бибахшой) нависандаро, ба ёдгор навиштам ман ин китобро вагарна хатти ман лоиқи китобат нест”.

Котиб дар навишти ашъор ба камбудихо роҳ додааст. Масалан байти машҳури “Қалб ҷубу сиёҳӣ обу коғаз хоку мистара хас, Бад ин асбоби нолоиқ чи гуна хат нависад кас”-ро иштибоҳан чунин менависад:

Сиёҳӣ обу одам хоку коғаз хас,

Ба ин асбоби нолоиқ чи гуна хат нависад кас.

Ин сатр бо байти машҳури “*Хат дар варақи даҳр бимонад сад сол, Бечора нависанда, ки дар хок равад*” ва ин дуои манзуми арабӣ “*Варҳам би ҳоли абдика ё воҳиба-л-ато, Унзур би айни лутфика ё мазҳара-с-сахо*” ба анҷом мерасад.

Бо назардошти ҳунари китобат, чадвалбандӣ ва ба таври муназзам нақшабандӣ шудани қисматҳои чудоғонаи махсусан анчоми он, метавон чунин хулоса намуд, ки котиб нафаре будааст дар кори худ чира ва бисёр завқманд. Масалан, қисмати поёнии баргаи мавриди назарро бо хатҳои гуногуни ҳаҷман хурд бо назардошти мазмун ва маъно бо абёти шеърӣ, эзоҳи мафҳумҳои қуръонӣ ва дуо бо як тарзи зебо ҷобачогузорӣ шудаанд.

Ин қисмат аз се ҷузъ иборат аст, ки дар ҷузъи якум аз тарафи рост ин катиба оварда шудааст: *Таммат /Садақал-Лоҳулазим ва садақа расулуҳун-набийи-л-карим ва наҳну ала золика мина-ш-шоҳидин ва-ш-шокирин/ вал-ҳамду лиллоҳи рабби-л-оламин.*

Дар ин навишта хуб дида мешавад, ки котиб дар ибораҳои

ва харфи “алиф”-и артикли муайяниро ба тарзи

вижа монанди кулоҳ дар болои ҳарфи лом навиштааст. Дар оғози ин ду қалами котиб бештар ба хати таълиқ моил аст, вале дар анҷоми он ба шакли содатар ба сулс наздикӣ дорад. Яъне, котиб бо назардошти ҳаҷми мусалласи ҷониби рости саҳифа матни дуоро ба ҳамин тарз навиштааст.

Ин мусаллас аз ду қисмат иборат аст, ки ҷониби болоии он секунҷа ва ҷониби поёнӣ ба шакли мураббаъ чадвалбандӣ шудааст. Дуои арабие, ки ёдоварӣ шуд, дар ҷониби болоӣ навишта шуда, дар қисмати поёнии он, ин ду байти маъмулии форсӣ бо хатти настаълиқ китобат шудаанд:

*Шуд ба тавфиқи Худои лояном,
Ин китобат рӯзи якшанбе тамом.*

***

*Ҳар ки хонад дуо тамаъ дорам,
3-он ки ман бандаи гунаҳгорам.*

Дар ҷониби чап низ секунҷае чадвалбандӣ шудааст, ки дар дохили он аз мафҳуми ҳарфи аввали «басмала» яъне “бо” ва ҳарфи “син”-и калимаи “ан-нос”-и ояи 6 сураи Нос тавзеҳоти бештар оварда шудааст. Гуфта шудааст, ки ин ду ҳарф дар қолаби як калима ба тарзи “бас” меояд. Дар забони араб бо шакли “баска” иборае ба қор меравад, ки ба порсӣ маънои басандагиро ифода мекунад. “Баска” дар ин забон бо мафҳуми “ҳасбука” омадааст. Котиб бо баёни ин нукта мафҳуми зеринро меҳаҷад бирасонад, ки ин ду ҳарфи аввал ва охири Қуръон маънои вижаи динӣ доранд. Ривояти арабиеро ҳамчун хуччат ёдовар мешавад, ки он чунин аст: *حسبك بين الكونين ما اعطيناك بين الحرمين* - яъне, “Он чи миёни ду ҳарам (Каъба ва Масҷиди Набавӣ) ба ту ато намудем дар ҳар ду олам туро басандааст”. Манзур аз “بين الحرمين” мавзеъест бо номи ғори Савр, ки дар қисмати шарқии шаҳри Макка воқеъ аст.

Котиб аз забони Ҳаким Саной байтеро дар идомаи матн овардааст, ки дар он мафҳуми навиштаи динии ёдоваршуда равшантар баён мегардад:

*Аввалу охири Қуръон зи чи “бо” омаду “син”,
Яъне андар раҳи дин раҳ бар ту Қуръону бас [10,314].*

Ба таври мушаххас бояд қайд сохт, ки дар ин қисмати дастнавис 10 байт, 1 ғазал ва 1 рубой бо мазмуни хатми китоб ва орзуву омоли нависанда аз даргоҳи Худованд бо хатти настаълиқ дар ҳаҷми 0,03 см китобат шудааст. Абёти истифодашуда бо ду забон форсӣ ва арабӣ буда, дар дохили мистараи андозааш 0,09 см ҷой дода шудаанд.

Хулоса аз таҳқику баррасии ин нусхаи дастнависи Қуръони қарим маълум гардид, ки он дар оғози асри ХХ аз ҷониби котибе навишта шуда, хусусиятҳои ҳунарияш марбут ба мактаби қуръоннигории Варорӯд аст.

Дар Варорӯд санъати мазкур собикаи таърихӣ дорад ва ибтидои он бо ходисаи таърихии кашфи хунари коғазсозӣ ва ихтирои коғазхонаҳо дар шаҳри Самарқанд алоқаманд аст [4, 256]. Асосан китобати мутуни динӣ, аз қабилӣ қуръоннависӣ дар рӯи коғазӣ баландсифати самарқандӣ дар як муддати кӯтоҳ аҳаммияти хосса пайдо сохта буд, ки муҳимтар аз ҳама дар ин радиф дигар хунарҳои китобсозӣ бо хусусияти маҳаллӣ такмил ва густариш ёфтаанд.

Ин нусхаи дастнависро ба таври иҷмолӣ метавон маҷмӯаи хунарҳои баҳамомадаи китобсозии осиемиёнагӣ номид. Ва он чор давраи бозсозиро паси сар намудааст: Тадвини дафтарҳо дар қолаби як китоб, ҷадвалкашӣ ва китобат, саҳҳофӣ ва рангкорӣ, инчунин тармим ва бознависӣ.

Дар давраи якум аз ҷониби котиб матн бо назардошти вижагиҳои хунари хаттотӣ дар асоси шаш қоидаи усулии расми усмонӣ навишта шуда, сипас қолбади китоб дар қолаби 6/6 дафтарбандӣ, сипас бо шерозаи устувор ва ширеш дӯхта шудааст. Пас аз он дар давраи дуюм аз ҷониби нафаре бо рангҳои номуносиб қисмати зиёде аз варақҳо ороиш дода шудаанд, ки дар асоси ноҳамсонии ранг бо коғаз ҳавошии китоб осеби ҷиддӣ дидаанд. Давраи сеюм, ки нафаре хостааст барои бартараф сохтани даридагиҳо ва осебҳои мавҷуда нусхаи мазкурро мавриди тармим қарор диҳад, бинобар сабаби ба қор бурдани коғазҳои номуносиб ва истифодаи ширеши аз ҳад зиёд ба назардошти омилҳои бехатарӣ боиси бештар хароб шудани ин нусха гардидааст.

Ҳамон тавре ки қаблан ёдовар шудем ин нусха ду сол баъд аз китобат вақф шудааст. Пасонтар аз ҷониби нафаре аз аввал то охир ҳавошии ин китоб бо рангҳои номуносиби гулобӣ, сурхча, зард ва қисман қабудча зинат дода шудаанд, ки маълум мешавад ин амал пас аз вақфи китоб анҷом ёфтааст. Зеро ҳуб дида мешавад, ки ранг дар болои муҳрҳо кашида шудааст ва аз навӣ рангҳои навсохт маҳсуб меёбад. Раванди муҳркорӣ, яъне вақф шудани нусха пеш аз рангкорӣ сурат гирифтааст.

Давраи воқасини тармимшавии ин нусхаи дастнавис маълум мегардад, ки дар замонҳои наздик амалӣ шудааст, зеро дар тасҳеҳи мутун истифодаи худкори қабудранги маъмулӣ дар ҷойҳои гуногун мушоҳида мешавад.

Дар умум метавон гуфт, ки ҳар як давраи сохти нусхаи таҳқиқшаванда баррасии вижаи худро талаб менамояд ва мутахассисони соҳа метавонанд аз ин тариқ оид ба хунарҳои ҷудоғонаи китобсозӣ маълумоти муфассалеро ба даст оваранд. Нусхаи мазкур ба таври иҷмолӣ намунае аз хунари китобдорӣ тоҷикон дар асрҳои XIX-XX мелодӣ ба шумор меравад. Ва нуктаҳои хунарии ин нусха дар оғоз ва анҷоми матн бештар мушоҳида мешаванд. Аҳаммияти хунарӣ ва илмиву таърихӣ доштани нусхаи мазкур сарфи назар аз иштибоҳоти котиб дар он ифода меёбад, ки рангҳои гуногун, коғазҳои навъияташон мухталиф ва аломату

нишонаҳои наботӣ ва эпиграфӣ дар муқова ва ҳавошии китоб зиёд ба назар мерасанд. Махсусан саҳифаи 894-и нусхаи мазкур молмоли рӯбоиву байт ва ғазалу ривоёти форсиву арабӣ мазмунан марбут ба хатми китобат аст, ки таҳқиқоти худро дар ин робита қаблан ироа намудем. Аз ин рӯ метавон гуфт, ки бо мавриди омӯзиш қарор додани чунин нусхаҳои дастнависи арзишманд дар робита ба мактабҳои ҷудогонаи ҳунароҳои китобсозӣ, хушнависи ва санъати ороишотии халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла, тоҷикон дар ҷаҳорҷӯбаи қолбади қоғазу афзоли китобат ба дастовардҳои илмӣ-таҳқиқотии назаррас ноил хоҳем шуд.

АДАБИЁТ

1. Ахбори Осорхонаи миллии Тоҷикистон. - Душанбе: “ЭР-граф”, 2014. - 176 с.
2. Бойгонии ҷорӣ Осорхонаи миллии Тоҷикистон, солҳои 1935-2019. ҚВ 14997.
3. Бойгонии ҷорӣ Осорхонаи миллии Тоҷикистон, солҳои 1935-2019. Китоби № 12.
4. Есипова В.А. История книги. Учебник по курсу “История книжного дела”. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. - 628 с.
5. Ганҷавӣ Н. Махзану-л-асрор. Танзими Алӣ Мустафо, Техрон -1386.
6. Халидов А.Б. Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая / Редакционная коллегия издания: Рукописная книга в арабском культуре. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. - 560 с.
7. Айнӣ С. Ёддоштҳо (ҷаҳор қисм). Иборат аз як китоб. Душанбе. Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, с. 2009. - 680 саҳ.
8. Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., -1985. - 250 с.
9. Баҳоуддин Х. Хат ва хушнависи Қуръони карим. Техрон, 1379. 171-178 с.
10. Саной Х. Дево. Маркази таҳқиқоти роёнаи Қоимияи Исфаҳон: 1352. - 595 с.
11. الدكتور محمود عباس حموده. تطور الكتابة الخطية العربية. دار الوفاء القاهرة: 2000م. 376.
12. القول المنيف في تاريخ المصحف الشريف؛ للأستاذ الدكتور عبدالكريم إبراهيم صالح، ص 68.
13. منطق الطير، عطار نيشابورى، به تصحيح محمدرضا شفيعى كدكنى، تهران، ۱۳۸۳
14. زرین کوب، عبدالحسين (1392). آشنایی با نقد ادبی، تهران: سخن، چاپ نهم.

КАЛОНТАРИН ДАСТНАВИСИ ҚУРЪОНИ КАРИМ ДАР ОСОРХОНАИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Муаллиф дар мақола яке аз калонтарин нусхаҳои Қуръони каримро, ки дар экспозитсияи Осорхонаи миллии Тоҷикистон ҷой дорад, аз нигоҳи таърихӣ ва ҳунароӣ дар асоси маъхазу сарчашмаҳои муътамади илмӣ мавриди таҳқиқу пажӯҳиш қарор додааст. Дар баробари овардани маълумоти муҳими таърихӣ, муаллиф кӯшидааст вижагиҳои ҳунарии нусхаи мазкур (санъати қоғазсозӣ, саҳхофӣ, тармими китоб, рангсозӣ ва дигар ҳунароҳои қуръоннигорӣ варорӯдӣ)-ро манзури хонандагон намояд. Ҳамзамон муаллиф зимни пажӯҳиши нусхаи дастнавис оид ба расмулхати қуръон, тасхеҳи мутун, тасвиби мавзеъҳои осебдида ва муҳро тавзеҳоти муфассале ироа намудааст.

Калидвожаҳо: дастнависҳо, коллексия, мероси хаттӣ, фонд, Осорхонаи миллии Тоҷикистон, санъати китобат, қуръонишинӣ, хатнигорӣ, муҳри вақф, ривоят, колбад, ҳавошӣ, мистара.

САМАЯ БОЛЬШАЯ РУКОПИСЬ СВЯЩЕННОГО КОРАНА В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ ТАДЖИКИСТАНА

В статье автор анализирует один из крупнейших экземпляров Священного Корана, находящегося в постоянной экспозиции Национального музея Таджикистана с историко-художественной точки зрения на основе достоверных научных источников. Помимо предоставления важной исторической информации, автор также попытался предоставить читателю интересную информацию о художественных особенностях этого экземпляра (искусство бумаги, нумерация страниц, реставрация книг, живопись и другие коранические ремесла Мовароуннахра). При этом, изучая рукопись, автор дал подробные пояснения по рукописи Корана, исправления текста, утверждения пораженных участков и печатей.

Ключевые слова: рукописи, собрание, письменное наследие, фонд Национального музея Таджикистана, книжное искусство, коранология, каллиграфия, вақфная печать, легенда, блок, постскриптум, линейка.

THE LARGEST HOLY QURAN MANUSCRIPT IN THE NATIONAL MUSEUM OF TAJIKISTAN

In the article, the author studied one of the largest copies of the Holy Quran, which is on permanent at the National Museum of Tajikistan, from a historical and artistic point of view based on reliable scientific sources. In addition to providing important historical information, he also tried to provide the reader with interesting information about the artistic features of this copy (paper art, pagination, book restoration, painting and other Quranic crafts of Movarounnahr). At the same time, while studying the manuscript, the author provided a detailed explanation of the manuscript of the Qur'an, correcting the text, and affirming the damaged areas and seals.

Key words: manuscripts, collection, written heritage, fund of the National Museum of Tajikistan, book art, koranology, calligraphy, waqf stamp, legend, block, postscript, ruler.

Сведения об авторе: Мусоев Мухаммаджон Салохидинович - докторант PhD второго курса Институт истории, археологии и этнографии. **Адрес:** 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр, Рудаки, 33. E-mail: musoev.muammad@gmail.com.

Information about the author: Musoev Muhammadjon Salohidinovich-doctor PhD of the first year of Institute of History, Archeology and Ethnography. **Address:** 734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki Ave. E-mail: musoev.muammad@gmail.com.

УДК-9 (575.3)

ИНЪИКОСИ ЛАШҚАРКАШИҲОИ ТЕМУРЛАНГ БА ХОРАЗМ ДАР «ЗАФАРНОМА»-И НИЗОМИДДИНИ ШОМӢ ВА «АҶОИБУ-Л-МАҚДУР ФИ АХБОРИ ТЕМУР»-И ИБНИ АРАБШОҲ

МИРЗОЕВ Ш.Ҷ.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Ҳаводиси таърихии нимаи дуҷуми асри XIV ва ибтидои асри XV –и Мовароуннаҳру Хуросон, хусусан ба сари ҳокимият омадани Темурланг дар Мовароуннаҳр, лашкаркашиҳои ӯ ба кишварҳои бегона ва дигар ҷоҳҳои анҷомдодаи ӯ дар манбаъҳои хаттии таърихии давраи зикршуда ба таври васеъ инъикос ёфтааст. Аз чунин манбаъҳои хаттии дасти аввал, ки дар баробари дигар ҳодисаҳои таърихии асрҳои дарназардошташуда лашкаркашиҳои Темурлангро бо ҷузъиётҳояш ба Хоразм дар худ тасвир намудаанд, «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ ва «Аҷоибу-л мақдур-фи ахбори Темур»-и Ибни Арабшоҳ мебошад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки Темурланг соли 1370, баъди ба даст овардани Мовароуннаҳр, қурултоӣ доир намуда, «бо иттифоқи умарову нуинон Суюрғотмишхон»-ро [5, 102] (1370-1388), ки аз насли Чағатой буд, ба подшоҳӣ нишонд ва бо ба занӣ гирифтани ҳамсари амир Хусайни мактул, ки духтари Қазанхони чингизӣ буд, лақаби «Қурагонӣ»- (домод)-ро гирифт. Сипас, ӯ низоъҳои дохилии кишварро баргараф карда, ба забти кишварҳои бегона тайёри дид. Аз рӯи навиштаи Ибни Арабшоҳ "Чун мамолики Мовароуннаҳр аз муҳолифони Темур пардохта ва ором шуд ва тавсани рӯзгор саркашӣ бигзошта, бад-ӯ ром гашт, бар он шуд, ки ба кишварҳои дигар пардозад ва риштаи бандагӣ ба гардани озодагон дарандозад»[1,49-50].Мувофиқи ахбори Низомиддини Шомӣ ва Шарафуддин Алии Яздӣ пас аз ба низом даровардани авзои сиёсии Мовароуннаҳр ҳудуди давлати худро «бар дудмони Чағатой муқаррар фармуда, эҳёи қавоиди эшон кард» [5,107: 6,74].

Ба андешаи мо Ибни Арабшоҳ, ки дар инъикоси воқеаҳои таърихӣ озод буд, сабаби ҳуҷуми Темурлангро ба Хоразм ба ҳақиқат наздик тасвир намудааст. Аммо Низомиддини Шомӣ, ки зимни таълифи рисолаи худ дар рикоби Темур қарор дошт, хангоми навишти ҳуҷумҳои Темурланг бештар кӯшиш намудааст сабаби мувофиқеро офарад, ки амалҳои манфури Темурро рӯйпӯш намояд. Шарафуддин Алии Яздӣ низ, ки дар дарбори во-рисони Темур хидмат мекард ва зимни таълифи рисолаи худ аз «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ истифода бурдааст, ба Темур бештар тавачҷуҳ дошт. Аз ин рӯ, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки Темур ба воситаи Суюрғотмишхон ҳукумат карда, дар назди худ мақсад гузошт, ки Хоразмро

ба давлати худ ҳамроҳ кунад. Бо ин мақсад аз амири он Ҳусайн Суфӣ вилоятҳои Кот ва Хеваро, ки пештар дар улуси Чағатой дохил мешуданд ва муддати панҷ соли охир Ҳусайни Суфӣ онҳоро дар тасарруфи худ дароварда буд, талаб кард. Баъд аз он ки Ҳусайни Суфӣ аз баргардондани ин вилоятҳо саркашӣ кард, ин барои Темур баҳонаи муносиб афтада, ба Хоразм лашкар кашид.

Ҳучуми Темур ба Хоразм дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ ва «Зиндагии шигифтовари Темур»-и Ибни Арабшоҳ дар чор маврид инъикос ёфтааст. Мувофиқи навиштаи Низомиддини Шомӣ дар фасли «Зикри лашкар кашидани амири соҳибқирон ба ҷониби Хоразм, қаррати аввал» Темур (бо сабабҳои дар боло зикршуда) вилояти Котро ишғол карда, ба ҷониби Хоразм ҳаракат намуд ва зимни муборизаи ҳар ду лашкар Ҳусайн Суфӣ дар қалъа вафот карда, ба ҷояш Юсуф Суфӣ⁵ ба тахт нишаст: «Баъд аз он элҷиён дар миён тараддуд карданд ва бо якдигар пайванди хешӣ карда, ваҳшатро ба улфат мубаддал гардониданд...» [5, 111]. Аз рӯи ҳамин манбаъ Темур Хонзодаро, ки аз хонадони Ҳусайн Суфӣ буд, ба писараш Чаҳонгир хостгорӣ намуда, робитаи хешутабориро ба миён оварад.

Ибни Арабшоҳ ҳучуми Темурро ба Хоразм ба таври умумӣ ва хеле кӯтоҳ тасвир намуда, мефармояд: «Чун Темур бад-он ноҳият расид, соҳиби он Ҳусайн Суфӣ ғоиб буд ва Темур бад-ӯ даст наёфт. Пас ғорату чаповул оғоз кард ва ба кушудани он қодир наёмад. Он гоҳ, аз тасарруфи кишвар рӯй бартофта, ба сӯи Самарқанд шитофт» [1,50]. Дар сарчашмаҳои дигари таърихӣ, хусусан «Зафарнома»-и Шарафуддин Алии Яздӣ ва «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд ин воқеа ба монанди рисолаи Низомиддини Шомӣ тасвир ёфта, тафовути онҳо танҳо дар тақмили матн дар рисолаи Алии Яздӣ ба назар мерасад. Аз рӯи навиштаи Низомиддини Шомӣ ин воқеа дар соли муш [5,108] ва бино ба ахбори Алии Яздӣ ва Мирхонд баҳори соли 773, мутобиқ ба соли муш (1372) сурат гирифтааст [6,75; 4,1028].

Аз тасвири ин воқеа дар сарчашмаҳои таърихӣ бармеояд, ки ҳучуми Темурланг дар навбати аввал дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ ба ҳақиқат наздик тасвир ёфтааст. Ибни Арабшоҳ аз соли ба вуқӯъ омадан ва раванди ҳодиса беҳабар монда, оид ба ин масъала танҳо ба таври умумӣ маълумот доштааст. Аз ин рӯ, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки Темурланг соли 1372 аввалин маротиба ба Хоразм ҳучум намуда, вилоятҳои Кот ва Хеваро дар тасарруфи худ даровард. Хангоми наздик шудани ӯ ба Урганҷ ҳокими Хоразм Ҳусайн Суфӣ ногаҳонӣ вафот намуда, ба ҷойи ӯ Юсуф

⁵Робитаи хешутабории Юсуф Суфӣ бо Ҳусайн Суфӣ дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ зикр нашудааст. Аммо дар рисолаи «Зиндагии шигифтовари Темур» писари Ҳусайн Суфӣ (С.63), дар «Зафарнома»-и Шарафуддин Алии Яздӣ бародари хурдии Ҳусайн Суфӣ (Зафарнома.С.-77) ва дар «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд бародари Ҳусайн Суфӣ (Равзату-с-сафо. С.-1027) зикр шудааст.

Суфӣ ба тахт нишаст. Темур аз ин фурсат истифода намуда, бо Юсуф Суфӣ ба тавоффуқ расиданд, ки дар зимн вилоятҳои Кот ва Хева ба ҳокимияти Темур ҳамроҳ карда шуданд. Аммо тавре ки қайд намудем, мақсади Темур на танҳо ишғоли вилоятҳои Кот ва Хева, балки тамоми Хоразм буд. Бинобар ин ӯ соли 1374 дубора ба он ҷо лашкар кашид.

Масоили ҳучуми дувуми Темурланг ба Хоразм дар сарчашмаҳои хаттӣ зикр шудааст, ки мувофиқи ахбори Низомиддини Шомӣ, Шарафуддин Алии Яздӣ ва Мирхонд сабаби он дар баҳори соли 775 (1374) хароб намудани вилояти Кот аз ҷониби Юсуф Суфӣ мебошад [5,112; 6,78;4, 1029]. Аз рӯйи ахбори ин манбаъҳо Юсуф Суфӣ аз кардаи худ пушаймон шуда, аз Темур амон талабида, Хондзодаро, ки дар ҳучуми маротибаи аввал Темур ба писараш Ҷаҳонгир хостгорӣ карда буд, ба Самарқанд равон намуд [5,112]. Аммо воқеаҳои, ки дар навбати якум ва дуҷуми ҳучуми Темурланг ба Хоразм дар рисолаҳои Низомиддини Шомӣ, Шарафуддин Алӣ Яздӣ ва Мирхонд тасвир ёфтаанд, дар рисолаи Ибни Арабшоҳ дар бори сеюми ҳучуми Темур ба Хоразм зикр мешаванд, ки тибқи ахбори ӯ хангоми бори сеюми лашкаркашии Темур ба Хоразм султони Хоразм вафот карда, ба ҷойи ӯ писараш Юсуф Суфӣ ба тахт нишаста, Темур духтаре аз ин хонадон бо номи Хондзодаро ба писараш Ҷаҳонгир хостгорӣ намуд [1,63]. Ибни Арабшоҳ дар маротибаи дуҷуми ҳучуми Темурланг бошад, чунин воқеаро тасвир кардааст: «...бори дигар ба азми тасарруфи Хоразм миён барбаст ва бо сипоҳе чун дарёи мавҷзан бад-он сӯй ҳамла бурд. Дар ин бор низ султон ғоиб буд. Темур бар он шуд, ки дӯшизаи маликро хутба кунад» [1,50-51]. Мувофиқи ҳамин манбаъ яке аз бозарғони Хоразм Ҳасани Суринҷ ба Темур молу сарвати зиёд тақдим намуда, ба ин восита мардумро аз ҷанги ӯ халос кард.

Ҷаводиси дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ, «Зафарнома»-и Шарафуддин Алии Яздӣ ва «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд оид ба масоили ҳучуми дуҷуми Темур ба Хоразм то андозае ба ҳақиқат наздикӣ дорад. Ибни Арабшоҳ ба рӯйдоди воқеаҳо ва пайдарҳамии онҳо ҷандон риоя накардааст. Бинобар ин гуфтан мумкин аст, ки соли 1374 Юсуф Суфӣ бо пайдо намудани тарафдорони худ дар симои Султонмаҳмуд-писари Кайхусрави Хатлонӣ,⁶ Абӯисҳоқ-писари Хизри Ясовурӣ ва Маҳмудшоҳи Бухорӣ, ки аз Темур гурехта, ба Хоразм омада буданд, бо маслиҳати онҳо ба ҷониби Кот ҳучум намуд. Аз ин сабаб Темур ба Хоразм дар навбати дуҷум ҳучум кард. Аммо Юсуф, ки тавони муқобилият карданро ба Темур надошт, аз Темур узр пурсида, бо ӯ сулҳ баст.

Аз рӯйи навишти Низомиддини Шомӣ Темур баҳори соли 778 (1376) бори сеюм ба Хоразм ҳучум кард. Аммо хангоми аз вилояти Кот ба вилояти Хос расиданаш дар Самарқанд шӯриш сар зада, баргашт. Пас аз ин ӯ ба ҷониби подшоҳи муғул Қамариддин ва баъдан бо Урусхон лашкар ка-

⁶Кайхусрави Хатлонӣ аз ҷониби Темур ба қатл расонида шуда буд.

шид. Юсуф Суфӣ аз ин фурсат истифода намуда, ба Бухоро лашкар фиристод, вале ба натиҷае нарасид. Мувофиқи хамин манбаъ соли 781х.к. (1379-1380) Темурланг ба Хоразм лашкар кашида, онро муддати се моҳ муҳосира намуд ва дар ин вақт Юсуф Суфӣ вафот карда, шаҳр ба тасарруфи Темур дармад: «Чун ниҳоли вучуди Юсуф Суфӣ ба тундбоди аҷал аз пой дарафтод ва кулоҳи ҳавову ҳавас аз сари пиндор биниҳод, ҳисорро мусаххар карда, ғоратиданд. Ва асир гирифта ва он мавзеъро зеру забар гардониданд ва молу манולי беҳаду андоза ба даст оварданд» [5,131].

Ҳучуми Темур ба Хоразм дар соли 1376 ва соли 1379 дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ сеюм маротиба ва дар «Зафарнома»-и Алии Яздӣ ва «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд дар бобҳои алоҳида маротибаи сеюму чаҳорум тасвир ёфтаанд. Яъне, Шарафуддин Алии Яздӣ ва Мирхонд ин навбатҳои ҳучуми Темурро вобаста ба солҳо ҷудо кардаанд, вале дар муҳтавои онҳо дар муқоиса ба рисолаи Низомиддини Шомӣ тафовути ҷиддӣ дида намешавад.

Ҳучуми дигари Темурланг ба Хоразм дар «Зафарнома»-и Шомӣ маротибаи чорум низ зикр шудааст, ки мувофиқи он Темурланг аз Самарқанд ба ҷониби Хоразм ҳучум намуда, амири он Сулаймон Суфӣ фирор карда, Хоразм дар тасарруфи Темур қарор мегирад: «...ва чанд рӯз дар Хоразм таваккуф фармуда, ҳукм нофиз шуд, то маҷмӯи мардуми шаҳру вилоятро кӯч карда, ба Самарқанд расониданд» [5,171]. Ҳарчанд соли ин воқеа дар «Зафарнома» дарҷ нагашта бошад ҳам, тасвири он баъди ҳучуми Темурланг ба Хуросон ва ишғоли шаҳрҳои Султония, Табрез, Исфаҳон ва Шероз сурат гирифтааст. Дар рисолаи Ибни Арабшоҳ бошад, ин масоил ба соли 773 х.к (1371-72) нисбат дода шудааст: «...он диёрро мусаххари хеш дошт ва султонашро аз пой даровард ва бунёдашро бо хоки роҳ яксон кард. Он гоҳ ноибе бар боқимондагон бигмошт ва он чи нақдаш мумкин менамуд, бардошта, ба Самарқанд фиристод ва худ низ аз дунбол бирафт. Калимаи «азоб» (773 х.к. 1371-72) ба адади думмал таърихи хароби Хоразм аст» [1,63-64]. Тавре зикр намуда будем, мувофиқи ахбори дигар сарчашмаҳои таърихӣ, хусусан «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ, «Зафарнома»-и Алии Яздӣ ва «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд соли 1372 аввалин ҳучуми Темурланг ба Хоразм рух додааст.

Воқеаи ҳучуми чоруми Темурланг ба Хоразм дар «Зафарнома»-и Алии Яздӣ ва «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд маротибаи панҷум номгузорӣ шуда, тасвири воқеаҳо дар онҳо ба ҳучуми маротибаи чоруми «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ ва аз ҷиҳати ҳаҷму мазмун нисбатан васеътар инъикос ёфтаанд. Агарчи дар ҳар се сарчашма мақсад як баён шудааст, аммо Алии Яздӣ соли ҳучум ва раванди воқеаҳоро беҳтар нишон додааст. Аз рӯйи ахбори «Зафарнома»-и Шарафуддин Алии Яздӣ ин воқеа дар соли 799 ҳиҷрӣ (1388) рух дода, шаҳр хароб ва аҳолии он ба Самарқанд кӯчонида шуда, дар ҷойи шаҳри вайрона ҷав кишт намуданд [6,126-127].

Ба андешаи мо ҳучуми Темурланг ба Хоразм дар соли 1388, ки дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ, «Зафарнома»-и Шарафуддин Алии Яздӣ ва «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд зикр шудааст, ба ҳақиқат наздик аст. Ҳаводиси дар «Зиндагии шигифтовари Темур» инъикосшуда, бо сабаби зикри ҳодиса ба таври умумӣ ва ба соли 1372 нисбат додани он аз ҷониби муаллиф боиси шубҳа буда, ба назари мо аз ҳақиқат дур аст. Аз натиҷаи омӯзиш, таҳлил ва муқоисаи сарчашмаҳои таърихӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки Темур соли 1388 маротибаи панҷум ба Хоразм ҳучум намуда, «онро чунон хароб намуд, ки то се соли дигар муттанафсе дар он боқӣ намонд» [3, 435].

Ҳамин тавр, дар тасвири лашкаркашиҳои Темурланг ба Хоразм дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ ва «Зиндагии шигифтовари Темур»-и Ибни Арабшоҳ ба хулосае омадан мумкин аст, ки Низомиддини Шомӣ ҳучумҳои Темурро ба Хоразм нисбат ба Ибни Арабшоҳ мукаммал ва ба ҳақиқат наздик инъикос намудааст. Ибни Арабшоҳ ба мазмун ва моҳияти воқеаҳо, инчунин соли сар задани онҳо чандон аҳамият надода, ба ахбори шӯридааш таъя кардааст. Илова бар ин, агар аз як тараф соли воқеаҳо дар «Зиндагии шигифтовари Темур» дар се маротиба ҳучуми Темур зикр нашуда бошад, аз тарафи дигар моҳият ва ҷузъияти воқеаҳо аз назари муаллиф дур мондаанд. Ҳамчунин, лашкаркашиҳои Темур ба Хоразм дар рисолаҳои Шарафуддин Алии Яздӣ ва Мирхонд ба тасвири воқеаҳои «Зафарнома»-и Шомӣ хеле шабоҳат дошта, бо эҳтимоли зиёд Шарафуддин Алии Яздӣ ва Мирхонд аз рисолаи Шомӣ истифода намудаанд.

Низомиддини Шомӣ дар инъикоси ҳучуми Темурланг дар чор навбат ба Хоразм ва тасвири воқеаҳо ва соли сар задани онҳо таваҷҷуҳ карда, онҳоро ба таври васеъ инъикос намудааст ва ахбори ӯ ба ҳақиқат наздик мебошад.

Ҳамин тариқ, Темур аз номи намояндаи хонадони ҷағатой Суюрғотмиш ҳукумат карда, бо ин баҳона ҳамроҳ кардани шаҳру вилоятҳои аз дастрафтаи давлати Ҷағатойро ба ҳокимияти худ мақсад гузошт. Аз ин сабаб соли 1372 барои аз худ кардани вилоятҳои Кот ва Хева ба Хоразм ҳучум намуда, онҳоро ба даст овард, аммо ба ҳадафи ниҳии худ-забти Хоразм расида натавонист. Ӯ чор маротибаи дигар: солҳои 1374, 1376, 1379 ва 1388 ба Хоразм ҳучум намуда, оқибат онро хароб карда, аҳолии онро ба Самарқанд кӯчонид. Шаҳри Урганҷро, ки пойтахти Хоразм буд, ба хок яксон намуда, дар ҷойи он ҷав кишт кард ва «фақат дар соли 1391 Темур ба дубора барқарор кардани Урганҷ руҳсат дод» [2,647].

АДАБИЁТ

1. Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Арабшоҳ. Зиндагии шигифтовари Темур (Аҷоибу-л-мақдур фи ахбори Темур). Мутарҷим Муҳаммад Алӣ Начотӣ. Баргардонанда Аҳмадхон Муродзода.-Душанбе: «ЭР-граф», 2018.- 400 с.

2. Фафуров Б. Ф. Точикон. Ҷ.1. Душанбе: Ирфон-1983.-704 с.
3. Миргулом Мухаммад Ғубор. Афғонистон дар масири тарих. Ҷ.1.Чопи аввал, 1375.
4. Мирхонд. Равзату-с-сафо. Техрон. Чопхонаи «Маҳорат», Чопи аввал, Ҷ.6,-1358.
5. Низомиддини Шомӣ. Зафарнома. Баргардонанда Аҳмадхон Муродзода.-Душанбе: «ЭР-Граф», 2019. – 488 с.
6. Шараф ад-Дин Али Ҷаздӣ. Зафар-наме. Предисловие. Перевод со староузбекского комментария, указатели и карта доктора исторических наук, профессора Ашрафа Ахмедова.Ташкент, издателского журнала «SAN`AT»,-2008.-486 с.

ИНЪИКОСИ ЛАШКАРКАШИҲОИ ТЕМУРЛАНГ БА ХОРАЗМ ДАР «ЗАФАРНОМА»-И НИЗОМИДДИНИ ШОМӢ ВА «АҶОЙБУ-Л-МАҚДУР ФИ АХБОРИ ТЕМУР»-И ИБНИ АРАБШОҲ

Дар мақола инъикоси ҳучуми Темурланг ба Хоразм дар ду манбаи хаттии дасти аввал-«Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ ва «Зиндагии шигифтовари Темур»-и Ибни Арабшоҳ мавриди омӯзиш қарор ёфтааст. Муаллиф зимни таҳқиқоти худ қайд менамояд, ки Темур худро вориси давлати Чағатой муаррифӣ карда, дар аввал шаҳру вилоятҳои аз дастрафтаи давлати чағатоиро баҳонаи муносиб ҷиҳати ҳучум ба кишварҳои ҳамсоя доништа, аз амири Хоразм Хусайн Суфӣ вилоятҳои Қот ва Хеваро, ки пештар дар улуси Чағатой дохил мешуданд ва муддати панҷ соли охир Хусайни Суфӣ онҳоро дар тасарруфи худ дароварда буд, талаб кард. Баъд аз он ки Хусайни Суфӣ аз баргардонидани ин вилоятҳо саркашӣ кард, ба Хоразм лашкар кашид.

Ҳамчунин, муаллиф зимни омӯзиши инъикоси лашкаркашиҳои Темурланг ба Хоразм дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ ва «Зиндагии шигифтовари Темур»-и Ибни Арабшоҳ ба ҳулосае меояд, ки ҳарчанд Низомиддини Шомӣ дар рикоби Темур буд ва ба ӯ бештар тавачҷуҳ дошт, аммо ҳучумҳои Темурро ба Хоразм нисбат ба Ибни Арабшоҳ мукамал ва ба ҳақиқат наздик инъикос намудааст. Ибни Арабшоҳ ба мазмун ва моҳияти воқеаҳо, инчунин соли сар задани онҳо чандон сарфаҳм нарафта, ба маълумоти дар байни мардум ба таври умумӣ маъмул буда така кардааст. Илова бар ин, агар аз як тараф соли воқеаҳо дар «Зиндагии шигифтовари Темур» дар се маротибаи ҳучуми Темур зикр нашуда бошад, аз тарафи дигар моҳият ва ҷузъиятҳои воқеаҳо аз назари муаллиф дур афтаанд. Аммо тасвири воқеаҳо дар «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ дар таҳқиқоти муҳаққиқон аҳаммияти илмӣ пайдо намуда, боиси эътибор мебошанд.

Калидвожаҳо: *манбаъҳои хаттӣ, «Зафарнома», Низомиддини Шомӣ, «Зиндагии шигифтовари Темур», Темурланг, лашкаркашӣ, Хоразм, инъикос, муқоиса, таҳқиқот, муҳаққиқон.*

ОСВЕЩЕНИЕ ВТОРЖЕНИЯ ТАМЕРЛАНА В ХОРЕЗМ В «ЗАФАРНОМЕ» НИЗАМИДДИНА ШОМИ И «АДЖОЙБУ-Л-МАҚДУР ФИ АХБОРИ ТЕМУР» ИБН АРАБШАХА

В статье исследуется освещение вторжения Тамерлана в Хорезм в двух письменных источниках «Зафарнома» Низомиддина Шомии и «Зиндагии шигифтовари Темур» Ибн Арабшаха. В своем исследовании автор отмечает, что Тамерлан считал себя преемником государства Чагатай и первоначально воспользуясь

сданными городами и провинциями государства Чагатая как удачный повод для вторжения в соседние страны, требовал от амира Хорезма Хусейн Суфи области Кота и Хевы, которые в прошлом относились к улусу Чагатая, но в последние пять лет Хусейн Суфи взял их под свой контроль. После того, как Хусейн Суфи отказался вернуть эти провинции, Тамерлан отправил войска в Хорезм.

Кроме того изучая боевые действия Тамерлана в Хорезме в «Зафарноме» Низамиддина Шоми и «Зиндагии шигифтовари Темур» Ибн Арабшаха, автор приходит к выводу, что, хотя Низомиддин Шоми стоял на стороне Тамерлана и больше интересовался им, описание его боевых действий в Хорезме по сравнению с Ибн Арабшахом более полное и близко к истине. Ибн Арабшах мало знал о содержании и сути событий и не зная о годах их начала, полагался на информацию, которая была распространена среди народа. При этом, с одной стороны «Зиндагии шигифтовари Темур» при нападения Тамера не упоминаются, с другой стороны, суть и подробности событий остаются вне поля зрения автора. Однако описание событий в «Зафарноме» Низомиддина Шоми имеет научную значимость и их достоверность в исследованиях ученых заслуживает доверия.

Ключевые слова: письменные источники, «Зафарнаме», Низомиддин Шоми, «Зиндагии шигифтовари Темур», Тамерланг, военные, Хорезм, размышления, сравнение, исследования, исследователи.

THE COVERAGE OF TEMURLANG'S INVASION OF KHOREZM IN "ZAFARNOMA" BY NIZAMIDDIN SHAMI AND "AJOIBU-L-MAQDUR FI AKHBORI TEMUR" BY IBN ARABSHAH

The article examines the coverage of Temurlang's invasion of Khorezm in two first-hand sources - «Zafarnoma» Nizamiddin Shami and Ibn Arabshah's treatise «Zindagii shigiftovari Temur». In his research, the author notes that Tamerlane introduced himself as the successor of the Chaghatai state, initially using the lost cities and provinces of the Chaghatai state as a good excuse to invade neighboring countries. and for the last five years, Hussein Sufi had taken them under his control. After Hussein Sufi refused to return these provinces, he sent troops to Khorezm.

Also, while studying the coverage of Temurlang's invasion of Khorezm in Nizamiddin Shami's "Zafarnoma" and Ibn Arabshah's treatise «Zindagii shigiftovari Temur», the author concludes that although Nizamiddin Shami was in Temur's rivalry, he was more interested in him. to Khorezm in comparison with Ibn Arabshah, which is more complete and close to the truth. Ibn Arabshah did not know much about the content and essence of the events, as well as the year of their origin, and relied on information that was common among the people. In addition, on the one hand, the year of events is not «Zindagii shigiftovari Temur» Life in the three times of Timur's attack, on the other hand, the essence and details of the events are out of sight of the author. However, the description of the events in Nizomiddin Shami's "Zafarnoma" has gained scientific significance and is credible in researchers' research.

Key words: written sources, "Zafarnoma", Nizomiddin Shomi, «Zindagii shigiftovari Temur», Temurlang, military, Khorezm, reflection, comparison, research, investigation.

Сведения об авторе: Мирзоев Шухрат Джумамуродович-PhD докторант Института истории археологии и этнографии имени А.Дониша.Телефон:(+992)918-19-45-12,Е-mail:985538822@mail.ru.

Informanion about the autor: Mirzoev Shuhrat Jumamurodovich-doctoral student of the Ahmad Donish Institute of History, Archeology and Ethnography.Telefon: (+992) 918-19-45-12, E-mail: 985538822@mail.ru.

УДК- 9(575) (092)

«ТАЪРИХИ ХУМУЛӢ» ВА АҲАММИЯТИ САРЧАШМАШИНОСИИ ОН

Аҳмад ҲОЧИЗОДА,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Муҳаққиқони машҳури сатҳи ҷаҳонӣ таъкид кардаанд, ки «бе тасавури равшан оид ба ҷузъиёт ва ҳачми захираи муҳташами осори форсӣ-тоҷикӣ, бунёд намудани таърихи фарҳанги воқеан илмӣ мардумоне, ки ин ганҷинаро фароҳам сохтаанд, амри маҳол аст» [17,7].

Дар бораи Хумулӣ дар доираҳои илмӣ Тоҷикистон ба ҷуз маълумоти кӯтоҳи тарҷумаиҳолӣ, ки дар Энциклопедияи советии тоҷик ба таърифи расидааст, чизеро пайдо кардан душвор аст. Дар китоби дарсӣ барои мактабҳои олӣ танҳо ба зикри номи Хумулӣ ҳамчун шоири зуллисонайн дар қатори шоирони нимаи аввали асри XIX қаноат кардаанд [9, 38].

Аз донишмандони тоҷик нахустин шахсе, ки аз Хумулӣ ёд мекунад, устод Садриддин Айнӣ мебошад. Дар «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» устод Айнӣ дар хотимаи китоб, зимни зикри 9 маъҳази истифодакардааш «Таърихи мулло Хумулии Самарқандӣ»-ро бо таъкид қайд кардааст [15,14].

Академик Аҳрор Мухторов дар асарҳои худ хангоми баррасии воқеаҳои таърихии марбут ба Ёротеппа ва Ҳисор, аз «Таърихи Хумулӣ» нақли қавл мекунад [14, 1999, 69-79,14, 1995, 104-106].

Инчунин дар маълумоти муҳтасаре, ки одатан таҳиягарони феҳристҳои нусхаҳои хаттӣ доир ба муаллифони нусхаҳо дарҷ мекунанд, аз ҷумла, дар феҳристҳои собиқ Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, зикри номи Хумулӣ ва асарҳои ӯ низ рафтааст [16].

Дар доираҳои илмӣ Ўзбекистон таваҷҷуҳ ба Хумулӣ ва эҷодиёти ӯ аз солҳои 70-уми асри XX шуруъ мешавад. Маълумоти тарҷумаиҳолӣ доир ба ӯ дар китобҳои таърихи адабиёт ворид мегардад [1,18] ва ҳаёту фаъолияти Хумулӣ мавзӯи рисолаи таҳқиқотӣ қарор гирифта, ба ин васила доираҳои илмӣ оид ба шахсияти ӯ огоҳии бештар пайдо карда, ба намунаҳои эҷодиёти ӯ шинос мешаванд [2].

Шахсият ва осори Хумулӣ дар доираҳои шарқшиносии Аврупо низ муаррифӣ карда мешавад. Муҳаққиқони Ёзбекистон ба мавзӯи фаъолияти аҳли сӯфия, аз ҷумла тариқати нақшбандия, ки дар доираҳои шарқшиносии олам низ тавачҷуҳи олимонро ба худ ҷалб кардааст, мурочиат намуда, рисолаи Хумулӣ «Маноқиби шайх Мӯсохони Даҳбедӣ»-ро мавриди таҳқиқоти илмии густарда қарор додаанд [20].

Ва ниҳоят, кори илмии мукамал доир ба Хумулӣ анҷом дода мешавад, ки шомили матни интиқодии асари ӯ «Таърихи Хумулӣ» ва муқаддимаи муфассал ба забонҳои англисӣ ва ӯзбекӣ мебошад [12].

Аммо зиндагиномаи Хумулиро аз худи ӯ беҳтар касе ба қалам наовардааст. Зеро муаллифони асри XIX танҳо ном ва ба ду забон эҷод кардани ӯро дар шакли хеле фишурда зикр мекунанд.

Қорӣ Раҳматуллоҳи Возеҳ дар «Тухфату-л-аҳбоб фи тазкирати-л-асҳоб» Хумулиро «уъҷубаи замон ва нодираи даврон» ном бурда, солҳои зиёд қозии вилояти Ургут будани ӯро таъкид намудааст [7,85].

Бинобар маълумоти дар муқаддимаи ноширони нашри интиқодии «Таърихи Хумулӣ» овардашуда, Мирсиддиқ Ҳашмат дар «Тазкирату-ш-шуаро» зикри номи Хумулиро бо намунае аз порчаҳои шеърӣ ба форсӣ ва туркӣ овардааст. Ҳашмат ягона муаллифест, ки Хумулиро ҳамчун «таворихшинос» ёдоварӣ мекунад [12,1].

Муҳаммадшариф Садри Зиё низ дар «Рисолаи хаттотон» аз ашъори Хумулӣ намунаҳо овардааст [12].

Аз муаллифони аврупоӣ дар китоби био-библиографии Ҳофман аз Хумулӣ ёдоварӣ шуда, маълумоте, ки асосан таҳиякунандагони феҳристҳои нусхаҳои хаттии ганҷинаи дастхатҳои Тошканд ва Душанбе дар феҳристҳои чопшуда дарҷ намудаанд, ба мутолиаи муҳаққиқони аврупоӣ пешниҳод гардидаанд [21,247-249].

Муҳаққиқи таърихи минтақаи Осиеи Миёна аз Донишгоҳи шаҳри Берн (Швейсария) профессор Анке фон Кюгелген, ки ба таърихи сулолаи мангития таҳқиқоти муҳимме анҷом додааст, дар бораи Хумулӣ ва асари ӯ «Таърихи Хумулӣ» бо мӯшиқофии хоси донишмандони аврупоӣ, зиндагинома ва асари ӯро мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор додааст [8]. Ӯ аз «Таърихи Хумулӣ», ки беҳтарин баёнгари зиндагиномааш аст, тамоми лаҳзаҳои ба тарҷумаи ҳоли муаллиф алоқамандро бо диққати ҷавулода берун оварда, зиндагиномаи Хумулиро барои хонандагонаш хеле равшан баён месозад.

Асари таҳқиқотии профессор Анке фон Кюгелген кори аз қабилӣ худ беназирест, ки масъалаи қонунмандӣ-шаръияти ҳукмронии хонадони мангитияро аз дидгоҳи нӯх муаррихи асри XIX, аз ҷумла Хумулӣ ба риштаи таҳқиқ қашидааст.

Дар таҳқиқоти дигари профессор Анке фон Кюгелген оид ба равнақи тариқаи нақшбандияи мучаддида, аз асари Хумулӣ он қисмате,

ки ба маноқиби пайравони ин тариқат бахшида шудааст, иқтибосҳо нақл гардидааст [19, 275-330].

Дар таҳқиқоти Б. Бобоҷонов оид ба таърихи тариқаи нақшбандияи мучаддия дар Мовароуннахри асрҳои XVIII-ибтидои асри XX асари Хумулӣ истифода гардида ва мухтасари тарҷумаи ҳоли ӯ оварда шудааст [17].

Ҷумъақулии Хумулӣ аз муаррихони камназирест, ки зиндагиномааш дар осораш хеле равшан баён ёфтааст. Саҳифаҳои ҳаёти ӯ бо тарзи нигориши фавқулода самимонаи саршори меҳри фарзандӣ дар асари «Таърихи Хумулӣ» инъикос дода шудааст. Дар бораи ному тахаллус ва нисбату мартабаи худ Хумулӣ чунин маълумотро барои хонанда манзур менамояд: «Ҷумъақулии мулаққаб би-л-Хумулӣ ибн ас-сӯфӣ Муҳаммад Тағой ат-туркӣ ас-Самарқандӣ аш-Шавдорӣ ал-Ургутӣ мелодан ва маншаъан, ал-қозӣ».

Доир ба санаи таваллудаш Хумулӣ аз забони падар мегӯяд: «Бегоҳи ҷумъа дар мавзеи Кандрӯд, ки аз тавобеи Муғиюн аст, дар санаи 1190 /1776 соли гӯсфанд, дар ахири фасли зимистон мутаваллид шудӣ».¹

Лавҳаҳои айёми кӯдакии худро Хумулӣ ба хотир оварда, менависад: «Аз панҷсолагӣ то овони булуғ волидайн ин муҳаққарро ба ҳар кор тақлиф ва ба ҳар касб таъниф менамуданд, ба ҳеч кадом аз саноеи рӯзгор рушде дар худ намеёфтам. Зехни дар ғояти дарроқӣ доштам, муштоқи хондан ва ошиқи илм будам. Аз он вачҳ, ки волиди марҳумро шаш писар буд, се нафар аз фақир калон буданду савод доштанд. Мақсуди волидайн ин буд, ки маро ба шубонӣ фармоянд, бинобар ин, то ба синни сенздаҳсолагӣ ба мактабе нафистодаанд. Ҳарчанд дар ҳирфаи шубонӣ пештар ҳам вуқуф надоштам, ба тақаллуф худро дар таҷоҳул андохта, алами ноқобилии ме-афроста. Ва ба хидмат, ки волидайнам, раҳамаҳумо Аллоҳ, мефармуданд, камоянбағӣ наменардохтам. Девонавор ба ҳар сӯ ҳарзатозихо мекардам ва беваҷҳ арозҳои бемаврид менамудам, то дили эшонро танг кардам, аз ман ба ҷон омаданд. Алҳол аз он беадабиҳо пушаймонам. Кошкӣ тамоми умрам ба ризочӯии падару модар сарф мешуд. Афсӯс, ҳазор афсӯс, аз тарки он хизмат, дареғу сад дареғ, аз фавти он давлат, қадри падарро нашинохта, то соҳиби писар нашудам. Ва қимати модарро надонистам, то падари духтар нагаштам. Акнун ҷӣ суд аз ин ҳарзахонӣ?»

То он, ки дар санаи 1202/1788, ки шавқи хондан беқарорам кард, та-зарруи бисёр ба хидмати волидайн намудам. Бинобар зарурат, иҷозатам доданд, аммо худ ба мактабдор набурданд. Дар он наздикӣ мактабе буд, худ дар он ҷо рафта, аз устоди мактаб талаби таълим намудам. Ҳар рӯз, ки ба мактаб мерафта, мунтазири фурсат будам, ки кадом атфол ба иҷозати охунд ба саҳро мерафт, то аз китоби ӯ сабақе хонам. То соҳиби

¹ Дар ин ҷо ва минбаъд порчаҳои тарҷумаиҳолии Хумулиро мо аз рӯйи нусхаи рақами 294, ки дар Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон маҳфуз аст, меорем.

китоб аз ҳочат баргардад, чанд сабақ хонда мешуд. Ба ин дастур муддате барнаомад, ки аз бисёрии ҳамсабақон сабқат кардам».

Хумулӣ шавқи зиёд ба омӯзиш доштани худро бо тасвирҳои рангин ифода мекунад: «Суханеро, ки як бор шунидам, кам фаромӯш кардам. Ҳар ҷо, ки зикри илми уламо мерафт, ба тинати худ маҳви он калом будам. Дар ин муддат ҳар гоҳ дар китоби форсӣ ба калимаи арабӣ дучор мешудам, орзуи фаҳмидани маънии он дар дилам хорҳо мешикаст. Дар ин фурсат ҳар вақт ба қироати каломи Худой азза ва чалла, ё ҳадиси Расул, саллалоҳу алайҳи ва саллам, кор меафтод, шавқи дониستاني мафҳум нафас дар гулӯям мебаст, оё чӣ гуна калом, оё ин чӣ забони ширин аст, ки аз хондани он кони ҷон намакин аст. Ва кадом баён рехтан аст, аз шунидани он ақлу ҳуш рангин».

Баъди чанд муддати дар мактаб омӯзиш دیدан, Хумулӣ аз волидайн бо исрори зиёд ва ҳатто бо «сар ба сахро задан», ки тафсилоташро дар «Таърихи Хумулӣ» мехонем, тақозо мекунад, ки ўро ба мадраса баранд. «Билохира, аҳбобро видоъ намуда, ҳазрати волидам радифи худ ба балдаи Китоб, ки зубдаи ҳавошии шаҳри Кеш буд, дар мадрасаи Холбой ишиқбошии кенагес ба ғуломии мавлавии ваҳид ва алломаи фарид, воқифи мавоқифи улуми раббонӣ, аънӣ ҷаноби охунди мулло Эрназари Намангонӣ, қаддаса Аллоҳу рӯҳаҳу супурданд».

Хумулӣ дар назди охунди мулло Эрназари Намангонӣ «Кофия»-и Ибни Ҳочибро тарзе аз худ мекунад, ки: «басирати комил дар он фан рӯзӣ гашта, мучиби таачҷуби акрон гардид».

Баъди аз дунё даргузаштани мулло Эрназари Намангонӣ дар соли 1212 /1797 бо ризояти волидон Хумулӣ тахти тарбияи устои дигар аз хонаводаи бонуфузи мазҳабии минтақа-Мухаммад Лутфуллоҳоча, ки дар шаҳри Китоб мударрис будааст, қарор мегирад. Маълумоте, ки дар «Таърихи Хумулӣ» аз ҷараёни минбаъдаи зиндагии муаллифи мо дарҷ ёфтааст, аз он дарак медиҳад, ки бо ин устои худ китобҳои илмии мутадавилӣ замон, аз ҷумла «Ҳошияи Қутбия»-ро мавриди омӯзиш қарор додааст. Инчунин дар мадрасаи Тиллокории Самарқанд таҳсили илм қардани Хумулӣ ва дар синни бистсолагӣ ба ҷараёни нақшбандия таваҷҷуҳ пайдо қардани ӯ аз нақли воқеаҳои маълум мегардад, ки ба маноқиби халифаҳои пешвои тариқати нақшбандияи замон-Мӯсохони Даҳбедӣ иртибот доранд.

Аз воқеаҳои таърихӣ, ки Хумулӣ худро шоҳиди бевоситаи онҳо ба қалам медиҳад, дар ду маврид мо ўро бо амир Шоҳмурод (1785-1800) ва як маврид бо амир Ҳайдар (1800-1826) мебинем.

Дар мавриди аввал бо амир Шоҳмурод, Хумулӣ хислатҳои писандидаи ӯ-тахаммулу хунсардии ўро дар баробари таҳқире, ки аз ҷониби аҳли раият ба ӯ раво дониста мешавад, ситоиш мекунад. Қисса ба ин шарҳ аст: ...Ду нафар аз уламои фуқарои нав овардагӣ, ки номи яке мавлавӣ Худойназар ва он дигаре охунди домумло Қурбони Хавосӣ буданд, ҳозир гардиданд. Чун баробари он подшоҳи ғуфронҷойгоҳ истоданд, бе сабақати

салом мулло Қурбони мазкур ба дуруштии тамом ба амири мазкур хитоб намуду гуфт, ки: «Эй золими мазлумозори худонотарс, гуноҳи мо чӣ буд, ки аз ватани мо ба қаҳр бароварда, ба муҳосилони ғилоз ва сипоҳиёни шидод супоридӣ, ки бисёре аз авлоди мо аз машаққати роҳ ва дар зери пой аспон ҳалок шуданд. Аёлони мо бо сару пой бараҳна афтону нолон ва амволи мо ба дасти залама тороҷ ва толон. Худҳои мо саросема ва ҳайрон ба ҳазор уқубат ба ин вилоят ба балои мусофират гирифторм шудем. Фардои қиёмат дасти мо дар домани ту, эй золим! Худро ба дурӯғ сӯфӣ ва муттақӣ ном гузоштӣ. Ва мо бечорагон ба эътиқоди тақво ва худотарсии ту эъти- мод намуда, ба чое фирор нанамудем».

Дар мавриди дуюм, Хумулӣ «дарси» аз амир Шохмурод гирифтаашро дар овони ҷавонӣ, ки бе тааммул ба баҳси уламо шарик шуда, густоҳӣ аз худ нишон додааст, нишон медиҳад: «Чун ин банда ин густоҳӣ намуд, (амир) ба маломат савол намуд, ки ин сухани мавлавӣ (Ҷомӣ) дар кадом китоб аст? Арз намудам, ки дар «Нафаҳоту-л-унс». Фармуд, ки ту он китоб дорӣ? Арз кардам, оре! Ба таваҷҷуҳи тамом сӯи ман нигариста, ин иборатро адо намуд, ки амри мо ба ту вочиб аст. Бояд, ки ба ғӯши хуш шунида, ба мазмуни он амал намой! Чун ба мадраса равӣ, он китобро шуста, дигар ба он нусха назар насозӣ, ки хайрияти ту дар ин аст. Ҳоло истеъдоди мутолиаи амсоли ин китоб дар ҳаққи ту мафқуд аст. Мақсуди он ҷамоаро фаҳмиданат маҳол, зинҳор ба сад зинҳор, ба ин китобҳо назар масоз, ки ба хусрони абадӣ дармемонӣ! Ва инчунин ба зиёрати кубури бузургон нарав, ки туро истеъдоди ғайз гирифтани аз асҳоби кубур нест!»

Воқеаи марбут ба замони амир Ҳайдар, ки Хумулӣ шоҳиди он будааст, дар қалъаи Қаротеппа саркӯб гардидани «қавми ануд»-и кенагес бо мадади «саворони ғайбӣ» мебошад.

Дар зиндагиномаи Хумулӣ мавқеи калон ишғол намудани устои дувуми ӯ-Муҳаммад Лутфуллоҳхоҷа ба хубӣ мушоҳида мешавад. Чунонки ҷараёни минбаъдаи воқеаҳо нишон медиҳанд, муносибати самимонаи устоду шогирд на танҳо дар замони зиндагии онон, балки солиёни дароз баъди даргузашташон аз дунё низ идома меёбад. Хумулӣ айёми донишандӯзии худро дар назди Муҳаммад Лутфуллоҳхоҷа бо камоли ихлос ҷунин баён мекунад: «Ин ҳама аз баракати фузуи он Хизри роҳи дин нақди авқоти ин хӯшачини мазраи яқин буд. Агар аз ҳар сари мӯе забоне атоям кунанд, аз уҳдаи шукри эҳсонашон барнаметавонам омадан. Аммо ин камина низ аз вуфури иродат, ки доштам, ҳарчанд фарзандворам менавохтанд, ғуломосо хидмати онро ба ҷону дил ба ҷо меовардам. Тамомии хидмат дар хонаро ба шавқи тамом омода медоштам. Остонрӯбӣ ва соисӣ ва фаррошӣ ҳама аз ман буд. Гоҳо хитоб бар ман намуда, ин байтро ба забони ғайбтарҷумон меоварданд, ки байт:

Хидмат туро ба кунгураи кибриё кашад,
Ин сакфгоҳро беҳ аз ин нардбон махоҳ.

Ҳазрати устод ба он ду мансаби хатир (тадريسӣ мадрасаи Тиллоқорӣ ва ифтои Самарқанд) мансуб буда, ҳалли ишколи талабаи дин ва исофи ҳочоти оммаи муслимин менамудаанд. Дар камоли вараъ ва ниҳояти тақво зиндагонӣ мефармуданд. Бо камоли ҳузуъ ва хушуъ буда, аз хушомадии ҳуққом ва аз мудоҳанати соири аном эҳтирози тамои доштанд. Дар ҳасбати авомир ва навоҳӣ сулб буданд ва дар изҳори ҳақ адил надоштанд. Калимаи «ал-ҳаққу насихат»-ро бар ҳуққом ва қузот ва умарову вулот бе хавфу ҳарос ба ҷо меоварданд. Дар мунозара бо уламо ва мучодала бо фузало бар амсолу акрон дар ҳуҷҷату бурҳон аксар ғолиб буданд. Ва дар дафъи мункар ҳарчанд муртакиби он ҳокими зоҳир ё қозии қоҳир будӣ, бемуҳобо мекӯшиданд».

Хумулӣ ба алоқамандие, ки бо устои худ ва хонаводааш доштааст, дар бораи шаҷараи авлодии онҳо маълумоти муфассале манзури хонандагонаш мекунад. Аз ҷумла, бо ин хонавода ҳешовандӣ карда, ду духтари худро дар никоҳи бародарзодани устодаш даровардани Хумулӣ гувоҳи ин суханҳо мебошад.

Бояд тазаққур дод, ки дар ҳаёти Хумулӣ фочеаҳои зиёде рух додаанд, ки ба фавти бемаҳали фарзандонаш овардаанд, аз нух фарзанде, ки ба дунё овардааст, шаш нафар, ду духтари ёдоваригардида ва ҷаҳор писар, хангоми зиндагонии ӯ аз дунё гузаштаанд.

Хумулиро тарзе ки маълум аст, баъзе манбаъҳо «қозӣ Ҷумъақули Хумулӣ» ёдоварӣ намудаанд. Вале худи ӯ танҳо дар як маврид ишора дорад, ки: «ин бандаи муқассир дар он вақт ба ҳуқми қадар қазои он вилоят (Ургут)-ро мутақаллид будам».

Таърихи вафоти Хумулӣ дақиқ маълум нест, аммо он тақрибан баъди соли 1263/ 1845 иттифоқ афтодааст, зеро дар хотимаи «Таърихи Хумулӣ» ишорае ҳаст, ки: «Дар санаи якҳазору дусаду шасту се, вақте ки соли умри ин бибизоат Ҷумъақули Хумулӣ ба ҳафтоду се расида, ба меҳрубонии Эзидӣ ба бемории истисқои лаҳмӣ мубтало гардида, ахир ин беморӣ ба нотавонии дарҷомондагӣ оид шуданӣ, он ҷумла баъди як солу ҳашт моҳ ба таҳфифе ҳосил гардида, ханӯз сиҳхати комил наёфта буд».

Дар «ҷаридаи олам» сабт ёфтани номи Хумулӣ ба асари таърихии ӯ, ки устод Айнӣ аз он «Таърихи Ҷумъақули Хумулӣ» ёдоварӣ кардааст, марбут мебошад.

Дар «Таърихи Хумулӣ» воқеаҳои инъикос ёфтаанд, ки дар Мовароуннаҳр ва Хуросон тақрибан аз миёнаҳои асри XVIII (дақиқтар агар ғўем, ба Мовароуннаҳр лашқар кашидани Нодиршоҳ дар соли 1740) то ибтидои ба сари ҳокимият омадани ҷаҳорумин амири мангитӣ – амир Ҳайдар ҷараён доштанд. Бештарин саҳифаҳои ин таърихнома ба давраи ҳукмронии амир Шохмурод бахшида шуда, лашқаркашӣ ва «кишваркушоӣ» ӯ ва натиҷаҳои фочеабори ҳуҷумҳои лашқари «зафарасар»-ро бо тасвирҳои зиндае пеши назари хонанда ҷилвагар месозад.

Ин асари Хумулӣ дар доираҳои илмӣ то кунун дар се нусха маълум аст, ки ҳар кадоме аз ин се нусха дорои хусусиятҳои худ мебошад.

Аввал бояд аз нусхае ёдовар шавем, ки дар Душанбе маҳфуз буда, сабаби мавзӯи таҳқиқ қарор гирифтани Хумулӣ ва мероси ӯ дар ин мақола гаштааст. Ин нусхаи асари Хумулӣ таҳти рақами 94 дар Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон нигоҳдорӣ мешавад ва дар феҳристи нусхаҳо ҳамчун «Тарҷумаи ҳоли қозӣ Ҷумъақулии Хумулӣ» сабт гардидааст [6,188].

Нусхаи дигар-дастнависи асари Хумулӣ аст, ки бинобар маълумоти ноширони матни интиқодии «Таърихи Хумулӣ», дар китобхонаи шахсии сокини қишлоқи Мерганҷаи вилояти Самарқанди Ҷумҳурии Ўзбекистон маҳфуз буда, ба қалами яке аз бародарзодагони Муҳаммад Лутфуллоҳхоча-устоди Хумулӣ, китобат шудааст [12,10]. Ин нусха шомили тамоми қисмати нусхаи Душанбе, инчунин таърихи амирони манғития то ба сари ҳокимият омадани амир Ҳайдар мебошад.

Нусхаи Институти шарқшиносии Академияи миллии илмҳои Ўзбекистон [4,405]. Нусхаи мазкур мукамалтарин дастнависи «Таърихи Хумулӣ» аст, ки ба ғайр аз он чи дар нусхаҳои Душанбе ва Самарқанд сабт ёфтааст, рисолаеро бо зикри маноқиби халифаҳои тариқати нақшбандияи Мӯсохонхочаи Даҳбедӣ дар бар гирифтааст. Бояд тазаккур дод, ки рисолаи мазкур, ки ба «Таърихи амирони манғития»-и нусхаи Тошканд мулҳақ гардидааст, дар маҷмӯаи дигаре аз нусхаҳои хаттии ба маноқиби пайравони тариқаи нақшбандия бахшидашуда низ дохил гардида, зимни сарчашмаҳои истифодашуда дар таҳқиқи таърихи тариқаи нақшбандияи мучаддия зикр ёфтааст [20, 385-413].

Аз Хумулӣ «Девони ашъор» низ ба мерос мондааст, ки шеърҳои ба форсӣ-тоҷикӣ ва туркии мовароуннаҳрӣ иншонамудаи ӯро дар бар мегирад. То ба ҳол се нусха аз ин девон ба доираҳои илмӣ маълум гаштааст, ки як нусхаи он дар Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон маҳфуз мебошад [5,130-131].

Хумулӣ дар эҷоди таърихномаҳои манзум қобилияти хуб дошта, ба қалами ӯ таърихи воқеаҳои гуногун ба риштаи назм кашида шуда, дар шакли маҷмӯае бо номи «Манзумоти таърихия» фароҳам оварда шудаанд. Шояд ба ҳамин манзур бошад Ҳашмат дар тазкираи худ Хумулиро «таворихшинос» муаррифӣ менамояд.

Ба ғайр аз ин аз Хумулӣ маснавии «Шоҳу гадо» ба мерос мондааст, ки воқеаҳои таърихӣ замони амир Насруллоҳ, дақиқтар ғӯем, лашкаркашии ӯ ба хонигарии Хӯқанд дар муҳолифат бо Муҳаммадалихонро ба тасвир кашидааст. Ин маснавӣ дар оғози «Девони ашъор»-и Хумулӣ, ки дар Душанбе маҳфуз аст, оварда шудааст.

Бояд қайд кард, ки аксари асарҳои манзуми Хумулӣ ба забони форсии тоҷикӣ ва дар пайравӣ аз шоирони номдори форсизабон иншо шудаанд. Шеърҳои Хумулӣ бо раванӣ ва сабки бадеии худ аз он гувоҳӣ

медиханд, ки $\bar{u}$ аз салиқаву завқи шоирона бархӯрдор будааст. Порчаҳои шеърӣ дар «Таърихи Хумулӣ» низ ба муносибатҳои гуногун фаровон истифода гардида, ин асари таърихро ҳамчун як намунаи мероси фарҳангии гузаштагони дар муҳити шеърӯ шоирӣ парваришёфтаи мо чилвагар месозад. Вале бояд қайд кард, ки арзёбии маҳорати шоирии Хумулӣ ва баҳо додан ба ашъори офаридааш, ба вижа «Девони ашъор»-и $\bar{u}$, мавзӯест, ки муҳаққиқони худро интизор мебошад.

АДАБИЁТ

1. Абдуллаев И., Ҳикматуллаев Х. Самарқандлик олимлар. Тошкент, 1969, 104 с, саҳифаҳои 92-93; Абдурахмонов А. Хумулӣ Ургутий ва унин ижоди мероси. Диссертация.-Самарқанд, 1972; Асрлар нидоси. Октябрь революциягача булган давр ўзбек адабиётидан намуналар. Тошкент, 1982. Хумулӣ. Оши ҳалол қайда? Танлаган ғазаллар.- Самарқанд, 1993.
2. Бабаджанов Б. Политическая деятельность суфийских шейхов Накшбандийа в Мавераннахре.// Диссертация на соискание ученой степени к.и.н.- Ташкент 1996;
3. Дар матни мақола порчаҳои тарҷумаиҳолии Хумулиро мо аз рӯи нусхаи № 294, ки дар Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон маҳфуз аст, меорем.
4. Инв. № 37/VI (Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Том III. Ташкент, 1955, -С.405).
5. Инв.№ 1055. (Каталог восточных рукописей. Том IV. Душанбе, 1970, - С.130-131.)
6. Каталог восточных рукописей. Том I. Сталинабад, 1960.-С. 188.
7. Қорӣ Раҳматуллоҳи Возех. Тухфату-л-аҳбоб фӣ тазкирати-л-асҳоб. Бо муқаддима, таҳия ва тавзеҳоти Ҷӯрабек Назрӣ. Душанбе, «Дониш», 2020, 286с.-С. 85.
8. Кюгельген А. ф. Легитимация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVIII –XIXвв.). Алматы, 2004,516с.
9. Мақолаи Усмон Назиров дар Энциклопедияи советии тоҷик, ҷилди 8, С. 38; Ҳодизода Р., Каримов У., Саъдиев С. Адабиёти тоҷик асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX. Душанбе, 1988, С. 242.
10. Мулло Ҷумъақули Хумулӣ ибни Сӯфимуҳаммад ас-Самарқандӣ аш-Шавдорӣ ал-Ургутий. Таърихи Хумулӣ (матни илмӣ-интиқодӣ). Тасхеҳи Ғулом Каримӣ ва Ирода Қайюмова, зери назари Ҳайдархон Юлдошхоҷа. Самарқанд-Тошканд, 2013. 236с.
11. Мулло Ҷумъақули Хумулӣ ибни Сӯфимуҳаммад ас-Самарқандӣ аш-Шавдорӣ ал-Ургутий. Таърихи Хумулӣ (матни илмӣ-интиқодӣ), муқаддима.-С.1
12. Мулло Ҷумъақули Хумулӣ ибни Сӯфимуҳаммад ас-Самарқандӣ аш-Шавдорӣ ал-Ургутий. Таърихи Хумулӣ (матни илмӣ-интиқодӣ). Тасхеҳи Ғулом Каримӣ ва Ирода Қайюмова, зери назари Ҳайдархон Юлдошхоҷа.Самарқанд-Тошканд, 2013. Муқаддима.-С.10.
13. Муҳаққиқон Б. Бобочонов ва профессор Анке фон Кюгельген «Тағой»-ро «Нуғой» хондаанд. Ниг.: On the history... р. 387; Кюгельген А. ф. Легитимация..., -С.158.
14. Мухторов А. История Ура-гюбе (конец XV начало XXвв). (Второе дополненное издание), Душанбе, 1999, 286 с, саҳифаҳои 69, 71, 72, 79 ; Мухторов А. Ҳисор: очерки таърихӣ (охири асри XV аввали асри XX). Душанбе, 1995, 304с, саҳифаҳои 104-106.
15. Садриддин Айний. Таърихи амирони манғитияи Бухоро. Куллиёт, ҷ. 10. Душанбе, 1966, -С. 14, 22, 190.
16. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Том II. Ташкент, 1954; том III. -Ташкент, 1955; Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История /Составители: Д. Юсупова, Р. Джалилова. Ташкент,

- 1998; Каталог восточных рукописей. Том I. Сталинабад, 1960; Каталог восточных рукописей. Том IV. -Душанбе, 1970.
17. Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. Перевел с английского, переработал и дополнил Ю.Э. Брегель. Часть 1, С. 7.
  18. Ўзбек адабиёт тарихи XVIII асрнинг охири –XIX асрнинг биринчи ярми, т. IV.- Тошкент 1978.
  19. Фон Кюгельген Анке. Расцвет Накшбандийа-Муджаддидийа в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: опыт детективного расследования.// Суфизм в Центральной Азии по материалам зарубежных исследований/Глав. ред. А. Хисматуллин. СПб., 2001.-С.275-330.
  20. Bobodzanov Bakhtiyor. "On the history of the Naqshbandiya mugaddidiya in central Mawara'annahr in the late 18th and early 19th centuries"// Muslim culture in Russia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries[t.1] С. 385-413;
  21. Юлдашходжаев Х. Мусохон Даҳбедийнинг Накшбандия-мужаддадия тариқати ривожида тутганўрни (XVIII аср). Диссертация на соискание ученой степени к.и.н., Тошкент, 2008.
  22. Hofman, Turkish literature, Section III. Utrecht 1969. Part I, p. 247-249.
  23. On the history of the Naqshbandiya mugaddidiya in central Mawara'annahr in the late 18th and early 19th centuries"// Muslim culture in Russia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries. Т.1. pp. 387-388.

«ТАЪРИХИ ХУМУЛӢ» ВА АҲАММИЯТИ САРЧАШМАШИНОСИИ ОН

Ин мақола ба ҳаёт ва осори Чумъақулии Хумулӣ (тав.1190/1776) - яке аз таърихнигорони хонадони манғития-охирин сулолае, ки дар аморати Бухоро ҳукумат рондааст, бахшида шуда, кӯшиши аввалини ба доираҳои илмии чумҳурий расонидани маълумоти нисбатан мукамал роҷеъ ба ин муаллиф мебошад. Муҳимтарин асари ӯ «Таърихи Хумулӣ» аст, ки таърихи сулолаи мазкурро аз асосгузори сулола – Муҳаммад Раҳимхон (1747-1759) то оғози ҳукмронии амир Ҳайдар (1800-1826) дарбар мегирад. Аммо қисмати бештари асари Хумулиро воқеаҳои таърихии давраи ҳукмронии амир Шохмурод (1785-1800) бо тафсилоти гароиши ӯ ба тариқати нақшбандия ва лашкаркашиҳои ин амир ташкил медиҳанд.

Воқеаҳои давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ (1827-1860)-ро Хумулӣ дар маснавие бо номи «Шоҳу гадо» ба назм дароварда, лашкаркашии ӯ ба хонигарии Хӯканд, дар муҳолифат бо Муҳаммадалихонро тасвир намудааст. Аз Хумулӣ манзумоти таърихӣ ва низ девони шеъре ба мерос мондааст, ки дар он ашъори ба форсии тоҷикӣ ва ўзбекӣ иншошуда, гирдоварӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: *таърих, Чумъақулии Хумулӣ, Ургут, динпарастӣ, аморати Бухоро, манғитҳо, Шохмурод, амир Ҳайдар, Даҳбед, нақшбандия, ҳолнома.*

«ТАЪРИХИ ХУМУЛИ» («ИСТОРИЯ ХУМУЛИ») И ЕЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Эта статья посвящена жизни и наследию Джумакули Хумули (род. 1190/1776 г.) - одного из историков династии мангитов - последней династии, правившей в Бухарском эмирате, и первая попытка представить более полную информацию об этом историке научному сообществу страны. «История Хумули»- важная работа, в которой прослеживается история династии от ее основателя -

Мухаммада Рахим-хана (1747-1759) до правления эмира Хайдара (1800-1826), однако большая часть работы Хумули посвящена историческим событиям периода правления эмира Шахмурада (1785-1800) с подробностями его стремления к секте Накшбандия и походы эмира на другие земли.

События правления эмира Насруллы (1827-1860) были переданы Хумули в поэтическом жанре маснави под названием «Шоку Гадо» (Царь и нищий), с описанием противостояния с Кокандским ханом Мухаммадом Алиханом. Хумули оставил в наследство стихотворные хронограммы, а также сборник стихов - диван со стихами, написанными на таджикском и узбекском языках.

Ключевые слова: *история, Джумакули Хумули, Ургут, династия, Бухарский эмират, мангиты, Шах Мурад, Амир Хайдар, Дахбед, накибандия, хронограмма.*

«TA`RIKHI KHUMULI» (THE HISTORY OF KHUMULI) AND ITS SOURCE VALUE

This article is dedicated to the life and legacy of Jumakuli Khumuli (b. 1190/1776 CE), one of the prominent historians of the Manghit dynasty, the last dynasty ruled Bukhara emirate, and the first attempt to provide comprehensive information about it to the scientific community. His most important work is "The History of Khumuli," which traces the history of the dynasty from its founder, Mohammed Rahim Khan (1747-1759), to the reign of Amir Haidar (1800-1826) but most of Khumuli's work is based on historical events of ruling of Shah-Murad (1785-1800) with details of his penchant to the Naqshbandiya sect and campaigns of this "Innocent" (nickname of Shah-Murad) emir's army.

The events of the reign of Amir Nasrullah (1827-1860) were described by Khumuli in poetic genre of *mathnavi* under the name "Shah va Gado" (King and Beggar), where he narrated aggression of emir's army to Muhammad Ali Khan, the Khan of Kokand. The legacy of Khumuli also includes poetic chronograms on events as well as divan (a collection of poems) written in Tajik and Uzbek.

Key words: *history, Jumakuli Khumuli, Urgut, dynasty, Bukhara Emirate, Manghits, Shah-Murad, Amir Haidar, Dahbid, naqshbandiya, chronogram.*

Сведения об авторе: Ахмад Ходжизода-кандидат филологических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша.734025, г. Душанбе, проспект Рудаки,33.Телефон: (+992) 935435305.Е-mail: ahojiev_44@mail.ru.

Information about author: Ahmad Hojizoda-PhD in Philological Sciences, researcher of the Ahmad Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography.734025, Dushanbe, 33, Rudaki Ave., Telephone: (+992) 935435305. E- mail: ahojiev_44@mail.ru

УДК- 902.7 (575)

КУЛЬТ ЛЯГУШКИ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ БАКТРИИ-ТОХАРИСТАНА И СОГДА

КАЛАНДАРОВА О. И.,

Институт истории археологии и этнографии имени А. Дониша

Изображение лягушек является уникальным для Таджикистана, так как известно не много подобных сюжетов в нашем регионе. Впервые подвеска золотой лягушки обнаружена в 90-х годах XIXв. в Шахристане. П.С. Скворцовскому начальнику Ура-Тюбинского пристава, местным жителем была продана золотая фигурка лягушки. Так, ювелирное украшение попало в Туркестанский кружок любителей археологии [16,12].

В могильнике Туп-хона I-IIIвв. (Гиссарский район) в ходе археологических работ найдена фаянсовая подвеска в виде лягушки на овальном диске, всю поверхность которой занимает рельефная фигурка лягушки. Её задние лапки, поджаты, передние вытянуты, на спине три ряда продольных бугорков (рис.1.1) [8,234].

Фигурка лягушки в виде амулета обнаружена в дахмаке 2 Куркатских склепах. Фигурка объемная из египетского фаянса, на подставке эллипсоидной формы. Четко выделена голова, глаза, рот и конечности. Бугорки на спине лягушки заштрихованы поперечными и косыми линиями. Канал отверстия направлен вдоль туловища фигурки (рис.1.2) [11,234].

Культ лягушки представлен на агатовом амулете-подвеске из Ёркургана III-IVвв. (Узбекистан) фигурка миниатюрная, изящная [17,56].

Фигурка лягушки отмечена на бронзовом амулете из могильника Санглох. По замыслу и трактовке амулет из Санглоха идентичен с фрагментами глазурованной керамики из Бинкета X-XIIвв. (Узбекистан), лягушка изображена на дне чаши. Разумеется, мастер выполнял чей-то заказ, помещая на дно чаши изображение; знал о нем и заказчик, но предназначено оно было явно не для просмотра, пусть даже кратковременного. По всей видимости, изображение на чаше было связано с религиозно-мифологическими представлениями образа лягушки.

В этнографических материалах Туркменистана XIX-XXвв. образ лягушки входит в изящное многоярусное ожерелье, где основным элементом декора является подвеска в форме стилизованной лягушки (рис.1.3) [1,89].

Лягушку, как символа богатства, мы встречаем в орнаменте колец бухарских женских украшений. В комплекс женских нагрудных украшений

каракалпаков входят металлические бусины под названием «бока туйме» (лягушка). Образ лягушки изображался на массивных браслетах у хивинских узбеков [1,90].

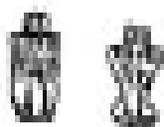

Рис.1.1.

Рис.1.2.

Рис.1.3.

Подобные амулеты-украшения играли магико-охранную функцию. У среднеазиатских народов существовало поверье, что «аджина», «джины» могут принимать облик лягушки, но увидев свое изображение, они не трогают человека и не причиняют ему вреда [18,456].

В общих чертах роль перечисленных изображений лягушки вполне понятна: они должны принести пользователю (владельцу) предметов здоровье, изобилие, всяческие блага, вплоть до бессмертия (долгую жизнь). Показательно, что подобные представления о лягушке бытовали и бытуют у народов не только разных стран, но и в самые разные исторические эпохи.

Лягушка активный участник мифов Древней Индии, Египта, Китая, тюрских, славянских племен. Причем форма и художественные образы мифов о лягушке у разных народов таковы, что в пору говорить об общем центре происхождения этих мифов на ранних этапах истории человечества. Так, Д.Фрезер приводит миф о лягушке, присвоившей себе бессмертие, предназначенное людям. Этот миф зафиксирован в прошлом веке в Того (Западная Африка), тогда ещё германской колонии. Параллель ему составляет древнекитайский миф о Чанье, укравшей эликсир бессмертия, вследствие чего она вознеслась на Луну, где превратилась в жабу. Этот миф был письменно зафиксирован уже в книге «Гуйцзан» созданной в период Борющихся царств (403-291гг. до н.э.) [6,104].

Семантика образа лягушки рассмотрена в работе В.В.Евсюкова. Опираясь, на археологические и этнографические исследования В.В.Евсюков сделал вывод, что лягушка в мифологии хтоническое существо, а образ практически любого бога или мифологического героя (в том числе и «солнечного») несёт в себе хтонические черты, то и любой персонаж мифологии родственен образу лягушки [6,16].

Истоки культа лягушки ведут нас к древнему Египту. Круг идеологических представлений о лягушке в Египте был широк. Мир создается четырьмя лягушками и четырьмя змеями (Огдоада, 8 изначальных богов города Гермополя). Богиня Хеккет изображаемая в виде лягушки создаёт людей. Боги Амон и Гор уже антропоморфны, хотя сохраняют лягушечьи головы. Гор и Хекет изображались сидящими в цветке лотоса, что ассоциируется с идеей бессмертия [13,567].

Культ лягушки тесным образом связан с землей, выступая в космологическом представлении древности в качестве либо опоры, поддерживающую землю, либо символом самой земли. Так, согласно древнеиндийской мифологии земля лежит на перевернутом вверх брюхом лягушке [13,234]. На спине лягушки земля покоится и по представлениям ирокезов [6,26], а африканские народы полагали, что сама вселенная имеет форму лягушки, в алтайской мифологии она также поддерживается лягушкой [19,23].

Не менее ярко в мифологии подчеркивается связь лягушки с водой и дождем. Когда гигантская лягушка выпивает всю воду на земле и вновь выпускает её только благодаря тому, что герою удастся её рассмешить [23,56].

В «Ригведе» известен «Гимн лягушкам», где он описывается, что их кваканье приближает весну и дожди. О глубоком почитании этих земноводных говорит и то что, в этом гимне они уподобляются брахманам, высшей касте древних ариев (IX.34,76) [15].

В «Авесте» упоминается, что все существа вредные или неприятные для человека, начиная от хищников и кончая скорпионом, осой, уродливой жабой являлись частью антитворения Ахримана, а потому нечистыми. Их называли «храфстра» и их следовало убивать, так как это ослабляло мир зла [3,34].

Геродот указывал, что персидские маги «уничтожают муравьев, змей, лягушек и летающих животных», что считалось особой заслугой священнослужителей. Обязанность жрецов-магов уничтожать «храфстра», то есть вредные отвратительные существа на рядовых персов во времена Геродота не распространялось (Геродот 46,302). С практической точки зрения, это бессмысленно – вряд ли кому бы то ни было могла прийти в голову мысль, что маги способны перебить всех змей, ос и лягушек в округе. Несомненно, что подобные действия носили ритуальный смысл.

Отголоски этого ритуала сохранились в южных районах Туркмении до наших дней, когда убить лягушку или черепаху считается праведным делом. В северных же районах Туркмении, изображения лягушки постоянно присутствуют в рисунках и ювелирных украшениях [12,367].

Повадками лягушки интересовался Бируни он писал: «что монотонное кваканье лягушки в водоемах, можно объяснить, если прибегнуть к одному из индийских мифов. Согласно, этому мифу огонь, якобы пожирает всё. Он оскверняется, если что-либо не чистое попадает в него, как

например, вода. Всё, что поглощается огнем, возвращается к девам, ибо огонь выходит из их уст. Когда однажды девы обнаружили потерю огня, они стали искать его и справляться о нем. Девов к огню привела лягушка. За это огонь проклял лягушку, так якобы её крик стал изъясном. В связи с этим индейцы не питали особого уважения к культуре лягушки»-сообщает Бируни [4,122].

Мифологические образы в процессе развития обогащаются новыми значениями и оттенками производными от основных и образуют сложные и разветвленные семантические пучки. На примере лягушки это прослеживается достаточно отчетливо. Первоначально, исходное содержание его семантики – связь с землей и водой – в земледельческих культурах оформляется в идею плодородия. Постепенно происходит расширение этого понятия. С одной стороны изобилие представляется уже не просто как избыток плодов земли, а как богатство, заключенное в сокровищах (золото, драгоценностях) и лягушка становится либо подательницей этих благ, либо их стражем, стерегущим клады и волшебные амулеты. С другой стороны, плодородие начинает пониматься как воспроизводство не только растений и животных, но самого человека [4,45].

С лягушкой как носительницей плодородия, ассоциируется представление об универсальном женском начале, она выступает в роли подательницы жизни и всеобщей прародительницы. Существует представление об особой жизненной силе лягушки, которая обладает чрезвычайным долголетием и едва ли не секретом бессмертия. Лягушка рассматривалась, как материал для изготовления всевозможных лекарств и пилюль продлевающих жизнь.

В фольклоре и мифологии народов Средней Азии лягушка часто выступает в паре со змеей. Взаимоотношения лягушки и змеи в мифологии достаточно сложные: с одной стороны, оба вида являются представителями хтонического мира и в этой связи выступают парой, с другой – они явные антагонисты, стремящиеся уничтожить друг друга, и в этом качестве олицетворяют Добро и Зло. Очевидно, в этих случаях лягушка и змея символизируют собой положительные и отрицательные качества и свойства потустороннего мира. Это наблюдается в сказках памирцев (сказки типа «Змеиный царь»), где герой носит змеиную, а не лягушечью кожу [20,56].

У среднеазиатских народов мифологические персонажи – пери – часто выступают в образах лягушки, а также змеи и черепахи. Причем доброжелательные к людям «пэри» представляются в образе не ядовитой белой и желтой змеи, лягушек и черепах [13,116].

Образ лягушки широко представлен в русских сказках, где она, принимая образ невесты (Елена Прекрасная) – получает стрелу царевича, тклет «рубашку самой лучшей работы для царя, печет чудесный хлеб, создает луга и сады» [27,23].

Помимо заколдованных «царевен-лягушек» в русских сказках действует как таковая: съедает в церкви на Троицу часть просвиры, вызывая болезнь царевны; сидя на банке с молоком, указывает герою путь к сокровищам в потусторонний мир, переносит героя через огненную реку, является самой сведущей среди всех птиц, гадов и зверей [2,123].

Лягушка играет важную роль в лечебной магии. У таджиков при сильных болях живота новорожденного ребенка к пупку прикладывали жабу, или же положив её на ладонь руки имитировали её прыжок через больного ребенка. Этот обряд тесно перекликается с обычаями турецких женщин, которые для облегчения родов приносят носовой платок, чалму и надевают на женщину перед родами четки человека, прошедшего между лягушкой [22,34]. У многих народов Кавказа знахари в качестве средства от бесплодия советовали пришить к плечу бесплодной женщины высушенную кожу лягушки [14,10].

Богатый этнографический материал, собранный исследователями, даёт основание говорить о важной роли лягушки в магии, в частности в любовной и сельскохозяйственной. Оба этих вида магии восходят к идее плодородия, поэтому нет ничего странного в тесном переплетении связанных между собой обрядами. И.П.Сахаров указывает на некоторые из них. Например, для приобретения любви девушки необходимо поймать двух спарившихся лягушек посадить в продырявленный кувшин. После этого кувшин зарывается в муравейник. Другой магический обряд, берут змей и лягушек, запекают в печи и толкут в мелкий порошок [22,12].

У узбекского народа, готовят суп из лягушки, которому приписывают магические свойства излечить любую болезнь, а также восстановить якобы половую потенцию [7,56].

Лягушке приписывали способность вызывать дождь. Её частое кваканье считалось хорошим знамением и означало ненастье и дождливую погоду.

Образ лягушки тесно связан с луной. Дело в том, что в мифологии этому ночному светилу приписываются те же качества и свойства, что и названному земноводному. Оно числилось источником, подателем дождей и туман. Луна соотносилась с землей, мраком, холодом, женским началом. Она считалась ответственной за плодородие и размножения животных и растений, покровительницей и деторождения, являла собой воплощение бессмертия и постоянное воскресение. Мифологическая семантика луны и лягушки, таким образом, идентична, что и обусловило совмещение этих образов воедино.

Таким образом, в общих чертах роль перечисленных изображений лягушки вполне понятна: они должны принести пользователю (владельцу) предметов здоровье, изобилие, всяческие блага, вплоть до бессмертия (долгую жизнь). Показательно, что подобные представления о лягушке бытовали и бытуют у народов не только разных стран, но и в самые

разные исторические эпохи. На примере лягушки это прослеживается достаточно отчетливо. Первоначально, исходное содержание её семантики – связь с землей и водой-в земледельческих культурах оформляется в идею плодородия. Постепенно происходит расширение этого понятия. С одной стороны изобилие представляется уже не просто как избыток плодов земли, а как богатство, заключенное в сокровищах (золото, драгоценностях) и лягушка становится либо подательницей этих благ, либо их стражем, стерегущим клады и волшебные амулеты. С другой стороны, плодородие начинает пониматься как воспроизводство не только растений и животных, но самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизова Д. Ювелирные украшения Узбекистана. 1967.- С.89.
2. Афанасьев А.Т. Русские народные сказки. М. 1984.- С.23.
3. Бойс М. Зароастрійцы: верования и обычаи. М.: Наука, 1988. -С.34.
4. Бируни А. Собрания сведений для познания драгоценностей (Минералогия). М.: Изд-во АН СССР.1963.- С.122.
5. Геродот. История. Л. 1972.-С.302.
6. Евсюков В.В. Мифы о мироздании. Вселенная в религиозно-мифологических представлениях. М.1988.- С.104.
7. Заянчаковский И.И. Животные, приметы и предрассудки. М.1987.-С.123.
8. Литвинский Б.А. , В.С.Соловьев Культы и ритуалы
9. Львова Э.С. Страницы истории великой саванны. М. Наука. 1976.-С.289.
10. Мифы народов мира.М.: 1991.-С.567.
11. Мирбабаев А.М. Дахмаки Курката: раскопки и исследования. Материальная и духовная культура Уструшаны//Древняя Уструшана: города, их локализация и хронология. Душанбе, 2005.-С.395.
12. Мошкова В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове. Отчет о поездке на Балканский полуостров летом в 1903г. // Известия Императорского Русского географического общества.1904. т.40.в.3.-С.367.
13. Мифологический словарь М. 1992.-С.116.
14. Пиотровский Б.Б. Древнегреческие предметы, найденные на территории СССР. СА. 1958.№1.-С.10.
15. Ригведа. Мандалы I-IV. Изд. подготовила Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989. - 767
16. Скварский Б.С. несколько слов о древности Шахристана.// ПТКЛА .1896.- С.16.
17. Сулейманов Р.Х.Нефедов Н Раскопки святилища храма городища Еркургана. //ИМКУ . Вып.15. Ташкент. С.54-56.
18. 17.Снесарев Г.П. Реликты до мусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. Л. 1969.- С.123.
19. Сказания бурят. М. 1980.-С.23.
20. Сказки народов Памира. Душанбе.-1976.- С.56.
21. Сахаров И.П. Сказания русского народа. СПб.1841. Т.1.-С.112.
22. Серебряков Х.М. Записка от 11.12.1852 года.Акты собранные Кавказской археологической комиссией т.9. Тифлис.- С.34.
23. Штрэнберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л. 1936.-С.56.

КУЛЬТ ЛЯГУШКИ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ БАКТРИИ-ТОХАРИСТАНА И СОГДА

В данном исследовании предлагается рассмотреть культ лягушки в религиозно-мифологических воззрениях населения Бактрии -Тохаристана и Согда. Лягушка считалась ответственной за плодородие и размножения животных и растений, покровительницей и деторождения, являла собой воплощение бессмертия и постоянное воскресение.

Ключевые слова: лягушка, ювелирные украшения, семантика, «Авеста», древние иранцы, луна, земля, плодородие.

ПАРАСТИШИ ҚУРБОҚҚА ДАР ДИДГОҲҲОИ ДИНӢ ВА РИВОЯТИИ АҲОЛИИ БОХТАР-ТОХАРИСТОН ВА СУҒД

Дар ин тадқиқот пешниҳод карда мешавад, ки парастии қурбоққа дар ди-дгоҳҳои динӣ ва ривоятии аҳолии Бохтар-Тохаристон ва Суғд баррасӣ карда шавад. Қурбоққа барои бороварӣ ва афзоиши ҳайвонот ва наботот, сарпарастӣ ва наслгирӣ, таҷассуми ҷовидонӣ ва эҳёи доимӣ ҳисобида мешуд.

Калидвожаҳо: қурбоққа, ҷавоҳирот, семантика, "Авесто", эронӣни қадим, моҳ, замин, ҳосилхезӣ.

THE CULT OF THE FROG IN THE RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL VIEWS OF THE POPULATION OF BACTRIA-TOKHARISTAN AND SOGD

In this study, we propose to consider the cult of the frog in the religious and mythological views of the population of Bactria-Tokharistan. The Frog was considered responsible for the fertility and reproduction of animals and plants, the patroness and procreation. The frog was the embodiment of immortality and permanent resurrection.

Key words: frog, jewellery, semantics, Avesta, ancient Iranians, moon, earth, fertility

Маълумот дар бораи муаллиф: Қаландарова Олия Искандаровна-ходими илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш. Тел.: (+992) 93 862 94 21, почтаи электронӣ: lola.kalandar@gmail.ru

Information about the author: Qalandarova Oliya Iskandarovna – researcher of the A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography. Tel.: (+992) 93 862 94 21, e-mail: lola.kalandar@gmail.ru

УДК- 008 (575.32).09

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И РЕМЁСЛА ЖИТЕЛЕЙ ДОЛИНЫ САГИРДАШТ (по материалам полевых исследований)

ШОНАЗАР Д. М.,

Институт истории, археологии и этнографии им А. Дониша

Сагирдашт административно входит в состав Дарвазского района Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Сагирдашт - один из крупных сельсоветов Дарвазского района, на юго-востоке, здесь горный хребет Дарваза, а на северо - западе горный хребет Хазрати Шох и Петра 1. На данный момент население ГБАО составляет 214 300 человек [4,119] из них 5017 тыс. человек живут в Сагирдаште (до 4 октября 2019 года).

Здесь зима более сурова, и снег держится значительно дольше. К Сагирдашту относятся кишлаки Кулумбаи боло, Кулумбаи поён, Сайидон, Чухчак, Камчак, Сафеддорон, Гургбадарра, Фаркинг, Пастелак, Инку, Қалъаи Хусайн, Лангаро, Пастироғ, Пуштароғ, Чурсон, Дашти Шер, Садиқа, Шохорон, Лухч, Марғак.

Во время полевых исследований мы побывали только в двух его деха Чухчак и Сагирдашт, где собрали материалы по народным ремеслам жителей данного региона. Название «Сагирдашт»-происходит от арабского слова «сагир-маленький», что по-таджикски значит «дашти майда»-«маленькая равнина» (прежде местного «Қалъа-Крепость») и люди общали между собой ниже крепости и «Долинной крепости».

Среди жителей Сагирдашта существует объяснение происхождения названия «Дарваз». Они связывают его со словом «дарваза», (ворота), так как р. Пяндж прорывается в этом месте сквозь горный хребет и течет по узкому ущелью, напоминающему ворота а также с легендой относительно «дарбаз [1,52]».

На территории сельсовета Сагирдашт функционируют пять библиотек, четырнадцать школ, из них три основные, три начальные и восемь средних школ. Здесь две больницы, девять медпунктов, клубы, двадцать пять магазинов (промтоварные, продуктовые, книжные). В сельсовете один швейный цех, шесть кузнечных мастерских, шесть водяных мельниц, один кирпичный завод или цементзавод, два предприятия по добыче золота (Сариоб и Курушинд).

В 2016г. Лидер нации Эмомали Рахмон встретился с жителями сельского Джамоата Сагирдашт Дарвазского района. И после открытия стадиона, старта строительства образовательного учреждения и посещения выставки тружеников джамоата Сагирдашт Дарвазского района провел искреннюю плодотворную встречу с жителями и активом региона. Он обратил внимание присутствующих на животноводство, развитие других сельскохозяйственных секторов, налаживание деятельности новых промышленных предприятий в Сагирдаште.

2019–2021 годы, как нам известно, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон объявил годом туризма и ремесленного производства в Таджикистане, в связи с чем он освободил ремесленников от оплаты налога на пять лет с 1 января 2018 [9,2]. В итоге в нашей республике во многих местах туризм и ремесленное производство стали активно развиваться.

Воодушевленные этим решением жители село Сагирдашта активно занимаются ремесленным производством. А также вышиванием, вязанием джурабов “*ҷӯроб*”, кузнечным делом, деревообделочным промыслом, кожаным производством, ювелирным делом (золото), охотой.

Вышивка (*гулдӯзи*, *зардӯзи*) в кишлаке Сагирдашт сложная, восхитительная и очень красивая. Почти в каждом доме женщины занимаются вышиванием. Лицевом занавески из шелковых ниток на бумажной ткани, называются “*чашибанд*, *руйбанд*”, “*руҷак*”, “*ҷуроб*”. В настоящее время лицевую занавеску не используют. Нам показали только один *рубанд* которой сохранился в доме Ибронова Давлатпачо, которому около 100 лет.

Джурабы мастерицы в основном вяжут двумя крючками (*ду сиха*) или четырьмя. “*Чашибанд*, *руҷак* и *джурабы*,” которые мы видели в доме Ибронова Давлатпачо очень старые, им почти сто лет. Для вязания *джураб* шерстяные нитки готовят сами. А лицевая занавеска весьма интересна по своему дизайну и орнаменту, которые отличаются и большой оригинальностью. С такими встречался А. А. Бобринской и его спутники во время своей поездки в Дарваз. Сам А. Бобринской поместил рисунки Павлова в своей книге и отмечал, что “наибольший интерес среди вышивок представляют лицевые занавески, украшенные узором из стилизованных птиц” [9,2]. Основной мотив из двух противостоящих птиц с деревом в центре. Один из самых древних и распространенных орнаментов Азии. “Занавески употребляют только в исключительно торжественных случаях [2,14]...”, их носят невесты только во время свадьбы поскольку они оберегают их от сглаза.

Сами жители Сагирдашта сейчас их не используют, но ценят как старые семейные реликвии, бережно передаваемые по наследству.

У горных таджиков для невесты изготавливалась богато орнаментированная свадебная лицевая занавеска *рубанд*, это (небольшой отрезок хлопчатобумажной ткани (75/75, 90/75 см), в верхней части, которой нахо-

дится небольшая сетка для глаз). К двум верхним углам прикреплены длинные цветные завязки с кистями для укрепления *рӯбанда* на голове. Композиция вышивки подчинена форме *рӯбанда*, узоры геометризированные. Они включают в себя стилизованные изображения деревьев, цветов, птиц. Особенно интересны узоры петухов (*хурӯс*) и павлина (*товус*). С пышным ажурным силуэтом, выполненным красными шелковыми нитками (символизирующими все очищающий огонь). Они напоминают русские и украинские вышивки. Орнамент *рӯбандов* наполнены множеством символических узоров, среди которых и амулеты (*тӯмори*), применяемые в качестве оберега [2,17].

Кузнечное ремесло - основной и распространенный вид ремесел горцев, которое сохранилось до настоящего времени. В селе Сагирдашт кузнечное ремесло в основном представлено шестью цехами.

Кузнечные инструменты состоят из металлического *мехқолаб*-стержня с отверстием для ковки гвоздей, *болга*-молотка, молота-*качанбур*-клевшей с загнутыми концами, клещей-плоскогубцев, *сумтарош* - ножа-скребки и точила.

Инструменты которые производят кузнецы: *наъл* (подкова), *мехи асп*, (гвоздика) *оҳани ҷуфт* (плуг), *табар* (топор), кирка (зоғнӯл), *кордча* (нож), (*сих барои ҷорӯббофӣ*, спицы), *каланд*, (кетмень) *бел* (лопатка), наконечники для сохи и много другие орудия. Нам показывали плоскогубцы которым больше 100 лет. Говорили, что уже третье поколение им пользуется и остались они от предков [5] (*ин се нушт омадагӣ*).

Профессия кузнеца передавалась большей частью от отца к сыну, однако был широко развит и институт ученичества. Срок его не был ограничен, но обычно обучение продолжалось 3 - 4 года. Все зависело от способности ученика.

Современий кузнец помнит имена своих предков: прадедушку Азизи Тохир, Наима Азизова, Шоасали Наима, Сунъати Шоасалам. А Шоасалов Хотам ныне занимается кузнечным ремеслом, он один среди членов своего рода, который до сих пор сохранил искусство своих предков. Он считается лучшим мастером в кишлаке Сагирдашт и пользуется большим уважением.

Население региона издревле занимается добычей золота путем промывок. Сохранились сведения о добыче золота в Сагирдаште в бассейне р. Сариоб, которые датированы концом XIX в.[3,6].

Не только в Дарвазе, но и в других районах Бадахшана, ряде других горных мест Таджикистана старались строить дом на том же месте, что и дом отца. Считалось, что если земля под домом отца остается «живой», обитаемой, это радует дух предков.

Основной нашей целью во время поездки в Сагирдашт был поиск старых домов идентичных жилищу таджиков Памира. В этом селении жилища обыкновенные, как и в других кишлаках Дарваза. Нам удалось найти

три старых дома, которым много лет, мы их разделили на три номера (первый, второй и третий), чтобы читателям был понятно.

Раньше эти дома были похожи на другие и похожи на те, что в Рушане, Шугнани и Вахане. В настоящее время, в них никто не живет. Их просто охраняют, как «старые дома» и используют как склад. Первый дом небольшой, имеет коридор «*дахлез*» внутри которого сейчас создали «*танӯр*» для выпечки лепешек. Говорят, раньше он был свободен. Двери этих домов очень старые. Внутри помещения расположена конструкция с двумя столбами, по середине которых круглый узкий кусок дерева, который соединяет их. Жители не смогли мне объяснить, что это. Но как известно в других районах это называли (*руш. бишкавоҷ, шуг. Бучкавиҷ*). Они только сказали “барои овезон кардан - для подшивания его либо”. Как известно “*бишкавоҷ*” тоже служил для подвешивания туш козлов или баранов. В потолке имеется небольшое отверстие - *рузан* квадратной формы, иногда в виде декоративного свода из наложенных друг на друга небольших дощатых квадратов. *Рузан* обычно находится над водостоком- *ташноб*, под которым вырыт поглощающий колодец, очищаемый раз в месяц или полтора.

В центре дома под отверстием в крыше находится водосток «*обишин*» с погашающим колодцем, выкопанным на глубину до колена или до пояса. Сверху его закрывают каменной плитой с отверстием, иногда старым мельничным жерновом.

Памирский дом также имеет деревянный сводчатый потолок *чорхона* с отверстием *руз, равзан*, конструкция которого демонстрирует процесс творения Вселенной.

В доме десять столбов четыре из которых посередине, шесть у стен. Семь маленьких окон, печь для изготовления лепёшек (*танӯр барои нонтайёркунӣ*). Если в доме нет людей, входящий обращается с приветствием к главному столбу.

В центре помещения отверстие, которое “*жители называют-“ча”*, на тадж. языке “*чоҳ*”-“колодец” (для хранения овощей в основном картофеля, лука и др.). Рядом имеется канализация “*ташноб*” (когда моют голову или стирают одежду выливают воду внутрь канализация “*ташноб*”, то есть грязную воду не выносят из дома). Посередине потолка четырехугольное окно похожее на “*чорхона*” в памирских домах. Хозяин дома не смог рассказать, когда именно строили этот дом.

Припамирский тип жилища - это в прошлом жилище большой патриархальной семьи. В нем обычно одновременно жили по несколько десятков человек - братья с женами, детьми, внуками. В одном из домов Сагирдашта, жили сорок семей предки Фозилбекова Сабзали Шоевича.

Он слышал от своего отца, что дом построен почти 2,5 века назад, но остался крепким. Он только знает, что там жили его предки и сохранили дом потому, что так хотел отец. Он знает только четыре поколения своих

предков: Кадиров Шо, Шоев Фозил (род.1899-1965 гг.); Фозилов Шерали (род. 4 мая 1935 – умер 2 ноября 2008 гг.); Фозилов Сабзали (род. 22 июня 1966). Нам рассказали, что раньше в этом деха было 15 домов, похожих на эти три [5]. В дом № 1 жили (выросли) около 40 семей.

Дом № 2. не очень большой, имеет три столба. В нем “дегдон” - печь для приготовления лепешек, колодец (*ча*), канализация, “кӯли” (для хранения муки), на потолке традиционное световое окно, которое местные называют - “мӯй” а в Рушане - “рӯз”. В Дарвазе в бассейне р. Хингоу и верхнем Каратегине в домах припамирско-каратегинского типа большой очаг часто бывает в доме единственным и служит для выпечки хлеба, приготовления пищи и обогрева помещения. Иногда, для лучшей тяги и прохода дыма, по бокам поставленного на очаг котла, в задней части верхнего отверстия делается налеп-бугорок, называемый в Дарвазе бини-як-носик [8,41].

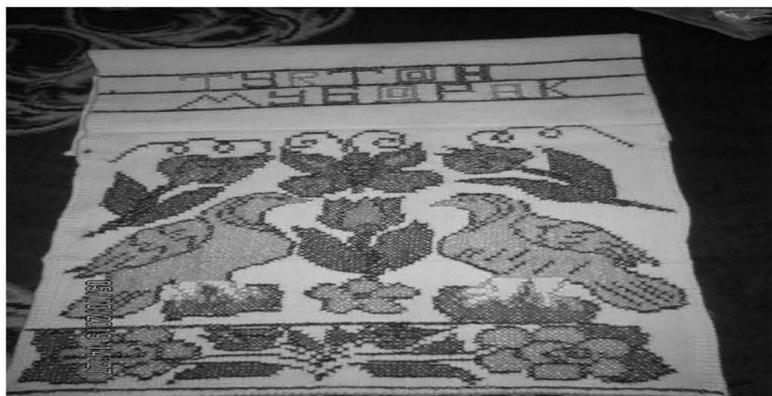
Здесь проживало много поколений одной семьи: Кодир, Кодиров Абдурахим, Мирзоев Абдурахим (род. 1908 г. умер 1998 г.), Хол Мирзоев (26 феврал 1945 – 25 октябр 2011 гг.), Мирзоев Махмадулло Холович (род. 22 апрель 1969), Мирзоев Абдурахмон (род. 2 января 1975 г.).

Дом № 3 просторнее, чем первый и второй. Внутри него девять столбов: четыре посредине, пять по углам. Видно, что ремонтировали несколько раз. Имеется “танур”, потолок отличается от других домов, нары напротив двери очень просторные с правой стороны которых другие нары по меньше. Жилище имеют обычно одностворчатую дверь - *дари яктабақа* с деревянным замком.

Имеются маленькие окна, в каждой стене шкафчики в виде ниши внутри стен. Говорят, что там хранили масло, молоко, мясо и другие продукты. В доме сохранились старые вещи. Потолок не отличается от рушанских домов. В нем жили Исо Шосафаров которой дожил до 110 лет. Саид Исоев, Мунаввар Саидов (г. р. 1877-1963 г. (умер в 86 лет)) а сейчас Саидджафар Мунавваров (г.р.1932), которому 87 лет. Когда спросили о годе его рождение, он ответил, что родился во время жатвы (*дар вақти гандумдаравӣ*).

В прошлом для защиты дома от всякой нечисти и бед нередко на один из столбов вешали амулет-тумор, который изредка можно увидеть сегодня. С той же целью над входом в жилое помещение или на наружной стороне столба веранды прибавляли рога горного козла, культ которого, как известно, широко распространен среди горных таджиков. Это традиция настолько сильна, что рога горного козла можно видеть и у входа в дом современного типа.

Эти дома отличаются один от другого, главным образом, размером и формой пога, устройством и расположением очага и нар, отдельными частями, в соотношении друг с другом и с очагом.

Вышивка.

Чорхона или мӯри в доме.

Вышивка мастерицы Давлатпачо Ибранова.

Окна в потолке «Мурй».

Потолок дома.

Жилище в Сагирдаште.

Внутри памирского дома, у рушанцев, шугнанцев, ваханцев четыре столба (сейчас их пять). Их почитают, с точки зрения религии и каждый из них имеет свои названия. Первый называют «*cha:lak sanj*», который на против «*arthon*» (это-место, где готовили лепешки). Второй называется «*loshnokh sanj*», и третий «*барнох санч*».

Для ванчского варианта жилища характерны большое пога прямоугольной формы, на разных участках нары, боковые нары с одной стороны помещения в виде широких ступеней и устройство в верхней ступени очага - дегдона, открытого боковым отверстием в сторону пога. Столбов посредине помещения бывает четыре, [8,70] реже три.

Здесь был обычай весной внутри дома подбрасывать деревянную ложку вверх (*мӯрӣ, руш.язык-рӯз, чорхона*). Если, ложка попала направо, то год считали благополучным, (*соли хуб мешавад*) если нет, то говорили не очень хороший год будет. Если в начале года дождя не было, то женщины готовили блюдо “*отала*”, и все вместе ели. После этого женщины и мужчины играли (брызгали лейкой “*обшапак карданд*”). Ждали, что через некоторое время начнется дождь [5]. Жители верили в это.

В верхних дарвазских кишлаках большинство домов припамирского типа имеет четыре колонны, в Калаи-Хумбе и ниже - обычно три, так же как и в бассейне р. Хингоу, в Каратегине в большинстве домов описываемого типа было четыре колонны [8,76].

В Сагирдаште избегают обращать дома на восток, так как с востока дует холодный ветер-кинишбод. В Дарвазе расположение входа в дом с ориентацией на запад считается наиболее благоприятным и из религиозных соображений. В таком случае человек, входящий из дома, обращен лицом к кибле. Однако в Сагирдаште считается, что в доме, обращенном входом на запад, человеку пришлось бы совершать намаз, обратившись лицом к двери, а это не хорошо [8,21].

В Сагирдаште есть шесть водяных мельниц (*осиё*), из которых сейчас работают четыре. Они состоят из двух жерновов в (*торсанг* и *тагсанг*) желоба (*кавчок*), *куткутока* в конце пирамиды, *дула* - резервуара в виде перевернутой пирамиды, *гилдарака* (ручки), *рувака-метёлки* (для огушения от муки), *белча* (лопатки). В течение суток примерно 10 мешков пшеницы премалывают в муку.

Среди таджиков Дарваза, в основном в селении Сагирдашт распространено ласкутное шитье - курама различных изделий бытового обихода: головных уборов, принадлежностей для колыбели, наволочек на подушки, сузани, скатертей, свадебных занавесок и других.

Сохранились старые традиционные, изделия, которые демонстрируются на различных выставках, и новые, созданные молодыми мастерицами. Старые вещи можно увидеть в каждом втором доме. Их хранят дома в качестве оберега, от зловредных духов. Особое внимание уделяют оформлению постельных принадлежностей, прежде всего подушек из хлопка. В

доме Фозилова Сабзали Шеровича нам показали подушки из овечьей шерсти. Говорят, что они полезнее и удобнее, чем изготовленные из хлопка. Все наволочки делаются из одноцветной материи, но один длинный край украшается узорами или вышивкой на белом фоне. Еще готовят подушки в виде валика, которые сшивают из полос материи разного цвета: квадратные плоские подушки с узором на поверхности. Украшенные вышивкой квадратики для подушек сшивают кусками тканей другого цвета, круглые подушки имеют по краям полосы материи других, обычно контрастных цветов.

Свадебные занавески «*чодар*», состоят обычно из куска гладкой ткани иногда вышитой, иногда разделенной двумя перекрещивающимися полосами ромбов в четырех частях в центре широкой двойной каймы из медальонов с узорами *гули гирди калон ва майда*, чередующихся с квадратами и прямоугольниками из гладкой ткани. Таким образом, жители долины Сагирдашт (Дарвазский регион в Таджикистане) сохранили своё культурное наследие и развивают свои традиционные ремесла: вышивку, шитьё, вязание, лоскутное шитьё, кузнечное дело и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акрамов М.Н. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского. Изд. «Ирфон». / М.Н. Акрамов.- Душанбе, -1974.
2. Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза. (Ногорная Бухура). / А.А. Бобринская.- Москва, -1900.
3. Бубнова М.А. Кадастр Горно-Бадахшанской автономной области Таджикский ССР. / М.А. Бубнова.- Душанбе «Дониш», -1991.
4. Додхудоева Л.Н. Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) / Л.Н. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева.- Душанбе, - 2019.
5. Информанты из Сагирдашта. (Ибронова Давлатпачо (10.02.1957), Саидджафар Мунавваров (1932), Фозилов Сабзали (22.06.1966), Ализода Саидхуча (1.07.1955)).
6. Народное искусство Таджикистана. Составители: Р. Масов., Н. Юнусова, Л. Додхудоева.- Душанбе, -2011.
7. Таджико-русский словарь. Том 2. Н-Я. Душанбе, «Дониш», -2005.
8. Таджики Каратегина и Дарваза Вып 2. Под редакцией Н.А. Кислякова, А.К. Писарчика. Издательство «Дониш». Душанбе, -1970.
9. //Чумхурият № 258 (23 339).

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И РЕМЁСЛА ЖИТЕЛЕЙ ДОЛИНЫ САГИРДАШТ

(по материалам полевых исследований)

Жители долины Сагирдашт (Дарвазский регион в Таджикистане) сохранили своё культурное наследие и развивают свои традиционные ремесла: вышивку, шитьё, вязание, лоскутное шитьё, кузнечное дело и другие.

Ключевые слова: *Сағирдашт, ремесла, культура, наследие, вышивка, лоскутное шитьё.*

**МЕРОСИ ФАРҲАНҒИ ВА КАСБУ ХУНАРҲОИ СОКИНОНИ ВОДИИ
САҒИРДАШТ
(тибқи маводи тадқиқотӣ)**

Сокинони водии Сағирдашт (ноҳияи Дарвози Тоҷикистон) мероси фарҳангии худро нигоҳ дошта, касбу ҳунар ва анъанаҳои хешро то ҳозир идома ва тараққи дода истодаанд. Ба мисоли ҳунарҳои мардумии гулдӯзӣ, либосдӯзӣ, бофандагӣ, қуроқдӯзӣ (латтапора), оҳангарӣ ва ғайраҳо.

Калидвожаҳо: *Сағирдашт, касбу ҳунар, маданият, анъана, гулдӯзӣ, қуроқдӯзӣ.*

**CULTURAL HERITAGE AND HANDICRAFTS OF THE CITIZENS IN
SAGIRDASHT VALLEG
(field work materials)**

The citizens in Sagirdasht valley (Darvaz region in Tajikistan) preserved their cultural heritage and develop traditional handicrafts: embroidery, knitting, sewing, patch work, blacksmith's trade, others.

Key words: *Sagirdasht, handicrafts, culture, heritage, embroidery, patch work.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Шоназар Чавҳари Муносиб - аспиранти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониш. **Суроға:** Душанбе, 734025, хиёбони Рӯдакӣ, 33. E-mail: m.javhar@mail.ru телефон (+992) 008089288, 937670900.

Information about the author: Shonazar Javhari Munosib-aspirant (graduate student) Institute of History, archaeology and ethnography by name A. Donish. **Address:** 33, Prospect Rudaki, Dushanbe, 734025 Tajikistan. E-mail: m.javhar@mail.ru телефон (+992) 008089288, 937670900.

УДК-677.07(575.3)

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В КРОЕ И ОТДЕЛКЕ
ПЛАТЬЕВ У СОСТОЯТЕЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ
ТАДЖИЧЕК В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX В.В.**

**САФАРОВА З. Н.,
Технологический университет Таджикистана**

В рассматриваемый период состав женского одежного комплекса у жителей среднеазиатских городов был одним и тем же вне зависимости от их состоятельности. Он состоял из одного или нескольких надетых вместе платьев, штанов, верхней одежды (легкого халата или камзола), головного убора, обуви. Иногда состав одежды дополнялся безрукавкой. В холодный период года к этому добавлялся стеганный халат. Большое значение в

женском костюме играли украшения, содержание и число которых зависело от возможностей семьи [4,41].

Однако увидеть на улице одежду и другие детали женского костюма было невозможно, так как вся фигура встречаемой здесь горожанки скрывалась под *фаранджи*. Будучи головной накидкой – халатом, она покрывала женщину от головы до пят. Накидка дополнялась сеткой – покрывалом для лица. Из-под него видна была разве что обувь, и то частично. На улице почти все женщины-молодые, средних лет и пожилые, смотрелись одинаково. Сложно было разобрать и состоятельность скрывавшейся под накидкой женщины. “Вся разница в большей или меньшей свежести халата (*фаранджи*-З.С.) и в обуви”, - словно продолжая эту мысль, говорит о не существовании дифференциации в выходном женском костюме разных слоев населения Кокандского ханства купец Д. Долгорукий [1,256].

Проанализируем вопрос, связанный с формой и отделкой платьев, которыми пользовались в рассматриваемый период состоятельные таджички, которые проживали по большей части в городах. Число надеваемых одно на другое платьев у городских таджичек с достатком составляло, как правило, три. Замужние женщины надевали и большее число платьев, порой до семи штук. Обычно так поступали в праздники. В этом принято усматривать стремление показать родственницам и подругам свою зажиточность [3,7]. Вместе с тем, не стоит сбрасывать со счетов влияние эстетического фактора. Каждое из надетых платьев по-своему дополняло и вносило новый, особый штрих, в общее композиционное решение женского костюма.

В наибольшей степени такая традиция была характерна для столичной Бухары. Население города находилось географически ближе к власти и, потому, более состоятельно. Однако замечено, что надевание здесь большого числа платьев и стремление к демонстрации их всех, включая нижнее, было свойственно только таджичкам. Местные еврейки, для сравнения, а бедностью они, как известно, не страдали, ограничивались ношением лишь двух платьев, причем их нижнее платье было полностью сокрыто от чужого взора. Излишняя пестрота, достигаемая за счет увеличения числа предметов одежды, противоречила культуре костюма бухарских евреев. У них такой подход считался признаком безвкусицы [2,296]. И это при том, что на формирование облика одежды евреев - жителей Бухары влияние таджикского костюма было огромно.

Как отмечал в этом контексте П. П. Шубинский, “поселившись в Бухарских пределах с незапамятных времен, они под влиянием правительственного и религиозного мусульманского гнета, восприняли от бухарского народа образ жизни, одежду, нравы и даже многоженство, удержав от ветхозаветных времен лишь одну религию» [11, 388].

Не одобряли и не стремились заимствовать обыкновение городских таджиков к натягиванию на себя многих предметов одежды и узбеки, в том числе заимствовавшие оседлый уклад существования. «В образе жизни, пище и одежде, они соблюдают умеренность, переходящую в суровость», - писал о бухарских узбеках П. П. Шубинский [11, 387]. Правда, здесь мы становимся свидетелями справедливости известной присказки - “о вкусах не спорят”.

В конце XIX–начале XX веков в городах таджикской оседлости, безусловно, с подачи зажиточных горожанок, сложилась традиция ношения широких длинных платьев туникообразного покроя. Особенно широкими были женские платья опять-таки из Бухары – стольного града, диктовавшего моду на всем пространстве эмирата. Ширина стана на платье здесь составляла в среднем 55-65 см. Такое значение, очевидно, гораздо превышало ширину плеч хозяйки платья. Для сравнения, в этот период в горных районах таджички носили платья с обычной шириной стана 35-40 см. А в Дарвазе встречались образцы, в которых этот показатель составлял 30 см и даже чуть меньше [10,144].

Есть несколько факторов, обусловивших распространение в быту обеспеченных горожанок платьев большой ширины. Во-первых, и об этом уже говорилось, такая ширина обуславливалась с их естественным желанием убедить в своей обеспеченности окружающих. Мол, наша семья в состоянии позволить себе тратить на одно платье столько ткани, сколько вы, возможно, расходуете на два. Иногда и на три, если учесть, что в парадных платьях иных состоятельных горожанок ширина стана достигала 80-90 см. Широкие бухарские платья *куртаи остин коло* имели такие же широкие (до 45 см) рукава прямой формы. Зауженность рукавов от основания до конца рукавов, если она была, не превышала 10 сантиметров [5,131].

Второй мотив для появления платьев с большой шириной стана и рукавов заключается в функциональном значении такого конструктивного решения. Оно обеспечивало возможность надеть сразу несколько платьев, к чему стремились состоятельные горожанки.

Третья причина связана со свойствами тканей, из которых в городах преимущественно шили платья. В конце XVIII - начале XIX в. любимыми тканями придворных модников и модниц становятся бархат, его гладкие и узорчатые сорта, а также канаусы-шойи. Их фактура, особо себя проявляющая в условиях свободных линий и драпировок, сказалась на фасонах одежды городских женщин. В платьях и халатах горожанок стали доминировать формы с прямым широким станом и такими же рукавами, богатой отделкой шелковой и золотой вышивкой.

Изучение иллюстративного материала разного вида показывает, что шить широкие платья в городах Средней Азии начали во второй половине XIX века [9,117], однако эта инновация не была связана с прониканием в регион русской (и татарской) культуры одежды.

Облик костюмов, представленных в книжной миниатюре средневековья, служит свидетельством того, что до середины XIX века в Средней Азии на равнинах и в горных областях носили женские платья, в том числе шелковые, с узким станом, широкими у основания и сильно суженными к концу, длинными рукавами. Такой фасон платьев бытовал и в крупных городах. С распространением во второй половине XIX века широких платьев, мода на приталенные фасоны, прежде господствовавшая в Бухарском эмирате и Кокандском ханстве повсеместно, постепенно вытеснялась. Она сохранилась лишь в отдаленных равнинных селениях и горных районах.

Другой особенностью нарядных платьев горожанок была богатая отделка золотым шитьем и вышивкой шелковыми нитями. В одежде таджичек отделка, как правило, имела более привилегированное значение, чем качество материала, причем эта закономерность наблюдалась и в женской одежде горных районов, за исключением верховьев Зеравшана. За счет вышивки или золотого шитья им удавалось преобразить, сделать более нарядной любую одежду. «Золотошвейное искусство носило преимущественно дворцовый характер и обслуживало нужды обеспеченных людей. Золотое платье в качестве приданого было распространено, однако не только в дворцовой среде, но и среди крупных, средних слоев горожан и кишлачных баев», - пишет Г. Майтдинова [6, 89].

Как отмечалось, в среде состоятельных городских таджичек было принято носить под верхним халатом три платья. Их кроили с таким расчетом, чтобы через горловину и рукава обнаруживалось наличие каждого из надеваемых платьев. Другими словами, нижние платья вносили свою лепту в общем декоре костюма. Для этого, во-первых, разрез ворота платья, надеваемого последним, делали V-образным. Промежуточное платье, как правило, имело вертикальный разрез ворота, а нательное платье – горизонтальный ворот или воротник-стойку. Во вторых, надеваемые вместе платья имели разную длину рукавов: самые длинные рукава были на нательном платье, наиболее короткие – на самом верхнем.

Стремление придать декоративность каждому элементу – одно из особенностей, которые были присущи именно таджикскому женскому костюму. Другие народы, проживающие в городах бок о бок с таджикским населением, этой традиции не придерживались. В частности, бухарские еврейки, в отличие от местных таджичек, детали своего нижнего платья никогда не выставляли напоказ. Для них в этом предмете одежды первостепенное значение имело его практичность [2, 296-297]. Таджички же стремились придать каждому элементу своего костюма и практичность и декоративность.

Мы уже отмечали, что во второй половине XIX века, сначала в Бухаре, затем в других крупных городах Средней Азии, распространился обычай носить очень широкие шелковые платья, с прямым станом и такими же рукавами. Такой покрой женской одежды внедрился именно в го-

родской быт. Постепенно он распространился по всей долине Зеравшана, в городах Ферганской области, Ташкентском оазисе, Хорезме, долинах Гиссара и Сурхандарьи, а также отчасти в административных центрах бекств, расположенных в Горном Таджикистане. Речь идет о Кулябе, Бальджуване, Кабодиане, Раште (Дарвазе), городах, размещенных на среднем течении Зеравшана. В Раште, к примеру, широкие, как на равнинах, платья в расмариваемое время шили для себя многие женщины. Стан платья у них имел около 60 см ширины, т.е. в 1,5-2 раза больше, чем в соседнем Дарвазе. Безусловно, мода на ношение широких платьев сюда была привнесена семьями бухарских чиновников. Соответственно, позволить себе носить широкие шелковые платья могли себе позволить женщины из богатых семей. Так, распространение таких платьев у таджичек города Гиссара можно связать с той реальностью, что таджики-уроженцы этого города, как писал в 1820-1821 годах Е. К. Мейендорф, в большинстве своем были очень богатые [7,77].

Из числа трех надеваемых вместе платьев рядовой горожанки одно (нижнее) было хлопчатобумажное, два других – шелковые. Ворот нижнего платья декорировали вышивкой, к рукавам со стороны изнанки пришивали концы *саростин*, также оформленные вышивкой. Второе платье в большинстве случаев шили из узорчатого канауса (*шойи*), концы рукавов содержали золотошвейный узор. Третье платье, верхнее, как правило, было из тяжелой крупноузорчатой шелковой ткани. Вдобавок к яркому орнаменту, его богато украшали золотым шитьем, по переду пропускали бархатную золотошвейную тесьму *пешкурта*. Ее нашивали длинной полосой, доходившей до колен и ниже, иногда до самого подола. У низа горловины платья *пешкурта* расходилась на две полосы, которые проходили вдоль границ выреза ворота. *Пешкурта* нашивалась на рубахи *куртаи пешкушо/куртаи пешяла*-с широким вертикальным разрезом ворота. Примерно посередине разреза рубаха застегивалась на пуговицу или завязывалась тесемками. Аристократки пользовались нашивными передами, украшенными золотой вышивкой.

Таким образом, отличительные черты комплекса женской одежды в семьях таджикской городской знати выражались не через его состав, а посредством большего числа вместе надетых предметов одежды и украшений, использования дорогих материалов, наличия утонченной и более богатой отделки, в том числе золотой вышивки и некоторых других признаков. В рассматриваемый период интенсивное проникновение русской культуры привело к изменениям в крое предметов одежды, в том числе платьев - появлению выкройных платьев, отложных и стоячих воротников и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгорукий Д. Пять недель в Коканде / Д. Долгорукий // Русский вестник. – 1871. - № 1. - Т. 91. – С. 244-318.
2. Емельяненко Т. Г. К особенностям традиционного костюма бухарских евреев: женские платья / Т. Г. Емельяненко // Антропологический форум. - № 14. - 2011. - С. 290-314.
3. Ершов Н. Н. Альбом одежды таджиков / Н. Н. Ершов, З. А. Широкова. – Душанбе, 1969. – 30 с., 47 отд. л. илл.
4. Иброхимов М. Ф. История таджикского костюма (конец XIX – начало XXI века) / М. Ф. Иброхимов, З. Н. Сафарова. - Душанбе, 2018. – 207 с.
5. Люшкевич Ф. Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. / Ф. Д. Люшкевич // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144.
6. Майтдинова Г. М. История таджикского костюма / Г. М. Майтдинова. – Душанбе, 2004. - Т. 2. Средневековый и традиционный костюм. – 254 с..
7. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – 180 с.
8. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии / Ф. Назаров. – М.: Наука, 1968. – 77 с.
9. Писарчик А. К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы / А. К. Писарчик // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. - С. 113-122.
10. Широкова З. А. Костюмный комплекс таджиков-переселенцев из ГБАО в Вахшскую долину / З. А. Широкова, М. М. Шовалиева // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Т. 4. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 144-163.
11. Шубинский П. П. Очерки Бухары. Ч. 2 / П. П. Шубинский // Исторический вестник. – М., 1892. - № 8. – С. 364-390.

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В КРОЕ И ОТДЕЛКЕ ПЛАТЬЕВ У
СОСТОЯТЕЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ ТАДЖИЧЕК В
КОНЦЕ XIX – НАЧАЛА XX В.В.**

В статье на конкретных примерах проанализированы крой и отделка женских платьев, распространенных в рассматриваемый период в кругу состоятельных таджикских семей. Подчеркивается, что интенсивное проникновение русской культуры отчетливо сказалось на крое платьев – появились выкройные платья, отложные и стоячие воротники и др. Автор заключает, что отличительные черты платьев богатых горожанок выражались не через состав одежды, а посредством большего числа вместе надетых платьев, использования дорогих материалов, наличия утонченной и богатой отделки, в том числе золотой вышивки и некоторых других признаков.

Ключевые слова: *Средняя Азия, таджики, история костюма, женская одежда, платье, крой, отделка, вышивка, воротник, рукав.*

**АНЪАНА ВА НАВОВАРӢ ДАР ШАКЛБУРӢ ВА ПАРДОЗИ ПИРОҲАНҲОИ
ТОЧИКЗАНОНИ САРВАТМАНДИ ШАҲРНИШИН ДАР ОХИРИ АСРИ XIX –
ИБТИДОИ XX**

Дар мақола бо чалби мисолҳои мушаххас тарзҳои шаклбурӣ ва ороиши пирӯҳанҳои занона, ки дар муҳити оилаҳои сарватманди тоҷик, ки пештар истифода бурда мешуданд, мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифтаанд. Таъкид карда мешавад, ки воридшавии босуръати фарҳанги рус ба шакли пирӯҳанҳои занона таъсири назаррас расонид-дарзи пеши бар, гиребонҳои лабгардону росто ва ҳоказо пайдо шуданд. Муаллифи мақола хулоса мебарорад, ки он замон аломатҳои фарқкунандаи либоси занҳои сарватманд на тавассути таркиби он, балки аз рӯи шумораи пирӯҳанҳои болоиҳам пӯшида, истифодаи маводи қимат, мавҷудияти пардозӣ нафису бой, аз ҷумла зардӯзӣ ва ғайра ифода мешуданд.

Калидвожаҳо: *Осиёи Миёна, тоҷикон, таърихи сарулибос, либоси занона, пирӯҳан, шаклбурӣ, пардоз, гулдӯзӣ, гиребон, остин.*

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE CUT AND DECORATION OF DRESSES AMONG WEALTHY URBAN TAJIKS IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURY

The article uses specific examples to analyze the cut and decoration of women's dresses that were common in the period under review among wealthy Tajik families. It is emphasized that the intensive penetration of Russian culture has clearly affected the cut of dresses—there were pattern dresses, turn-down and stand-up collars, etc. The author concludes that the distinctive features of the dresses of rich city women were expressed not through the composition of clothing, but through a larger number of dresses worn together, the use of expensive materials, the presence of refined and rich finishes, including gold embroidery and some other features.

Key words: *Central Asia, Tajiks, costume history, women's clothing, dress, cut, decoration, embroidery, collar, sleeve.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Сафарова Зайнура Немоновна-омӯзгори калони кафедраи тарроҳии костюмҳо ва санъати мӯди Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон. (734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Неъмат Қарабоев, 63/3). Телефон: (+992) 909 77 19 15. E-mail :bahor-64@mail.ru.

Information about the author: Safarova Zainura Nemonovna-Senior Lecturer of the Department of Costume Design and Fashion Art of the Technological University of Tajikistan (734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karabaeva st., 63/3). Tel: (+992) 909 77 19 15. E-mail: bahor-64@mail.ru.

ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА-ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ-
THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

УДК-520.25; 930.2

РИСОЛАИ «БИСТ БОБ ДАР МАЪРИФАТИ УСТУРЛОБ»-И
НАСИРУДДИНИ ТҶҶСӢ ВА ШУРУӢИ ОН

ХОЛОВ М. Ш.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва
мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониш

Устурлоби мусаттаҳи
соҳти Табрес (асри XIV).

Хоча Насируддини Тӯсӣ (1201-1274)-яке аз бузургтарин олими тоҷики асрҳои миёна буда, дар тамоми илмҳои замони худ тақрибан 150 асар офаридааст, ки аз ин шумора 25 рисола ба забони форсӣ мебошад. Тӯсӣ бахусус дар илмҳои дақиқ (риёзиёт, мусалласот, нучум) ба кашфиётҳои дастовардҳои илмии машҳур ноил гаштааст. Саҳми Тӯсӣ дар равнақи илми астрономия басо назаррас буда, бо роҳбарии ӯ расадхонаи бузургтарини замони худ – расадхонаи Мароға сохта шудааст. Бо талабу хоҳиши Тӯсӣ, асосгузори сулолаи Элхонӣни Эрон Ҳалокухон (1217-1265) олимони соҳоти гуногуни ба асорат афтодаро қатл накарда, ба ин боргоҳи илм мефиристонд. Инчунин низомӣён асарҳои илмии дар забткориву ҷангҳо бадастомадаро насӯхта, ба китобхонаи расадхона

интиқол меоданд. Расадхона бо асбобу афзори ҷадид ҷиҳозонида шуда, кормандони он ба расаду мушоҳидаҳои дақиқи илмӣ машғул буданд. Натиҷаи мушоҳидаҳои дувоздаҳсолаи кормандони он таълифи китоби «Зичи Элхонӣ» мебошад, ки дастовардҳои он ба равнақи илми астрономия мусоидат намуд.

Расадхонаҳои асримиёнагии Шарқ барои гузаронидани мушоҳидаву расад, одатан бо асбобу афзори соҳти олимони таҳҷой мучаҳҳаз буданд. Дар ин мавзӯ асарҳои илмии зиёде навишта шудааст, ки мо яке аз он –

«Рисола дар шарҳи олоти расад»-и Ғиёсиддин Ҷамшеди Кошониро дар саҳифаҳои маҷаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих» баррасӣ карда будем [7,128-133]. Тибқи он дар расадхонаҳои асримиёнагӣ асбобҳои астрономии зошту-ш-шуъбатайн, зоту-л-ҳалақ (кабир ва сағир), ҳалқаи эътидолии расадӣ, ҳалқатон, судс, зоту-с-самт ва-л-иртифоъ, зоту-л-чайб ва-с-саҳм ва шомила истифода мешуданд. Лекин дар рисолаи мазкур дар бораи асбоби асосии расадхонаҳо—устурлоб сухане гуфта нашудааст. Сабаб мумкин дар шуҳрат ва касрати устурлобу теъдоди зиёди асарҳои илмии ба он бахшида шуда бошад.

Устурлоб яке аз асбобҳои қадимаи нучумӣ буда, асосан барои муайян кардани арзи ҷуғрофӣ хизмат мекард. Вобаста ба шаклу сохтор бо устурлоб корҳои зиёди илмиву амалӣ гузаронидан мумкин буд, ки муҳиммтарини онҳо чунинанд:

- андозагирии координатаҳои эклиптикаи ситора ё Офтоб (тӯлу арз), яъне, муайян кардани баландӣ ва азимути он;
- муайян кардани арзи маҳаллу самти шаҳрҳо, аз он ҷумла Макка (қибла), вақти шабонарӯзӣ ва ситораӣ;
- муайян кардани лаҳзаи тулӯъ ва ғуруби найирайн (Офтобу Моҳ), яъне оғозу охири рӯз, ситорау сайёрагон, тартиб додани толеънома;
- муайян кардани арзи маҳал аз рӯи баландии Офтоб дар нимарӯз ё баландии ситорагон дар лаҳзаи авҷ;
- муайян кардани умқи чоҳ, баландӣ ё тӯли ягон предмет (кӯҳ, дарё, манора), ҳисоб кардани қимати функсияҳои тригонометрӣ (синус, косинус, тангенс, котангенс);
- гузаронидани амали табдилдиҳӣ байни се системаи координатаҳо: устувоӣ ё экваториалӣ (буъд ва майл), эклиптикӣ (тӯлу арз) ва горизонталӣ (азимут ва баландӣ) ва ғайра.

Яке аз рисолаҳои машҳури Тӯсӣ, ки ба устурлоб бахшида шудааст, «Бист боб дар маърифати устурлоб» аст. Як нусхаи ин дастхат, ки мо онро таҳқиқ кардем, таҳти №877 дар Китобхонаи миллии Тоҷикистон маҳфуз аст. Он аз 108 варақи (54аб) андозааш 20×12 см иборат буда, дар ҳар варақ ҳафт сатри хатти насталиқи зебои 8 см бо дасти Ибни Ҳочӣ Лутфуллоҳи Яздии Ҳасанбек дар санаи 2 зилҳиҷаи 1067/ 11 сентябри 1657 хаттотӣ шудааст.

Чунонки аз унвони рисола бармеояд, он аз бист боби мухтасар иборат аст.

Боби аввал «Дар алқоби олоту хутут ва давоири устурлоб» унвон дошта, дар он таърифи қисмҳои асосии устурлоб ба монанди: «урва», «курсӣ», «хучра», «сафиҳа», «анкабут», «қутб», «шазия», «изода», «либна», «муқантарот», «фарас» ва доираву хатҳое, ки дар сафиҳаҳо нақш мешуданд, шарҳ дода шудааст.

Боби дувум «Дар маърифати иртифоъ гирифтани Офтобу ситора» ном дошта, усули андоза гирифтани баландии Офтобу ситорагони осмонро ба воситаи устурлоб шарҳ медиҳад.

Боби сеюм «Дар маърифати толеъ аз иртифоъ» ном дошта, дар он ёфтани дараҷаи толеи ашхос аз баландии Офтоб бо мисолҳо шарҳ дода шудааст.

Боби чаҳорум «Дар маърифати иртифоъ аз толеъ» унвон дошта, акси боби сеюм аст ва дар он аз рӯи толеи муайян тарзи ёфтани баландии Офтоб ё ситора омӯхта мешавад.

Боби панҷум «Дар маърифати доир ва сооти муставию муавваҷҷа ва аҷзои он» номида шуда, дар бораи доираҳои устурлоб ва муайян кардани соатҳои муставию муавваҷҷа сухан меравад.

Боби шашум «Дар маърифати майли Офтоб ва ғояти иртифоъи ӯ ва буъди кавокиб аз муаддилуннаҳор ва иртифоъаш» номида шуда, дар бораи майлу баландии Офтоб ва баландиву масофаи ситорагон аз хати муаддилуннаҳор сухан меравад.

Боби ҳафтум «Дар маърифати матолеи буруҷ ба хати устуво ва балад ва дараҷоти мамар ва тулӯъу ғуруб ва таъдилуннаҳор» номида шуда, дар он тарзи муайян кардани толеи бурҷҳо нисбат ба хати устуво (экватор) ва координатаҳои шаҳр оварда шудааст.

Боби ҳаштум «Дар маърифати хонаҳои дувоздаҳгона» унвон дошта, дар он вобастагии дараҷаи толеъ аз хонаҳои дувоздаҳгона (зодиак) ва тарзи муайян кардани онҳо шарҳ дода шудааст.

Боби нӯҳум «Дар маърифати сооти субҳ ва шафақ» ном дошта, дар он муайян кардани вақти субҳ ва шафақ, тулӯъ ва ғуруби Офтоб нишон дода шудааст.

Боби даҳум «Дар маърифати зилл аз иртифоъ ва иртифоъ аз зилл, ки бар пушти устурлоб кашида бошанд» ном дошта, дар он тарзи муайян кардани баландии Офтоб аз соя ва амали баръакси он шарҳ дода шудааст.

Боби ёздаҳум «Дар маърифати толеи соли мустақил аз толеи соли мозӣ» унвон дошта, дар он тарзи аз рӯи толеи муайян, толеи соли ояндаро муайян кардану мувофиқати вақти таҳвил ба рӯз ё шаб, баррасӣ мешавад.

Боби дувоздаҳум «Дар маърифати арзи балад ва таҳқиқи он» ном дошта, тарзи муайян кардани арзи шаҳрҳо дар шароити гуногун нишон дода шудааст.

Боби сездҳум «Дар маърифати толеи вақт дар шаҳре, ки онро сафиҳа набошад» ном дошта, муайян кардани вақтро дар шаҳре, ки координатаҳои он дар сафиҳаи устурлоб мавҷуд нест, мефаҳмонад.

Боби чаҳордаҳум «Дар маърифати иртифоъи қутби фалакулбуруҷ» ном дошта, тарзи муайян кардани баландии қутби фалакулбуруҷро меомӯзад.

Боби понздаҳум «Дар маърифати самт аз иртифоъ ва иртифоъ аз самт» унвон дошта, муайян кардани самтро аз баландии Офтоб ва амали баръакси онро баррасӣ мекунад.

Боби шонздаҳум «Дар маърифати тақвими Офтоб» номида шуда, тарзи аз рӯи баландии Офтоб муайян кардани вақт ва дараҷаи онро дар ягон маҳали ҷуғрофӣ шарҳ медиҳад.

Боби ҳафтдаҳум «Дар маърифати болои шахси муртафеъ аз замин» ном дошта, дар он усули муайян кардани қади одам ё ягон объекти баланд (кӯҳ, хона, манора ва ғайра) нишон дода мешавад.

Боби ҳажздаҳум «Дар маърифати амал кардан бар сафиҳаи офоқӣ» унвон дошта, тарзи муайян кардани толеъ ва вақт бо ёрии сафиҳаи офоқӣ, таъдилуннаҳор, сооти шабу рӯз бо мисолҳо омӯхта мешавад.

Боби нӯздаҳум «Дар маърифати ростӣ ва каҷии устурлоб ва имтиҳони он» номида шуда, усулҳои имтиҳони устурлобҳо барои муайян кардани дурустии онҳо нишон дода шудааст.

Боби бистум «Дар сифати ситорае чанд аз савобит, ки бар устурлобҳо сабт кунанд» унвон дошта, дар он номи бист ситораи машҳур, ки одатан ба устурлобҳо нақш мекунанд, оварда мешавад.

Нусхаҳои зиёди ин рисола дар китобхонаҳои зерини ҷаҳон маҳфузанд: Алигарҳ, Азад. Сул. № 532/11, № 535/14, Қутб. № 77/5; Боку, Б № 413/2, № 648/5, №1130/1, В 2837/1, М № 95/3; Бомбай, Фирӯз № 40/5, № 60/2; Берлин № 22/1; Гота № 38; Дакка № 117/7; Душанбе, Китобхонаи милли № 877; Истамбул, АС № 2617/1, № 2621/1, № 2624/1, № 4878/11, Кандилли № 50, Лалели № 3674/2, Фатих № 5330/2; Исфаҳон № 5127/2; Қоҳира, Талъат № 255, № 966; Калкутта № 1484, Бухор № 2257, Кёрз № 568; Кобул, Матб. № 217/33; Копенгаген № 17/3; Лаҳор, Донишгоҳ №11; Лондон № 5734/2, Доп. № 155/2, № 453а, № 853а, Инд. № 707/1, № 2254/2; Мадрас № 636; Манчестер, Линд. № 716а, № 717в; Машҳад № 2925/6, № 5241, № 5242, № 5246, Гавҳаршод № 391/1, № 559/2, № 577/9, № 933/2, № 1083/3, № 1143/1, № 1774/2, Мавлавӣ № 13/5, № 452/3, № 520/2, Наввоб № 2, Донишгоҳ № 49, Фарҳанг № 12/1; Оксфорд I № 287, № 1503, № 1504, № 1505; Париж № 772/1, № 2371; Патна № 1724; Санкт-Петербург, А №254, № 268, В № 3059, № 4295, № 4375, Публ. № 128/1, № 130/7, № 317/2, Хан. № 124/1, 138/7; Тошканд № 1207/4, № 3042/2; Тбилиси № 217/384; Техрон № 61/1, № 156, № 206/7, № 1233/9, № 2439/2, № 2452/1, № 2976/2, № 3186/1, № 3382/2, № 3763/1, № 4567, № 4781, № 5001/2, № 5077/18, № 5391/9, Малик № 3110, № 3402/4, № 3437/4, № 5718/2, № 6099/1, Маориф № 332, № 1368/1, Маҳдавӣ № 282/25, № 462/1, Муътаmid № 3/5, Сипаҳсолор № 698/2, № 700/1, № 957/5, № 3877/3, № 7386/1, Донишгоҳ № 888/4, № 2086/5, № 2788/2, № 3059/3, № 3511/25, № 4029, № 4567, Адаб. № 41, № 93/2, № 121/2, № 207, № 272, № 359, Илоҳ. № 99/4, № 242, № 710/3; Флоренсия, Пал. № 318; Ҳайдаробод, ҷадид № 2765, № 4815, № 9149, риёз. № 113, № 137, № 149/1, № 159, № 189, № 324, № 330/1, № 392/1, № 406, № 534, Осм. № 520а, № 523/41, № 1175, Солор

хайъат №34/1, №35; Ҳамадон, Камоли № 386/5; Язд, Ҷомеъ № 439/1, № 10099/3 [5,404; 9,131].

Ғайр аз ин, дар Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон рисолае таҳти унвони «Дар маърифати устурлоб» (№ 471/2) маҳфуз аст, ки муҳаққиқи илм Г.П. Матвиевская онро чун мухтасари рисолаи Насируддини Тӯсӣ «Бист боб дар маърифати устурлоб» муаррифӣ кардааст [5,405]. Пас аз таҳқиқ маълум шуд, ки нусхаи мазкур мухтасар набуда, матни пурраи рисола асту танҳо бо унвонаш фарқ мекунад. Муаллифи дастхат ва соли китобат маълум нест. Танҳо дар варақи охир исми котиби нусха (Муҳаммад Алӣ), сана (рӯзи панҷшанбеи 20 шаввол) ва макони китобат (доруссалтанаи Кобул) нишон дода шудааст.

Ғайр аз ин, мо як нусхаи ин рисоларо ба тариқи Интернет аз Китобхонаи миллии Қатар пайдо кардем, ки он нусхаи электронии Китобхонаи Британия таҳти № 23569 мебошад. Дар он ҷаҳор рисолаи илми нучум ҷамъоварӣ шудааст, ки рисолаи «Бист боб дар маърифати устурлоб»-и Тӯсӣ охири он буда, варақҳои 78а-103б-ро дар бар мегирад ба ҳисоб меравад. Ин нусха 29 зилқаъдаи 1057/ 26 декабри 1647 аз ҷониби котиби номаълум китобат шудааст. Ғайри рисолаи мазкур, дар ҷилд пеш аз он рисолаҳои: «Рисола дар илми хайъат»-и Алии Қӯшҷӣ (1б-46а), «Ташреҳ ал-афлок»-и Баҳоуддини Омилӣ (46а-56а), «Рисолаи «Сӣ фасл»-и Тӯсӣ (56а-77б) ҷойгир шудаанд.

Рисолаҳои мазкур илмӣ буда, барои донишмандони илми нучум таълиф шудаанд. Аз ин рӯ, барои фаҳмиши омма, ба ин рисола дар давоми асрҳо олимони шуруҳи зиёде навиштаанд. Ба ақидаи муаррихони илм, шарҳи Низомиддини Бирҷандӣ яке аз муҳимтарин шуруҳи ин рисола аст, ки хушбахтона ду нусха аз он дар Маркази мероси хаттии назди Р АМИТ таҳти № 362 ва № 471/1 нигоҳдорӣ мешаванд. Дар шарҳҳои мазкур матни рисола бо мисолу нақшаҳо шарҳ дода шудаанд, ки дар ҳуди рисола мавҷуд нест.

Ҳоло баъзе аз шуруҳи машҳурро номбар мекунем:

1. «Шарҳи «Бист боб»-и Муҳаммад ибни Ҳоҷӣ Сулаймон Афзода ал-Бурсавӣ (а. XV-XVI), мунаҷҷими турк аз шаҳри Бурса, ки дар дарбори Боязиди II (1447-1512) фаъолият мекард (Санкт-Петербург, №А261; Париж, № 783/6) [5,416].
2. «Шарҳи «Бист боб дар устурлоб»-и Низомиддин ал-Ҳасан ибни Муҳаммад ибни Ҳусайн ал-Эраҷ ал-Қуммӣ ан-Найсабурӣ (охири асри XIII-аввали асри XIV), мунаҷҷим ва риёзидони тоҷик, дар Табрез дар дарбори Ғозонхон (1271-1304) ва Ғлҷойтухон (1278-1316) фаъолият дошт (Техрон, №336, №4884/5; Донишгоҳ, №629, №904) [5,437].
3. «Шарҳи «Бист боб дар устурлоб»-и Лутфуллоҳ ал-Муҳандис ибни Аҳмади Меъмор ал-Лоҳурӣ, муҳандис ва мунаҷҷим аз Лоҳури Покистон (Патна, №1045) [5,614].
4. «Шарҳи «Бист боб дар маърифати устурлоб»-и Низомиддин Абдулалӣ ибни Муҳаммад ибни ал-Ҳусайн ал-Бирҷандӣ (ваф. 934/1527-28),

муначчим ва фақеҳ, ки дар Исфаҳон дар дарбори шоҳи сафавӣ Таҳмоспи I фаъолият дошт (Душанбе, № 362, № 471/1; Қазон, № 20; Санкт-Петербург, А№ 260, В№ 2218, Публичн. №315/2, №316, нов. № 144/2; Париж, № 783/2; Тошканд, № 1854; Техрон, Маҷлис № 161950; Остони Қудси Разавӣ № 5342; Мадрасаи Олии Сипаҳсолор №701) [5,541]. Таърихи таълифи рисола соли 889/1484 мебошад, лекин дар охири нусхаи китобхонаи Маҷлис таърихи итмоми он 893/1488 омада. Нусхаи Мадрасаи Олии Сипаҳсолор қадимтарин нусхаи китобхона аст [5, 419].

5. «Шарҳи «Бист боб дар маърифати устурлоби Тӯсӣ»-и Абӯ Исҳоқ ибни Абдуллоҳи Ходим Бурҳони Кубнавӣ (а. XV), риёзидони тоҷик (Рашт, Маҷм. №71/3) [499].
6. «Шарҳи «Бист боб дар устурлоб» ё «Меъёри Офтоб», ба забони форсӣ, бе муаллиф (Истамбул, № 2677) [5,104].
7. «Шарҳи «Бист боби устурлоби Хоча Носир», ба забони форсӣ, бе муаллиф (Бомбай, № 7) [5,66].
8. «Мафотеҳи «Бист боб дар устурлоб»-и Мавломуҳаммади Муштаҳир, ки 25 рабеъулаввали 817/23 июни 1414 таълиф шудааст. Дар замимаи он мақолаи Мавлоно Камолиддин Иброҳими Расадӣ дар таърифи устурлоб ва ақсоми он ҷойгир карда шудааст (Техрон, Остони Қудси Разавӣ № 5608) [8,416].
9. «Матлаъ ул-анвори шарҳи «Бист боби устурлоб»-и Фасеҳ ибни Абдулкарими Бастомӣ. Ин шарҳ ба номи Мир Алишери Навоӣ дар санаи зилҳиҷаи 951/ марти 1545 навишта шудааст (Техрон, Маҷлиси Шӯрои Миллӣ №766) [8,419].
10. Шарҳи Муҳаммад ибни Сулаймони Барсӯӣ маъруф ба Аммазода, барои султони усмонӣ Боязидхон ба забони форсӣ [8,419].
11. Шарҳи Низомиддин ибни Ҳабибуллоҳи Ҳусайнӣ ба забони форсӣ, соли 873/1433-34 [8,420].
12. «Шарҳи «Бист боб» (Машҳад, Илоҳиёт №161898), ҳошия ё шарҳи Камолиддин Ҳусайн ибни Хоча Шарафиддин Абдулҳақи Ардабилӣ (ваф. 870/1446-950/1543) [8,420; 11,502].

Дар китоби Г.П. Матвиевская инчунин омадааст, ки гӯё як нусхаи дигари ин рисола таҳти № 382 дар Маркази мероси хаттии назди РАМИТ мавҷуд бошад. Лекин таҳқиқи матн нишон дод, ки он шарҳи рисолаи «Бист боб дар тақвим»-и Музаффар ибни Муҳаммад ибни Қосим ал-Ҷунободӣ ё Гунободӣ (нимаи якуми асри XVII), муначчим ва риёзидони тоҷик аст, на рисолаи таҳқиқшаванда [6,588]. Ба фикри мо ибораи «Бист боб»-и аввали рисолаҳо, ин муҳаққиқонро ба иштибоҳ овардааст. Теъдоди нусхаҳои ин асар дар китобхонаҳои Ҷумҳурии исломии Эрон зиёдаанд (Машҳад, Мавлавӣ № 69, № 271, № 272, №1265/1; Техрон, Малик № 5724/1, № 6267/2; Маҳдавӣ № 8391/1, Муъгамид №121, Сипаҳсолор № 625, № 626, Донишгоҳ № 691, № 1923/2, № 2129, № 2614, № 4502, № 5219, Адаб № 65,

№137, №140, №183, Илоҳиёт №95, №149/1, №152, №153, №242/1, №318, №710/1) [6,588].

Хулоса, рисолаи «Бист боб дар маърифати устурлоб»-и Насируддини Тӯсӣ гарчанде ба шакли мухтасар бошад ҳам, ба хонанда маълумоти асосӣ ё бунёди оид ба сохтору тарзи истифодаи устурлоб медиҳад. Рисолаи мазкур ба олимони мамолики Шарқи асрҳои XIV-XVIII таъсири бузург расонида, ба он шарҳу ҳошияҳои зиёде навишта шудааст.

АДАБИЁТ

1. Абӯрайхони Берунӣ. Китоб ут-тафҳим ли авоиلى саноат-ит-танчим. Берунӣ Абӯрайхон.-Душанбе, «Дониш», 1973. – 287 сах.
2. Дастхати № 877 Китобхонаи миллии Тоҷикистон.
3. Дастхати № 362 Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.
4. Дастхати № 471/1 Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.
5. Г. П. Матвиевская, Б. А. Розенфельд. // Г. П. Матвиевская. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.). Книга 2. Москва, «Наука», 1983. – 652 с.
6. Г.П. Матвиевская, Б.А.Розенфельд. // Г.П. Матвиевская. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.). Книга 3. Москва, «Наука», 1983. – 372 с.
7. Мачаллаи илмӣ-назариявӣ “Муаррих”. № 3-4 (12), -2017.
8. Муҳаммадтақии Мударрисӣ Разаӣ. Аҳвол ва осори Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. /Разаӣ Мударрисӣ Муҳаммадтақӣ. Техрон: «Асотир», 1370. – 722 сах.
9. Рожанская М. М., Матвиевская Г. П., Лютер И. О. Насир ад-Дин ат-Туси и его труды по математике и астрономии в библиотеках Санкт-Петербурга, Казани, Ташкента и Душанбе. // М.М, Рожанская. Москва, Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 142 с.
10. Феҳриствораи дастнавиштҳои Эрон. Техрон. Ҷ.2.
11. Феҳриствораи дастнавиштҳои Эрон. Техрон. Ҷ.6.

РИСОЛАИ «БИСТ БОБ ДАР МАЪРИФАТИ УСТУРЛОБ»-И НАСИРУДДИНИ ТҶСӢ ВА ШУРУҶИ ОН

Дар мақола бори аввал рисолаи «Бист боб дар маърифати устурлоб»-и Насируддини Тӯсӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, маълумот доир ба нусаҳ ва шарҳҳои он дода мешавад. Нишон дода шудааст, ки нусаҳҳои ин рисола дар китобхонаҳои ҷаҳон зиёд буда, аз он ҷумла ду адад дар ҷумҳурии мо маҳфуз аст. Муаллиф ин нусаҳоро мавриди таҳқиқу таҳлил қарор дода, ба хулосае омадааст, ки рисолаи мазкур ба рушди илми астрономияи асримиёнагӣ мусоидат карда, олимони ба он шарҳи зиёд навиштаанд.

Калидвожаҳо: *Насируддини Тӯсӣ, астрономия, устурлоб, рисола, дастхат, шарҳ, китобхона, илм, тоҷикон.*

«ТРАКТАТ В ДВАДЦАТИ ГЛАВАХ О ПОЗНАНИИ АСТРОЛЯБИИ»

НАСИР АД-ДИНА АТ-ТУСИ И КОММЕНТАРИИ К НЕМУ

В статье впервые исследуется «Трактат в двадцати главах о познании астролябии» Насир ад-Дина ат-Туси и дается информация о его копиях и комментариях. Показано, что множество копий этого трактата хранятся в библиотеках мира, в том числе две копии хранятся в нашей республике. Исследовав эти копии, автор статьи пришел к выводу, что трактат способствовал развитию средневековой астрономической науки, к которому многие ученые писали комментарии.

Ключевые слова: *Насир ад-Дин ат-Туси, астрономия, астролябия, трактат, рукопись, комментарий, библиотека, таджики.*

«A TREATISE IN TWENTY CHAPTERS ON THE KNOWLEDGE OF THE ASTROLABE» NASIR AL-DIN TUSI AND COMMENTARIES ON IT

The article for the first time explores the "Treatise in twenty chapters on the knowledge of astrolabe" by Nasir al-Din at-Tusi and gives information about its copies and comments. It is shown that many copies of this treatise are stored in libraries of the world, including two copies stored in our republic. Having examined these copies, the author of the article came to the conclusion that the treatise contributed to the development of medieval astronomical science, to which many scientists wrote comments.

Key words: *Nasir al-Din at-Tusi, astronomy, astrolabe, treatise, manuscript, commentary, library, Tajiks.*

Сведения об авторе: Холов Махмуджон Шарипович-главный научный сотрудник отдела истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша, кандидат физико-математических наук.Тел.903-05-00-28.Е-mail:kholov-mahmud@rambler.ru.

Information about the author: Kholov Mahmudjon Sharipovich—Chief Researcher of the Department of the History of Science and Technology of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after Ahmad Donish, Candidate of Physical and Mathematical Sciences. Tel. 903-05-00-28. E-mail: kholov-mahmud@rambler.ru.

УДК-001

ҒОЯҲОИ АҚЛГАРОЙ ВА ИНСОНДҶУСТӢ
ДАР МЕРОСИ ИЛМИИ ГУЗАШТАҒОН

МАҚСАДОВ Ҳ. И.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Омузиш ва таҳлили мероси бою рангини илмӣ, илмӣ-таълимии олимони табиатшиносии Шарқи Наздик ва Миёна, алалхусус олимони тоҷики (Хуросон ва Мовароуннаҳр) асримиёнагӣ нишон медиҳад, ки ин муттафакирон на танҳо назариягаро буда, асосҳои бисёре аз илмҳои раванқ ва поягузорӣ намудаанд, инчунин онҳо бисёре аз олотҳои хандасӣ ва

нучумиро ихтироъ ва сохтаанд, ҳамзамон мураббӣ ва устоди шогирдон низ буда, шогирдони зиёдеро таълиму тадрис додаанд.

Дар асоси китоб, рисолаҳо ва шарҳҳои илмии онҳо дар мадорис дарсҳо гузаронида мешуданд, яъне дар осори онҳо ғояҳои педагогиро мебинем. Ин ғояҳо дар худ мавзӯҳои бунёдии педагогика, мушкilotи маълумот ва тарбияи инсонӣ, мақсад ва равияҳои таълим, усул ва воситаҳои тарбия, мушкilotи ҷаҳонбинии илмии фардро дороанд.

Энсиклопедисти машҳури форсу тоҷик Абӯбакр Муҳаммад ибни Закариё ибни Яҳёи Розӣ (865-925), ки дар ҷаҳони ғарб бо номҳои Разес (Razes) ва Абубатер (Abu Bater) шинохта шуда, ханӯз дар асрҳои миёна сазовори эътирофу эътироми табибону файласуфон ва кимиёдонони ғарбӣ гардида буд, дар рушду такомули илмҳои замонааш саҳми босазое гузошта, инчунин дар миёни донишмандони маъруфи олам мавқеи сазовору баландеро ишғол кардааст.

Агарчанде саҳми ӯро ҳамчун яке аз саромадони илмҳои тиббу кимиё, файласуф ва физикдони мохир эътироф кардаанд, аммо дигар паҳлӯҳои фаъолиятҳои ханӯз ҳам ба таври сазовор мавриди баррасӣ қарор нагардидааст. Таҳқиқоти аксари пажӯҳишгарон ҳам бештар дар ҳамин соҳаҳои зикршудаи илм (тиб, кимиё, фалсафа ва физика) дар осори ӯ бахшида шудааст [1]. Ҳарчанд ӯ дар таърихи кимиёву тиб бо лақаби “падари кимиё” ва табиби ҳозиқ шинохта шуда, дар фалсафа яке аз барҷастатарин намоёнҳои асҳоби ҳаюло эътироф гаштааст, вале бояд гуфт, ки баъд аз омӯзиши ҳамаҷонибаи ҳадди ақал ду асари Муҳаммад Закариёи Розӣ бо номҳои “Тибби рӯҳонӣ” ва “Сирати фалсафӣ”, кас ба хулоса меояд, ки ӯро “муаллими ахлоқ” номидан ҳам ҳеч иштибоҳе нахоҳад буд. Зеро Муҳаммад Закариёи Розӣ дар асарҳои зикршудааш ки саршори масъалаҳои ахлоқиву равоншиносӣ мебошанд, тамоми хислатҳои инсонӣ, фазилатҳои хуб (некӣ, ростгӯӣ, инсондӯстӣ, адолат, ҳаё, ифғат, раҳм, саховат, покизагӣ ва ғайра) ва бад (разолат, мутақаббирӣ, худписандӣ, мумсикӣ, майпарастӣ, дурӯғгӯӣ ва ғайра)-и одамиро хеле ҷолиб ва возеҳ мавриди баррасӣ қарор додааст. Ба хусус рисолаи “Тибби рӯҳонӣ”-и ӯро месазад, ки “Доират-ул-маорифи ахлоқи башар” ном барем.

Закариёи Розӣ муътақид аст, ки «истифода аз лазоиз бояд фақат ба қадри ҳолати ҷисм ва бояд аз боқии лазоиз чашм пӯшад ва ба ҷустуҷӯи камоли нафсонӣ, ки натиҷаи он ташаббуҳ ба Худованд аз тариқи илму адл ва таҳорат аст, пардохт» [2,69].

Муҳаммад Закариёи Розӣ ақро бехтарин тухфаи Парвардигор ба рои инсон ва бунёди шинохт аз ҷаҳони ҳастӣ доништа, ба қавли ӯ инсон маҳз тавассути ақл аз ҳайвон фарқ карда, зиндагии худро беҳ месозад ва инчунин марому мартабаи ҳешро нисбат ба ҳар чизи олам баланд мебардорад. Дар ҳамин бобат ӯ дар фасли аввали «Тибби рӯҳонӣ»-аш, ки «Ситиши фазилати ақл ном дорад» чунин мефармояд: «...ақл чизест, ки агар

он намебуд, аҳволи мо тибқи аҳволи ҳайвон мешуд ё мисли кӯдакону дево-наҳо дар вартаи парешонӣ мемондем» [3,46].

Дар раванди таълиму тарбия мутафаккирони бузурги мо пеш аз ҳама дар ҷои аввал ақли солихро мегузошанд ва баъдан тамоми рафтори инсониро дар асоси ақлу хиради ӯ баҳогузорӣ менамуданд. Барои омӯзгорону мураббӣён тавсияҳо медиҳанд, ки онҳо дар роҳи тарбия аз толибилм ё донишҷӯ ба ҳеҷ вачҳ набояд, ки малол ва озурда гарданд.

Мутафаккирони тоҷик таъкид менамоянд, ки таълиму тарбияи насли наврас яке аз муҳимтарин вазифаи носеҳону омӯзгорон ба шумор меравад. Омӯзгор бояд дар таълим ва тарбияи шогирд тамоми дониш ва маҳорати хешро сарф намояд. Ӯ бо шогирдон сидқан суҳбат намуда, камбудиро ва он хислатҳои ношоиста, ки дар онҳо хувайдо мегардад, ошкор созад ва роҳи ҳалли онро нишон диҳад. Ба қавли онҳо устод бояд аз донишу маърифати кофӣ бархурдор бошад ва дар умури таълиму тарбия ба саҳланкорӣ роҳ надихад, балки ҳамеша ҷиҳатҳои равшанӣшиносӣ шогирдро ба назар гирифта, бо ӯ муомилаи хуш намояд. Омӯзгор ҳамчун шахси наздик ва роздону меҳрубон мунтазам аз ҳолу аҳволи зиндагонии шогирд бохабар бошад.

Инсон агар сират дуруст кунад ва рафторашро нек созад, аз зарари мардум начот меёбад ва соҳиби ҳурмат мегардад. Инсон ба шарофати покӣ аз шарру ногуворӣ эмин мемонад. Агар кас ба мардум насиҳат кунад, ба онҳо раҳму лутф намояд, обрӯяш баланд мешавад» [3,114].

Насируддини Тӯсӣ (1201-1274) низ дар баробари олими энциклопедисти бузурги илмҳои табиатшиносӣ будан, боз яке аз саромадони илми ахлоқ ва тарбия ба ҳисоб меравад. Инро мо махсусан дар асари бунёди ва ахлоқии ӯ «Ахлоқи Носирӣ» дида метавонем.

Бояд гуфт, ки Насируддини Тӯсӣ ҷӣ дар осори динӣ, ҷӣ дар таълифоти фалсафӣ ва ҷӣ дар асарҳои табиатшиношиаш ҳамеша аз риояи ақл, одоб, андоза ва хушмуомилагӣ суҳбат мекунад. Дар ҳамин мазмун ҷавоби ҳикматбору муаддабонаи ӯро нисбат ба ҳасудонаш, ки вақти дар пирӣ нобино шуданаш ӯро таъна мезаданд, ба ёд меорем. Азбаски ӯ донишманди қадри аввали замона ва дар баробари он дар роҳи дарку баёни ҳақиқати илмӣ аз ҳар гуна мусолиҳаву созиш орей буд, муқарризони ҳасудаш ба ӯ ҳасодат менамуданд. Ин худ ҷавоб бар душманону ҳасудон худ як сабақест барои наслҳои оянда ва дарсест, ки омӯзгоронро месазад дар ҷараёни тарбияи шогирдони ҳикматомӯз аз он баҳрабардор бошанд, ки ба ҷои тундию мочаробарангезӣ мумкин аст бо нармию оҳистагӣ ҷунон ҷавоб гардонид, ки рақиб ҳам тавонад ангушти ҳайрат ба дандони тафаккур бигзад ва шояд, ки бад-ин васила ба роҳи рост раҳнамун гардад.

Ҷуноне ки дидем, Муҳаммад Закариёи Розӣ ва Насируддини Тӯсӣ дар баробари файласуфи бузургу табиби ҳозир ва кимиёдони овозадору

физикдони барҷастаи замони худ будан, боз бисёре аз масъалаҳои тарбияи ақлонию ахлоқӣ, роҳу воситаҳои таъмини хайрияи умум ва саодати одамӣ, адлу инсоф, мақсаду мароми инсонро мавриди тадқику омӯзиш қарор дода, муаллими тарбияту ахлоқи замонашон низ ба шумор мерафтаанд.

Дониши ҳаматарафа, амиқ ва гуногунриштаи онҳо, ки фарогири ҳамаи илмҳои замони худ, махсусан фалсафа, мантиқ, математика, физика, мусиқӣ, ситорашиносӣ ва ғайра бояд барои ақидаҳои педагогии онҳо ба шумор мерафт. Инчунин таъсири мусбати осори боқимондаи мутафаккирони пешқадами антиқӣ низ таъсиринок будааст [4, 53-55].

Бо вучуди сарсонӣ, таъкиботи сиёсиву мазҳабӣ барои озодандешӣ, набудани робитаҳои доимии илмии олимони он замон таъба ба мероси гузаштагон, махсусан ба мероси олимони Юнони Қадим қарда, саҳми бузурге дар бунёди бисёре аз равияҳои илмӣ намудаанд.

Олимони табиатшиносии асрҳои миёна доимо масоили тафаккури илмиро пайгир буда, ин равандро хусусияти амалӣ додаанд, яъне онҳо чунин меҳисобиданд, ки донишмандони ҷавҳар ва моҳияти ашё ва ҳодисоти ҷаҳони атроф бояд ба нафъи инсонҳо, дар ҳаёти ҳаррӯзаи онҳо хизмат кунанд. Онҳо нақши илм ва омӯзиши илмиро дар рушди инсон эътироф менамуданд.

Нақши илмиро баланд арзёбӣ намуда, тасдиқ намудаанд, ки шахсияти инсон дар раванди меҳнати илмӣ ва қори ақлонӣ ташаккул меёбад. Онҳо ақида доштанд, ки омӯзиши илм ва хирадмандӣ муҳимтарин хусусияти инсон аз дигар мавҷудот мебошад ва донишмандони надоништаро барои ӯ ҳаловати олиро даст медиҳад.

Ақлгарой ё ки дар пояи хирад бунёд қардани ҷаҳон дар таърихи тамаддуни башарият ва хусусан мардуми тоҷик собиқаи дурударози таърихӣ дорад. Ин масъала дар осори бузургони мо мавқеи махсусро ишғол менамояд. Аз он ҷумла, дар осори Муҳаммад Абӯбақри Розӣ, Мӯсои Хоразмӣ, Абӯнасири Форобӣ, Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Насируддини Тӯсӣ, Ҳаким Умари Хайём ва пайравону давомдиҳандагони қори онҳо зиндагии хирадмандона, ҳақиқатгарой, маорифпарварӣ, илмдӯстӣ фаровон акс ёфта, қисми муҳими фарҳанги мардумони Шарқ, ба хусус Хуросон ва Мовароунаҳр махсуб меёбад [5, 62-66].

Маълум аст, ки рушди ҷомеаи муосир табиқи роҳҳо ва усулҳои нави таълиму тарбияро тақозо менамояд. Ин талабот мушаххасан дар дастуроти «Консепсияи миллии маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 2002) ва «Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 2006) муайян қарда шудаанд. Дар дастури аввал махсусан нақши омӯзиши илмҳои табиатшиносии зикр қардидааст.

Интиҳоби инсон ниҳой буда, фаъолиятҳои боақлонаи худро дар пояи ташхис ва ҳулоса ҷамъ намуда, бо доштани ташаккули пасти тафаккури назариявӣ номумкин аст, тафаккур раванқ ёбад, он ба сифати таълими фанҳои дақиқ вобаста аст. Инро оғоз аз назарияи олимони табиатшиносии

асрҳои миёнаи тоҷик буда, ба мақсад мувофиқ аст, ки дар раванди таълим ва тарбия омӯзонида шавад. Он на танҳо манфиатовар, инчунин барои боло бурдани ҳисси миллии онҳо басо зарур аст.

Муҳиммӣ ва арзишмандии мероси маънавии гузаштагони моро барои замони муосири инкишофи ҷомеа Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми телевизионии худ ба ифтихори Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон 8-уми сентябри 2009 аз ҷумла, гуфта буданд: «Фарҳанги қадимаи маънавии мо, ки ба тамаддуни башарӣ саҳми амиқ гузоштааст, бояд дар даврони истиқлолият низ ба ҷомеа такони нави рушдро барои ҳамаи соҳаҳои иқтисоди миллӣ ва ояндаи мустаҳкамӣ мамлакат диҳад. Чи хеле, ки эҳёи тафаккури миллӣ, фарҳанги гузаштагон омили муҳимми ҳалкунанда барои худшиносӣ, худшиносии миллӣ, ташаккули ҷаҳонбинии нави миллӣ буда, миллатро ба ягонагӣ ва дастовардҳои бузург мерасонад».

Имрӯз илмҳои дақиқ, тафаккури техникӣ, технологияи муосир ва ҷаҳонбинии иттилоотӣ ба омили пешбарандаи иқтисод ва ояндаи ҷомеа табдил ёфтааст.

Ба назари инҷониб, дар рафти таълиму тарбия аз ҷониби педагогика дар донишқадаву донишгоҳҳои Тоҷикистон баробари омӯзиши осори адибони классикии форсу тоҷик месазад, ки ақидаҳои педагогии табиатшиносону риёздонон ва табибони ниёгонамон низ мавриди таҳлилу омӯзиш қарор гирад.

Аз дигар тараф, чунин усули таълиму тарбия, ки на танҳо ҳисси ватанпарастиву гиромидошти хотироти бузургонро бедор месозад, балки дар иҷро ва татбиқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон роҷеъ ба “Консепсияи миллии тарбия” тавбаъм хоҳад буд. Аз ин лиҳоз, мову шумо ба ворисони сазовор зарурият дорем, ки роҳи гузаштагони бузурги худро идоме бахшида, инчунин аз уҳдаи қарор дар замони муосир ба хубӣ бароянд.

АДАБИЁТ

1. Диноршоев М. Плюралистическая философия Абу Бакра ар-Рази. /М. Диноршоев.- Душанбе: Дониш, 2013. – 300 с
2. Забехуллоӣ Сафо. Таърихи адабиёти Эрон./Сафо Забехулло.-Душанбе: Алҳудо, 2001.
3. Закариёӣ Розӣ. Мунтахаби осор./Розӣ Закариё.-Душанбе: Адиб, 1989.-160 с.
4. Сатторов А.Э. Нравственно-этические вопросы в «Духовной медицине» Закариё ар-Рози // Вопросы психологии и педагогики, 2008, №2./ А.Э. Сатторов, Г.Э. Равшанова, С. Ниёзбокиев.-Курган-Тюбе.-С. 53-55.
5. Сатторов А.Э. Педагогические идеи Абу Насра ал-Фороби // Вопросы психологии и педагогики, 2008, №1. /А. Э. Сатторов, К.Ш. Махкамов, Х. И. Максатов.- Курган.Тюбе.- С. 62-66.

ҶОЯҲОИ АҚЛГАРОӢ ВА ИНСОНДӢСТӢ ДАР МЕРОСИ ИЛМИИ ГУЗАШТАГОН

Муаллиф дар мақолаи мазкур доир ба мавзӯи ақоиди ақлгароӣ ва бардошти педагогӣ аз он дар осори илмии ниёгон Муҳаммад Абӯбақри Розӣ, Мӯсои Хоразмӣ, Абӯнасири Форобӣ, Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Насируддини Тӯсӣ ва пайравону давомдиҳандагони кори онҳо маълумот додааст.

Дар маводи мазкур муаллиф инчунин перомуни мавзӯи ақоиди ақлгароӣ ва бардошти педагогӣ аз он дар осори илмии ниёгон баҳусус Абӯбақри Розӣ дар асоси рисолаи ӯ «Тибби рӯҳонӣ» ва Насируддини Тӯсӣ «Ахлоқи Носирӣ» муфассал сухан рондааст.

Калидвожаҳо: *Абӯбақри Розӣ, Насируддини Тӯсӣ, тиб, химия, физика, педагогика, башардӯстӣ, ахлоқ.*

ИДЕЯ НРАВСТВЕННОГО И ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ УЧЕНЫХ ПРОШЛОГО

Средневековые персидско-таджикские ученые-энциклопедисты Мухаммад Абубакр Рази, Мусо Хоразми, Абунаср Фараби, Абурайхон Беруни, Абуали ибни Сино, Насируддин Туси оставили после себя большое научное наследие, и внесли заметный вклад в развитие науки своего времени. Они известны в мире в основном как философы, медики и химики. Их считают основателями этих наук, но их педагогическое наследие до сих пор не изучено полностью.

В данной статье вкратце рассматриваются некоторые религиозно-нравственные и гуманистические воззрения Абубакра ар-Рази на основе его трактата «Духовная медицина» («Тибби рӯҳонӣ») и Насируддина Туси «Ахлоқи Носирӣ».

Ключевые слова: *Абубакр Рази, Насируддин Туси, медицина, химия, физика, педагогика, гуманизм, нравственность.*

THE IDEA OF MORAL AND HUMANISTIC EDUCATION IN THE SCIENTIFIC WORKS PERELESNIK

Medieval Persian-Tajik scientist-encyclopedists left behind a great scientific heritage, and made a significant contribution to the development of science of his time. He is known in the world mainly as a philosopher, physician and chemist, he is considered one of the founders of chemistry, but his pedagogical heritage has not yet been fully studied.

This article briefly discusses some of the religious, moral and humanistic views of Abubakr al-Razi on the basis of his treatise "Spiritual medicine" ("Tibby ruhoni") and Nasiriddin Tusi "Ahloki Nosiri».

Key words: *Abubakr ar-Razi, Nasireddin Tusi, medicine, chemistry, physics, pedagogy, humanism, morality.*

Сведения об авторе: Максатов Хабибулло Исматович-младший научный сотрудник отдела науки и техники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. Телефон: (+992) 917-947173 E-mail:maksadov.1961@mail.ru.

Information about the author: Maksadov Habibullo Ismatovich-Junior researcher of the Department of science and technology of the Institute of history, archaeology and Ethnography A. Donisha. Phone: (+992) 917-947173. E-mail:maksadov.1961@mail.ru.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В «МАДЖМА'АЛ-АРКАМЕ» МИРЗЫ БАДИ'-ДИВАНА

ГУЛМАТОВ М. Д.,

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

ХОЛОВ М. Ш.,

Институт истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша

В предыдущем номере настоящего журнала мы рассмотрели науку алгебру Бухарского эмирата XVIII-начала XX веков на основе изучения рукописи Национальной библиотеки Таджикистана, № 649 «Маджма'ал-аркам» Мирзы Бади'-Дивана, крупного чиновника аппарата управления Бухарского эмирата [1]. Эта рукопись была написана специально для чиновников канцелярии (дивана) по ведению финансового и поземельно-податного учета, так как им необходимо было знание математики и ряда других точных наук. Поэтому, автор приводит сведения по арифметике, алгебре, геометрии, астрономии, хронологии, метрологии, монетному делу и другим наукам. Глава 4 рукописи называется «Определение площади. Дроби. Первоначальные сведения о получении неизвестных искомым арифметическим способом, а также законы алгебры и прочее» [1,456-82a]. Об этой работе ранее сообщал М. Ш. Холов в своей статье «Математика Бухарского эмирата XVIII - XIX веков в «Маджма'ал-аркаме» Мирзы Бади'-дивана» [4]. Как мы отметили в нашей предыдущей работе, средневековые математические труды на Востоке составлялись в стихотворном или в прозе. В «Маджма'ал-аркам»-е геометрические задачи тоже написаны прозаически.

Целью данной статьи является исследование науки геометрии в Бухарском эмирате рассматриваемого периода, на примере рукописи «Маджма'ал-аркам» Мирзы Бади'-Дивана.

Глава 4 начинается с правила вычисления площади равностороннего четырехугольника: «Известно, что для нахождения площади равностороннего четырехугольника надо одну из его сторон умножить на самое себя, произведение будет являться его площадью» [2,60]. Здесь речь идет о площади параллелограмма, но автор не приводит какую-нибудь формулу вычисления. Формула вычисления площади параллелограмма имеет следующий вид: $S=ah$, где a - сторона, h - высота, проведенная к этой стороне. Существуют и другие формулы: $S=absina$, где a и b стороны, а α - угол между сторонами. Площадь параллелограмма также можно выражать через стороны a и b и длину любой из диагоналей d по формуле Герона, как сумму площадей двух равных примыкающих треугольников:

$$S = 2\sqrt{p(p-a)(p-b)(p-d)}, \text{ где } p = (a+b+d)/2$$

Далее, автор пишет: «Если [четырёхугольник] продолговатый, то одну из его коротких сторон умножают на одну из его длинных сторон; произведение будет представлять его площадь» [2,60].

Геометрическую фигуру трапеции автор называет «разносторонним четырёхугольником» и приводит следующий способ вычисления ее площади без математических формул: «С разносторонним четырёхугольником поступают так: сложив западную и восточную его стороны и разделив пополам, умножают на половину суммы южной и северной сторон. Произведение делят на число 3600. Частное будет являться площадью» [2,60]. Современными математическими формулами такую площадь можно вычислить следующей формулой: $S = \frac{(a+b)}{2}h$, где a и b - основания, h - высота. В случае, когда $a < b$, $с$ и d - боковые стороны трапеции, формула имеет следующий вид:

$$S = \frac{a+b}{4(b-a)} \sqrt{(a+c+d-b)(a+d-b-c)(a+c-b-d)(b+c+d-a)}.$$

Выражение автора «...делят на число 3600» к этой формуле вычисления площади не относится. Здесь оно приведено для того, что площади поверхностей на Востоке измерялись *газ*-ами, а более крупная мера площади являлась *танаб*. А 1 *танаб* был равен площади земли размером 60×60 *газ*-ов, т.е. 3600 *газ*-ов.

Далее, автор приводит следующий пример: «Западная сторона [четырёхугольника] - 222 *газ*-а, восточная - 219 *газ*-ов, их сумма - 441 *газ*, половина - $220\frac{1}{2}$ *газ*-а; южная сторона - 274 *газ*-а, северная - 286 *газ*-ов, их сумма - 560 *газ*-ов, половина - 280 *газ*-ов. Умножаем 280 и $220\frac{1}{2}$; получилось 61740. Разделили [на 3600]. В частном получилось 17 *танаб*-ов, пол *чарйакаи* 90 *газ*-ов» [2,61].

Для определения площади четырёхугольника с равными сторонами и углами, т.е. квадрата, автор отмечает, что «... большинство ученых исчисления действовали путем нахождения перпендикуляра» и приводит пример, когда сторона квадрата равна 12 *газ*-ам [2,62]. Современная формула вычисления площади квадрата: $S = t^2 = 2R^2 = 4r^2$, где t - сторона квадрата. Ясно, что площадь квадрата будет равна 144 *газ*-ов (12² или 12×12), но у автора после сложных и ненужных различных арифметических действий (удвоение, умножение, извлечение из квадратного корня), площадь стала равна 143,098, что меньше истинного значения.

Далее, автор рассматривает нахождение площади путем проведения диагонали и перпендикуляра, и предлагает разделить четырёхугольник «...на два треугольника и найти площадь по правилам треугольников» [2,61]. Для определения площадей разносторонних четырёхугольников, автор в тексте (л.46б) приводит приближенные методы, пытаясь свести вы-

числение к нахождению площади равновеликого прямоугольника. Но такие методы придуманы самым автором, так как он производит много действий, большинство которых взаимоисключающие.

Следующая геометрическая фигура, площадь которой вычисляет автор, это треугольник. Способ вычисления площади разностороннего треугольника в рукописи дано словесно, которого понять и усвоить очень сложно: «...Среднюю [сторону] принимают за основание. Из квадрата большей [сторон] отнимают квадрат меньшей [сторон]. Разность делят на основание. Частное прибавляют к основанию. Половину полученной суммы умножают на самое себя. Произведение вычитают из квадрата большей [сторон]. Из остатка извлекают квадратный корень и умножают на половину основания. Полученное произведение и будет являться площадью данного треугольника». Далее, автор приводит пример, который решает сложными вычислениями: «... Меньшая [сторона треугольника] - 13; в квадрате - 169. Средняя [сторона] - 14. Большая [сторона] - 15; в квадрате - 225. Разность квадратов большей и меньшей [сторон] - 56 (т.е. 225-169). Разделив на основание (т.е. 14), получили - 4. Частное прибавили к основанию; получилось - 18 (т.е. 4+14). Половину [полученного] умножили на самое себя; в произведении получилось 81 (9×9). Это произведение вычитаем из квадрата большой стороны; осталось 144 (т.е. 225-81=144). Из этого остатка извлекаем квадратный корень, который равен 12. Этот корень умножаем на половину основания; полученное произведение 84 (т.е. 12×7) и является площадью упомянутого треугольника» [2,61].

Далее, автор приводит несколько задач по нахождению площади треугольника, которые решает разными способами. Современные формулы вычисления площади треугольника упрощают такие громоздкие и сплетенные вычисления: площадь треугольника вычисляется по ле: $S = \frac{1}{2}ab$. Для разносторонних треугольников используется формула Герона:

$$S = \sqrt{p(p-a)(p-b)(p-c)} = \sqrt{(a+b+c)(b+c-a)(a+c-b)(a+b-c)}$$

или теорема Пифагора: $c^2 = a^2 + b^2$.

Из других геометрических фигур, далее приводятся правила и задача по определению площади шара: «Площадь поверхности шара определяется произведением диаметра шара на большую окружность шара. Например, если окружность шара - 88, диаметр - 28, то площадь поверхности шара равна их произведению - 2464. А если это холм, который можно принять за половину шара, то половина названного числа, то есть 1232, будет являться площадью холма» [2,63]. Современная формула нахождения площади шара такова: $S = 4\pi r^2 = \pi d^2$. В данной задаче площадь шара автор выводит равной 2464, а по современной формуле: $S = \pi d^2 = 3,14 \times (28)^2 = 2461,76$. Как видно, и в этой задаче имеется расхождение в ответе.

Далее, в рукописи дается способ определения площади цилиндра («сутуни мудававари коим») [3,77]: «...определяется произведением длины цилиндра на половину [суммы] окружностей двух его оснований» и задача: «Например, длина цилиндра - 12 газ-ов, [длина] двух окружностей - 8 газ-ов, их половина равна 4 газ-ам; умножив, получили 48 газ-ов» [2,63]. По современному определению, площадь полной поверхности цилиндра равна сумме площадей его боковой поверхности и его оснований: $S=2\pi Rh+2\pi R^2=2\pi R(h+R)$, где R - радиус, h - высота. Далее, автор определяет площадь конусообразного столба («сутуни махрутй») таким же методом, а для вычисления площади граненного столба («сутуни музалла»), автор определяет площадь каждой плоскости по отдельности, затем их надо сложить: «...их сумма будет являться площадью [столба]» [2,63].

На этом, вычисления площади заканчивается, и автор переходит к определению объемов геометрических фигур. Здесь необходимо отметить, что автор не видит различия в смысле терминов «площадь» и «объем», и оба термина называет «масохат», т.е. «площадь». Поэтому, читатель различить их может только в контексту.

Первым определяется объем шестигранной фигуры («мучассам зиситата азло») [3,78], т.е. прямоугольный параллелепипед: «...произведение [двух сторон основания] умножают на высоту» [2,63]. Объем прямоугольного параллелепипеда находится формулой: $V=abc$, где a, b, c - измерения.

Следующая фигура - шар, и его объем, автор предлагает найти следующим образом: «...Если фигура представляет собой шар, то действовать надо так: умножить половину его диаметра на треть поверхности» [2,63]. Также дается задача, данные которой ранее он приводил для определения площади шара, и получает объем шара равным: 11498,06. Если подсчитать объем шара современной формулой, т.е.: $V=\frac{4}{3}\pi r^3$, то получаем 11488,213. Это означает, что современной формулой значение получится точнее.

Последней фигурой, объем которой вычисляет автор, является конус («чисми махрутй»): «...Объем конуса, все равно круглого или граненного, прямого или наклонного, образуется умножением [площади] основания на треть высоты» [2,64]. В современной геометрии, если площадь основания конечна, то объем конуса также конечен и равен трети произведения высоты на площадь основания:

$$V=\frac{1}{3}SH, \text{ где } S\text{-площадь основания, } H\text{ - высота.}$$

Все конусы, опирающиеся на данное основание (конечной площади) и имеющие вершину, находящуюся на данной плоскости, параллельной основанию, имеют равный объем, поскольку их высоты равны.

Таким образом, геометрические задачи в Бухарском эмирате составлялись в словесном виде, использовались в решении различных хозяйственно-бытовых, торговых и юридических проблем (в частности, задач на

измерение поверхностей, определения количества урожая с каждого поля, уплаты налогов, деление наследства и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирза Бади'-Диван. Маджма'ал-аркам. Рукопись Национальной библиотеки Таджикистана, № 649.
2. Мирза Бади'-диван. Маджма'ал-аркам («Предписания фиска»). Приемы документации в Бухаре XVIII в. Факсимиле рукописи. Введение, перевод, примечания и приложения А. Б. Вильдановой. - М.: Наука, 1981.-128 с.
3. Мирзо Бадеи Девон. Маҷмаъ-ул-арқом /Девон Мирзо Бадеъ.-Душанбе: Дониш, 2015.-416 с.
4. Холов М.Ш. Математика Бухарского эмирата XVIII-XIX веков в «Маджма ал-аркаме» Мирзы Бади-Дивана // Труды XII международных Колмогоровских чтений (сборник статей).-Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014.-С. 373-378.

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В «МАДЖМА' АЛ-АРКАМЕ» МИРЗЫ БАДИ'-ДИВАНА

В статье приведены и решены геометрические задачи из рукописи конца XVIII века – «Маджма'ал-аркам» Мирзы Бади'-Дивана современными способами. На конкретных примерах и формулах показано решение геометрических задач, которые раньше составлялись в словесном виде. Установлено, что математика в Бухарском эмирате использовалась в решении различных хозяйственно-бытовых, торговых, финансовых и юридических проблем.

Ключевые слова: *Средневековый Восток, Бухарский эмират, «Маджма' ал-аркам», Мирза Бади' Диван, рукопись, математика, геометрия, задачи, объем, площадь.*

МАСЪАЛАҲОИ ҲАНДАСӢ ДАР «МАҶМАӢ УЛ-АРҚОМ»-И МИРЗО БАДЕИ ДЕВОН

Дар мақола масъалаҳои ҳандасии дастхати охири асри XVIII—«Маҷмаъ ул-арқом»-и Мирзо Бадеи Девон оварда, бо методҳои муосир ҳал карда шудаанд. Дар мисолҳои хос ва формулаҳои роҳи ҳалли масъалаҳои ҳандасӣ, ки ба намуди наср ё назм омадаанд, нишон дода шудаанд. Муайян карда шудааст, ки илми математика дар аморати Бухоро дар ҳалли масъалаҳои мухталифи хоҷагӣ ва маишӣ, тичоратӣ, молиявӣ ва ҳуқуқӣ истифода мешуд.

Калидвожаҳо: *Шарҳи асримиёнагӣ, аморати Бухоро, «Маҷмаъ ул-арқом», Мирзо Бадеи Девон, дастхат, математика, геометрия, масъалаҳо, ҳаҷм, масоҳат.*

GEOMETRIC TASKS IN “MAJMA AL-ARQAM” BY MIRZAH BADIY-DIVAN

The article presents and solves the geometric problems of the manuscript of the late 18th century - “Majma al-arqam” by Mirzah Badiy-Divan in modern ways. Specific examples and formulas show the solution of geometric problems that were previously

written in verbal form. It was established that mathematics in the Bukhara emirate was used in solving various household, commercial, financial and legal problems.

Key words: *Medieval East, Bukhara emirate, "Majma al-arqam", MirzahBadiy-Divan, manuscript, mathematics, geometry, problems, volume, area.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Гулматов Махмадалӣ Давлаталиевич-ассистенти кафедраи методикаи таълими математикаи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ. Тел.: (+992)918701227 E-mail: [ddk Gulmatov M@mail.ru](mailto:ddk.Gulmatov_M@mail.ru).

Холов Махмудҷон Шарипович-сарҳодими илмии шӯъбаи таърихи илм ва техникаи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониш, номзади илмҳои физика ва математика. Тел. 903-05-00-28. E-mail: kholov-mahmud@rambler.ru.

Information about the authors: Gulmatov Makhmadali Davlatalievich – Assistant Department of Methods of Teaching Mathematics, Kulyab State University named after A. Rudaki. Tel: (+992)918701227 E-mail: ddk Gulmatov_M@mail.ru.

Kholov Mahmudjon Sharipovich – Chief Researcher of the Department of the History of Science and Technology of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after Ahmad Donish, Candidate of Physical and Mathematical Sciences. Tel. 903-05-00-28. E-mail: kholov-mahmud@rambler.ru.

УДК-51(092)

КАМОЛИДДИН БОЙМАТОВ - КОРИФЕЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА

КИБОРИЁН Б. К., АБДУНАЗАРОВ С. Х.,
Бохтарский государственный университет им. Н. Хусрава

На страницах истории таджикского народа, с древних времен до сегодняшнего дня встречаются имена многих знаменитых личностей. Эти личности со своими заслугами в области науки вложили большой вклад в развитие цивилизации мира. В истории таджикского народа известны имена Ал Хоразми, Абурайхона Беруни, Абуали ибн Сино, Закария ар Рози, Умара Хайяма, Абу Абдулла Рудаки, Абулкасыма Фирдавси и др, которые заняли достойные места в мировой цивилизации [1]. В дальнейшем появились новые имена последователей этих личностей. Отрадно отметить, что как представители точных наук последователей, появились и в XX веке. Они со своими открытиями в области физико-математических наук возвысили таджикский народ, приравняв его великим ученым Востока и Запада. Сегодня можно сказать, что в Таджикистане формировалась школа со своей спецификой математики. Сюда можно отнести имена корифеев математической науки современности такие как: А. Джураев, С. Умаров, М.И. Илолов, Л.Г. Михайлов, К. Х. Бойматов, З.Д. Усмонов, Н.Р. Раджабов, М.Ш. Шабозов, З.Х. Рахмонов, И.К. Курбонов, С.А. Исхаков, Г. Джангибеков, И.Д. Нуров и другие. Своими достижениями в области физико-математических наук они вложили весомый вклад в развитие данной отрасли.

Данная статья посвящена одному из этих ученых Камолиддину Хамроевичу Бойматову вложившему огромный вклад в области математики.

Камолиддин Хамроевич Бойматов родился 24 июня 1950 года в кишлаке Домбра Советского района Кулябской области Таджикской ССР. Он был первым ребенком в семье среди всех детей Хамро Бойматова работавшего инспектором пожарной службы Советского района. Он учился в средней школе №1 Советского района (ныне Темурмаликского). В годы учебы в средней школе Камолиддин показал свои таланты к точным наукам и в то же время склонности к рисованию и стихам, которые не остались незамеченными. Судьба свела его с видным таджикским ученым, тогдашним министром образования Таджикистана Мухаммедом Сайфиддиновичем Осими. Нужно отметить, что ученый в это время искал молодых талантов среди таджикского народа.

Во время одной из поездок по школам районов посетил среднюю школу №1 Советского района, в который учился Камолиддин Бойматов. При встрече с учениками школы молодой Камолиддин выступая, прочитал свои стихи, которые имели математический уклон. Услышав выступление этого юноши, М. Осими заметил его талант. После встречи со школьниками М. Осими встретился с родителями Камолиддина. Отец Камолиддина Хамро Бойматов тогда работал в пожарной службе. Мать Камолиддина звали апаи Салтанат. Встретившись с ними М. Осими попросил их дать согласие Камолиддину, продолжить учебу в специальной школе-интернате Таджикистана, расположенном в посёлке Лучоб в городе Душанбе. Получив согласие родителей, М. Осими устроил Камолиддина в эту школу. Таким образом, Камолиддин продолжил свою учёбу, после 8 класса в специальной школе-интернате с математическим уклоном [2].

В 1966 году эту школу окончил с отличием. После окончания школы поступает на механико-математический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В становление молодого таджикского юноши сыграли большую роль корифеи математических наук, работавшие те годы в МГУ имени М.В. Ломоносова такие, как профессора А. Г. Костюченко и Б. М. Левитан. Они, убедившись в огромном таланте и эрудиции студента, с воодушевлением открыли тайны математических наук. В студенческие годы он часто выступал в научных конференциях, показав свои способности в области математики. Окончил он университет с отличием. После чего его направили в 1971 году в аспирантуру механико-математического факультета. Под руководством профессора А. Г. Костюченко выбрал тему кандидатской диссертации “О спектре эллиптического оператора” и в 1974 году успешно защитил диссертацию. Ученый Совет отделения математики факультета высоко оценил его работу. После защиты диссертации с 1974 г. его направили работать в Институт математики АН Республики Таджикистан, в котором он проработал до последних дней своей жизни и он продолжил свою научно-исследовательскую работу еще в МГУ в механико-математическом факультете, где позже в 1982 г. защитил докторскую диссертацию на тему: “Спектральные асимптотики дифференциальных операторов и теоремы делимости” [3].

В своей творческой деятельности он постоянно выступал с научными докладами в семинарах, в симпозиумах, круглых столах, проводимых в стране и за пределами, которые всегда получили одобрение в научных кругах. Его научные труды увидели свет на страницах престижных научных журналов имеющих мировое признание. Отсюда его имя, как математика, стало известным во всем мире. Не случайно, он стал членом математических школы Европы и Америки. Глубоко

вникая в научные пространства математики, он открыл новое направление в этой области. Его научные труды условно разделены на четыре конкретных направления.

Первое направление-это теорема делимости дифференциальных операторов, в котором К. Бойматов исследуя проблемы делимости оператора Штурма-Лиувилля получил, совершенно новые результаты признанные как новые открытия в области математики.

Второе направление асимптотика спектра линейных и полиномиальных пучков дифференциальных и псевдодифференциальных операторов. Когда в математических кругах возник вопрос искать новые методы решения в этом направлении, сюда и включился К. Бойматов. Отрадно, что его эрудиция создала возможность для детального и скрупулезного исследования процесса искания новых методов в этой области. В результате кропотливых работ он и его коллеги открыли дверь новых пространств математической науки, в которые внес достойную лепту К. Бойматов.

Третье направление его исследований математическим языком называется - Краевые задачи для дифференциальных уравнений с частными производными, которое считается одним из сложнейших проблем математической науки. Здесь К.Бойматов вложил свою лепту в ряду знаменитых ученых математиков своего времени.

К решению четвертого направления, которое называется, нетеровость сингулярных интегральных операторов, коллектив ученых совместно установил эффективные необходимые и достаточные условия нетеровости рассматриваемых операторов в пространстве, и получили формулы для вычисления их индексов [4].

Академик К. Х. Бойматов опубликовал свыше 50 научных работ, большинство из которых опубликованы в центральных советских (ныне российских) математических журналах. Им разработаны новые методы исследования спектральных асимптотик дифференциальных и псевдодифференциальных операторов, которые в настоящее время успешно применяются другими авторами при решении актуальных проблем этого направления.

Бойматов К.Х. лауреат премии ЛКСМ Таджикистана в области науки и техники за 1976г. С 1991г. профессор, в 1993г. избран членом-корреспондентом, а в 2001 г. избран академиком АН Республики Таджикистан.

Таким образом, научные достижения К. Бойматова в области математики занимают достойное место и высоко оцениваются в кругах ученых математиков в мировом масштабе. Он первым исследовал делимость дифференциальных операторов в частных производных и в своих работах заложил основы теории делимости таких операторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А. Вигасан «История древнего Востока»//Вигасан А. А., Дандамаев М.А. и др.- Москва «Высшая школа» 2002.- С.462.
2. Материалы Международной конференции, посвященной 60-летию академика К. Бойматова.-Душанбе 23-24 июня 2010 г.
3. Қомусномаи Айн.
4. Материалы интернет ресурсы.

КАМОЛИДДИН БОЙМАТОВ – КОРИФЕЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье освещается вклад в науку ученого с мировым именем академика Академии наук Республики Таджикистан Камолиддина Хамроевича Бойматова. В нем даётся краткий обзор его жизненного пути и научной биографии ученого.

Автор статьи отмечает заслугу, тогдашнего министра образования Республики Таджикистан академика М.С. Осимова в становлении К. Х. Бойматова как ученого. Также описываются научные достижения ученого в математической науке, открывшего новое направление в этой области.

Ключевые слова: *К. Бойматов, математическая наука, научные достижения, доктор наук, профессор, академик.*

КАМОЛИДДИН БОЙМАТОВ – АРБОБИ БАҶАСТАИ ИЛМИ РИЁЗИИ ТОҶИКИСТОН

Дар ин мақола саҳми яке аз олимони сатҳи ҷаҳонӣ, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Камолиддин Ҳамроевич Бойматов тавзеҳ меёбад. Дар ин ҷо шарҳи мухтасаре аз масири зиндагии вай ҳамоҳӯ бо зиндагиномаи илмиаш дода мешавад.

Хидмати академик, вазири вақти маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон М.С. Осимӣ дар ташаккули К. Бойматов ҳамчун олим зикр меёбад. Инчунин ба тавсифи дастовардҳои илми олим дар илми риёзиёт пардохта мешавад, ки дар ин замина аз илм ҷиҳатҳои нави кушод.

Калидвожаҳо: *К. Бойматов, илми риёзӣ, дастовардҳои илмӣ, доктори илм, профессор, академик.*

KAMOLIDDIN BOYMATOV-CORYPHAEUS OF MATHEMATICAL SCIENCES OF TAJIKISTAN

This article highlights the contribution to science of the scientist with a world name Kamollidin Hamroevich Boimatov, the academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. It gives a brief overview of his life and scientific biography of the scientist.

The author of the article notes the merit of academician M.S. Osimov, the then Minister of Education of the Republic of Tajikistan in the formation of K. H. Boymatov as a scientist. Also the scientific achievements of the scientist in mathematical science, which opened a new direction in this field of science is described in this article.

Key words: *K. Boymatov, mathematical science, scientific achievements, Doctor of Sciences, Professor, academician.*

Маълумот дар бораи муаллифон: Кибориён Бобочон Киборзода-номзади илмҳои физика ва математика, дотсенти Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Телефон: 55 095 1513. Абдуназаров Саидкул Хушбахтович – унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н. Хусрав. Телефон: 93 111 3908. Почтаи электронӣ: E-mail: khushbakhtovich@bk.ru

Information about the authors: Kiborion Bobodzhon Kiborzoda-is a candidate of physical and mathematical science, docent Bokhtar State University named after N.Khusrava. Tel. 55 095 1513. Abdunazarov Saidkul Khushbakhtovich-aspirant Bokhtar State University named after N. Khusrava Tel. 93 111 3908. E-mail: khushbakhtovich@bk.ru

УДК- 72.036 (475.3)

АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ, АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

МУКИМОВ Р. С.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

МАМАДЖАНОВА С. М.,

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими

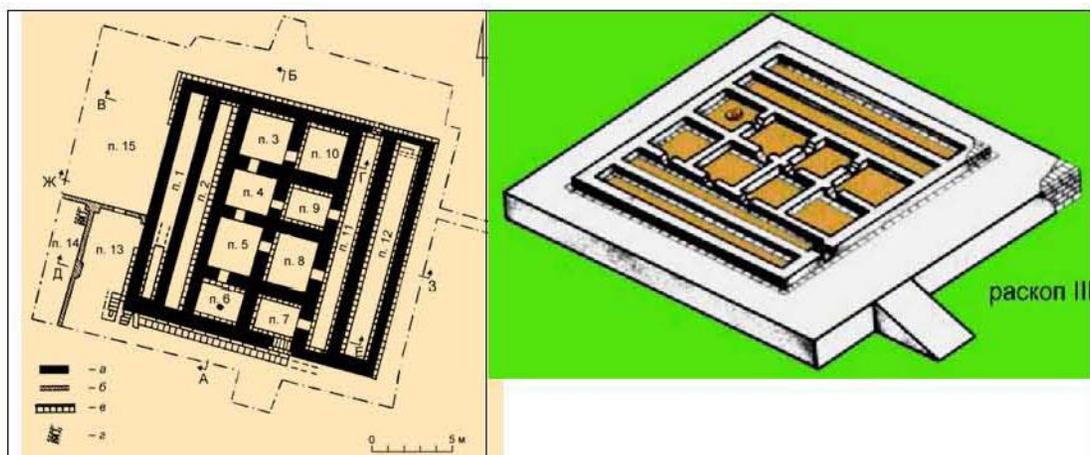
Архитектура и искусство возникли в Центральной Азии еще на заре цивилизации - вместе с появлением первых архитектурных сооружений. Монументальное искусство, которое всегда сопровождало архитектуру, а иногда и составляло ее суть - искусство глубоко традиционное. Оно формируется медленно и не исчезает даже после того, как архитектурные формы, с которыми оно связано, сходят со сцены. И только последовательные изменения бытовых запросов и вкусов побуждают его приспособляться к новым материалам, формам, приемам строительного дела.

Каждая из эпох, располагает своими строительными и отделочными материалами. Для древней и античной Центральной Азии и Ирана этими материалами являлись сырцовый кирпич и глина-пахса, иногда с облицовками, в Бактрии применялся камень, в восточной Парфии были распространены керамические плитки. В период поздней античности в монументальном искусстве получает распространение ганч, т.е. местная разновидность гипса, используемая под резьбу и литье. В эпоху раннего средневековья известные ранее виды декора получает дальнейшее развитие. В частности, виртуозно выявляются пластические качества глины, резного и литого ганча, резьба по дереву. Камень из-за трудоёмкости обработки используется редко. В X веке наступает развитие кладки из плиточного жженого кирпича при совершенстве искусства резьбы по дереву.

XI-XIII вв. характеризуются взлетом на новую ступень неполивной архитектурной керамики, фигурного жженого кирпича, резной терракоты. В это время встречаются также первые образцы с поливами и глазурью. XIV-XV вв., в период создания могущественного государства Тимура и Тимуридов высокого совершенства достигают разнообразные виды глазурованной керамики и декоративных росписей, закрывающих почти все наружные и внутренние поверхности стен, куполов, сводов и арок архитектурных сооружений. В XVI-XVII вв. новации прекращаются, но акценти-

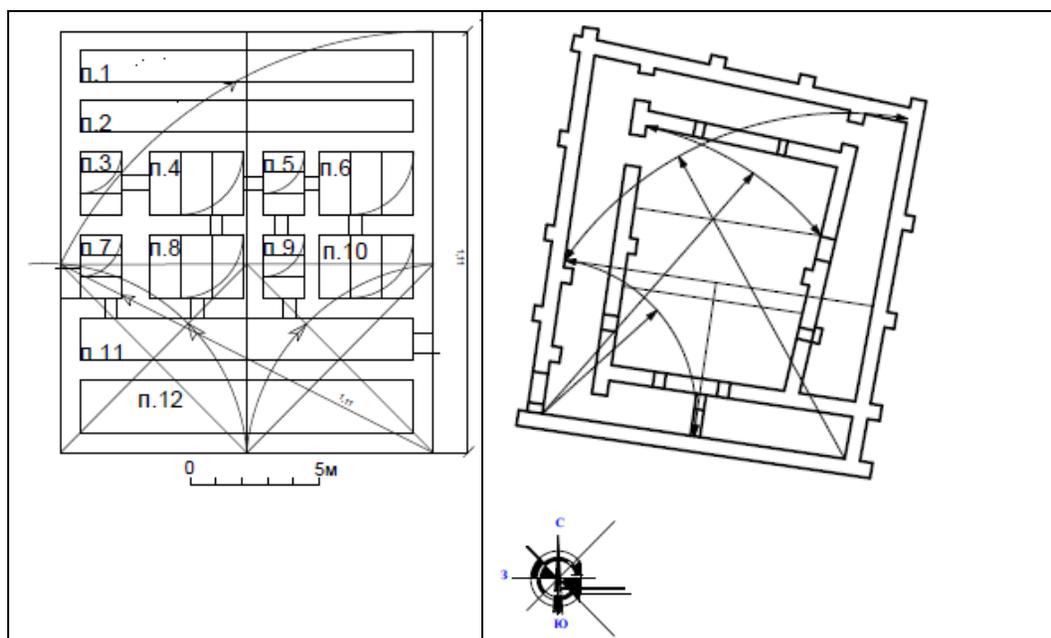
руется внимание на предшествующие успехи декорации и строительные конструкции. Как отмечают Г.А. Пугаченкова и Л.И. Ремпель, «...мастера отбирают и испытывают вновь то, что было создано раньше во всех видах монументального искусства со времени появления растительных и геометрических арабесок» [9,8]. Они ищут и находят новые решения, изыскивают способы и средства упрощения и удешевления строительных работ.

Все вышеприведенные этапы в развитии пластичных видов искусства и архитектуры отличаются строительными и отделочными материалами, техническими и художественными идеями, стилистикой образов и тем, что можно назвать, обобщая, эстетической концепцией архитектуры. Кратко остановимся на архитектурно-строительных и художественных традициях на территории распространения таджикско-персидской культуры, которая, в целом, соответствует просторам Центральной Азии и Ирана. Причем, этот анализ надо начать с эпохи доклассового общества, которую называют эпохой древности.

Рис. 1. Саразм. Дворцово-культурное сооружение. 2800-2700 гг. до н.э. (чертеж плана по А.Исакову; аксонометрический рисунок по Ф. Раззокову).

Одним из древнейших оседло-земледельческих культур с высоким уровнем урбанизации на территории исторического Таджикистана является поселение Саразм, зародившееся в бассейне реки Зеравшан [3]. До недавнего времени многие исследователи считали, что культура Зеравшанского бассейна на два тысячелетия отставала от протогородских цивилизаций юга Туркменистана, Афганистана и Индии. Поэтому открытие в 1976 году Саразмского поселения в 15 км к западу от древнего Пенджикента и 45 км к востоку от Самарканда явилось материальным подтверждением первого раннеземледельческого памятника в Среднеазиатском Междуречье [3,156].

Рис. 2. Саразм. Геометрический анализ дворцово-культового сооружения и «дома в обводе коридоров» Саразма. 2800-2700 гг. до н.э. (план дворца по А.Исакову, план «дома в обводе коридоров» по Фарходу Раззокову и Туре Ходжагелдиеву).

Поселение Саразм площадью около 100 га имеет археологические слои эпохи позднего энеолита и ранней бронзы. Как показали материалы раскопок (руководителем саразмского отряда был А. Исаков), Саразм состоял из жилых комплексов с более чем двумястами хозяйственных помещений. Каждый из комплексов состоял до десятка двух-, трех-, четырехкомнатных домов, отделенных друг от друга двориками, переулками или улицей. Площадь жилищ не превышала 22 кв. м. Стены возводились из глины или сырцового кирпича.

Каждый раскопанный объект представлял собой отдельный поселок племенной общины. В свою очередь, эти общины расчленились на группы-семейства, которые жили в отдельных домах, имеющих от 5 до 12 комнат. Подобный тип застройки фиксируется в Южном Туркменистане (Геоксюр), Южном Афганистане, Белуджистане.

Все стены жилых комнат Саразма, полы и даже пороги были покрыты гладкой штукатуркой. Кровли застроек были плоскими, глиняными, на деревянных столбах.

В целом, Саразм за всё время своего существования пережил четыре периода: I период – 3500-3300 гг. до н.э.; II период – 3300-3000 гг. до н.э., когда появляются многокомнатные дома, выделяется домашнее святилище

с круглым алтарем-очагом, формируются жилые массивы с улицами, переулками и двориками, т.е. этот период соответствует позднему энеолиту; III период – 3000-2300 гг. до н.э.

Рис. 3. Древнеземледельческий ранний город Саразм. Вид сверху на заповедник. На дальнем плане – река Зеравшан. Фото 2019 года (фото представлено С. Бобомулловым).

В это время происходит строительство многоквартирных домов, появляются монументальные здания общественного характера, происходит процесс специализации производства, формируются металлургия и металлообрабатывающее производство, налаживаются активные торговые связи с раннеземледельческими центрами Афганистана, Белуджистана, Систана и других, т.е. наступает пора ранней бронзы; IV период – 2300-1900 гг. до н.э., связанный с общим упадком хозяйства в пору развитой бронзы [4,21-24].

Раскопки Саразма наглядно показывают, что строительная культура была здесь очень развита, и поэтому можно говорить о существовании в III-IV тыс. до н.э. сформировавшейся системы строительного производства, а может и архитектурного «проектирования», о чем пишет в своей монографии Фарход Раззоков [10,163-164]. Иначе, как объяснить возведение дворцового комплекса, отличавшегося четкой симметрией и разработанной планировкой, прямоугольными линиями стен и даже пропорциональными соотношениями прямоугольных помещений, свидетельствующие о знании строителей Саразма системы «золотого сечения» (рис. 1, 2, 3).

А это свидетельствует о раннем этапе развития архитектурной профессии, а значит и системы гармонизации архитектурных сооружений, что относится к сфере синтеза искусств и архитектуры, о раннем этапе высокого уровня обработки металла, дерева, камня и других материалов.

Законы эстетизации архитектурной формы, которыми руководствовались мастера-строители прошлого, как показывают исследования ученых, были выработаны мировоззренческим мышлением конкретной эпохи. В этом отношении неожиданно эпоха бронзы оказалась для нас эпохой зарождения архитектурного «проектирования», когда древние строители, зная закономерности «золотого отношения», строили здания и сооружения по законам красоты. А ведь до настоящего времени для нас эталоном построения зданий и сооружений по законам красоты являлся Древний Египет, где в 5-6 тысяч лет назад зодчие уже при помощи примитивных измерительных инструментов (колышки, бечевки, угломеры, отвесы и др.) могли построить совершенные по пропорциональным соотношениям здания и сооружения. Также мы знали и о предположениях архитектора Ю.С. Лебедева, высказанных в начале 90-х годов прошлого столетия о знании «золотого соотношения» безвестными первобытными людьми (самый ранний петроглиф «Изображение бизона» в Северном Прибалхашье датируется XII-X тыс. до н.э.), которые выбивали на валунах и камнях точечные изображения с применением примитивных математических знаний [1,98-99, рис. 70]. Трудно было в это поверить, когда мы ещё не предполагали о знании древних строителей «золотого соотношения» при построении плана дворцово-храмового и других зданий и сооружений Саразма. Видимо, сегодня мы ещё не все знаем о наших предках, считая их первобытными людьми с примитивными знаниями, когда в их время ещё не было понятия об архитектуре. Видимо, ещё не раз придется пересматривать историю происхождения человечества и ранних цивилизаций.

Мы отмечали выше зодческое искусство ариев на примере древнеземледельского раннего города Саразм в эпоху бронзы, который уже в первой половине III тыс. до н.э. породил такой замечательный памятник эпохи бронзы, как дворцово-храмовый комплекс (раскоп III), а также широко известную в последующие эпохи планировочную схему «дом в обводе коридоров» (раскоп XI, горизонт 2). Уникальность названных и других «элитных» сооружений Саразма заключается в том, что они все построены зодчими-строителями высокой квалификации, которым было известно о системе построения плана и фасадов по законам «божественной» красоты, т.е. по законам «золотого сечения», известная ещё более пяти тысяч лет назад в Древнем Египте. Суть этой системы «золотого сечения» заключается в том, что зодчие использовали величину $\sqrt{5}$, т.е. диагонали двух квадратов или диагонали полуквадрата $\sqrt{5}/2$. Иногда зодчие применяли метод, основанный на делении в среднем и крайнем отношении. Этот метод заключается в построении прямоугольника со сторонами, относящимися

друг к другу как $1:\sqrt{5}-1$ или 1:1,226, что соответствует «золотому отношению», придающий плану помещений и залов зданий и сооружений гармоничные пропорции.

Возникает логичный вопрос: как могли древние зодчие, не имея меры длины и модуля, построить совершенные в плановом отношении здания и сооружения? Видимо, надо учесть то обстоятельство, что законам гармонизации или «золотого соотношения» были подчинены пропорции различных частей тела самого человека, о которых знали не только древнеегипетские зодчие, но также саразмийцы. На Древнем Востоке, в том числе Древнем Египте, первым счетным прибором человека были пальцы рук и ног.

Действительно, ознакомление с мерами измерений древних египтян позволяет понять, что у них были установленные меры длины. Так, длина предплечья до кончика среднего пальца подразделялся на локоть, пядь, ступню и палец. Локоть состоял из семи ладоней, ладонь – из четырех пальцев [14].

Во времена III династии был принят «царский локоть», т.е. к обычному локтю прибавлялась пядь. Любопытным фактом является то, что практически все постройки, исполненные во времена Древнего Египта, имеют строго рассчитанные антропометрические размеры. Так, высота пирамиды Хеопса составляет 146,6 м или 442 локтя 100 ладоней, пирамиды Снофру – 93,2 м, или 200 локтей.

В Средней Азии в качестве меры длины также пользовались ладонью, пальцами или локотью. Так, как пишет А.К. Писарчик [8, 216-298], в Восточной Бухаре при измерении на плоскости пользовались термином «ангушт» («палец») или «лик», «чилик». Например, толщину кирпича могли назвать «се лик» («три пальца»). «Ваджаб» в строительном деле означал «Большая пядь», т.е. мера длины, равная расстоянию между большим пальцем и мизинцем руки в раздвинутом до предела положении и др. В строительном деле часто применялся модульная мера – гяз (газ). Согласно источникам середины XVIII века (1740г.), гяз в Бухаре был равен 31 английскому дюйму, т.е. 78,74 см. Существовал также «царский гяз», равный расстоянию от кончиков пальцев вытянутой руки до плеча, т.е. 71 см. Подобная антропометрическая мера длины существовала испокон веков, так как известно, что в распоряжении древнего человека было только собственное тело, никаких приборов тогда ещё не было, если не считать деревянную кольшку и бечевку, сплетенную из тонких полос шкуры животных. И наш предок действовал в измерении мер длины своей руки и ноги. И сейчас художники, ученые, модельеры, дизайнеры делают свои расчеты, чертежи или наброски, исходя из соотношения «золотого сечения». Они используют мерки с тела человека, сотворенного также по принципу «золотой сечения». Леонардо да Винчи и Ле Корбюзье перед тем как создавать свои шедевры брали параметры человеческого

тела, созданного по законам Золотой пропорции. Соответствующие измерения показывают, что пропорции различных частей человеческого тела составляют числа, очень близкие к золотому сечению. Если эти пропорции совпадают с формулой «золотого сечения», то внешность или тело человека считается идеально сложенным.

Действительно, как показывают измерения исследователей, всё, абсолютно всё пропорционально: кости, наши пальцы, ладони, расстояния на лице, расстояния вытянутых рук по отношению к телу и так далее. Но даже это не всё, внутреннее строение нашего организма, даже оно, приравнивается или почти приравнивается к золотой формуле. Приведем примеры:

- расстояние от плеч до макушки относятся к размеру головы как 1:1,618;
- расстояние от пупка до макушки к отрезку от плеч до макушки составляет 1:1,618;
- расстояние от пупка до коленок и от коленок до ступней составляет 1:1,618;
- расстояние от подбородка до крайней точки верхней губы и от нее до носа составляет 1:1,618. И не только!

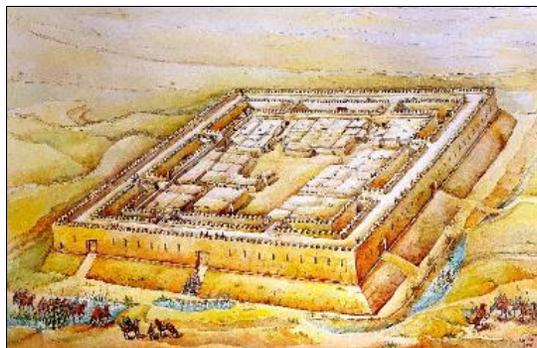
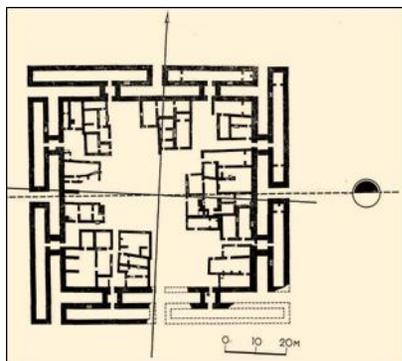
Самое примечательное, что многие произведения искусства и архитектурные шедевры древности сделаны, по принципам золотого сечения. Для примера назовем только некоторые:

- египетские и пирамиды Майя, Нотр-дам де Пари, греческий Парфенон и так далее;
- в музыкальных произведениях Баха, Моцарта, Шопена, Шуберга и других;
- в живописи (там это наглядно видно): все самые знаменитые картины известных художников сделаны с учетом правил золотого сечения;
- эти принципы можно встретить и в стихах Пушкина, и в бюсте красавицы Нефертити.

Таким образом, используя древние геометрические построения, мы, проанализировав плановое построение ряда «элитных» зданий Саразма (в том числе дворцово-храмовое здание), обнаружили, что все они (планы) построены со знанием «золотого соотношения», которые часто использовали древнеегипетские зодчие.

В раннежелезный век высокого развития получает монументальное гражданское строительство в Мидийской державе, традиции которой были переняты Ахеменидским Ираном в VI в. до н.э. (монументальные дворцы Экбатаны, башенные загородные дома, гробницы Дукан-и Дауд близ Сарпула, Кызкапан у деревни Сурдаш, Курх-у-Кич недалеко от Сулеймании и др.). В историю мирового зодчества архитектура и искусство Ахеменидского Ирана вошла в основном своими дворцовыми сооружениями, среди которых видное место занимают парадные многоколонные залы и жилые зимние дворцы, в архитектуре и монументальном искусстве которых мож-

но увидеть многие традиции предшествующего периода (в Пасаргадах, Персеполисе, Сузах).

Рис. 4. Северная Бактрия. Сапалли-тепе (1700-1500 гг. до н.э.). Слева: план по М. С. Булатову, справа: реконструкция по Д. А. Назилу.

Именно на основе раннеиранских и пасаргадских колонных залов с портиками был создан новый для Востока тип огромного монументального квадратного в плане зала, очень высокого, со стройными колоннами, свободным, просторным интерьером, предназначенного для торжественных светских церемоний [13,102, рис.]. Примером раннего памятника на территории юга Средней Азии является поселение Сапаллитепа (II тыс. до н.э.), расположенное ныне на территории Сурхандарьинской области Республики Узбекистан (рис. 4). Поселение было раскопано узбекским археологом А. Аскарковым и, по его мнению, территория Шерабадского оазиса явилась местом сложения культур высокоразвитых земледельческих племен юго-западных областей Средней Азии, северо-восточного Ирана и Северного Афганистана, где впоследствии образовалось древнее государство Бактрия [2,106-107].

Протогородская регулярная структура поселения, тщательная продуманность фортификации стен, четкая конфигурация стен и др. явно наталкивают на мысль о предварительной продуманности планировки, монументализации внешнего облика крепости. Немаловажное значение имели и сплошная гладь пахсовых стен, четкое деление поверхности на вертикальные щели-проходы в ловушки, зубчатая горизонталь над стенами с системой бойниц и боевых амбразур. Все это, несомненно, говорит о том, что зодчие уже в эпоху бронзы имели представление о объемно-пространственной композиции, придания фасадам нарастающей мощи и силы, т.е. они, зодчие, обладали многими средствами синтеза архитектуры с искусством композиции.

Обобщая древнюю архитектуру Бактрии и Маргианы, Мухаммед Мамедов, исследователь из Туркменистана, пишет:

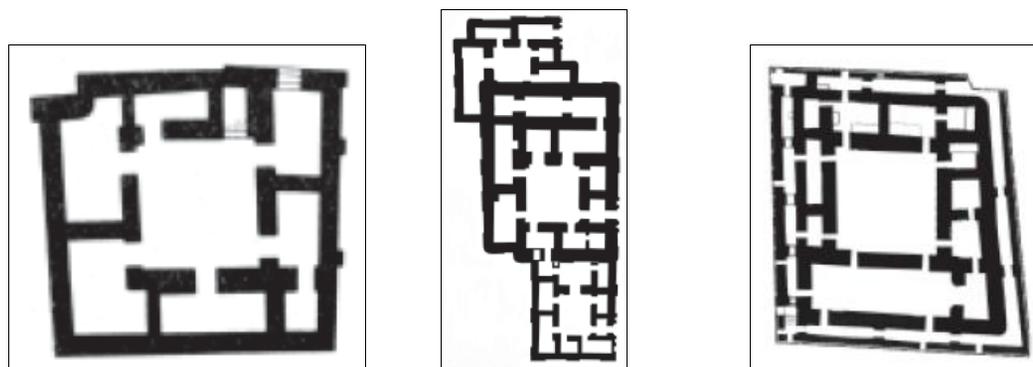
«...Анализ остатков архитектурных сооружений эпохи бронзы и раннего железа, выявленных на территории Бактрии и Маргианы, и их сопоставление с аналогичной архитектурой других регионов древневосточного мира позволяет выдвинуть предположение о существовании особой бактрийско-маргианской школы древнего зодчества и проследить дальнейшую линию ее развития. Именно в бактрийско-маргианской архитектуре во II тысячелетии до н.э. зарождаются и получают творческое переосмысление те архитектурно-планировочные принципы, которые проявляются в последующих среднеазиатских постройках античного и средневекового времени» [6,78].

Наш предварительный композиционный анализ плана дворцово-храмового комплекса Саразм, приведенный выше, несколько удревает вывод архитектора, кандидата исторических наук Мухаммеда Мамедова о зарождении во II тысячелетии до н.э. особой бактрийско-маргианской школы древнего зодчества, архитектурно-планировочные принципы которой «проявляются в последующих среднеазиатских постройках античного и средневекового времени». В частности, древнеземледельческий протогород Саразм в предгорной части Зеравшанской долины даёт веское основание считать, что именно в конце IV-начале III тысячелетия до н.э. зарождается первая согдийская архитектурно-строительная школа, традиции которой впоследствии были освоены творчески бактрийско-маргианской архитектурной школой во II тысячелетии до н.э. и далее восприняты в последующих среднеазиатских постройках античного и средневекового времени.

Одним из первых архитектурно-планировочных принципов, зародившихся в недрах культуры Саразма, становится планировка «дома в обводе коридоров» (объект XI, горизонт 2) (**рис.2, правый**) (термин Ф. А. Раззокова). Этот планировочный принцип Мухаммед Мамедов выявил при рассмотрении памятников Келлелинского оазиса в Маргиане. Так, на Келлели-4, как пишет Мухаммед Мамедов, «...уже ясно читается архитектурно-планировочное решение в виде квадратного дворового пространства, обведенного по периметру узкими прямоугольными коридорообразными помещениями. Во дворе расположены несколько самостоятельных домов-секций. Это крепостное сооружение было предназначено для проживания крупной многосемейной общины... Эта планировочная схема, но с некоторыми отличиями, видимо, параллельно развивалась и в архитектуре Месопотамии...» [6, 70-81]. В качестве иллюстрации исследователь приводит три примера планировки зданий жилого и дворцово-мемориального назначения из городов Месопотамии (Ур и Мари) (**рис. 5**).

Мухаммед Мамедов, продолжая мысль о наличии в архитектуре Маргианы принципа планировки «двора в обводе помещений», приводит в качестве примера (помимо Келлели-4) ещё ряд археологических и архитектурных (наземных) объектов античности и средневекового периода Сред-

ней Азии (Бактрии и Маргианы), которые подпадают под выделенный типологическую схему: Сапаллитепе, Дашлы-3, Кызылча-6, Эрк-Кала, Айханум, Старая Ниса (рис. 6, 7).

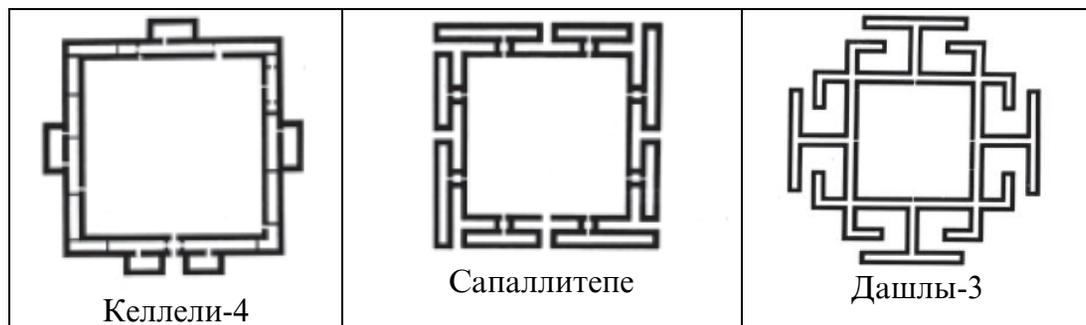
Ур. Жилой дом

Ур. План мемориального комплекса

Мари. Фрагмент плана дворца

Рис. 5. Принцип планировки «двор в обводе помещений» в архитектуре городов Месопотамии (по М. Мамедову).

К слову сказать, на территории средневековой Уструшаны (Северный Таджикистан) подобную схему планировки характеризует квадратный в плане многокомнатный жилой дом центрического типа с центральным квадратным залом и расположенными вокруг него помещениями с анфиладной организацией по главной оси входного вестибюля-зала-камерной лоджии в комплексе Чильдухтарон IX-XI вв. производственного, культового и хозяйственного назначения, что роднит его современным ему жилым домам Мерва и Кырккызу (Термез) [7,154], Язтепе и некоторым жилым домам Хорезма [5,82-83, табл.11] (рис. 8).

Келлели-4

Сапаллитепе

Дашлы-3

Рис. 6. Типология планировки «двор в обводе помещений» (по М. Мамедову).

Рис. 7. Типология планировки «двор в обводе помещений» (по М. Мамедову).

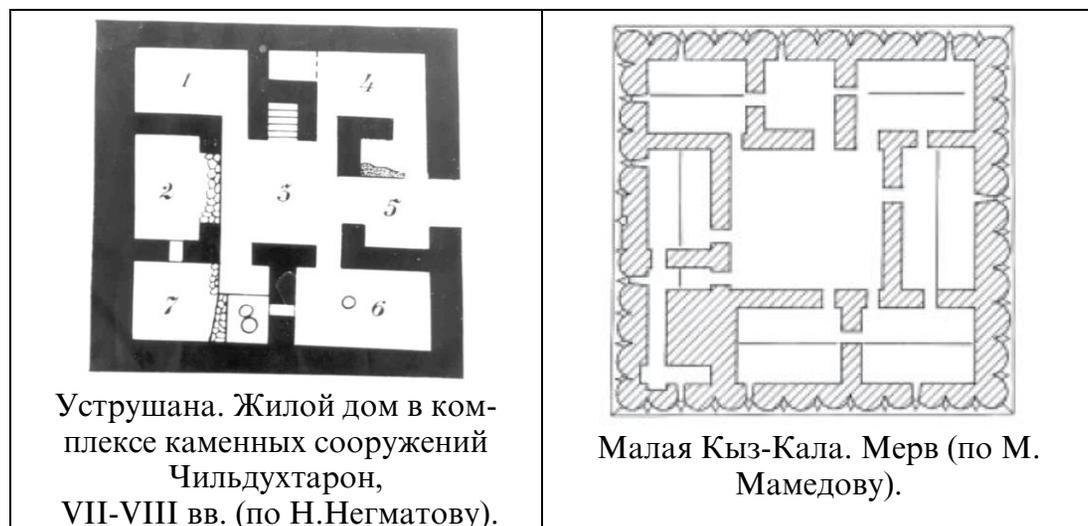
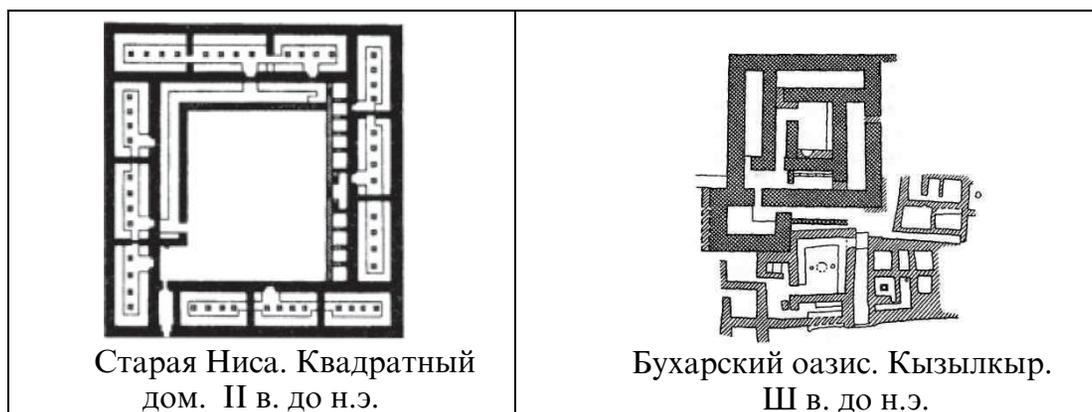

Рис. 8. Типология планировки «двор в обводе помещений» в средневековый период.

Опять же исследование Саразма позволяет удостовериться о более раннем формировании принципа «дом в обводе коридоров», который за более тысячелетний период развития совершенствуется до «дворового пространства в обводе по периметру помещениями общественно-жилого и мемориального назначения», в раннем средневековье вновь отражаясь в виде «дома в обводе коридоров», т.е. закрытым центральным помещением-залом.

Дальнейшее развитие архитектура и пластическое искусство получили в пору первых государственных образований (ранние государства Пешдодийцев и Каянидов), когда Центральная Азия вошла в круг цивилизаций Древнего Востока. Начиная с VI в. до н.э. значительная часть Центральной Азии (Хорезм, Согда, Бактрия, Маргиана, Парфия и др.) вошла в состав Ахменидского Ирана. Дворцовые и храмовые помещения украшались наряду с ковровыми тканями архитектурной резьбой. Мотивами убранства, как и в прикладном искусстве той поры, были фигурные зубцы, пальметты, цветы лотоса, позднее появляются фигуры зверей, близкие мотивами архитектурного декора Вавилона и древнего Ирана, изображения священных деревьев, небесных светил и символов, связанных с различными древнейшими земледельческими культами. Примерами могут служить находки, обнаруженные в древнебактрийских городищах Кальаи-Мир в Кабадианском районе Хатлонской области Таджикистана, Мараканде (Самарканде), крупном городе Согда VI-V вв. до н.э., Бактрах в Северном Афганистане и др.

Так, об уровне развития художественного ремесла в Бактрии можно судить по предметам Амударьинского клада, содержащего большое количество предметов искусства из серебра и золота. Амударьинский клад представляется вещественным свидетельством знакомства бактрийской знати с культурой и искусством Ахеменидского Ирана и более других государств Передней Азии - Ассирии и Мидии, с изделиями греческих мастеров, с традициями степных племен Евразии, обитавших и близ Бактрии, в частности на Памире. По определению Президента таджикского государства, «Амударьинский клад – это фрагмент забытой древней истории таджиков, через который мы получили весть из глубины тысячелетий» [11,142].

Как далее пишет Президент страны Эмомали Рахмон, новой страницей в археологической науке стали находки в городище Кальаи Мир в Кабадианском районе Хатлонской области (город VII вв. до н.э. с размерами сторон 275x270 м). В частности, о древности этого городища говорит факт нахождения в раскопках трех бронзовых наконечников стрел, которые существовали в VII вв. до н.э. у скифов-кочевников Средней Азии, Кавказа и Ирана. Они доказывают, что в древней Бактрии существовала развитая цивилизация, процветали ремесла, искусства и зодчество. И это все было задолго до образования империи Ахеменидов [11,144-145].

Фантастические звери и полулюди, священные деревья, небесные светила и символы - таков арсенал образов прикладного искусства Древнего Востока, из которых черпал свои мотивы древний архитектурный декор Средней Азии [12,5-11]. Глина, гипс, скульптурно обработанные блоки камня, стволы деревьев обуславливали монументальную компоновку архитектурных масс с четкой тектоникой, подчинившей себе все пластические средства искусства.

В пору греческих монархий и местных образований эпохи эллинизма (Греко-Бактрия, Парфия, племенной союз Кангюй, империя Кирпанд, могущественное Кушанское царство, иранское государство Хотан) сложился ряд архитектурных школ, и наметилась эволюция каждой из них. Например, зодчество парфянского периода впитало в себя сложные инородные влияния. Но в основе строительства лежат местные корни, традиции Ассирии и древнего Ирана (например, многоярусный ордер Ашшура и Урука). В строительстве шли поиски рациональных, отвечающих местным условиям, форм и конструкций. Эти поиски привели к конструкции купола на тропях, осуществленной на рубеже следующего, сасанидского периода. Появились новые типы зданий (рынки и каравансарай), возникает дворовый план жилых зданий с айванами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектурная бионика / Под редак. Ю.С.Лебедева. – М.: Стройиздат, 1990. –269 с., ил.
2. Аскарлов, А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. - Ташкент: Изд. «Фан», 1977. – 232 с., ил.
3. Исаков А.И. Саразм. - Душанбе: Изд. «Дониш», 1991. – 244 с., ил.
4. Исаков А.И. Саразм – заря цивилизации // Мероси ниёгон. - 1992. – Душанбе. - № 1. - С. 21-24, ил.
5. Мамаджанова С.М. Архитектурные памятники Уструшаны VI-X вв.: дис....канд. архитектуры. – М.: ЦНИИТИА, 1982. – 230 с., табл. (специальность 18.00.01- теория и история архитектуры).
6. Мамедов М. Древняя архитектура Бактрии и Маргианы. – Ашхабад: Изд. «Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане», 2003. –143 с., ил.
7. Негматов, Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.). – Душанбе: Изд. «Дониш», 1977. - 276 с., карты.
8. Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX - начале XX в. // Среднеазиатский этнографический сборник - Т. XXI. - М., 1954. - С. 216-298.
9. Пугаченкова Г.А. Очерки искусства Средней Азии. - М: Изд. «Искусство», 1982. – 288 с., ил.
10. Раззоков, Ф.А. Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV-III тыс. до н.э. – СПб: РАИМК-АН РТ, 2016. – 248 с., ил.
11. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая: от арийцев до Саманидов. /– Лондон, 1999. – 240 с., ил.
12. Ремпель, Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. - Ташкент: Изд. литер. и искусства, 1987. – 192 с., ил.
13. Уильбер, Д. Персеполь. Археологические раскопки резиденции персидских царей. /Перев. с англ. – М.: Наука, 1977. – 104 с., ил.
14. Источник: интернетресурс proegypet.ru/mery-vesa-dliny-i-ploshhadi.

АНЪАНАҲОИ МЕЪМОРӢ ВА СОХТМОН ДАР ҚАЛАМРАВИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ЗАМОНИ ҚАДИМ, АНТИҚА ВА АСРИМИЁНАГӢ

Дар мақола анъанаҳои меъмори ва сохтмон дар қаламрави Осиеи Марказӣ дар замони қадим, антиқа ва асримиёнагӣ муҳокима шудааст. Ба нахустшаҳри Саразм дар шаҳри Панҷакенти вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон диққат дода шудааст. Дар миёнаи ҳазорсолаи IV-охири ҳазорсолаи III то милод Саразми бостонӣ санъати меъморӣ баркамол дошт. Таҳлили тарҳи сохтори Саразм бароварда шудааст.

Калидвожаҳо: *шаҳраки кишоварзии қадим, шаҳраки ибтидоӣ, ҳафрииёти бостоншиносӣ, нахустшаҳр, қабати уфуқӣ, Саразм, таҳлили геометрӣ, ҷамоҳангсозии меъмори.*

ARCHITECTURAL AND CONSTRUCTION TRADITIONS OF CENTRAL ASIA IN ANTIQUITY, ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES

The article deals with the traditions of architecture and construction in Central Asia in the ancient, antique, and middle ages. Attention is drawn to the early city of Sarazm in Panjakent district of Sughd region of Tajikistan, with perfect architecture in the IV-III Millennium BC. Is a comparative analysis of the planned structure of Sarazm "house in the perimeter corridors" with more recent songs like the planned Central Asia.

Key words: *ancient agricultural settlement, proto-city, excavation, horizon, sarazm, geometric analysis, harmonization of architecture.*

Маълумот дар бораи муаллифон: Муқимов Рустам Саматович-сарҳодими илмӣи шӯбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А.Дониш, доктори меъмори, профессор. Телефон:(+992) 907-77-18-02. E-mail: mukimovr@mail.ru

Мамадҷонова Салия Мамадҷонова-доктори меъмори, профессори Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ.

Information about authors: Mukimov Rustam Samatovich-Chief Scientific Officer of the Department of Modern History of the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography, Doctor of Architecture, Profesor. Phone: (+992) 907-77-18-02. E-mail: mukimovr@mail.ru

Mamaljonova Saliya Mamaljonovna - Doctor of Architecture, Professor of the Tajik Technical University named after M.S. Osimi.

УДК- 72.01

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА

ГАНИЗОДА Д. Ш., ХАИТОВА С. Р., АКОБИРОВ С.,
Государственный институт изобразительного искусства и дизайна
Таджикистана

Процесс периода развития архитектуры в Таджикистане начинается с появлением первых построенных зданий в республике.

Первый период современной архитектуры Таджикистана охватывает конец 1950-х и 1960-е годы. Это были годы активного поиска нового пути развития зодчества, принесшие не только новую струю в становление облика городов и сел Таджикистана, но и ряд ошибок. В частности, генеральный курс правительства на типизацию в массовом строительстве, с целью скорейшего обеспечения трудящихся благоустроенными квартирами, привел к индустриальным методам домостроения ограниченного количества серий типовых проектов. Количественная сторона строительства решалась активно, в то время как архитектура и синтез искусства понесли ущерб. Домостроительные комбинаты Душанбе, Худжанда и других городов по сути дела в течение десятилетий производили номенклатуру изделий только одной серии. Поэтому единая схема сборки панелей породила однообразие фасадов. К этому необходимо прибавить низкое качество монтажа и крайнюю невыразительность фасадов зданий, лишенных всяких индивидуальных черт, в том числе элементов пластических видов искусств. Примером сказанному является 11-й микрорайон в правобережной части города Душанбе.

Активный поиск образа зданий заметен и в общественных зданиях. Так, в 1960-м году в Таджикгипрострое завершилось проектирование аэровокзала (архитектор В. Афанасьев, инженер З. Ярмолинский, конструктор Э. Ичаджик), первого крупного общественного здания в Душанбе, а затем и в Худжанде (он был повторен в несколько упрощенном варианте), открывшее дорогу строительству сооружений в современных формах и в четких функциональных взаимосвязях группы помещений без использования каких-либо пластических видов искусства. Удачей следует назвать и проект чайханы с рестораном на 250 мест в пригороде Худжанда, а затем повторившийся несколько раз в городе Душанбе (архитектор Г. Соломинов, 1964 г.), где пластику фасадов составляют солнцезащитные решетки типа «панджара», а также ганчевые рельефы и росписи на стенах и потолках.

В целом, конец 1950-х и 1960-е годы характеризуются удивительным сочетанием устаревших архитектурных стереотипов в мышлении зодчих с новаторским архитектурным решением. Здесь, как бы происходит внутренняя борьба концепций старого-классического и нового-прогрессивного. Отсутствие положительного опыта в отечественной практике архитектуры, а также синтез искусства не позволило зодчим республики развить лучшие достижения инженерной и архитектурно-художественной мысли, зарождавшиеся в местной архитектурной школе, что привело к подчинению общей тенденции направления архитектуры всей республики. Отсюда однообразие и унылость облика новостроек Душанбе, Худжанда, Куляба, Бохтара, и других городов, захлестнувших все стороны архитектурного творчества, что нанесло большой вред по зодчеству синтеза искусств и архитектуры Таджикистана. Характерная черта в начале 1960-х годов – это «борьба с излишествами», которая смела с фасадов зданий многочисленные рельефы, картуши, колонны, арки, придававшие им особую пластичность.

Следующий период, начавшийся с конца 1960-х годов и охвативший почти все 1970-е годы, отличается более целенаправленной реализацией творческих идей молодых зодчих, пришедших на смену старшему поколению. Постепенное овладение законами композиций, умелое и целесообразное сочетание разноэтажной жилой застройки в сопоставлении с выразительными общественными зданиями, позволили некоторым образом, избежать монотонность вновь созданной городской среды и выявить в крупном градостроительном масштабе эстетические возможности массового индустриального домостроения. Наряду с типовыми сериями был разработан ряд индивидуальных и экспериментальных проектов жилых домов, которые способствовали поднятию качества архитектурных решений.

Однако говоря о явном прогрессе жилищного строительства, нельзя не отметить тенденцию предыдущего периода – чрезмерное тиражирование домов одной серии и даже индивидуальных проектов. Не на должном уровне было благоустройство междворовых пространств, где отсутствовали пространственные виды искусства, малые архитектурные формы, единая концепция озеленения улиц, микрорайонных садов, скверов и бульваров в центре городов.

Самобытные черты таджикского зодчества, местный колорит отсутствовал и в облике общественных зданий, а если и были удачные примеры, то они терялись среди однообразной массы городской застройки. Из наиболее интересных примеров в архитектуре Душанбе следует назвать Дом дружбы (архитектор Г. Айзикович, инженеры П. Вавилова, Ф. Маргулис, 1970 г.), где высокий второй этаж с ажурной

решеткой, солнцезащитные экраны-стенки, эксплуатируемая кровля, уютный внутренний дворик стали одним из первых новаций и привнесения прогрессивных местных традиций в облик современного здания.

Большой архитектурной премьерой середины 1970-х годов, а также своеобразным итогом практики строительства общественных зданий в г. Душанбе на этот период стало возведение на проспекте Ленина Дома политического просвещения (ныне проспект А. Рудаки, Государственный комплекс «Кохи Вахдат»), отмеченный премией Совета Министров СССР (архитекторы Э. Ерзовский, Ю. Пархов, 1974 г.). В этом здании авторы попытались создать образ парадного монументального сооружения современным языком архитектурной пластики с тщательной разработкой вертикальной планировки вокруг него, что способствовало цельному восприятию всего объекта. Однако несмотря на то что, на фасадах Дома политпросвещения создана богатая пластика архитектурно-художественных средств, при их восприятии создается впечатление авторского «многословия», разномотивности трактовки фасадов.

В целом, 1970-е годы характеризуются большим новаторским поиском в области градостроительства, вниманием к вопросу учета местных природно-климатических условий, разработкой пластики фасадов за счет солнцезащитных устройств, более широкого применения современных конструктивных структур и пока ещё не в полной мере реализованного использования закономерностей объемно-пространственной композиции с учетом местных традиций народного зодчества. В прошлом остались принципы классического европейского градостроительства, так называемой «свободной планировки», где трудно было уловить закономерность в расстановке объемов.

Третий период развития современной архитектуры Таджикистана отмечен глубоким эстетическим осмыслением архитектурного творчества, тенденцией к комплексной организации современной жилой среды, нарастающей тяги к повышению образности принимаемых архитектурных решений, вниманием к экологическим проблемам городской среды. Уже в конце 1970-х годов в Душанбе, Худжанде, Кулябе и Бохтаре появляются значительные постройки, свидетельствующие об освоении нашими зодчими нового языка архитектурных форм.

На следующую ступень поднялись наши представления об эстетических качествах массовой жилой застройки. В частности, в практике жилищного строительства 80-х годов XX в., а также исканиях многих городских архитекторов проявляется стремление создавать целостные фрагменты жилой среды в виде крупномасштабных архитектурных организмов. Все более умело архитекторы используют из типовых зданий индивидуальную композицию жилого пространства. При этом широко

используются композиционные возможности варьирования этажности и протяженности. Примерами этому является, застройка правобережной части Сырдарьи в Худжанде или застройка 12-го микрорайона на проспекте Профсоюзов в городе Душанбе и др. Оригинальное и пластическое цветовое решение фасадов появились в застройке 92-го микрорайона города Душанбе за счет строительства новых серий высотных жилых домов и др.

Особое место в архитектуре городов Таджикистана занимают общественные здания, облик которых стали связывать с архитектурным наследием таджикского народа. Здесь архитектура многих зданий (в Худжанде и Душанбе) доказала свои возможности решать первостепенные задачи идеологического плана, вступать в художественный диалог с разноплановой сложившейся в последние полвека и вновь создаваемой архитектурной средой.

Развитие новых выразительных средств в архитектуре крупных городов республики проходило и продолжает проходить в сложном взаимодействии переплетающихся тенденций. Например, стремление к повышенной эмоциональности в нарочито тяжеловесных административных зданиях (Министерство внутренних дел и Комитет национальной безопасности Республики Таджикистан) по улице Тегерана города Душанбе (архитектор Ю. Пархов, инженер С. Новокрещенов, 1983 г.). Они как бы незримо спорят с живописной композицией легкой и изящной чайханы «Саодат» на проспекте им. А. Рудаки (архитектор Б. Зухурдинов, 1985 г.). Впечатляющая сила подчеркнутой простоты, крупной пластики лаконичных и контрастно сопоставляемых объемов и форм в полной мере проявляется, например, в здании Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан в правобережной части Душанбе (архитектор Э. Салихов, 1984 г.).

Вновь возросшее внимание к историческому наследию таджикского народа породило тенденцию создания архитектурно-скульптурных комплексов и ансамблей. Наиболее ярким примером является монументальный памятник С. Айни на одноименной площади или возведенный мемориальный комплекс Исмаила Сомони на главной площади столицы (авторы первого архитектурно-скульптурного комплекса - скульптор Г. Эльдаров, архитекторы А. Агаронов, Р. Каримов, 1980 г., второго – архитектор Б. Зухурдинов, 1999 г.).

Наконец, нынешний этап (еще не завершившийся четвертый этап современной архитектуры Таджикистана) активных и вполне закономерных поисков национального своеобразия зодчества 1990-х годов привел к оживлению тенденции историцизма. Не повторяя прежних

ошибок, архитекторы Таджикистана стали воспринимать местную специфику через тонкие художественные ассоциации, характерные строением форм, например, в упомянутых административных зданиях по улице Тегеран. Однако в этих исканиях и поисках национального своеобразия ещё много излишней изощренности композиций, красочности, избыточности применяемых выразительных средств в ущерб функциональности и тектоничности сооружений (например, в чайхане в парке Дружбы народов в 63-м жилом районе Душанбе). Это свидетельствует о том, что поиск ещё не завершён и впереди нас ожидают чрезвычайно яркие произведения, которые необходимо апробировать временем, осмыслить и оценить критически [1, 94-99].

Эстетически осмысленная архитектурная среда формирует человека, воспитывает его. Именно в синтезе с изобразительным искусством архитектура выполняет свою первейшую гуманистическую задачу - создание пространства, которое способствует самоутверждению человека. Причём, это пространство должно нести определённые национальные черты, отражённые не только в архитектурных формах и образах, но и во всех пластических и пространственных видах искусства. В архитектурном пространстве современности, традиции местного зодчества занимают всё более важное место, поэтому далее ставится цель показать роль традиций таджикского народа во взаимодействии архитектуры с пластическими видами искусства.

Стремление к освоению наследия прошлого стало одной из важных тем обсуждения в третьем этапе развития современной архитектуры Таджикистана, и оно началось со статьи В. Г. Веселовского на страницах газеты «Коммунист Таджикистана» в 1979 году «Какой быть архитектуре Таджикистана?» [2]. Уже тогда в порядке обсуждения этот зодчий поставил вопрос о поиске национального колорита в архитектуре, связывая его с новаторством и с преемственностью в творчестве. В частности, он пишет, что «ничем не оправдана стилизация «под старину», когда в современной архитектуре появляются архаичные купола и своды, стрельчатые арки и другие атрибуты, характерные для культовых мусульманских зданий прошлых времён, потерявших давно свою функционально-конструктивную роль. Однако это не значит, что надо отказаться от прогрессивных художественных национальных традиций в современном зодчестве.

При создании архитектурных произведений самый плодотворный путь - это совместная работа архитектора с художниками, народными мастерами, широкое использование синтеза искусств, который объединяет художественные средства, принадлежавшие разным искусствам с целью создания художественного многопланового образа. Такой образ

обладает особой силой эмоционального воздействия, недоступного каждому виду искусства в отдельности».

Как показывает опыт строительства последних десятилетий, прямое заимствование традиционных архитектурных форм и декора ведёт к эклектике и этот путь по признанию многих теоретиков и практиков архитектуры путь бесплодный [1,15-16; 3 и др.]. Зодчие, работающие над решением этой сложнейшей и с эстетической точки зрения - проблемы, начинают осознавать национальное наследие не на уровне деталей, а на уровне познания общих законов архитектуры. А это значит, что только архитектура, естественно вырастающая из контекста, может рассматриваться как истинно национальная.

В зодчестве нашей республики, в основном в городе Душанбе, в последние два десятилетия намечилось множество течений и направлений поиска национального своеобразия в архитектуре, поиска синтеза традиций и современности в практике строительства [4,150-157].

Одно из направлений связано с использованием передовых методов строительства, оригинальностью конструкций и законами формообразования, позволяющих выявлять архитектонику здания, найти новые пластичные решения фасадов и планов. Здесь зодчие не предлагают создать национальную архитектуру. Напротив - их творчество связано с отрицанием традиций, с ниспровержением основ всего предыдущего развития национального зодчества.

Другое направление связано с проблемой восприятия архитектуры, поиском точек соприкосновения современного и традиционного. Здесь мнения архитекторов, которые трактовались как «соприкосновение», разошлись на два течения или школы. Одно течение в 80-х годах создали известные зодчие республики Э. Ерзовский и Ю. Пархов, произведения которых появились в 70-х - 80-х годах. К ним следует отнести названный Дом политического просвещения (ныне Государственный комплекс «Кохи Вахдат») на проспекте имени А.Рудаки в Душанбе (архитекторы Э.Ерзовский, Ю.Пархов, 1974 г.), здания Комитет национальной безопасности Республики Таджикистан и Министерства внутренних дел (Ю. Пархов, 1981-1983гг.). В этих сооружениях появилось явное предпочтение к ассоциативно-образной связи архитектуры с традициями [4,рис.216, 217, 218,153].

Примером ассоциативно-образного подхода к архитектуре может служить и здание фонда восточных рукописей АН Таджикистана, построенное в 1980 году по проекту архитектора Э.Салихова. Внешне простой, но выразительный облик этого здания, как пишет в критической статье М.Мамадназаров, ненавязчиво связан с традиционными архитектурными решениями: замкнутый внешний вид, просторный, осве-

ценный сверху естественным светом, объединяющий два этажа, вестибюль-дворик, отдаленно напоминающий крытые двory традиционных жилищ. Все это вместе не противоречит назначению здания и определяет его художественный образ. Несмотря на то, что ассоциативно-образное «прочтение» национального зодчества занимает в современной архитектурно-строительной практике Таджикистана большое место, нельзя говорить, что архитекторы отказались от заимствования форм у зодчества прошлого. Однако заимствование происходит значительно тоньше и осмысленнее, чем это происходило в 1930-50-х годах XX века. Именно так осмысливают архитектурное наследие таджикского народа представители второго течения. К ним относится группа архитекторов под руководством Б. Зухурдинова, произведения которого отмечены эмоциональностью, где документальное копирование известных образцов заменяется обобщенной трактовкой формы, которая придает зданиям современное звучание. Поэтому сооружения второго течения привлекают внимание своей экспрессивностью. Так, чайхана «Саодат» (архитектор Б. Зухурдинов, 1984 г.) подкупает гармоничным обликом фасадов, необычной трактовкой низвергающейся через светильник двухсветного пространства своеобразного горного водопада, резным деревянным декором потолка и колонн второго этажа, выполненные народными мастерами.

В мемориале М. Турсунзаде в Лучобе (архитектор Б. Зухурдинов, скульптор Д. Рябичев, 1981 г.) дана современная интерпретация мотива трех стрельчатых арок, объединенных стилизованным куполом. «Цитирование» элементов национального зодчества и архитектурного декора наглядно показывают неразрывность связи образа таджикского поэта с истоками своего творчества, с историей Таджикистана [5,158-164].

Наряду с удачной интерпретацией традиционных форм, к сожалению, существует бесчисленное множество подражаний, приводящих к чрезмерному увлечению декорацией, «к сверхизобразительности». В большей степени это относится к оформлению коммерческих магазинов, баров, ресторанов, чайхан и т.п.

Принято считать, что декоративность-путь поверхностного прикосновения к наследию прошлого. Вспомним, к примеру, дискуссию «Какой быть архитектуре Таджикистана?», в которой приняли участие многие архитекторы. Это кажется бесспорным. Но совсем не означает, что это самый легкий путь, позволяющий создать произведение, отмеченное национальным своеобразием. Обращение к наследию на таком уровне требует от архитектора тонкого вкуса, чувства меры и жесткого самоограничения. Здесь особенно легко перейти ту грань, за которой излишний «нажим» на национальные

особенности становится не только антихудожественным, но и неэтичным [4,155].

В практике строительства 80-х годов складывалась иная картина, когда художники-монументалисты вынуждены, были «спасать», «облагораживать» сооружения после того, как они были уже возведены. Обычно это декоративные вставки (мозаичные, расписные) на глухих фасадах, а чаще-торцах жилых домов, общественных, производственных и административных зданиях. Подобные тому примеры-театр кукол, торцы жилых домов в 12-том микрорайоне города Душанбе. Дополнительно можно указать на монументально-декоративное панно на торце фабрики «Ширин» или на фасаде бывшей швейной фирмы им. 50-летия СССР (ныне ЗАО «Гулистон»), находящейся в центре Душанбе. Откровенный декор под национальный орнамент совершенно разрушил тектонику этого далеко не идеального по архитектуре сооружения. Понятие стены как конструкции, как фронтальной композиции фасада исчезло, остались только орнаментальные полосы в обрамлении оконных проемов. То же самое произошло и с торцом здания, где размещена красочная роспись.

Говорить здесь о какой-либо гармонии архитектуры и монументального искусства не приходится. Более того, в подобных случаях теряется художественная значимость не только прекрасного монументального произведения, но и признанного произведения советского зодчества. Именно такое случилось со зданием Госфилармонии им. А. Рудаки (ныне ТВ «Сафина») в Душанбе, где очень трудно совместить конструктивистское сооружение 30-х годов и современное красочное мозаичное панно на тему «Шашмаком» на западном фасаде) (художник А. Амиджанов). Если взять по отдельности оба произведения сами по себе примечательные для своего времени: первый двухзальный кинотеатр в республике и мозаичное высокохудожественное панно 70-х годов. Но в соединении город потерял художественный образ интересного памятника советской архитектуры и вместе с тем приобрёл неудачное произведение монументального искусства.

В проблему синтеза искусства и архитектуры входит и такой вопрос как создание для городов Таджикистана плана монументальной пропаганды городов, как основополагающего документа художественно-эстетического оформления городской среды.

Проблема синтеза искусств и архитектуры затрагивает и такую область городского и сельского строительства как ландшафт и садово-парковое искусство.

Важный вопрос - цветовой колорит архитектурных ансамблей и зданий. В архитектуре Таджикистана нет единого взгляда на проблему цвета. В республике больше всего светлых, белых зданий в окраску, но кое-где врываются и яркие локальные акценты вроде 9-ти этажных жилых домов по улице И.Сомони с оригинальными цветовыми соотношениями на фасадах. Цвет должен стать важным средством эмоционального воздействия, способствовать созданию определенных настроений в соответствии с общим художественным замыслом городского ансамбля. Тем более, что в распоряжении строительной индустрии республики богатый набор строительных материалов - гранит, мрамор различных оттенков, естественный камень, кирпич, алебастр и др. Надо только умело варьировать ими для создания высокохудожественных произведений архитектуры и скульптуры.

А вечерний «наряд» наших улиц и площадей? Город, облик которого в прошлом с наступлением темноты как бы растворялся с ней, теперь, залитый светом, получает новое художественное звучание. Поэтому наряду с другими задачами встаёт и задача создания своего рода световой и цветовой симфонии ночного освещения, вечернего выявления главных архитектурных доминант, определения меняющихся, динамичных световых эффектов. Именно такого динамичного эффекта добились проектировщики и строители Монумена Исмаила Сомони на главной площади Душанбе, где в ночное время прожектора и невидимые внутренние светильники высвечивают величественную арку со сверкающей золотой короной на вершине. С завершением каскада фонтанов за Аркой здесь в вечернее время горожане стали свидетелями настоящей цвето-светомузыкальной симфонии под яркие брызги многоструйных устройств, символизирующих вечность и незыблемость идеи Монумена-единства и согласия на таджикской земле [6].

Не оставляют равнодушными скульптурные произведения Ивана Милашевича, например, круглая приставная скульптура на фасаде молодежного театра имени М. Вахидова по улице Н. Карабаева на тему «Музы», памятник Лахути в небольшом скверике рядом с драматическим театром его же имени. Привлекает внимание высокий профессионализм, тонкий вкус в мозаике в жилого дома и витража Дворца культуры г. Куляба (автор художник-монументалист С. Шарифов), а также работы молодого художника-монументалиста Г. Джураева в интерьере Резиденции Президента Республики Таджикистан в г. Худжанде. Привлекает внимание памятник Камолу Худжанди на центральной аллее города Худжанда, сидящего в кресле и окруженного изящно выполненными малыми архитектурно - скульптурными

формами [7].

Прекрасным свидетельством возможностей зодчих Душанбе формировать высокохудожественные произведения архитектуры является архитектурно-скульптурный мемориальный комплекс в Нагорном парке Победы, сооруженный в 1975 году (архитекторы Б. Зухурдинов, В. Щербинин, скульптор Д. Рябичев).

Наиболее величественным памятником-монументом, созданным в конце XX века, является Мемориальный ансамбль, посвященный 1100-летию Государства Саманидов и его просвещенному эмиру Исмаилу Сомони, созданный в 1999 году по проекту Б. Зухуридинова. Главная особенность созданного Мемориала - увековечить 1100-летие первого таджикского государства Саманидов и его основателя Исмаила Сомони, как символа национального согласия и возрождения. Проект был выполнен на основе международного конкурса, где предложение Б. Зухуриддинова и его творческой группы (З. Юсупов, С. Зухуриддинов, Ф. Сайфиддинов) получило первую премию и право осуществления строительства Монумента в течение 18 месяцев [6,5-7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамаджанова С.М. Синтез искусств и архитектуры Таджикистана (проблемы развития, взаимодействия и преемственности) [Текст] / С.М. Мамаджанова, Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев - Душанбе: ТаджикНИИПАГ, 2006. - 162 с., 42 ил.
2. Веселовский В.Г. Какой быть архитектуре Таджикистана? // Коммунист Таджикистана. -1979.- 24 янв.
3. Мамаднazarов М. Х. Традиционное жилище Западного Памира // АН.-1978.-№ 26. С. 146-152,ил.
4. Мамаджанова С. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе). - Душанбе: Ирфон -Мерос, 1993.-368 с, ил.
5. Мамаджанова С. Архитектурное наследие Душанбе.//С. Мамаджанова, Мукимов Р.- Душанбе: Мерос, 1993, -172 с., ил.
6. Мукимов Р. Символ Единства и Согласия (Традиции в архитектуры Мемориального комплекса Исмоила Сомони в Душанбе) // Мукимов Р., Ганиев Д. – Душанбе: Мерос, 2000. – 32 с., ил.
7. Ленинабад. 2500 лет. Альбом. - Душанбе: Ирфон, 1986. - 224 с., ил.

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА

В статье анализируются периоды развития современной архитектуры, стремление к освоению наследия прошлого в Таджикистане, а также дан подробный анализ направлениям, связанным с использованием передовых методов строительства и принципов их формирования, рассматриваются проблемы преемственности традиций в архитектуре и в пластических видах искусства, где важное значение приобретает синтез искусства и архитектуры.

Ключевые слова: *архитектура, рисунок, монументально-прикладное искусство, поиск, направление, роспись, практика, принципы формирования, познание, развитие.*

РАВАНДИ РУШДИ МЕЪМОРИИ МУОСИРИ ТОЧИКИСТОН

Дар мақола масъалаи давраҳои рушди меъмории муосир, кӯшишҳо барои аз худ намудани мероси гузаштагон дар ҷумҳурии муфассал таҳлил ёфта, инчунин самтҳои вобаста ба истифодаи усулҳои пешқадам дар сохтмон, роҳҳои ташаккули онҳо, масъалаи давомоти муттасили анъанаҳо дар меъморӣ ва намудҳои санъати пластикӣ, ки дар он синтези санъат ва меъморӣ мавқеи махсус дорад, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: *меъморӣ, расм, санъати тасвирӣ, ҷустуҷӯ, самт, нақш, таҷриба, роҳҳои ташаккул, дарк, инкишоф.*

DEVELOPMENT PROCESSES OF MODERN ARCHITECTURE OF TAJIKISTAN

In this article analyzes the periods of development of modern architecture, the desire to develop the heritage of the past in Tajikistan, as well as a detailed analysis of the directions related to the use of advanced methods of construction and the principles of their formation, deals with issues of traditions succession in architecture and in plastic arts, where important synthesis of art and architecture.

Key words: *architecture, picture, fine art, search, direction, painting, skill, ways of development, knowing, development.*

Маълумот дар бораи муаллифон: Ғанизода Ҷамшед Шучоат-номзади илмҳои меъморӣ, ректори Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон. Телефон: (+992) 918-171117 E-mail: jamna@mail.ru

Ҳайтова Савлатбӣ Раҳмоновна-номзади илмҳои меъморӣ, и.в. дотсенти кафедраи «Архитектура ва дизайн»-и Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ. Телефон: (+992) 907-673747 E-mail: H.Savlat@mail.ru

Акобинов Сайнурдин-муаллими калони кафедраи “Забонҳо ва фанҳои гуманитарӣ”-и Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон. Телефон: (+992) 918-673787. E-mail: akobirov101152@mail.ru

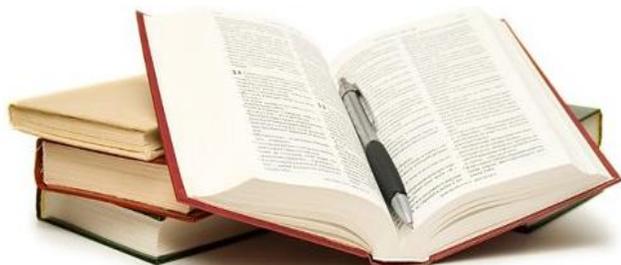
Information about the authors: Ghanizoda Jamshed Shujoat-candidate of architecture, rector State Institute of fine art and design of Tajikistan. Phone: (+992) 918-17-11-17 E-mail: jamna@mail.ru

Hayitova Savlatbi Rakhmanovna-candidate of architecture, acting associate professor of department of “Architecture and design”, Tajik Technic University named by academician M. S. Osimi. Phone: (+992) 907-45-37-47 E-mail: H.Savlat@mail.ru

Akobirov Saynuriddin-senior teacher department of languages and humanitarian subjects State Institute of fine art and design of Tajikistan. Phone: (+992) 918-67-37-87 E-mail: akobirov101152@mail.ru

ТАҚРИЗ – РЕЦЕНЗИЯ - REVIEW

ТАҲҚИҚОТИ АРЗИШМАНД

Асари тозанашири “Азамат ва ғуруби давлатдории Сомониён”-и донишманди шинохта, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, ноиби президент ва раиси шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносии АМИТ,

дорандаи Ҷоизаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино дар соҳаи илм ва техника дар соли 2018 барои силсилаасарҳои илмӣ “Муқаддимаи идеяи миллӣ” ва “Истиқлолияти сиёсӣ ва таҳкими давлатдории миллӣ”, сармуҳаррири маҷаллаҳои илмию академӣ “Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ” ва “Ғузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ” МУҲАММАД Абдурахмон Наврӯз аз ҷумлаи таҳқиқоти арзишманде дар илмҳои ҷомеашиносӣ мебошад, ки муҳимтарин масъалаҳои хотираи таърихӣ, азамат ва ғуруби давлатдории Сомониёнро дар шароити нави соҳибистиқлолии кишварамон баррасӣ менамояд.

Зарурати омӯзиши сабабҳои аз байн рафтани давлати Сомониёнро Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон низ дар мулоқоте, ки дар арафаи иди Наврӯз 18 марти соли равон бо аҳли илму фарҳанг ва эҷод баргузор гардид, бори дигар, донишманди сабабу омилҳои аз байн рафтани онро таъкид намуд.

Муаллиф дар китоби мазкур муҳаққиқонро ба омӯзиши амиқу ҳарҷонибаи сабабҳои фурӯпошии давлати Сомониён даъват менамояд, зеро ин на танҳо барои муайян кардани сабабҳо ва омилҳои ин ҳодисаи таърихӣ судманд аст, балки «дарси худшиносӣ ва худогоҳӣ ва зиракии сиёсии наслҳои имрӯзу фардо» хоҳад шуд.

Маълум аст, ки давлатдории Сомониён аз зумраи он давлатҳои пурқудрате буд, ки бо шукуҳи шахомат ва шуҳрати азамат дар саҳифаҳои таърихи олам ҷойгоҳи хосе дорад. Ин давлат ҳарчанд ҳамчун яке аз бузургтарин давлатҳои замони пешрафти тамаддуни олам саҳми бузург гузошта, ёдгориҳои зиёде фарҳангиву нобиғаҳои беназири илму адабро ба мерос гузошт, вале дар тӯли таърих дер напойд ва ба қавли шоири дардошно Лоиқ Шералӣ ин «Давлати навқисаву навхонагон, давлати навдавлату навхоҷагон... ғӯрамарг» шуд.

Дар бораи пешрафтҳои азими сиёсӣ иҷтимоӣ ва фарҳангии давлати Сомониён донишмандони зиёде мисли В. Бартолд, Б. Фафуров, Н.

Неъматов, Р. Фрай, Ҳ. Назаров, Муҳаммад Ризои Ночӣ, И. Усмонов, Н. Амиршоҳӣ пажӯҳиш кардаанд. Онҳо зимнан ба масъалаи инқирози ин давлати муқтадир низ ишораҳо карда, баъзе сабаб ва омилҳои онро нишон додаанд. Вале паҳлуҳои зиёди ин масъала ханӯз амиқу ҳарҷониба таҳқиқ ва равшан нашудааст.

Сиёсатшиноси маъруфи тоҷик Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз масъалаи мазкурро дар рисолаи «Давлатдории Сомониён: азамат ва ғуруби он» аз нигоҳи сиёсатшиносии этникӣ мавриди баррасӣ қарор дода, ҷанбаҳои тозаии онро ба доираи таҳқиқ кашидааст. Ӯ пеш аз ҳама таъкид менамояд, ки «маводи маъмули таърихӣ низ дар замони ҳозира ба он шаҳодат медиҳад, ки маҳз дар замони Сомониён тоҷикон ҳамчун халқ бо доштани забони алоҳида, фарҳанги ба худ хоси ориёӣ (яъне забон, мероси хаттӣ ва расму оин) ташаккул ёфтаанд» [С.5].

Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз яке аз муҳимтарин дастовардҳои давлати навбунёди Сомониёнро дар ташаккулу тақомули забони форсии дарӣ ё худ тоҷикӣ медонад ва пас аз баррасии далелҳо ба натиҷае мерасад, ки «аҳди Сомониён на танҳо давраи муттаҳидшавӣ ва ба охир расидани раванди ташаккули халқи тоҷик, балки замонест, ки ташаккули забони давлатии ягона, фазои ягонаи иқтисодӣ, фарҳангу ҳудуди ягона ва дини ягона мебошад» [С.9].

Муаллиф мурури кӯтоҳе ба таърихи сулолаи Сомониён намуда, намояндагони маъруфи онро ёдовар мешавад ва азамату бузургии давлати онҳоро ба қалам медиҳад. Амирони сомонӣ на танҳо Хуросону Мовароуннаҳро муттаҳид намуда, пешрафти иқтисодиву фарҳангиро таъмин карданд, балки қавмҳои бодияниширо, ки бо ҳучумҳои торочгарона кишварро хароб мекарданд, мағлуб сохта, бо фарҳанги исломӣ ошно карданд. Сиёсати одилона ва башардӯстонаи амирони Сомонӣ имкон дод, ки намояндагони зиёди ин қавмҳо ба хусус туркон дар лашкар ва давлатдории кишвар нуфузи зиёд пайдо намоянд.

Оид ба пайдоиш ва мансубияти этникии давлатдории Сомониён андешаҳои мухталиф мавҷуданд. Аз ҷумла, гурӯҳе аз муҳаққиқон саъй намудаанд, ки ба ҳар васила туркнажод будани Сомониёнро нишон диҳанд. Таърихшиноси ўзбек Ш. Камолиддин дар мақолааш «Оид ба масъалаи пайдоиши Сомониён» бе далели муътамаде Сомониёнро туркнажод донистааст. Далелҳои, ки ӯ овардааст, ҳама бебунёд буда, андешаашро тасдиқ намеkunанд. Масалан, Ш. Камолиддин пайдоиши калимаи «сомон»-ро ба «шаман» нисбат медиҳад ва онро туркӣ мепиндорад.

Барҳақ Муҳаммад Абдурахмон Наврӯз дуруст таъкид кардааст, ки «сомон» калимаи тоҷикӣ буда, то имрӯз ба маънии «тартиб», «низом», «таҳаммул», «деҳа», «шаҳр», «кишвар», «давлат», «тараф», «канор», «ҳад» истифода мешавад ва барои ҳар маънӣ аз осори шоирони бузург

Фирдавсӣ, Фаррухӣ, Унсурӣ, Носири Хусрав, Низомӣ, Қоонӣ мисолҳо овардааст.

Ҳамчунин калимаи «шаман» низ решаи хиндуорӣ дошта, ба забони туркӣ нисбате надорад. Зимнан бояд гуфт, ки андешаи турк донишмандони Сомониён дар асарҳои муҳаққиқони дигари ўзбек Г. Ҳидоятӣ «Заволи Сомониён» ва С. Одинаев «Мафҳуми адабиёти ватан, сиёсати адабӣ ва муносибат ба эҷодиёти Рӯдакӣ» низ баён шудааст, ки бебунёд буда, ба воқеияти таърихӣ созгор нестанд.

Муҳаммад Абдураҳмон Наврӯз дар поёни рисола сабабҳои ғуруби давлати Сомониёнро баррасӣ намуда, андешаҳои муҳаққиқонро дар ин мавзӯ ҷамъбаст мекунад ва мулоҳизаҳои худро ба қалам медиҳад. Бухрони шадиди сиёсӣ бар асари исёни сипоҳиёну рӯҳониёни мутаассиб, интиқоби вазирони нолоиқ, зулму ситами давлатмардон ва сипаҳсолорон, ба мансабҳои сипаҳсолорӣ ва давлатдорӣ таъйин кардани аҷнабиён, хиёнатҳои фақеҳон ва амсоли инҳоро муаллиф омилҳои шикасти давлати Сомониён медонад.

Мавсуф дуруст ишора мекунад, ки бегонапарастии амирони Сомонӣ, ки дар натиҷаи он нуфузи туркон дар лашкари давлатдорӣ хеле зиёд шуд, ба ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ ва иқтисодии мамлакат осеб расонида, барои ғуруби давлат замина гузошт: «Онҳо (Сомониён-М) ба туркон,- менависад муаллиф,- озодии бемаҳдуд дода, дастгоҳи роҳбарикунандаи давлатро ба дасташон супориданд, ки оқибат ин ба ғурупошии давлатдорӣ Сомониён имконият фароҳам овард» [С. 29].

Ба андешаи мо, китоби мазкур таҳқиқоти арзишманде буда, дар ташаккул ва тақомули шуури ҷамъиятӣ ва дарёфти масири худшиносии миллии басо ҳам судманд мебошад.

**Мирзо МУЛЛОАҲМАД,
узви вобастаи АМИТ**

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ

Известный таджикский этнограф, исследователь традиционной культуры таджиков, в частности в области семьи и семейных отношений у таджиков, историк-этнограф кандидат исторических наук Зинатмо ЮСУФБЕКОВА родилась 15 ноября 1950 года в селении Дарморахт Шугнанского района Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана в семье дехканина. В 1957-1965 гг. обучалась в средней школе имени «Комсомола», затем с 1965 по 1967 года - в школе-интернате №1 города Хорога. С 1967 по 1972 годы обучалась на историческом факультете Таджикского государственного университета имени В. И. Ленина

(ныне Таджикского национального университета) в г. Душанбе.

Сразу же после окончания университета пришла на работу в отдел (сектор) этнографии Института, и с 1972 по 1975 годы работала в качестве старшего лаборанта в этом отделе. С 1975 по 1979 годы являлась аспиранткой Института этнографии Академии наук СССР (Ленинградская часть), где под руководством известного этнографа, доктора исторических наук Елены Михайловны Пещеревой 29 октября 1987 года успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX-начало XX веков)». В 1990-1996 годах являлась заведующей отделом (сектором) этнографии Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан (ныне Национальной Академии наук Таджикистана). С 2000 года по настоящее время является ведущим научным сотрудником отдела этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша.

Во время работы в отделе этнографии Института она совместно с сотрудниками отдела приняла участие во многих экспедициях в различные регионы Таджикистана, в частности в Муминабадском

районе, Сари-Хосоре, Кулябе, различных районах Горно-Бадахшанской автономной и Согдийской областей, в Гиссарской долине Таджикистана.

Основная её деятельность в области этнографии связана с изучением духовной культуры и семейной обрядности таджиков. В этой области изучаются и освещаются вопросы, связанные со всеми сферами семейной жизни, обрядности и верований. В опубликованной монографической работе «Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX-начало XX века)» освещаются различные отрасли семейной жизни таджиков Шугнанского района Горно – Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Параллельно приводится сравнительный материал по таджикам других регионов Республики Таджикистан. В результате сравнительного анализа и сопоставления полевых, литературных и архивных материалов выясняется, что в целом традиционный быт шугнанцев имеет много общих черт с семейно-бытовым укладом не только таджиков различных регионов Таджикистана, но и многих народов Средней Азии и сопредельных стран, что подтверждает древнюю этнографическую связь населения Горного Бадахшана с другими народами данного региона. Особенно много сходства обнаружено в верованиях и представлениях, уходящих в своем генезисе в глубокую старину, что красноречиво свидетельствует о высокой степени этногенетического и этнокультурного единства, одинаковом уровне стадийного развития, постоянном процессе этнокультурного взаимовлияния всех народов среднеазиатского региона.

Что касается области интересов Юсуфбековой З., то этнографическое изучение последних лет связано непосредственно с полевыми этнографическими исследованиями различных регионов Республики Таджикистан. Результаты этих исследований, получившие свое освещение в ежегодных изданиях затрагивают все вопросы, связанные с занятиями, верованиями, обычаями и обрядами, ритуалами, семейными обрядностями и упорядочением всех семейных мероприятий на разных уровнях.

В частности, область нематериального культурного наследия затрагивается автором в коллективных исследованиях. Первая книга под названием «Таджикистан. Полевые этнографические исследования 2013 года» была опубликована в 2014 году. В данном сборнике опубликован материал, собранный первой за годы независимости этнографической экспедицией Института истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан в горных и пред-

горных районах южных склонов Гиссарского хребта. Важными источниками для исследователей-этнографов Додхудоевой Л.Н., Юсуфбековой З. и Шовалиевой М. послужили как полевые (экспедиционные) материалы, так и факты, собранные по смежным гуманитарным наукам. Юсуфбековой З. в данном исследовании также затрагиваются вопросы семейного быта таджиков, населяющих Гиссарскую долину, а также описываются ремесла, занятия, бытовая культура данного региона.

В книге «Таджикистан: Верховья Зеравшана. Полевые этнографические исследования 2014 года», которая была издана в 2017 году, были представлены материалы полевых исследований 2014 года в Верховьях Зеравшана. З. Юсуфбекова, совместно с этнографами отдела этнографии Института доктором исторических наук Додхудоевой Л.Н. и кандидатом исторических наук Шовалиевой М.С. участвовала в Зеравшанской этнографической экспедиции и собрала огромный материал по семье и семейному быту таджиков верховьев Зеравшана, а также их материальной культуре. Анализ собранных полевых материалов позволил авторам данной монографии зафиксировать исчезающую историко-этническую ситуацию, духовную культуру населения, его социально-культурную деятельность, объекты художественного наследия, семью и семейный быт, пищу, жилища, ремесла и расширить знания по миграции и этнических связях жителей региона.

В 2017 году Юсуфбекова З. в составе этнографической экспедиции посещает селения зоны затопления Рогунской ГЭС- Нурабадский район, г.Рогун, а также селения, окружающие г.Рогун, где собрала прекрасный материал по семье и семейной обрядности, обычаям и обрядам, ремеслам жителей данного региона. Результатом данной экспедиции явилась опубликованная в 2018 году книга под названием: «Таджикистан. Нуробод и Рогун: этнографические исследования», зафиксирована исчезающая историко-этническая ситуация, обычаи и обряды, ритуалы, верования социально-культурная деятельность, жилища, пища, ремесла, занятия населения этой зоны.

Поскольку 2019-2021 годы были объявлены «Годами развития села, туризма и народных ремесел» этнографы обобщили весь полевой этнографический материал, собранный ими во время этнографических экспедиций, результатом которого явилась книга «Ремесленное производство Таджикистана». (Под общ. редакцией Н. К. Убайдулло. Душанбе-2019,198с.) Юсуфбекова З., совместно с этнографами отдела, продолжая академические традиции в области научных

изысканий и создания фундаментальных исследований на основе полевых этнологических материалов делает попытку сделать концептуальный анализ информации, собранной во время экспедиций в различных регионах страны в 2013-2017гг. и сфокусированной на традиционных промыслах и инновационных программах, реализуемых в сфере ремесленного сектора в Таджикистане. В круг изучаемых источников были включены как реально бытующие объекты этнической культуры таджиков, так и реконструируемые на основе воспоминаний лиц старшего поколения, письменных источников, научной литературы и другой информации, которые позволили выявить историческое развитие тех или иных культурных явлений.

Юсуфбекова З. активно участвует также и в подготовке кадров молодых этнографов. Так, в настоящее время она преподает различные спецкурсы по этнографии магистрантам и докторам PhD Института. В то же время, она является научным руководителем таких молодых этнографов-докторантов и соискателей как Джалилова Осия, Олимова Ширинмох, Сафоева Бибиаслия, а также научным консультантом многих таджикских ученых историков и этнографов.

За годы работы З.Юсуфбекова удостоена многочисленных грамот Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша и Национальной Академии наук Таджикистана. В 2017 году за заслуги в области развития культуры Таджикистана Юсуфбекова З. была награждена медалью «Отличник культуры Республики Таджикистан».

Что касается ее характера, то она - человек принципиальный, знаток своего дела, ответственная, честная, добрая, отзывчивая, примерная мать, она всегда поможет в трудные моменты жизни человека, поделится своим опытом работы, даст наставления. Мы желаем нашей сотруднице-этнографу творческих успехов в области науки и здоровья, всего самого наилучшего.

**ДОДХУДОЕВА Л. Н.,
ШОВАЛИЕВА М. С.,
МАХМУДОВА М. М.**

БА ТАВАЧЧУҶИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Муаррих» нашрияи илмӣ-назариявии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори омма» ба нашр омода мешавад.

ҲАДАФҶОИ МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ «МУАРРИХ»

-инъикоси саривақтии натиҷаҳои ҷаҳолияти тадқиқоти олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамӯлики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа.

-инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

-ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони наشري натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

-инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори илмҳои таърихшиносӣ;

-ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иқтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он;

-тарғиби дастовардҳои ҷаҳолияти илмию тадқиқоти олимони институт, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои соҳаи илму маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ШАРТҶОИ НАШРИ МАҚОЛА ДАР МАҶАЛЛАИ «МУАРРИХ»

-ҳайати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, тавзеҳҳои илмии қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар илми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

-қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоарӣ ва аҳаммияти илмии маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

-муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмии пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотеро, ки мақола, тавзеҳ ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зиммадоранд;

-ҳамаи маводи ба идораи маҷалла ворид гардида ҳатман дар сомонии *antiplagiat.ru* мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

-ҳамаи мақола, тавзеҳ ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонии *antiplagiat.ru* ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

-мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонии маҷалла: <http://istorik.tarena.tj> зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

-агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

-муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар модаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад;

-хайати таҳририя ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоӣ ва услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

-нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ бояд ба идора баргардонда шавад;

-мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

-тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

ТАЛАБОТ

БА ТАҲИЯИ МАҚОЛАҲО (ТАВЗЕҲҲО, ТАҚРИЗҲО), КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ «МУАРРИХ» -И ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ ЧОП ИРСОЛ МЕГАРДАНД:

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва тавзеҳҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **07.00.02-таърихи Ватанӣ**; **07.00.03-таърихи умумӣ (мувофиқи давра)**; **07.00.06-бостоншиносӣ**; **07.00.07-мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ**; **07.00.09-таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ**; **07.00.10-таърихи илм ва техника**; **07.00.15-таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ**, ки қаблан дар ҳеч ҷой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

-матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ба таври имконият бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноибӣ ректор) ё роҳбари муассиса ва ё ин ки ташкилот ба шакли ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

-тақризи доктор ё номзади илм, ки онро мудири шуъбаи кадрҳои ҷойи қори муқарризи муҳр ва имзо гузоштааст;

-маълумотнома аз ҷойи таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо);

-шакли ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғи зерин ирсол мешавад: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, бинои асосӣ, ошонаи 1, хучраи 21, телефон.:(+992) 221-37-42.

-шакли электронии мақоларо ба почтаҳои электронии **manzura_h@mail.ru**, (агар мавод ба забони русӣ бошад) ва (агар мавод ба забони тоҷикӣ бошад) ба **mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru** ирсол намоед. Телефон барои маълумот: (+992 37) 221-37-42; суроғи сомонаи маҷалла: **http:istorik.tarena.tj**

ТИБҚИ ТАЛАБОТИ ҚОА НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МАҚОЛА БОЯД УНСУРҲОИ ЗЕРИНРО ДАР БАР ГИРАД:

-индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо-самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

-зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

- e-mail ва телефони робитавии муаллиф ва ё ҳаммуаллифон барои тамос;

-номи мақола бо забонҳои тоҷикию русию англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ);

-фишурда ба забонҳои русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman 14, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва ҳулосаҳои асосие, ки навоари илмӣ корро дар бар мегирад;

-калидвожаҳо ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш-курсив, тароз дар бар, вожаҳо ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

-мақола ҳатман бояд номгӯи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд ҳатман риоя карда шаванд;

-иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт мутобиқи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5, 25; 6,77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат орей (тоза) бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, бозғимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Историк» - научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

ЦЕЛЯМИ НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА «ИСТОРИК»
ЯВЛЯЮТСЯ:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии.

- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;

- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;

- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, а также исследователей других ВУЗов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИК»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям исторической науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте *antiplagiat.ru*, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте *antiplagiat.ru* направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: <http://istorik.tarena.tj>

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

-доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РФ.

ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ (ОБЗОРОВ, ОТЗЫВОВ, РЕЦЕНЗИЙ), ПРИСЫЛАЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: *07.00.02 - отечественная история; 07.00.03 - всеобщая история (соответствующего периода); 07.00.06 - археология; 07.00.07 - этнография, этнология и антропология; 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования; 07.00.10 - история науки и техники; 07.00.15 - история международных отношений и внешней политики.*

Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

-текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

-рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

-справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, главный корпус, 1-этаж, кабинет 21. Электронные версии по адре-

су электронной почты: manzura_h@mail.ru, или mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru Телефон для справок: (+992 37) 221-37-42; адрес сайта журнала: <http://istorik.tarena.tj>

**В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РТ,
СТАТЬЯ ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ:**

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты - направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail и телефона автора или соавторов для связи;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание - курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи. Текст, присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются. За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

МУАРРИХ-мачаллаи илмӣ-назариявӣ

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуктаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора хатмист.

Мусахҳеҳ: **Манзура ҲАСАНОВА**
Котиби масъул: **Мухбирҷон КЕНЧАЕВ**
Ороишгар ва саҳифабанд: **Илҳом БАХРОМОВ**

Ба матбаа 30.09.2020 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 05.10. 2020 имзо шуд. Андозаи 70x100^{1/8}.
Коғази офсетӣ. Чопи офсетӣ. Чузӣи чопӣ 12. Адади нашр 100 нусха. **Супориши № ?.**

Матбааи Муассисаи нашриявӣ «Дониш»-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734029, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айни, 299/2.

ИСТОРИК-научно-теоретический журнал

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Корректор: **Манзура ҲАСАНОВА**
Ответственный секретарь: **Мухбирҷон КЕНДЖАЕВ**
Дизайн и верстка: **Илҳом БАХРОМОВ**

Сдано в типографию 30.09.2020 г. Подписано в печать 05.10.2020 г. Формат 70x100^{1/8}.
Офсетная бумага. Офсетная печать. Печатный лист 12. Тираж 100 экземпляра. **Заказ № ?.**

Отпечатано в типографии ИУ «Дониш» Национальной академии наук Таджикистана,
734029, г. Душанбе, ул. Айни, 299/2.